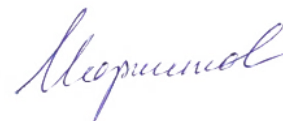

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Шершикова Ирина Александровна

**ПОЛНОМОЧИЯ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ПРИГОВОРОВ**

Специальность 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор

Кудрявцева Анна Васильевна

Челябинск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Особенности апелляционного производства как контрольно-проверочной формы отправления правосудия	17
1.1 Понятие и правовая сущность апелляционного производства.....	17
1.2 Предмет и пределы апелляционного производства.....	33
Глава II. Действие непосредственности в апелляционном производстве.....	65
2.1 Специфика действия непосредственности в суде апелляционной инстанции.....	65
2.2 Непосредственность при постановлении апелляционного приговора	92
2.3 Реализация непосредственности в ходе проверочной деятельности суда апелляционной инстанции	107
Глава III. Особенности судебного разбирательства суда апелляционной инстанции.....	151
3.1 Инициирование апелляционного обжалования	151
3.2 Особенности подготовительного этапа апелляционного производства.....	166
3.3 Особенности судебного следствия в апелляционном производстве.....	193
Заключение.....	220
Библиографический список.....	230
Приложение.....	272

Введение

Актуальность темы исследования. В общеправовом значении процедура проверки законности и обоснованности приговора вышестоящими судебными инстанциями обеспечивает: а) реализацию права гражданина на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ); б) каждому гражданину право защищать свои права и свободы всеми предоставленными законами способами (ст. 45 Конституции РФ); в) непосредственно действующие права и свободы человека и гражданина правосудием, что одновременно является механизмом их соблюдения и защиты (ст. 18 Конституции РФ). Указанные конституционные нормы являются ориентирами для создания и функционирования современной конструкции порядка пересмотра судебных решений в российском уголовном процессе.

При этом процедуры пересмотра судебных решений должны обладать необходимым процессуальным инструментарием, обеспечивающим сбалансированный и эффективный механизм устранения судебных ошибок вышестоящими судебными инстанциями с высокими гарантиями соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В связи с этим трудно переоценить значимость апелляционного, кассационного и надзорного пересмотра судебных решений судов первой инстанции, в том числе для обеспечения государством собственной публичной функции, которая обуславливается особенностями уголовного судопроизводства, где основные права и свободы вовлекаемых граждан могут быть существенно ущемлены, ограничены или приостановлены. Апелляционное производство по пересмотру решений судов первой инстанции, являясь «последней инстанцией факта», то есть судом, имеющим право полностью пересмотреть уголовное дело и постановить новое судебное решение как по вопросам права, так и по вопросам фактических обстоятельств дела, является актуальным и не утрачивает своей общегосударственной значимости, что подтверждается постоянным вниманием законодателя к институту пересмотра судебных решений и проводимых им реформ. При этом вопросы о полномочиях и пределах суда апелляционной инстанции, его процессуальных

возможностях, видах принимаемых им решений, значимости и сущности апелляционного пересмотра остаются одними из самых дискуссионных в отечественной науке уголовного процесса.

Это обусловлено многократными этапами судебных преобразований и реформ в современном периоде, существенным образом подвергающих изменениям работу данной инстанции как организационно, так и содержательно, и регулярными законодательными нововведениями, регулирующими апелляционный порядок обжалования итоговых судебных решений, а также не снижающимся количеством уголовных дел, поступающих в суды на рассмотрение.

Неуменьшающееся из года в год количество уголовных дел, поступающих в суды, влечет за собой повышение нагрузки и в апелляционной инстанции, принимающей окончательное решение по уголовному делу. Вместе с тем, неурегулированность полномочий суда апелляционной инстанции, их широкая дискреционность, невозможность определить критерии, по которым принимается тот или иной вид апелляционного решения (апелляционный приговор, постановление (определение), отмена приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение), снижают эффективность процедур по апелляционному пересмотру. Приведенные факторы подтверждают необходимость научных изысканий для поиска форм эффективного функционирования апелляционного пересмотра с целью повышения качества работы вышестоящих судов в статусе проверяющих инстанций, определения их основных целей и задач. Данные направления для исследования являются одними из наиболее востребованных в теории уголовного процесса и имеют высокую практическую значимость.

В связи с этим задачами науки уголовного процесса являются разработка, создание сбалансированных и эффективных процедур пересмотра решений суда первой инстанции, формирование и развитие соответствующих процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод участников данного вида уголовно-процессуального производства, а также поиск дополнительных процессуальных и правовых ресурсов для улучшения качества отправления правосудия и способствование повышению эффективности его отправления в целом.

Вместе с тем, как следует из нижепредставленных результатов исследования, существующая правоприменительная практика в рамках процедур апелляционного обжалования не в полной мере использует имеющиеся процессуальные возможности и потенциал действующего правового регулирования, что существенным образом нивелирует эффективность данного порядка пересмотра судебных решений и снижает процессуальные гарантии граждан на справедливое и своевременное правосудие.

Степень научной разработанности темы. Апелляционному обжалованию и институту пересмотра судебных решений в науке уголовного процесса уделяли внимание в дореволюционной доктрине И. Я. Фойницкий, Н. В. Давыдов, С. И. Викторский, В. К. Случевский С. В. Познышев, Д. Г. Тальберг. В советский период особенности проверочных производств анализировались М. А. Чельцовым, М. С. Строговичем, В. Я. Лившицем, Т. Г. Морщаковой, Н. Г. Муратовой, И. Л. Петрухиным и многими другими.

В рамках современной доктрины различные проблемы апелляционного производства по уголовным делам исследовали такие авторы, как А. С. Александров, В. А. Азаров, О. И. Андреева, Т. Г. Бородинова, С. А. Вдовин, Л. А. Воскобитова, Л. В. Головкин, Л. В. Гайворонская, К. В. Ивасенко, О. В. Качалова, Н. Н. Ковтун, Н.А. Колоколов К. А. Комогорцева, Ю. А. Коршунов, А. В. Кудрявцева, М. В. Курпас, А. Д. Назаров, В. Д. Потапов, А. М. Панокин, А. А. Рукавишникова, А. А. Романова, Н. В. Сидорова, А. В. Смирнов, В. П. Смирнов, А. Г. Трофимик, А. Г. Тузов, С. А. Трухин, А. С. Червоткин и др.

Особенности доказательственной деятельности суда апелляционной и кассационной инстанции рассматривались в работах Л. В. Гайворонской, К. А. Комогорцевой, А. М. Панокиной, А. И. Паничевой, Л. Н. Масленниковой и других ученых. А. О. Машовец в рамках докторского исследования анализировала модель и особенности судебного следствия в апелляционной стадии уголовного процесса.

Особенности проявления непосредственности в суде апелляционной инстанции посвящены исследования таких авторов, как Ю. Л. Бурносова, Н. А. Дудко,

В. Я. Лившиц, Я. О. Мотовиловкер, И. Л. Петрухин, В. С. Ундревич, А. Н. Склизков и других ученых.

Также разнообразным аспектам проверочных производств судебных решений посвящены диссертационные исследования Л. И. Алтынниковой, П. О. Герцен, К. Е. Везденева, К. В. Ивасенко, Ю. А. Коршунова, Н. Н. Мазиной, Н. Г. Муратовой, Т. Г. Морщаковой, А. А. Романовой, А. Р. Разинкиной, Н. В. Сидоровой, А. Ю. Титова, Н. Т. Тришиной, С. А. Трухина, А. Р. Шариповой и других ученых.

Вопросам реализации права на судебную защиту и права на обжалование уделили внимание такие ученые, как В. А. Азаров, О. А. Андреева, С. А. Вдовин, О. В. Качалова, Н. А. Колоколов, М. В. Курпас, И. Л. Петрухин, Т. В. Трубникова и другие авторы.

Судебные ошибки были предметом исследования А. Д. Назарова, приговору как итоговому судебному решению по уголовному делу, а также его свойствам посвящены работы таких авторов, как М. В. Беляев, И. И. Писаревский, И. А. Остапенко, и других ученых.

Поворот к худшему при пересмотре приговоров исследовался И. В. Килиной, Т. К. Рябининой, Н. В. Будылиным и другими авторами.

Проблемы процессуальной организации коллегиального рассмотрения уголовных дел анализировались в диссертационных исследованиях Е. И. Фадеевой и Д. А. Лыкова.

Таким образом, различным аспектам и особенностям апелляционного производства посвящено множество научных работ. Вместе с тем, приведенные исследования не содержат комплексного подхода к изучению проблем определения полномочий суда апелляционной инстанции по пересмотру приговоров суда первой инстанции в свете функциональной неотъемлемой связи его деятельности с приговором суда первой инстанции, обуславливающей процедурные особенности судебного разбирательства данной инстанции. Также ранее проведенными исследованиями не определены процессуальные закономерности, обуславливающие форму судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, и не установлены критерии, определяющие вид принимаемого судом апелляционной инстан-

ции судебного решения (в каких случаях выносится апелляционный приговор, а в каких случаях принимается апелляционное определение или апелляционное постановление).

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе апелляционного пересмотра приговоров судов первой инстанции.

Предметом исследования выступают нормы конституционного, уголовно-процессуального права Российской Федерации, отечественное и зарубежное законодательство, принципы и нормы международного права, относящиеся к праву на обжалование судебного решения, положения науки уголовного процесса, посвященные обозначенной теме, материалы судебной практики и судебной статистики.

Целью исследования является разработка эффективных процедур апелляционного пересмотра приговоров судов первой инстанции, в том числе определение объема полномочий суда апелляционной инстанции по вопросам факта и права, а также выявление процессуальных закономерностей, определяющих порядок устранения судебных ошибок (полная или неполная апелляция) и вид принимаемого решения (апелляционный приговор, апелляционное определение или постановление).

Для достижения данной цели в диссертации ставятся следующие задачи:

1. Проанализировать правовые особенности российского апелляционного производства для определения его сущности.
2. Определить основные направления контрольно-проверочной деятельности апелляционного производства при пересмотре приговоров.
3. Установить предмет и пределы апелляционного пересмотра приговоров путем определения объема полномочий суда апелляционной инстанции по вопросам факта и права.
4. Выявить особенности действия непосредственности в суде апелляционной инстанции.

5. Выявить и раскрыть взаимосвязи между приговором суда первой инстанции и решением суда апелляционной инстанции.

6. Разработать и предложить основания постановления апелляционного приговора.

7. Разработать и предложить критерии определения «устранимости» и «неустранимости» нарушений, допущенных судом первой инстанции.

8. Выявить взаимосвязь между установленными судом апелляционной инстанции нарушениями, допущенными судом первой инстанции, и порядком проведения судебного разбирательства (полная или неполная апелляция, с судебным следствием (полным или частичным) или без судебного следствия).

9. Определить особенности подготовки и проведения судебного разбирательства судом апелляционной инстанции исходя из: а) «устранимости» или неустранимости выявленных нарушений, допущенных судом первой инстанции; б) особенностей действия непосредственности в суде апелляционной инстанции.

10. Уточнить основания для отмены приговоров суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, исходя из «устранимости» или неустранимости выявленных нарушений, допущенных судом первой инстанции.

Методология и методы исследования использованы автором из числа общепринятых. Так, с помощью диалектического метода познания, методов анализа и синтеза автором определены основные структурно-функциональные особенности и правоприменительные проблемы апелляционного производства, определена его правовая природа и сущность.

На основе метода восхождения от абстрактного к конкретному, автором определены пределы и предмет апелляционного обжалования, выявлена неразрывная связь деятельности суда апелляционной инстанции с обжалуемым приговором.

Статистический метод исследования позволил выявить правоприменительные проблемы апелляционного производства, в том числе выявить крайне редкое использование судами апелляционных инстанций права на постановление апелля-

ционного приговора и высокий процент передачи уголовных дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Результаты применения статистического метода исследования подтверждают его актуальность, свидетельствуют о необходимости теоретических разработок для решения выявленных проблем правоприменительной практики.

Также автором использован формально-юридический метод при анализе и определении теоретических понятий; метод анкетирования позволил определить понимание правоприменителями (судьями, сотрудниками органов прокуратуры, адвокатами, юристами и работниками аппарата суда) сути апелляционного производства и их отношение к предложенным в настоящей работе решениям обозначенных проблем судебной практики.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы международного права, действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальные кодексы Федеративной Республики Германия, Республики Азербайджан, Республики Кыргызстан, Республики Казахстан, Грузии, отечественное законодательство различных периодов, относящихся к реформированию апелляционного производства в России.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные положения общей теории права, конституционного, уголовно-процессуального права. Автором исследовались позиции отечественных ученых, отраженные как в диссертационных исследованиях, так и в монографических работах, в научных статьях, относящиеся к объекту диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют:

– результаты изучения автором за 2020–2024 год 27 апелляционных приговоров, постановленных апелляционными судами общей юрисдикции, 63 апелляционных приговоров, постановленных судами регионального уровня в таких регионах, как Челябинская область, Свердловская область, город Москва и Москов-

ская область, Ставропольский край; 314 приговоров, постановленных районными и городскими судами Челябинской области, Свердловской области, Ставропольского края, города Москвы и Московской области; 30 судебных актов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ; 269 судебных актов Первого, Третьего, Пятого, Седьмого, Восьмого кассационного суда общей юрисдикции;

– судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020–2023 год;

– результаты анкетирования правоприменителей в количестве 242 респондентов (судьи, сотрудники прокуратуры, адвокаты, работники аппарата суда, юристы).

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что сущность апелляции, её полномочия и особенности апелляционного судебного разбирательства предложено рассматривать сквозь призму неотъемлемой функциональной взаимосвязи с обязательными выводами суда первой инстанции (предметом контрольно-проверочной деятельности).

Доказана зависимость деятельности суда апелляционной инстанции от обязательных выводов суда первой инстанции, определяющая форму апелляционного судебного разбирательства (полная или неполная апелляция) и вид принимаемого решения (апелляционный приговор, определение или постановление).

Доказано, что широкие дискреционные полномочия суда апелляционной инстанции обуславливают процессуальную возможность трансформации апелляции из одного вида в другой; определяют форму судебного разбирательства (без судебного следствия, с частичным или полным судебным следствием); устанавливают особенности действия непосредственности по конкретному уголовному делу.

На основе выявленной функциональной взаимосвязи деятельности суда апелляционной инстанции с обязательными выводами суда первой инстанции установлены критерии, ограничивающие дискреционность широких полномочий суда апелляционной инстанции при принятии решения по фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Предложен единый для суда и участников уголовного судопроизводства процессуальный предмет доказывания обстоятельств, влияющих на форму судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции (при заявлении ходатайств о проведении судебного следствия, исследовании доказательств или самостоятельного принятия такого решения судом апелляционной инстанции).

В связи с наличием у суда апелляционной инстанции достаточного процессуального инструментария для эффективного выполнения контрольно-проверочных функций и отправления правосудия, предложено сократить количество безусловных оснований для отмены приговора суда первой инстанции и направления дела на новое рассмотрение – только при утрате взаимосвязи с обжалуемым приговором и при безусловной неустранимости выявленных нарушений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Апелляция в российском уголовном процессе является комплексом контрольно-проверочных процедур по реализации правосудия в уголовном судопроизводстве, одновременно выступая в качестве вида уголовно-процессуального производства по проверке решений суда первой инстанции; самостоятельной стадии уголовного процесса; формы реализации права на обжалование и права на судебную защиту; формы устранения судебных ошибок.

2. Апелляционное производство по уголовным делам как правовое явление нуждается в оптимальном процессуальном инструментарии для удовлетворения участниками уголовно-процессуальных отношений своих интересов по реализации права на обжалование судебного решения, проверке и восстановлению его законности, обоснованности, справедливости; а также для способствования достижению социально полезных публичных целей, таких как обеспечение назначения уголовного судопроизводства, независимости и самостоятельности судебной власти, укрепление демократических принципов в государстве.

3. Для соблюдения баланса публичных и частных интересов ревизионные полномочия суда апелляционной инстанции должны распространяться только на вопросы права (квалификация деяния, оценка доказательств, назначение наказания и вопросы гражданского иска). Изменять и по-иному устанавливать фактиче-

ские обстоятельства дела суд апелляционной инстанции должен только в рамках требований сторон.

4. Апелляция подразумевает многовариантность действий в рамках двух видов порядка апелляционной проверки в зависимости от существующих «переменных». Возможность трансформации одного вида апелляции в другой или возможность реализации того или иного вида апелляции в зависимости от множества «переменных» свидетельствуют о её смешанном характере в теоретическом понимании.

5. Контрольно-проверочная деятельность апелляционного производства состоит из нескольких этапов:

1) на подготовительном этапе (назначения судебного заседания) выявляется наличие судебных ошибок и следует предварительное обсуждение поступившего уголовного дела с составом судей или судебной коллегией, которые будут принимать коллегиальное решение;

2) в ходе судебного заседания судом апелляционной инстанции устанавливается наличие выявленных нарушений (то есть их подтверждение сторонами, материалами уголовного дела, дополнительными материалами или новыми доказательствами) или их отсутствие. Суд апелляционной инстанции в результате проверки указанных сведений устанавливает наличие или отсутствие *процессуального факта* – допущенного судом нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального закона;

3) при установлении *процессуального факта* (допущенного судом первой инстанции нарушения) производится оценка его критичности – определение «устранимости» или неустранимости нарушения, то есть возможность восполнить законность, обоснованность и справедливость приговора процессуальным инструментарием апелляционной инстанции;

4) определяется порядок исправления устранимых нарушений и запускается соответствующий процессуальный механизм, определяемый видом апелляционного порядка проверки приговора – полная (с проведением судебного следствия)

или неполная апелляция (без судебного следствия или с частичным судебным следствием);

5) при неустановлении нарушений (доводы сторон не обоснованы, и в реви-зионном порядке нарушений не выявлено), а также при неустранимости допу-щенных судом первой инстанции нарушений (когда для восполнения законности и обоснованности приговора необходимо вернуть уголовное дело прокурору или в суд первой инстанции) механизм исправления судебных ошибок не запускается.

6. При установлении судом апелляционной инстанции новых или иных, су-щественно отличающихся от установленных судом первой инстанции, фактиче-ских обстоятельств уголовного дела постановляется апелляционный приговор.

В случае, когда при апелляционном рассмотрении оспариваемые сторонами фактические обстоятельства уголовного дела не изменяются или существенно не отличаются от установленных судом первой инстанции, то отсутствуют основа-ния для постановления апелляционного приговора. Однако в случае, если судом апелляционной инстанции по оспариваемым сторонами фактическим обстоятель-ствам уголовного дела утрачивается связь с обжалуемым приговором, то есть от-сутствуют обязательные выводы суда первой инстанции, по вопросам, предусмотренным в ст. 299 УПК РФ, или они противоречивы, суд апелляционной инстанции не имеет возможности постановить апелляционный приговор, поскольку приговор в этой части не состоялся. В последнем случае дело подлежит направлению на но-вое рассмотрение с отменой обжалуемого судебного решения.

7. К безусловным основаниям для отмены судебного решения и передачи его на новое рассмотрение в суд первой инстанции относятся: 1) незаконный состав суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседа-телей; 2) рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключени-ем случаев, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ; 3) нарушение совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора.

8. Повторное непосредственное исследование некоторых доказательств су-дом апелляционной инстанции не исключает осуществления апелляцией проверки

оставшейся совокупности доказательств по делу без их непосредственного исследования в судебном заседании, то есть в опосредованном порядке по обстоятельствам, не оспариваемым сторонами, а также к случаям проверки судом апелляционной инстанции приговора и деятельности суда первой инстанции за пределами апелляционных требований сторон (проверка соблюдения уголовного и уголовно-процессуального закона).

9. Суд апелляционной инстанции в зависимости от существа ходатайства о представлении новых доказательств и их исследовании (переисследовании) может решить этот вопрос как на этапе подготовки к судебному заседанию, так и непосредственно в судебном заседании, за исключением вопроса о назначении и проведении судебной экспертизы, поскольку процедура требует обсуждения вопросов, поставленных перед экспертом сторонами.

Необходимо предусмотреть возможность суду апелляционной инстанции отражать в постановлении о назначении судебного заседания или в отдельном постановлении о проведении судебного следствия в целях проверки доказательств с указанием планируемых процессуальных действий по делу (допроса потерпевших, свидетелей, экспертов или специалистов, истребовании доказательств и прочее), уведомив об этом стороны.

10. Необходимо обеспечить процессуальную возможность присоединиться к апелляционному обжалованию, инициированному любой стороной, что позволит избежать дублирования подготовительных действий судами обеих инстанций и будет способствовать снижению количества последующих кассационных обжалований, если участник процесса может присоединиться к апелляционным требованиям, быть заслушанным в том же судебном заседании, даже в случаях, когда пересмотр инициирован противоположной стороной, и тем самым сможет выразить свое мнение по состоявшемуся судебному решению.

11. Полагаем, что в рамках разрешения заявленных сторонами ходатайств об исследовании доказательств имеется самостоятельный *процессуальный предмет доказывания* соответствующих обстоятельств, который является единым для суда и участников процесса: обстоятельства обоснованности заявленного ходатайства;

обстоятельства невозможности представления новых доказательств в суде первой инстанции или установления иных уважительных причин невозможности представления новых доказательств при первоначальном рассмотрении уголовного дела с обязательным подтверждением данных обстоятельств соответствующими доказательствами (письменными, например протоколом судебного заседания, а равно устными при допросе потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста); вопрос о наличии у нового доказательства свойств, способных повлиять на исход дела или существенным образом влияющих на итоговые выводы суда, изложенные в приговоре; мотивированность ходатайства и принятого по нему решения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основании проведенного комплексного исследования доказано наличие неотъемлемой функциональной взаимосвязи деятельности суда апелляционной инстанции с обжалуемым приговором суда первой инстанции, детерминирующей сущность апелляционного производства по уголовным делам, его предмета и пределов. Эта же взаимосвязь обуславливает то, какой вид апелляции по конкретному уголовному делу будет реализован, что, в свою очередь, определяет особенности действия непосредственности и вид судебного следствия (при его проведении).

Теоретические положения, представленные в работе, дополняют науку уголовно-процессуального права и могут быть использованы как для последующей разработки схожей тематики, так и в образовательном процессе по курсу «Уголовный процесс».

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов исследования в правоприменительной практике профессиональными участниками процесса. Кроме того, предложенные автором законодательные нововведения могут быть использованы при последующей законотворческой деятельности в рамках уголовно-процессуального права.

Выполненная автором оценка эффективности действующих процедур судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции и текущей судебной практики позволила сформулировать конкретные предложения по устранению

выявленных законодательных пробелов и решения проблем правоприменительного характера, разработать сбалансированный и оптимальный механизм осуществления апелляционного правосудия.

Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается комплексным изучением и анализом научных трудов, посвященных институту пересмотра итоговых судебных решений, а также примененной автором методологией исследования, анализом законодательства, регулирующего производство в суде апелляционной и кассационной инстанции, изученной и проанализированной судебной практикой.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и предложения обсуждены на заседаниях кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ), а также изложены автором в научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты. Автором были сделаны доклады по теме диссертации на международных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Университетские правовые диалоги «Право и экология» (г. Челябинск, 25-26 марта 2021 г.), Международная научно-практическая конференция «Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство» (г. Челябинск, 24-25 марта 2022 г.), Международная научно-практическая конференция «Университетские правовые диалоги» (г. Челябинск, 30-31 марта 2023 г.), Всероссийский круглый стол с международным участием «Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (г. Санкт - Петербург, 09 февраля 2024 г.).

Структура диссертации определена её содержанием. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава I. Особенности апелляционного производства как контрольно-проверочной формы отправления правосудия

1.1 Понятие и правовая сущность апелляционного производства

Обязанности государства, возникающие в связи с предоставлением прав и свобод своим гражданам, находят выражение в совокупности зафиксированных в законе различных гарантий, то есть тех условий и возможностей, которые государство обязуется создать и предоставить гражданам для практического осуществления ими своих прав и свобод¹.

Как отмечал С. С. Алексеев, в обстановке действительной демократии право может стать инструментом в руках граждан, отдельного человека (в основном через институты правосудия, иные формы обеспечения прав человека), и именно тогда право достигает наиболее высокой по современным стандартам ступени развития – становится правом развитого гражданского общества².

Одним из элементов демократического государства и гражданского общества выступает право на обжалование и право каждого на пересмотр уголовного дела вышестоящим судом, а также право на судебную защиту³. В нормах действующей Конституции РФ закреплены гарантии судебной защиты прав и свобод каждого гражданина (ст. 46), а также право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом. Данное право осужденного предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими действиями инициировать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь какого-либо разрешения или санкции⁴.

¹ Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. М.: Норма: Инфра-М, 2016. С. 473.

² Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 163.

³ В науке указывается на конституционно-правовую природу права на обжалование судебного решения: с одной стороны, содержание данного права является частью сложносоставного конституционного права на судебную защиту, с другой стороны, является самостоятельным правомочием конституционно-правового содержания и гарантии реализации / См.: Курпас М.В. Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения. М., 2017. С. 46.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина

Приведенные процессуальные гарантии, закрепленные в Конституции РФ, свидетельствуют о высокой значимости правовой возможности пересмотра судебных решений. Данный порядок обжалования итогового судебного акта в вышестоящий суд является, с одной стороны, гарантией обеспечения и охраны государством прав, свобод и достоинства личности. С другой стороны, наличие института пересмотра итоговых судебных решений по уголовному делу и механизма проверки обоснованности, законности, справедливости приговора суда первой инстанции обеспечивает развитие гражданского общества и демократического государства в целом.

Единым началом, на котором основываются в своей деятельности апелляционная, кассационная и надзорная инстанции в уголовном процессе, является принцип свободы обжалования, под которым понимается признаваемая государством возможность оспорить любое решение суда в установленном законом порядке, гарантируемая неотъемлемым правом каждого заинтересованного лица на подачу жалобы в суд для защиты своих прав, свобод и законных интересов¹.

Из ст. 50 Конституции РФ, закрепляющей право осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, вытекает обязательность предоставления каждому, в отношении кого выдвинуто обвинение в преступлении, права на рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями. В свою очередь, законодатель мо-

В.В. Шаглия» // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394. Отметим, что, безусловно, наряду с осужденным данное право на пересмотр итогового судебного решения имеют в равной степени все другие участники судопроизводства, чьи интересы затрагиваются таким решением. Это вытекает в том числе из положений ст. 123 Конституции РФ, провозгласившей состязательное начало судопроизводства и равноправие сторон.

В частности, на это указывал Конституционный Суд РФ, разъясняя, что право на рассмотрение судом не только первой, но и второй инстанции должно обеспечиваться и потерпевшему (Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

¹ Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

жет предусмотреть процедурные особенности производства в каждой из этих инстанций¹.

Указанные процессуальные возможности и процедурные особенности реализации конституционного права каждого на обжалование судебного решения имеют высокую общественную значимость, и механизм их реализации должен быть эффективным и оптимальным как для участников уголовного процесса, так и для государства.

Контроль над качеством процессуальной деятельности и её оценка – особая уголовно-процессуальная задача (функция), непосредственно связанная с осуществлением правосудия². Это, безусловно, касается и проверки качества отправления правосудия по уголовным делам вышестоящими судебными инстанциями.

В науке справедливо указывается, что проверка судебных решений по уголовным делам объективно обусловлена природой уголовного судопроизводства в силу невозможности исключения судебных ошибок, в том числе ввиду ограниченности познавательных возможностей человека. На тесную взаимосвязь проверки с природой общественных отношений указывает то, что, возникнув несколько тысячелетий назад, такая проверка существует сегодня, и в будущем необходимость в ней не отпадет, как бы ни развивалась цивилизация³.

Как справедливо указывал еще в дореволюционный период Н. В. Давыдов, необходимо установление таких форм пересмотра судебных решений, которые, не подрывая необходимой твердости приговоров, давали бы достаточные гарантии обществу и заинтересованным лицам в безошибочности и справедливости окончательного процесса⁴.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2022).

² Морщакова Т.Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 5.

³ Панокин А.М. Проверка судебных решений по уголовным делам: история и современность: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 10.

⁴ Давыдов Н.В. Несколько лекций по уголовному процессу. М., 1909. С. 32.

Социально-правовое значение данного производства заключается в осуществлении судебного контроля, в обеспечении правосудности приговоров (иных решений суда) и гарантировании прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства¹. Апелляционная инстанция является уникальным контрольно-проверочным видом уголовно-процессуального производства.

Апелляция признается и одной из форм обжалования судебных решений в уголовном и гражданском процессах², под которой понимается установленные законом порядок, условия и последовательность принесения, приема и направления вместе с делом уполномоченными на то субъектами уголовного процесса жалоб на судебные решения³.

Также апелляция понимается как форма пересмотра приговора, то есть процедура осуществления уголовно-процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства, наделенными полномочиями по инициированию процесса пересмотра приговора, принятию уголовного дела к производству, пересмотру приговора и вынесению решения относительно соответствия проверяемого приговора требованиям, установленным законом⁴, или в качестве процедуры пересмотра судебных решений – совокупности условий, порядка и последовательности деятельности вышестоящей судебной инстанции⁵.

В науке применительно к апелляции используется понятие «механизм пересмотра судебных актов», который в англосаксонской системе права понимается

¹ Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 14.

² Лебедев В.М. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: научно-практическое пособие по применению УПК РФ. М.: Юрайт, 2011. С. 621; Юридический энциклопедический словарь; под ред. А.Ч. Сухарева. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 23; Титов А.Ю. Пересмотр судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. С. 7; Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М.: Проспект, 2010. 336 с.; Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: НОРМА, 2004. 320 с.

³ Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М.: Проспект, 2010. С. 256–260.

⁴ Бородинова Т.Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 17.

⁵ Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей М.: Проспект, 2010. С. 256–260; Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004.

как все виды проверки судебных решений, а в романо-германской является одним из этих видов проверки, с помощью которого дается возможность сторонам опротестовать как вопросы факта, так и вопросы права¹.

В переходный период введения апелляции в отношении института мировых судей, анализируя Проект 1999 года нового УПК РФ, А. С. Александров и Н. Н. Ковтун указывали, что законодателем последовательно проводится линия на придание апелляционному производству характера средства судебного, то есть публичного государственного контроля за решениями, принимаемыми мировыми судьями².

Определяется апелляция и в качестве наиболее оптимальной формы проверки неправосудного судебного решения как с юридической, так и с фактической стороны, с возможностью повторного исследования доказательств, а также исследования новых доказательств судом апелляционной инстанции, с правом вынесения нового решения по делу³. Конституционный Суд РФ понимает апелляцию как форму исправления допущенных судом первой инстанции ошибок в решениях, не вступивших в законную силу, которая наиболее приближена к производству в суде первой инстанции⁴.

¹ Терзикян С.А. Проблемы реализации уголовного правосудия в суде Апелляционной инстанции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Ереван, 2016. С. 37.

² Александров А.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. С. 32–33.

³ Романова А.А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 24.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры» Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 48. Ст. 5123; Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой

Апелляция рассматривается и в качестве стадии уголовного судопроизводства, способствующей повышению качества работы судов первой инстанции и улучшению контроля за содержанием подготавливаемых судьями уголовно-процессуальных документов, что в итоге ведет к реализации назначения уголовного судопроизводства¹.

Апелляционная инстанция в силу п. 2 ст. 5 УПК РФ понимается как суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда. В свою очередь, суд – это любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК РФ (п. 48 ст. 5 УПК РФ).

и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2357; Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 438-О Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 438-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Севостьянова Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 389.20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2022); Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 г. № 2196-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гречина Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 389.15, 389.17, 389.28 и 389.33 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2022); Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2019 г. № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2022).

¹ Смахтин Е.В., Везденев К.Е. Некоторые вопросы повторной оценки фактических обстоятельств дела в суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс] // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 6. С. 114–121.; Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М: Проспект, 2010. 336 с.; Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: НОРМА, 2004. 320 с.; Комогорцева К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

В новый постреформенный период (начиная с 2010 года) в науке устоялось мнение о том, что российская апелляция является «смешанной» формой обжалования и проверки правосудности решений¹.

Полагаем, что исходя из действующего нормативного регулирования и данных доктриной трактовки понятия апелляции можно заключить, что судом апелляционной инстанции осуществляется деятельность по рассмотрению и проверке уголовных дел на законность, обоснованность и справедливость в рамках реализации правосудия.

Понимая правосудие в его прямом широком толковании как ответ на основной материально-правовой вопрос о виновности (невиновности) лица в совершении преступления и назначении ему наказания либо освобождении от такового² либо в прямом и узком значении как деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела³, мы не придерживаемся мнения о том, что правосудие реализуется только в суде первой инстанции.

Так, Н. С. Манова полагает, что проверка законности и обоснованности судебных решений вышестоящими судами имеет иное по сравнению с деятельностью суда первой инстанции функциональное назначение, образуя самостоятельный вид уголовно-процессуального производства, в котором и с точки зрения законодательной регламентации, и с точки зрения практики ее осуществления, как правило, отсутствует рассмотрение и разрешение дела по существу⁴.

Полагаем, что апелляционная инстанция, являясь судом, рассматривающим уголовные дела по апелляционным требованиям, осуществляет отправление правосудия по уголовному делу, принимая соответствующее решение, обеспечивающее законность, обоснованность и справедливость приговора. В пользу такого по-

¹ Сухова О.А. Судебное следствие в рамках производства по уголовному делу в апелляционной инстанции: проблемы законодательной регламентации и практической реализации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 311.

² Жуйкова Т.И., Дудоров Т.Д. Дифференциация форм разрешения уголовного дела по существу: легальный и доктринальный подходы // Юридическая наука. 2019. № 1. С. 48.

³ Берова Д.М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 17.

⁴ Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2005. С. 14.

нимания говорит и то, что только суд отправляет правосудие и является его субъектом¹, в том числе при обжаловании судебных решений по уголовным делам.

Рассматривая правосудие как особый вид государственной деятельности, осуществляемой судами и судьями путем рассмотрения и разрешения в специальной процессуальной форме отнесенных к их компетенции правовых конфликтов и принятия общеобязательных решений, обеспеченных мерами государственного принуждения, в целях восстановления и защиты нарушенных законных интересов и прав², мы приходим к выводу о том, что апелляционное производство по уголовным делам нацелено на реализацию правосудия.

Резюмируя приведенные положения, можно отметить, что апелляция в российском уголовном процессе является комплексом контрольно-проверочных процедур по реализации правосудия в уголовном судопроизводстве, одновременно выступая в качестве вида уголовно-процессуального производства по проверке решений суда первой инстанции, самостоятельной стадии уголовного процесса, и формы реализации права на обжалование и права на судебную защиту, и формы устранения судебных ошибок.

В литературе общее предназначение для всех видов проверочного производства понимается в том, чтобы не допустить ущемления прав и законных интересов участвующих в деле лиц незаконным, необоснованным и несправедливым приговором, восстановить нарушенные права и интересы таких лиц путем исправления судебной ошибки³.

Вместе с тем, полагаем, что устранение ошибок не является первостепенным при определении сущности апелляции, это только один из её аспектов, один из её первоначальных элементов деятельности. Апелляционное производство способствует укреплению должной репутации судебной власти в обществе и обеспечи-

¹ Панкова О.В. Правосудие в современной России: понятие и признаки // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2018. № 4. С. 529.

² Панкова О.В. Указ. соч. С. 541; Прокудина Л.А. Соотношение понятий «Деятельность суда» и «Отправление правосудия» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 48.

³ Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9.

вадет её легитимность, повышает качество отправления правосудия, предусматривающее контрольно-проверочные институты¹.

Это, в свою очередь, обеспечивает функционирование правосудия по уголовным делам в целом, поскольку государство предусмотрело в законе механизм реализации права на обжалование и права на судебную защиту и обеспечило для этого судебную власть соответствующими ресурсами.

Значимость апелляции в данном аспекте заключается в самом её наличии, включая психологическую составляющую. Так, в дореволюционной доктрине, наряду с необходимостью обеспечения населению удобства и дешевизны правосудия, быстроты разрешения дел и их «основательности» (соответствие приговора обстоятельствам каждого конкретного случая), указывались также требования психологического (или нравственного) характера, заключающиеся в том, чтобы дать всякому, кто соприкасается с судом, сознание и нравственное удовлетворение, что его дело решено правильно и в том смысле, что оно было на обсуждении не одного суда (единоличного или коллегиального), а по крайней мере двух – нижестоящего и вышестоящего, и что его недовольству первым решением был представлен исход в виде права обжалования². Психологический аспект усматривается и в том, что наличие у сторон права на обжалование судебных решений позволяет им лишний раз обосновать свои доводы по существу спора при обращении к специалистам более высокой квалификации³.

Даже если стороны не обжалуют состоявшийся по уголовному делу приговор, сама законодательная возможность такого обжалования, понятный его порядок, наличие соответствующих судов обеспечивают гражданину выбор – инициировать апелляционное обжалование или нет. Наличие такого выбора является

¹ Бозров В.М. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации. М.: Юстиция, 2017. С. 26–27.

² Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. С. 126–127.

³ Колоколов Н.А. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. М.: Юрист, 2011. 188 с.; Титков А.В. Институт апелляции по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и действующему уголовно-процессуальному законодательству России: сравнительный анализ // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы III Международной научно-практической конференции. Ч. 2. М.: РГУП, 2015. С. 235.

проявлением демократических принципов государства. Также обеспеченная государством возможность обжалования судебного решения в рамках уголовного судопроизводства является юридическим средством обеспечения принципа достоинства личности¹.

Наряду с этим апелляция, как и иные контрольно-проверяющие вышестоящие судебные инстанции, обеспечивает независимость судебной системы в целом, поскольку пересмотр судебных решений допускается только в её рамках, без каких-либо иных чрезвычайных или внесудебных процедур. Эта независимость судебной власти обуславливает и самостоятельность судебной системы, имеющей собственные контрольно-проверочные институты.

В связи с этим полагаем, что предназначение апелляционного производства не сводится только к функциям прикладного характера по исправлению судебных ошибок. Апелляционный порядок пересмотра судебных решений имеет высокую социально общественную значимость: с одной стороны, члены общества знают о своем гарантированном государством праве на обжалование судебного решения, с другой стороны, реализация этого права является прерогативой конкретного участника уголовного процесса. Это обеспечивает баланс публичного и частного интересов и содействует реализации назначения уголовного судопроизводства, указанного в ст. 6 УПК РФ, – защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

Полагаем, что апелляционное производство по уголовным делам как правовое явление должно иметь оптимальный процессуальный инструментарий для удовлетворения участниками уголовно-процессуальных отношений своих интере-

¹ В теории права достоинство личности рассматривается в качестве сущностного элемента конституционной аксиологии, конституционного (основного) права человека (естественное, субъективное право универсального характера, непосредственно действующее), правового института (совокупность норм, регулирующих содержание и механизм реализации, защиты конституционного права на достоинство личности) и конституционного принципа (См.: Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 55 с.; Марченко В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9–10).

сов по реализации права на обжалование судебного решения, проверке и восстановлению его законности, обоснованности, справедливости; а также для содействия достижению социально полезных публичных целей, таких как обеспечение назначения уголовного судопроизводства, независимости и самостоятельности судебной власти, укрепление демократических принципов в государстве.

Таким образом, апелляционное производство является правовым средством¹, направленным на удовлетворение частных и публичных интересов, которое обеспечивается государством, предусматривает специальный механизм функционирования и реализации права на обжалование и права на судебную защиту, что обуславливает наличие особых процедур контрольно-проверочного характера, реализация которых влечет возникновение юридических последствий в виде принятия судом апелляционной инстанции решения по уголовному делу.

Качество работы судов апелляционной инстанции и принимаемых ими решений зависит от эффективности и продуктивности контрольно-проверочных процедур, имеющих у суда апелляционной инстанции. Механизм контрольно-проверочной деятельности апелляции является подвижным и динамичным явлением, имеющим множество составляющих его «переменных». Эти «переменные», в свою очередь, влияют на то, каким образом осуществляется проверка ошибок и уязвимостей в приговоре, пределы такой проверки и её результаты.

К таким «переменным» относятся обжалуемый приговор суда, апелляционные требования сторон, материалы уголовного дела, новые доказательства, выявленные ошибки и нарушения требований закона, внутреннее убеждение судьи вышестоящей инстанции. При этом не все эти элементы имеют постоянную «величину» или «значение», поскольку уголовный процесс не является статичным. «Величина» этих «переменных», то есть содержание каждой из них, меняется в результате их взаимодействия между собой. Взаимосвязь этих элементов обуслав-

¹ Правовые средства определяются в науке как правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение полезных целей (См.: Марченко М.Н., Бабурин С.Н., Байтин М.И. Общая теория государства и права: в 3 т. Т. 2. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 428.

ливает как влияние их друг на друга (например, новые доказательства могут изменить внутреннее убеждение суда), так и вид апелляционного судебного разбирательства (полное или неполное судебное следствие), а равно и вид принимаемого судом апелляционной инстанции решения (приговор, определение или постановление).

Таким образом, очевидна закономерность между «переменными» составляющими элементами апелляционного производства с полученным в последующем результатом деятельности суда апелляционной инстанции.

Например, если обжалуемый приговор содержит ошибку, а апелляционные требования сторон обоснованы, что также соответствует внутреннему убеждению судьи апелляционной инстанции, то принимается решение, которым установленная ошибка устраняется. Для этого запускается механизм исправления ошибок, на который влияют вышеуказанные переменные, обуславливающие порядок исправления ошибок (с проведением судебного следствия или без такового, с проверкой доказательств или нет, с допросом свидетелей или потерпевшего и т. д.).

Если же суд апелляционной инстанции не выявил ошибок, не согласился со сторонами и не установил наличие ошибок, то результатом деятельности суда апелляционной инстанции также будет судебное решение, которое при этом не меняет и не отменяет обжалуемый приговор. Однако в последнем случае, когда апелляционные требования сторон признаются необоснованными, а приговор не вызывает сомнений у апелляции, механизм исправления ошибок судом не реализуется в связи с отсутствием таковых.

Это позволяет прийти к выводу о том, что первоначальным элементом деятельности суда апелляционной инстанции выступает процесс выявления ошибок, установление их наличия или отсутствия. Для этого суд апелляционной инстанции проверяет как качество обжалуемого приговора, его соответствие ожидаемому результату – законности, обоснованности и справедливости, так и качество отправления правосудия судом первой инстанции. Следует признать, что, как пра-

вило, процесс установления наличия или отсутствия ошибок¹ осуществляется в первую очередь вне судебного разбирательства и самостоятельно судьей-докладчиком на подготовительном этапе апелляционного производства, при изучении уголовного дела, приговора и апелляционных требований сторон (но не исключаются ситуации выявления новых ошибок и в ходе устранения уже имеющихся недостатков приговора). Критичность и приоритетность выявленной ошибки, которая также влияет на форму апелляционного производства, определяются судьей единолично до судебного заседания суда апелляционной инстанции².

Например, судом первой инстанции в резолютивной части приговора допущена ошибка в отчестве осужденного. Неустранение данной ошибки затруднит исполнение приговора после его вступления в законную силу и потребует дополнительных обращений органов службы исполнения наказаний в суд для её исправления, или понадобится исправление описки самостоятельно судом первой инстанции. Но допущенную ошибку может исправить вышестоящий суд, поскольку данная ошибка не является критической с точки зрения ее влияния на основательность приговора и не может служить поводом к его отмене, не влечет за собой последствия негативного характера (при отсутствии других оснований для отмены или изменения приговора), но её неисправление повлечет указанные негативные последствия. При этом устранение такой ошибки не требует от суда апелляционной инстанции каких-либо существенных усилий, поскольку не возникает

¹ Назаров А.Д. под следственной или судебной ошибкой понимает не содержащее признаков уголовно-наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению ввиду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения) (Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 41–42).

² О подготовительном этапе апелляционного производства более подробно представлены суждения в рамках следующей главы.

необходимость для допроса свидетелей или проведения судебного следствия в полном объеме.

Обратная ситуация, когда выявленное апелляционной инстанцией нарушение является высокоприоритетным с точки зрения его значимости, но при этом данное нарушение не является критичным с позиции его «устранимости» и восстановления свойств законности и обоснованности приговора, не отменяет состоявшееся решение и выводы суда первой инстанции. Например, суд неправильно назначил наказание, неверно применил нормы уголовного закона, что повлекло за собой назначение несправедливого наказания. С точки зрения участников процесса и общества, допущенное нарушение значимо, но с точки зрения влияния данного нарушения на выводы суда и сам приговор неправильное применение уголовного закона не является критичной ошибкой, поскольку она может быть исправлена апелляционной инстанцией в упрощенной форме без проверки доказательств и проведения судебного следствия. Эта ошибка устранима.

Эта взаимосвязь между выявленными нарушениями и определением их существенности (критичности): а) определяет процессуальные возможности апелляции в их устранении, то есть способна ли апелляционная инстанция устранить выявленное нарушение самостоятельно или нет («устранимое» нарушение или нет); б) при установленной «устранимости» выявленных нарушений указанная взаимосвязь определяет порядок их устранения, то, каким образом будет функционировать механизм исправления ошибок (требуется ли проверка доказательств, допрос свидетелей, проведение судебного следствия в полном объеме и т. д.); в) обуславливает принимаемое решение (например, если судом апелляционной инстанции исследуются материалы уголовного дела и проводится полноценное судебное следствие с установлением новых фактических обстоятельств уголовного дела по сравнению с приговором суда первой инстанции, то выводы суда апелляционной инстанцией не могут быть облечены в форму постановления или определения, а должны быть закреплены в рамках апелляционного приговора).

Таким образом, контрольно-проверочная деятельность апелляционного производства состоит из нескольких направлений:

1) первоначально происходит выявление наличия судебных ошибок на подготовительном этапе судебного разбирательства (изучение судьей-докладчиком материалов уголовного дела, приговора, апелляционных требований сторон и формирование предварительного внутреннего убеждения). После этого следует предварительное обсуждение с составом судей или судебной коллегией среди судей, которые будут принимать коллегиальное решение;

2) в ходе судебного разбирательства судом апелляционной инстанции устанавливается наличие выявленных нарушений, то есть их подтверждение сторонами, материалами уголовного дела, дополнительными материалами или новыми доказательствами. Суд апелляционной инстанции в результате проверки указанных сведений устанавливает процессуальный факт – допущенное судом нарушение норм уголовного или уголовно-процессуального закона;

3) оценка установленного процессуального факта (допущенного судом первой инстанции нарушения) по его критичности – определение его «устранимости» или неустранимости, то есть возможность восполнить законность, обоснованность и справедливость приговора процессуальным инструментарием апелляционной инстанции;

4) определение порядка исправления выявленных устранимых нарушений и запуск соответствующего процессуального механизма, определяемого видом апелляционного порядка проверки приговора (полная, неполная апелляция);

5) при установленной неустранимости нарушений или ошибок (когда для восполнения законности и обоснованности приговора необходимо вернуть уголовное дело прокурору или в суд первой инстанции) либо в случае, если в ходе проверки судом апелляционной инстанции не установлено наличие каких-либо нарушений (доводы сторон не обоснованы, и судом апелляционной инстанции в ревизионном порядке не выявлено нарушений), механизм исправления судебных ошибок не запускается.

Суду апелляционной инстанции требуется сбалансированный, оптимальный и эффективный инструментарий процессуальных средств, обеспечивающих как выполнение вышеуказанных задач, так и окончательный результат его деятельно-

сти – принятие законного, обоснованного и мотивированного решения при соблюдении прав и законных интересов участников процесса. При этом этот инструментарий должен отвечать особенностям именно апелляционного порядка пересмотра судебных решений, отличающегося от суда первой инстанции.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что право на судебную защиту предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяют реализовать его в полном объеме и вместе с тем соответствуют критериям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым гарантируют действенное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина¹. В сле-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 7843; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1459; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2001 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г.В. Истомина, А.М. Соколова, И.Т. Султанова, М.М. Хафизова и А.В. Штанина» // СЗ РФ. 2002. № 1 (Часть II). Ст. 126; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1734; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 78; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2017 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко» // СЗ РФ. 2017. № 31 (часть II). Ст. 4983; Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5722.

дующих параграфах настоящего исследования на основании проведенного анализа текущего механизма правового регулирования апелляционного производства предпринимается попытка по разработке такого эффективного и сбалансированного инструментария для апелляционного порядка рассмотрения уголовных дел.

1.2 Предмет и пределы апелляционного производства

В современном российском уголовном процессе существует четыре способа пересмотра (обжалования) приговоров, один из которых представляет собой ординарный способ обжалования приговоров, не вступивших в законную силу (апелляционный порядок), а три остальных – экстраординарные способы обжалования приговоров, вступивших в законную силу (пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, в порядке кассационного и надзорного производства, а также по новым и вновь открывшимся обстоятельствам¹.

Ординарный порядок понимается как обычный порядок, не предполагающий ограничений при обжаловании судебных решений и предусматривающий полномочия проверочной инстанции по всестороннему полному и объективному установлению всех обстоятельств судебного дела, с незначительными ограничениями процессуального статуса участников процесса².

Указывается, что законодатель заботится о стабильности приговора, поскольку пытается добиться того, чтобы приговор суда первой инстанции и в подавляющем большинстве случаев был безошибочным – законным, обоснованным, мотивированным и справедливым; чтобы основная масса ошибок выявлялась и исправлялась в апелляционной инстанции, когда приговор еще не вступил в законную силу³. Поэтому большая часть судебных ошибок должна исправляться в апелляционном производстве до вступления судебного решения в законную силу.

¹ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. С. 1200.

² Коршунов Ю.А. Апелляционные суды в судебной системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 81.

³ Назаров А.Д. Полноценные модели апелляции, кассации и надзора как уголовно-процессуальный механизм исправления судебных ошибок в уголовном судопроизводстве // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К.Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 249.

Количество обжалованных судебных решений, вступивших в законную силу, указывает на неэффективное выполнение апелляционным пересмотром своих функций¹.

В силу действующих положений ст. 389.9 УПК РФ, предметом судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции является проверка по апелляционным требованиям законности, обоснованности и справедливости приговора либо законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции.

Приговор может быть предметом апелляции как в отношении фактического своего содержания, так и в отношении согласия с его законностью и законностью судебного производства, результат которого он составляет².

Сначала обратимся к рассматриваемому в данном исследовании предмету апелляционного обжалования – приговору, постановленному судом первой инстанции.

В дореволюционном понимании принципиальной идеей в основании порядка обжалования являлось то, что приговор до отмены его высшей инстанцией признается правильно постановленным. Этим правилом обуславливались особенности пересмотра решений: 1) суд первой инстанции самостоятельно не мог инициировать пересмотр или исправление приговора; 2) вышестоящая инстанция не могла выйти за пределы апелляционных отзывов (в том числе не мог быть решен вопрос в отношении других подсудимых, которые не обжаловали приговор), но обязана была «войти в обсуждение» всех частей отзыва или протеста; 3) увеличение наказания допускалось только по требованию обвинителя, а смягчение наказания только по требованию обвиняемого; 4) сторона была вправе принести отзыв или протест только по вопросам, касающимся её прав, а не прав противной стороны; 5) сторона была вправе жаловаться в процессе на нарушение её прав только в

¹ Панокин А.М. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел // Lex Russica. 2017. № 9 (130). С. 97.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. 2. С. 514.

том случае, если она своевременно оспорила это свое, нарушенное судом право всеми предоставленными на то законом процессуальными средствами¹.

Система обжалования судебных приговоров складывается под влиянием необходимости соблюсти требование непоколебимости судебных приговоров с одной стороны, а с другой – дать возможность восторжествовать справедливости. Полное удовлетворение этих двоякого рода требований представляется в высшей степени трудным, но невозможность достижения идеала не может еще служить причиной уклонения от изыскания средств для приближения к нему².

Термин «окончательный приговор» применялся дореволюционной и используется современной наукой уголовно-процессуального права, но понимание того, какой приговор считается окончательным, изменяется. Приговоры по Уставу уголовного судопроизводства делились на окончательные и неокончательные в зависимости от размера назначаемого наказания и постановлявшей его судебной инстанции. При этом понятие окончательного приговора не было тождественно понятию приговора, вступившего в законную силу³.

Так, к окончательным приговорам относились приговоры мирового судьи в случае назначения следующих видов наказаний: внужения, замечания или выговора, денежного взыскания не свыше 15 рублей с одного лица или ареста не свыше трех дней, – и в случаях, когда вознаграждение за вред или убытки не превышает 30 рублей (ст. 124 УУС). В этом случае критерием для придания приговору статуса окончательного являлся небольшой размер назначаемого, а не максимальное наказание, указанное в санкции нормы уголовного закона или в обвинении, и незначительная цена гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Приговоры суда апелляционной инстанции считались окончательными в силу невозможности дальнейшего ординарного пересмотра фактических обстоятельств дела, а

¹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 308–309; Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. СПб, 1913. С. 606–609; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. С. 511–512.

² Случевский В.К. Указ. соч. С. 605.

³ Панокин А.М. Проверка судебных решений по уголовным делам: история и современность: монография. М.: Норма. С. 58.

приговоры кассационной инстанции и верховного уголовного суда – в силу недопустимости их обжалования¹.

Так, В. К. Случевский указывал, что понятие «окончателность и неокончателность приговоров» устанавливается посредством двух признаков: 1) размер и свойство определенного «частью законом, а частью судом за судимое деяние наказания»; 2) положение суда, постановившего решение, в общей иерархии судебных Установлений².

Приговоры, постановленные окружным судом без участия присяжных, также признавались неокончательными и подлежали апелляционному обжалованию как по существу дела, так и «по поводу всякой неправильности в производстве дела или в постановлении приговора». Приговоры, постановленные окружным судом с участием присяжных и сословных представителей, считались окончательными и могли быть отменены только в кассационном порядке в определенных случаях, но не касаясь существа дела³.

Дореволюционная доктрина упоминала о наличии «в Англии принципа непоколебимости судебных решений», что объяснялось доверием и уважением населения к своим судам, в связи с чем случаи пересмотра были весьма ограничены и зависели не от воли сторон, а от соглашения их с судом, «который и сам обладал инициативой поднятия вопроса о пересмотре»⁴.

И.Я. Фойницкий, размышляя о значимости апелляционного обжалования, указывал, что с пожертвованием апелляции можно примириться в том лишь случае, если постановление производства первой инстанции и предшествующего ему в полной мере обеспечивает интересы правосудия, а это в свою очередь может быть признано только при участии в нем народного элемента⁵.

¹ Случевский В.К. Указ. соч. С. 605; Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 303–304.

² Случевский В.К. Указ. соч. С. 595.

³ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. С. 387–388.

⁴ Давыдов Н.В. Несколько лекций по уголовному процессу. М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. Ун-та, 1909. С. 34.

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. 2. С. 509–510.

Отметим, что англосаксонский уголовный процесс концептуально строился вокруг рассмотрения уголовного дела по первой инстанции судом присяжных, в силу чего долгое время вообще не допускал апелляционного пересмотра вынесенных с участием присяжных приговоров, да и сейчас допускает его весьма неохотно. Речь идет о действии принципа *vox populi – vox dei* («глас народа – глас божий»), или «народ не ошибается», в силу чего профессиональные судьи по общему правилу не должны пересматривать вынесенные с участием представителей народа (присяжных) приговоры¹.

В современной науке также указывается, что основным способом решения проблем апелляционного пересмотра является суд первой инстанции, работу которого можно было бы считать «идеальным правосудием», для чего предлагается расширить сферу суда присяжных заседателей и ввести институт следственных судей. В этом случае, «учитывая давнюю историческую традицию и интересы поддержания стабильности судебной системы», не предлагается немедленно отказаться от апелляции, «хотя сфера ее применения и может быть существенно сокращена, в том числе и за счет предложенных выше мер»².

Мы не разделяем мнения глубокоуважаемых авторов о возможности отказа от апелляции. Во-первых, законодателем поступательно и планомерно отстаивается данный порядок пересмотра судебных решений. Все преимущества данной формы пересмотра судебных решений за период с начала формирования Концепции судебной реформы 1991 года оценены и приняты, законодательно подтверждены, хотя не без изъянов действующего правового регулирования апелляционного производства. Но это задача науки, правовой доктрины – выявить существующие пробелы и проблемы текущего законодательного регулирования и предложить пути их решения.

Во-вторых, учитывая современные реалии, следует признать, что граждане максимально отстраняются от сопричастности к судопроизводству в целом, в свя-

¹ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 1079–1080.

² Смирнов А.В. Обоснованность пересмотра: апелляция и кассация // Уголовное судопроизводство. 2021. № 1. С. 9–19.

зи с чем рассмотрение уголовных дел исключительно судами присяжных заседателей будет весьма затруднительным и маловероятным.

В-третьих, как ранее уже отмечалось, наличие второй инстанции, допускающей проверку и пересмотр уголовного дела, является важной психологической составляющей, принимая во внимание, что судебные ошибки были всегда и, к сожалению, будут происходить в дальнейшем. При этом имеют чрезвычайно высокую значимость поиски способов и средств повышения качества работы суда первой инстанции и органов предварительного расследования.

Поэтому мы солидарны с мнением, в соответствии с которым апелляция признается реальной гарантией оперативного и всестороннего устранения ошибок, допущенных судом первой инстанции, для достижения целей и задач судопроизводства. Ни один из последующих этапов проверки судебных решений не является столь полным, эффективным, как апелляция, поскольку суд вышестоящей инстанции вправе проверять не только правовую, но и фактическую сторону дела¹.

Возвращаясь к категории «окончательного» судебного решения по уголовному делу, согласимся с мнением Л. В. Головки, отмечающего, что законодателю не удалось преодолеть путаницу между двумя фундаментальными процессуальными понятиями: окончательным судебным решением и вступившим в законную силу судебным решением. Автор справедливо указывает, что их разграничение в отечественном уголовном процессе по-прежнему не проводится, без чего невозможно никакое восстановление классической логики континентальной судебно-инстанционной системы².

Автор обращает внимание, что стороны имеют право на «две инстанции» рассмотрения дела или, что одно и то же, на повторное рассмотрение их спора вышестоящим судом, то есть имеют право на апелляцию. После рассмотрения дела в двух инстанциях (первой и апелляционной), одной из которых является суд достаточно высокого (апелляционного) уровня, приговор становится окончательным с точки зрения установления фактических обстоятельств дела. Двух инстан-

¹ Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М: Проспект, 2010. С. 310.

² Головки Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. С. 1079–1080.

ций достаточно, чтобы более не спорить – «бил или не бил», «проникал или не проникал», «имел намерение или не имел намерения» и т. д. Более споры по фактическим обстоятельствам (сейчас они бесконечные) не допускаются. Именно поэтому судебное следствие и существует только в первой и апелляционной инстанциях¹.

Созвучна этому мнению и позиция А. М. Панокина о том, что апелляция стала единственным способом пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений, а возможность обращения к фактическим обстоятельствам только в апелляции обеспечивает окончательность судебных актов и позволяет характеризовать апелляцию как основной ординарный способ проверки правосудности итоговых судебных решений²; поэтому именно в апелляционном производстве формулируется окончательный вывод о факте, а проверка исключительно правовых вопросов возможна вне процедуры судебного следствия и может осуществляться в кассационном порядке³.

Полномасштабная апелляция обеспечивает однократную ординарную проверку фактических обстоятельств, что позволяет отграничить ее от кассационного и надзорного пересмотра, предусматривающих исследование только правовых вопросов⁴.

Л. А. Воскобитова также отмечает, что введение полномасштабной апелляции и разграничение апелляционных и кассационных оснований отмены или изменения приговора дают основание для постепенного формирования в российском уголовном процессе конструкции окончательного приговора. Автор указывает, что однократность проверки фактических обстоятельств дела с последую-

¹ Головки Л.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления; под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011.

² Панокин А.М. Проверка судебных решений по уголовным делам: история и современность: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 5, 146.

³ Панокин А.М. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел. // Lex Russica. 2017. №9 (130). С. 98.

⁴ Панокин А.М. Доказывание и принятие решений при рассмотрении судом (судьей) жалоб и представлений на приговор, определение, постановление суда в апелляционном производстве // Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография; под ред. Л.Н. Масленниковой. М.: Инфра-М: Норма, 2022. С. 261.

щим вступлением в законную силу приговора создает правовую основу для формирования **окончательного** (*выделено автором*) приговора, поскольку вышестоящая инстанция больше не будет обращаться к проверке вопросов факта¹.

Таким образом, окончательным решением является такое решение, которое не может быть пересмотрено по фактическим обстоятельствам уголовного дела в вышестоящих судебных инстанциях, за исключением пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. **Решение окончательным становится после апелляционного пересмотра** (*выделено нами*)².

Отметим, что действующий УПК РФ содержит понятие «итогового судебного решения» – это приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица (п. 53.2 ст. 5 УПК РФ). К числу таких судебных решений относятся, в частности, приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия³.

В вышеприведенном понимании «итоговое судебное решение» и «окончательное судебное решение» являются разными категориями несмотря на то, что оба могут быть поводами для обжалования. Итоговое судебное решение по уголовному делу имеет природу завершающего стадию судебного разбирательства судебного акта, которым может быть как приговор, так и постановление о пре-

¹ Автор указывает, что фактические обстоятельства дела при таком порядке проверки могут быть поставлены под сомнение лишь в исключительных случаях при наличии вновь открывшихся обстоятельств (Воскобитова Л.А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1619–1624.

² Панокин А.М. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел. // Lex Russica. 2017. №9 (130). С. 101.

³ п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

кращении уголовного дела (при вынесении которого проверяется обоснованность предъявленного обвинения, а не устанавливается виновность лица в совершении конкретного преступления)¹.

Как известно, предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке раскрывается через основания отмены или изменения судебного решения².

Исходя из действующего механизма правового регулирования предметом проверки приговора в апелляции является его законность, обоснованность и справедливость (ст. 389.9 УПК РФ). Последняя категория, в силу ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, относится как к назначенному наказанию (его чрезвычайная мягкость или суровость), так и к праву на справедливое судебное разбирательство, что раскрывается через такое апелляционное основание, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона³ (ст. 389.17 УПК РФ). Законность относится к нарушениям уголовного и / или уголовно-процессуального закона (ст. 389.17, 389.18 УПК РФ), а обоснованность связывается с фактическими обстоятельствами уголовного дела, установление которых также проверяется вышестоящим судом (ст. 389.16 УПК РФ). В кассационном же порядке проверяется только законность приговора, вступившего в законную силу, то есть вопросы права (правильность применения уголовных и уголовно-процессуальных норм) (ст. 401.1 УПК РФ), а вопросы фактических обстоятельств уголовного дела не могут быть предметом кассационной проверки⁴.

¹ Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 376–377.

² Паничева А.И. Обжалование в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2019. С. 106.

³ Паничева А.И. Там же. С. 108.

⁴ Об этом неоднократно указывалось Верховным Судом РФ: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.02.2023 № 72-УД22-20-А5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2022); Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.12.2022 года № 53-УД22-35-А5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023); Кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.11.2022 года № 72-УД22-17-А5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023); Кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.10.2022 № 72-УД22-13-А5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

По сути, это концепт классической, «континентальной» кассации, согласно которой окончательные акты суда a priori не могут быть предметом повторной проверки на предмет фактической обоснованности итоговых выводов нижестоящего суда, ибо уголовное дело на этот предмет уже дважды рассматривалось и разрешалось по существу судом: в первой и апелляционной инстанциях¹.

Окончателность, непоколебимость приговора в вопросах факта определяет значимость и задачи всех существующих судебных инстанций по пересмотру решений судов первой инстанции. Осознание того, что возможность проверки фактических обстоятельств уголовного дела допустима только однократно, возлагает высокую ответственность на апелляционную проверку судебных решений.

Данный тезис является одним из определяющих в рамках настоящего исследования, поскольку цели и задачи апелляционного пересмотра, порядок его проведения и принятия решения обуславливаются правильным пониманием категории «окончательного решения». Суд апелляционной инстанции, руководствуясь апелляционными требованиями сторон, должен установить, принято ли «окончательное решение» по вопросам факта судом первой инстанции (то есть правильно ли установлены им фактические обстоятельства дела). Если сторонами оспариваются фактические обстоятельства дела и судом они не установлены при первоначальном рассмотрении или установлены ошибочно, задача апелляции – опреде-

1. Переоценка кассационной инстанцией фактических обстоятельств уголовного дела может повлечь за собой отмену решения суда кассационной инстанцией (См.: Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 10; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.09.2021 № 87-УД21-2-К2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023); Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-4085/2021 от 14.12.2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023); Апелляционный приговор Костромского областного суда от 30.09.2020 по делу № 22-643/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

Устранение ошибок по фактическим обстоятельствам уголовного дела в кассационной инстанции можно проследить по постановлению Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-6383/2022 от 21.12.2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28289604&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 15.02.2023).

¹ Ковтун Н.Н. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления; под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. 188 с.

лить степень порочности приговора, устранить допущенные нарушения максимально эффективно и принять окончательное решение, используя весь свой процессуальный инструментарий.

Таким образом, зафиксируем, что одной из отличительных особенностей апелляционной инстанции является процессуальная возможность не только проверки фактических обстоятельств уголовного дела, но и принятия по ним нового решения.

Следующей особенностью апелляционного производства, требующей внимания, является категория «пределы апелляционного разбирательства».

Пределы апелляционного разбирательства понимаются в науке как материально-правовые и процессуально-правовые границы апелляционного разбирательства, которые на основе апелляционных требований сторон и принципа разграничения процессуальных функций определяют круг обстоятельств, подлежащих установлению, доказательств, подлежащих исследованию, и объем полномочий суда апелляционной инстанции на принятие итоговых решений¹.

Пределы судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции определяются положениями ст. 252 УПК РФ, предметом судебного разбирательства, основаниями отмены или изменения судебного решения, ревизионным началом, а также доводами поданных апелляционных жалоб, представлений².

Согласно положениям ст. 389.19 УПК РФ, вторая инстанция не связана с доводами апелляционных жалоб, представлений и полномочна проверить производство по уголовному делу в полном объеме, включая право проверки уголовного дела в отношении всех осужденных, если апелляционное обжалование иницииро-

¹ Трухин С.А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11.

² Паночкин А.М. Доказывание и принятие решений при рассмотрении судом (судьей) жалоб и представлений на приговор, определение, постановление суда в апелляционном производстве. // «Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве»: монография / под ред. Л.Н. Масленниковой. М.: «Инфра-М», «Норма», 2022. С. 261.

вано только одним из них, что не должно привести к ухудшению положения осужденного (оправданного) лица¹.

В рамках современного понимания данные возможности апелляционного пересмотра судебных решений характеризуются понятием «ревизии», которое существенным образом отличается от его понимания в дореформенном уголовном процессе Российской Империи².

А. М. Панокин указывает, что в рамках романо-германской модели пересмотра судебных решений в условиях современности под «ревизией» обычно понимается право вышестоящего суда в публичных интересах проверить материалы уголовного дела в полном объеме с выходом за пределы доводов жалоб и в отношении не обжаловавших судебное решение осужденных³.

¹ п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

В литературе справедливо указывается, что заложенные ревизионные начала апелляционной инстанции ограничиваются только в отношении нарушенных прав и законных интересов осужденных, проигнорировав нарушения прав других участников процесса – возможных апеллянтов: потерпевшего, гражданского истца и ответчика; См.: Александров А.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. С. 31; Сидорова Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 20.

² Так, в первой половине XVIII века в Российской Империи действовали несколько способов «ревизионного» контроля и пересмотра судебных решений – уголовные дела могли переноситься на рассмотрение в вышестоящий суд по инициативе сторон, суда нижестоящей или вышестоящей инстанции, а также по свойству дела. Нижестоящие суды в соответствии с правилами производства должны были направлять «краткие выписки» из уголовных дел в суды вышестоящих инстанций в случае затруднения в оценке обстоятельств дела, наличия пробелов в законодательстве, сомнений в правильности толкования норм права и по важным уголовным делам. Кроме того, предусматривалось право вышестоящих судов по собственной инициативе истребовать уголовное дело при возникновении сомнений в возможности нижестоящего суда самостоятельно правильно разрешить сложное дело или дело повышенной важности. Предусматривалось и направление в вышестоящую инстанцию для утверждения уголовного дела с проектом приговора, если по рассматриваемому преступлению могла быть назначена смертная казнь или политическая смерть (См.: Панокин А.М. Проверка судебных решений по уголовным делам: история и современность: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 35–37).

³ Панокин А.М. Указ. соч. С. 72.

В науке ревизионные процедуры рассматриваются в качестве призванных выявлять, исправлять и предупреждать ошибки предыдущих стадий уголовного судопроизводства – в этом их ценность и основное назначение¹.

В. Д. Потапов, рассуждая о задачах апелляционного производства, указывает, что проверка законности, обоснованности и справедливости обжалованных судебных решений в контексте требований заинтересованных лиц составляет единственную и непосредственную задачу апелляционного производства, изначально контрольно-проверочного по сути и форме. Автор отмечает, что всестороннее и полное установление действительных обстоятельств спора (по правилам нового судебного разбирательства), а не дела в целом является лишь необходимым процессуальным средством для решения этой легитимной задачи². Автор указывает, что законным, обоснованным и справедливым выступает итоговое решение суда, которое готовы признать в качестве такового именно стороны, хотя бы вышестоящий суд и был убежден в обратном³.

В науке указывается, что отсутствие жалоб – прямое свидетельство, что судебное решение, хотя бы формально, удовлетворило всех участников процесса. Следовательно, про такой приговор можно утверждать: он – вероятно справедлив⁴.

Полагаем, что данное понимание применимо и к обжалованию судебного решения при частичном несогласии сторон с выводами суда по фактическим обстоятельствам уголовного дела. Суд апелляционной инстанции использует свои процессуальные возможности для проверки тех доводов о фактических обстоя-

¹ Назаров А.Д. Полноценные модели апелляции, кассации и надзора как уголовно-процессуальный механизм исправления судебных ошибок в уголовном судопроизводстве. // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, СПб, 16–17 октября 2020 года / под редакцией К.Б. Калиновского. СПб: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 248.

² Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 250.

³ Потапов В.Д. Там же. С. 251.

⁴ Колоколов Н.А. Справедливость приговора – базовая социальная ценность // Уголовное судопроизводство: теория и практика; под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 885–911.

тельствах дела, о которых заявлено сторонами, следовательно, в не оспоренной сторонами части судебное решение следует признавать законным и обоснованным.

Признание в не оспоренных сторонами частях судебного решения правильным, законным и обоснованным обеспечивается: 1) принципом состязательности, гарантирующим участие в процессе наряду с судом (единоличным или коллегиальным) профессиональных участников, с объемом полномочий, позволяющих влиять на судебное разбирательство, указывать на выявленные нарушения или недостатки предварительного расследования суду и имеющих своей целью не только представление интересов стороны, но и контроль над соблюдением судом принципа законности при проведении судебного разбирательства и вынесении решения; 2) а также принципом диспозитивности, в рамках которого стороны самостоятельно определяют тактику по уголовному делу, в том числе в вопросах апелляционного пересмотра¹.

В. Д. Потапов справедливо указывает, что контрольно-проверочные производства призваны лишь обеспечить заявленный интерес сторон, что наиболее точно отражает состязательную форму процесса. В связи с этим деятельность вышестоящей инстанции направлена не только на проверку, но и на восстановление свойств законности и обоснованности судебных решений, но в неразрывной связи с ясно выраженными требованиями (интересом) сторон, которые они ставят перед судом².

Противоположное мнение высказано Н. Н. Ковтуном и Н. Н. Мaziной по мнению которых проверка доводов жалобы, представления или в ревизионном порядке проверка в целом материалов уголовного дела – в контексте правосудности постановленного в суде первой инстанции судебного акта – составляет суть и

¹ Сурменева С.В. Презумпция правильности приговора // Права человека и справедливое правосудие: современные тренды и новые векторы: сборник материалов IV Евразийского форума по правам человека. Астана: Изд-во РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2023. С. 162–163.

² Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 251.

основное содержание деятельности в апелляционном процессе¹. Авторы указывают, что познавательная ценность апелляционной формы проверки поставлена в прямую зависимость не столько от притязаний и целевых усилий сторон, отстаивающих свой интерес, сколько от дискреционного усмотрения апелляционного состава суда, самостоятельно определяющего необходимость и продуктивность исследования тех или иных доказательств по делу и непосредственного обращения к их источникам².

А. А. Юнусов и Н. Н. Мазина указывают, что объяснимая связанность суда пределами жалобы при состязательной форме организации апелляции не означает ограничений в доказательственной базе разрешения спора. Если же суммировать, то даже апелляция, организованная по идеальному состязательному образцу, не может и не должна «пройти мимо» таких существенных нарушений закона, которые формируют убеждение о недействительности предыдущего производства по делу³.

Созвучная позиция высказывалась дореволюционными критиками апелляционного производства, отмечавшими, что ограничение суда апелляционной инстанции оставаться в пределах апелляционного отзыва или протеста умаляет достоинство самого вышестоящего суда, поскольку, будучи связанным пределами, апелляционный суд просто вынужден будет вопреки своему внутреннему убеждению отказывать себе в применении надлежащих норм процессуального или материального закона, если необходимость их применения не охватывается доводами жалобы или протеста⁴.

Вместе с тем, следует отметить, что одной из тенденций развития современных судебных систем отмечается обратный вектор – в целом ограничение воз-

¹ Ковтун Н.Н., Мазина Н.Н. Апелляционная проверка в уголовном судопроизводстве России: новации закона и уголовно-процессуальной доктрины // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 29.

² Ковтун Н.Н., Мазина Н.Н. Указ. соч. С. 33.

³ Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Понятие и основные проблемы апелляционного порядка проверки судебных решений в российском уголовном процессе (до реформ 29.12.2010) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 297.

⁴ Александров А.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. С. 19.

возможности оспаривания судебных решений посредством апелляции и кассации. Речь идет не об абсолютном ограничении, а скорее об опосредованном ограничении, например, посредством штрафов, а также об ограничениях в отношении дел, имеющих невысокое значение¹. Также рекомендуется увеличить использование ускоренных судопроизводств во второй инстанции и ограничить использование апелляции в незначительных делах, а обращение в высшие суды предлагается зарезервировать только за делами, имеющими особое значение².

Данный вектор развития судебных моделей складывается в странах Западной Европы в рамках трех принципов функционирования судебных систем: 1) принцип сбалансированности средств, которыми располагает судебная система, и целей, поставленных перед нею, среди которых качественное отправление правосудия. Речь идет об особой организации отправления правосудия, эффективности её отправления и учета мнения граждан о том, каким образом она должна быть организована; 2) принцип заключается в существовании эффективных средств оценки и анализа задержек в отпадении правосудия³; 3) принцип предусматривает необходимость создания сбалансированного подхода, учитывающего необходимость как своевременного отправления правосудия, так и его качественного отправления (ускорение отправления правосудия не может быть осуществлено в ущерб другим принципам отправления правосудия)⁴.

Мы не придерживаемся позиции, в соответствии с которой необходимо отказаться от апелляции или кассации, на что также указано выше в работе⁵. Но считаем необходимым воспользоваться положительным процессуальным опытом других стран и найти сбалансированный подход в ревизионных началах апелляциион-

¹ Жан Ж.-П., Гурбанов Р.А.О. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие: научное издание. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 143.

² Жан Ж.-П., Гурбанов Р.А.О. Там же. С. 156.

³ Жан Ж.-П., Гурбанов Р.А.О. Там же. С.141.

⁴ Жан Ж.-П., Гурбанов Р.А.О. Там же. С. 141.

⁵ Как и большинство опрошенных нами правоприменителей – 67,2 % не допускают отказ от права на апелляционное и кассационное обжалование по уголовным делам, в том числе по небольшой тяжести или при назначении наказания в виде штрафа (См.: Приложение № 1, ответ на вопрос 1).

ной формы судопроизводства, оптимизировав существующие настройки судебной системы.

Полагаем, что возможность проведения полномасштабной апелляции, зафиксированной в нормах УПК РФ, является одной из весомых гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Сама по себе возможность проведения судебного следствия при апелляционном пересмотре подтверждает заинтересованность государства в данных процессуальных инструментах у вышестоящей инстанции. Особенно это важно в рамках апелляции как последней инстанции факта, для обеспечения которой необходимы средства осуществления процессуального познания и исследования доказательств в судебном заседании.

Вместе с тем, учитывая особую природу и сущность российского апелляционного пересмотра, сочетающего в себе формы разнообразных институтов (таких как институты обжалования, пересмотра, стадии уголовного процесса), а также сочетающего в себе как элементы романо-германской модели пересмотра, так и действующий принцип состязательности как элемент англосаксонской модели пересмотра судебных решений, считаем, что в рамках установления фактических обстоятельств уголовного дела ревизионные полномочия суда апелляционной инстанции нуждаются в более сбалансированном регулировании.

Ревизионный характер апелляционного производства неразрывно связан с активностью суда. С одной стороны, она ограничивает апелляцию – судья подстраивает ее под удобный для себя кассационный формат, отказываясь от самостоятельного расследования фактов по делу. С другой стороны, она открывает границы для участия председательствующего в судебном доказывании и следствии, если таковое проводится¹.

Мы полагаем, что широкие ревизионные полномочия апелляции и право контрольно-проверяющей инстанции выйти за пределы апелляционных требований

¹ Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 265–266.

сторон при проверке фактических обстоятельств дела подрывают доверие к суду первой инстанции и вызывают сомнения у граждан в его компетенции, а равно в компетенции сотрудников органов предварительного расследования и прокуратуры. Полномочия вышестоящего суда на проверку всего судебного решения по фактическим обстоятельствам уголовного дела, независимо от доводов сторон, свидетельствуют скорее о превалировании публичного интереса над частным, принципа публичности над принципом состязательности и началом диспозитивности. В приведенном понимании напрашиваются выводы о сомнениях государства не только в компетенции суда первой инстанции, но и в компетенции профессиональных участников процесса по уголовному делу, которые также реализуют свои полномочия в рамках судебного разбирательства в суде первой инстанции и влияют на его движение. Полагаем, что расширенные полномочия апелляционной инстанции в части переоценки фактических обстоятельств уголовного дела являются скорее деструктивным подходом, не способствующим повышению уровня правосознания как граждан, так и профессионального юридического общества.

В противовес вышеизложенным тезисам можно привести пример немецкого уголовного судопроизводства, в котором повсеместно действует концепция «полной» апелляции, что не означает при этом недоверия государства к суду. Отметим, что в широком понимании в уголовном процессе Германии принято, что реализация права на апелляцию по уголовному делу лучшим образом обеспечивается именно тогда, когда суд не связан исключительно проверкой приговора суда, а самостоятельно и независимо производит пересмотр дела¹. В этом контексте немецкая апелляция нацелена на исправление уголовно-процессуальных ошибок определенным способом: посредством проведения нового независимого и самостоятельного судебного разбирательства по сформированному до стадии предания суду предмету².

¹ Трофимик А.Г. Уголовно-процессуальные механизмы устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. С. 137.

² Трофимик А.Г. Там же. С. 148.

Но такая модель апелляционного производства обусловлена принципом материальной истины¹, на котором построено немецкое уголовно-судопроизводство. В связи с этим модель «полной» апелляции является вполне оправданной, поскольку к задаче суда отнесено установление истины по делу, что допускает как не ограниченное ничем право сторон представлять новые доказательства в суде апелляционной инстанции, так и право суда на полный пересмотр уголовного дела.

Однако в УПК РФ не оказалось такого обязательного элемента романо-германского процесса, как установка на объективную истину², кодекс не содержит в себе данного принципа, определяющими сущность российского уголовного судопроизводства выступают скорее принципы публичности и состязательности. Хотя некоторые элементы принципа объективной истины и предусмотрены в нормах УПК РФ: например, требования законности, обоснованности и справедливости судебного решения; свобода оценки доказательств; установление законом обстоятельств, подлежащих доказыванию³.

В науке справедливо указывается, что исходя из предмета и пределов апелляционного разбирательства российская апелляция по своей сути не является повторным новым рассмотрением дела (в режиме полной апелляции), а представляет собой процедуру проверки законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции с возможностью проведения судебно-следственных действий для проверки оспариваемых сторонами фактических обстоятельств либо обстоятельств, вызывающих сомнения у суда апелляционной инстанции, с возможностью исследования новых обстоятельств, отсутствовавших в суде первой инстанции и существенно влияю-

¹ Уве Х. Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ [Электронный ресурс] / Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста / П. Головненков, Н. Спица. Universitätsverlag Potsdam. 2012. С. 69, 96. URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

² Азарёнок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 98.

³ В пределах настоящей работы мы не ставим перед собой задачу исследования вопросов истины в уголовном судопроизводстве, выходящем за пределы заявленной темы.

щих на решение вопросов об уголовной ответственности подсудимого, назначении наказания либо освобождении от уголовной ответственности или наказания¹.

Соглашаясь с данной позицией, отметим, что суд апелляционной инстанции в рамках российского уголовного процесса в первую очередь связан с обжалуемым приговором и выполняет контрольно-проверочные функции относительно обжалуемого судебного решения, а не направлен на новый судебный пересмотр уголовного дела. Процессуальная возможность на повторный пересмотр уголовного дела имеется у суда апелляционной инстанции, но не является его сущностью и целью. В этом её специфика и уникальность, поскольку, с одной стороны, порядок проверки судебного решения может быть обусловлен требованиями сторон (например, обоснованно заявленное ходатайство апелланта о проведении судебного следствия). Однако, с другой стороны, имеющиеся у суда апелляционной инстанции дискреционные полномочия по определению порядка рассмотрения уголовного дела (полная или неполная апелляция) позволяют апелляционные требования сторон не учитывать и ими не ограничиваться.

Однако считаем, что в не обжалованной сторонами части решения, касающейся фактических обстоятельств уголовного дела, дискреция суда апелляционной инстанции должна быть ограничена, поскольку решение суда в рассматриваемом случае не оспорено, то есть устраивает стороны, не вызывает у них сомнения в его обоснованности и справедливости.

В качестве целей деятельности вышестоящих судебных инстанций указывают на приведение приговора суда в соответствие с требованиями материального и (или) уголовно-процессуального закона. В качестве основных задач такой деятельности выступают: 1) проверка поводов и оснований к началу деятельности по пересмотру приговора; 2) проверка правосудности приговора; 3) исправление судебных ошибок².

¹ Романова А.А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 247–248.

² Бородинова Т.Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 17, 175.

Для решения данных задач законодатель наделяет суд апелляционной инстанции широкими полномочиями по проверке правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела и правовых вопросов¹, предоставляя ему процессуальную возможность проведения судебного следствия, проверки и собирания доказательств, включая представление новых доказательств.

Полагаем обоснованным и заслуживающим внимание тезис о том, что повторное исследование всего уголовного дела не может являться целью данной проверяющей стадии, поскольку задача апелляции не сводится к осуществлению повторного рассмотрения уголовного дела, что является принципиальным положением, поскольку в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела реализуется исключительно контроль вышестоящего суда за законностью, обоснованностью и справедливостью решений суда первой инстанции².

Анализ норм, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции, свидетельствует, что назначением суда апелляционной инстанции является не только проверка вынесенного приговора, поскольку в УПК РФ предусматривается совокупность норм, регламентирующих исследование доказательств. Назначением же исследования доказательств является установление обстоятельств инкриминируемого подсудимому деяния³.

Сущность апелляции состоит в возможности переоценки выводов суда первой инстанции, включая выводы о фактических обстоятельствах уголовного дела, использованных судом первой инстанции доказательств и их совокупности, включая правовую возможность исследования доказательств и принятия другого решения по существу дела. Ее суть состоит не в полном «перерассмотрении» уго-

¹ Панокин А.М. Доказывание и принятие решений при рассмотрении судом (судьей) жалоб и представлений на приговор, определение, постановление суда в апелляционном производстве // «Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография» / под ред. Масленниковой Л.Н. М.: «Инфра-М», «Норма», 2022. С. 261.

² Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 100.

³ Калинкина Л.Д., Шигурова Е.И., Сухова О.А. Апелляционное производство в Российском уголовном процессе: монография; под общ. ред. Л.Д. Калинкиной. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2014. С. 150.

ловного дела только потому, что стороны не согласны с решением суда первой инстанции, а в проверке законности, обоснованности и справедливости состоявшегося решения суда первой инстанции по доводам апелляционных представлений и жалоб¹.

Мы солидарны с мнением о том, что суд апелляционной инстанции не может подменять собой первую инстанцию, разрешающую непосредственно и устно уголовное дело по существу. Предметом производства в суде второй инстанции является не разбирательство дела по существу, а проверка законности и обоснованности вынесенного приговора².

Справедливо отмечается, что апелляционная проверка как форма судебной защиты заключается в том, чтобы быть легитимным средством проверки доводов и притязаний сторон относительно имеющихся нарушений закона. При установлении существенных нарушений закона она же призвана выступить средством обеспечения публичной законности, что а priori не требует ни повсеместного применения максимальных познавательных средств суда первой инстанции, ни обязательного повторения разбирательства уголовного дела в его полном объеме в силу одного лишь заявленного интереса сторон в получении более «правосудного» акта³.

Проверка законности и обоснованности вынесенного приговора осуществляется в рамках отправления правосудия апелляционной инстанцией, которая вправе принять новое судебное решение и разрешить уголовное дело по существу, в том числе постановлением апелляционного приговора в тех процессуальных формах, которые предусмотрены законом, то есть как в упрощенном порядке (без проведения судебного следствия), так и в порядке полного судебного следствия.

¹ Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел и материалов в апелляционной инстанции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 2. С. 54.

² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Гос. изд-во юрид. литературы. 1951. С. 289.

³ Мазина Н.Н. Апелляционное производство в современном уголовном процессе России: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 10.

Но, как справедливо отмечалось выше, такая процедура необходима не для «пересмотра» уголовного дела просто потому, что оно уже оспаривается сторонами. Обратное противоречило бы принципу состязательности и началу диспозитивности: в первом случае судья-независимый арбитр трансформируется в судью-ревизора, проводящего проверку всего уголовного дела независимо от состоявшегося решения и доводов сторон; во втором случае нивелируется дискреционное начало, которое проявляется не только в реализации стороной права на апелляционное обжалование в целом, но и в определении того объема апелляционных требований, которые сторона заявляет в своей жалобе или представлении (то есть с той частью приговора, которая не устраивает сторону). Кроме того, повсеместный полномасштабный «пересмотр» уголовного дела не позволяет обеспечивать соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, являющегося одной из процессуальных гарантий справедливого правосудия¹.

Особенностью апелляционного производства является его контрольно-проверочная природа по отношению к оценке состоявшегося судебного решения суда первой инстанции. Поэтому направленность такой контрольно-проверочной деятельности сводится к восстановлению законности, обоснованности и справедливости судебного решения, оспоренного сторонами. При невозможности достижения указанного результата задача апелляции – вынести апелляционный приговор или вернуть уголовное дело на новое рассмотрение (о чем более подробно представлено исследование в последующих параграфах работы).

В литературе, ссылаясь на практику Франции, предлагается применять принцип *tantum devolutum quantum appellatum*, то есть проверку судебного решения исключительно в пределах доводов сторон, содержащихся в поступивших жалобах, что, по мнению авторов, позволит упростить работу апелляционной инстанции,

¹ Отметим, что одним из показателей эффективности отправления правосудия в деятельности суда является своевременность или требование принятия решения в разумный срок. Совершенствование предсказуемости сроков отправления правосудия необходимо для увеличения предоставления гражданам услуг по отправлению правосудия, что выражается не только в своевременном отправлении правосудия, но и в предсказуемости его сроков (См.: Жан Ж.-П., Гурбанов Р.А.О. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие: научное издание. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 85, 142).

повысить уровень законности судебных решений, добиться полной реализации принципа равенства и состязательности сторон в российском уголовном процессе¹.

В уголовном процессе Чехии по общему правилу суд апелляционной инстанции проверяет приговор только в обжалуемой части и в отношении обжалующего лица и имеет право оценить и иные выявленные нарушения, но только если они напрямую связаны с обжалуемой частью приговора, а заявитель имеет право обжаловать такие нарушения².

Заслуживает внимания своеобразный способ решения вопроса о пределах апелляционной инстанции в Азербайджанской Республике. Так, УПК Азербайджана предусматривает, что суд апелляционной инстанции проверяет правильность установления судом первой инстанции фактических обстоятельств дела, а равно применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона. При этом фактические обстоятельства, установленные судом первой инстанции, проверяются только в пределах апелляционной жалобы или протеста. А соблюдение судом первой инстанции уголовного закона и норм УПК проверяется апелляционной инстанцией независимо от доводов апелляционных требований (ст. 397.1, 397.2 УПК Азербайджанской Республики)³.

Полагаем, что данное изящное решение является сбалансированным средством апелляционной проверки с сохранением её ревизионных начал, поскольку предлагаемая модель позволяет организовать отправление правосудия в апелляционной инстанции с соблюдением как принципов состязательности и диспозитивного начала, так и принципа публичности⁴.

¹ Везденев К.Е. Апелляционное обжалование приговора: проблемы подготовки и оценки содержания жалоб и представлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2022. С. 25, 27.

² Тузов А.Г. Проверочные производства в уголовном процессе Чешской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. С. 61.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://e-qanun.az/framework/46950> (дата обращения: 14.03.2024).

⁴ Отметим, что данное предложение положительно оценено и респондентами, опрошенными в ходе проведения настоящего исследования. Так, в 72,4 % случаев правоприменители ответили утвердительно на предложение о проверке судом апелляционной инстанции установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств уголовного дела только в пределах доводов апелляционных требований сторон (См.: Приложение № 1, ответ на вопрос 5).

Рассматривая публичные интересы, доминирующие в уголовном судопроизводстве, и частные интересы как равноценные самостоятельные категории, требующие равностепенного учета и защиты¹, полагаем, что сохранение ревизионных полномочий апелляции по сложным вопросам права и процесса, при одновременном ограничении этих полномочий доводами сторон в вопросах факта, позволяет достичь искомого баланса интересов.

Данное процессуальное решение способно эффективно и качественно решать задачи, поставленные перед апелляцией – рассмотрение доводов сторон, исправление судебных ошибок и окончательное разрешение уголовного дела по вопросам факта. При этом в рамках публичного интереса предложенная модель сохраняет ревизионные полномочия апелляционной инстанции, предоставляя широкие дискреционные полномочия суду апелляционной инстанции в части вопросов права. Это, в свою очередь, обеспечивает восстановление законности и обоснованности судебного решения путем исправления допущенных нарушений и ошибок в вопросах права.

В предлагаемой модели опасения о возможных упущениях апеллянтов при обжаловании судебных решений существенных нарушений, допущенных судом первой инстанции, устраняются, поскольку ревизионные полномочия по вопросам права остаются в ведении судей, процессуальная квалификация которых позволяет устранить допущенные нарушения независимо от апелляционных требований сторон². Тем самым не допускается оставление судебного решения, содержащего нарушения, без восстановления его законности и обоснованности.

¹ В литературе отмечается, что публичные интересы, доминирующие в уголовном судопроизводстве, включают в себя государственный, общественный интерес, а также частные интересы, не противоречащие публичному, в то время как частные (личные) интересы являются интересами отдельных лиц, не совпадающими с публичными интересами и не ограниченными уголовно-процессуальной сферой (См.: Герцен П.О. Реализация права на апелляционное обжалование и пересмотр промежуточных судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства: обеспечение баланса частных и публичных интересов: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2023. С. 38–39.

² 76,4 % опрошенных правоприменителей согласны с мнением о том, что соблюдение положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ должно проверяться судом апелляционной инстанции независимо от доводов апелляционных требований сторон (См. Приложение № 1, ответ на вопрос б).

Возможно, что законодателем в ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ до сих пор не закреплено положение о том, что пересмотр фактических обстоятельств уголовного дела судом апелляционной инстанции возможен лишь в пределах жалоб сторон и представления государственного обвинителя исходя из соображений законодателя о непрофессионализме сторон в вопросах права. По этой причине правосудность постановляемого судом апелляционной инстанции решения ставится под сомнение, а доступность обеспечения права на защиту ограничивается юридической неосведомленностью участников уголовного дела.

Однако полагаем, что данные соображения опровергаются, во-первых, сущностью и назначением российской апелляции, во-вторых, положениями ст. 48 Конституции РФ, закрепляющими гарантированное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, и, в-третьих, принципом состязательности, отраженном в ст. 15 УПК РФ, заключающемся в том числе в наделении сторон равными процессуальными правами для осуществления своих функций.

Отметим, что аналогичное азербайджанской процедуре апелляционного производства решение рассматриваемого вопроса имеется в российском гражданском судопроизводстве, в рамках которого предусмотрено повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции в порядке проверки и оценки фактических обстоятельств дел и их юридической квалификации в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках требований, которые были предметом рассмотрения нижестоящим судом¹.

Также, согласно ч. 3 ст. 327.1 ГПК РФ, вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, представлении, суд апелляционной инстанции проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся основаниями для отмены решения суда первой инстанции.

Полагаем, что данные результаты опроса свидетельствуют об устоявшейся в отечественной юриспруденции парадигме российского апелляционного производства, которому присущи по своей природе контрольно-проверочные функции и «ревизионное начало».

¹ ст. 327 ГПК РФ, п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 7.

Иными словами, схожий механизм регулирования уже имеется в рамках российского законодательства, но в пределах другого вида судопроизводства.

Возможность исправления апелляцией допущенных нижестоящим судом материально-правовых или процессуально-правовых ошибок является важной гарантией эффективности апелляционного производства. Необходимо исключать случаи вступления в законную силу решения, содержащего нарушения уголовного или уголовно-процессуального права. Кроме того, качественная работа апелляционной инстанции снижает количество последующих кассационных обжалований и способствует правовой определенности судебных решений, их большей устойчивости.

В связи с указанным считаем, что предложенная модель апелляционного пересмотра судебных решений может быть успешно адаптирована в российском уголовном процессе, что потребует внесения изменений в действующие положения в ст. 389.19 УПК РФ.

Установленное ревизионное начало, с одной стороны, а также широкие дискреционные полномочия суда апелляционной инстанции, с другой стороны, определяют и пределы апелляционного производства по конкретному уголовному делу, и вид принимаемого вышестоящим судом решения.

Право апелляционной инстанции на не ограниченную доводами апелляционных требований проверку уголовного дела обуславливает порядок судебного разбирательства в данной инстанции. В связи с этим российское апелляционное производство в современной науке дифференцировано, различают вид полной и неполной апелляции¹. Основой подобной дифференциации служат различные объе-

¹ Романова А.А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 176; Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 247; Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 261; Панокин А.М. Передача судом апелляционной инстанции дела на новое судебное разбирательство в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 54–57; Аширбекова М.Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и её рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4 (41). С. 736; Котлярова В.В. Полная и неполная

мы проверки доказательств, объем судебного следствия, объем вопросов, поставленных перед судом апелляционной инстанции¹.

Согласно концепции полной апелляции, в суде апелляционной инстанции допускается проведение нового, полного судебного расследования обстоятельств пересматриваемого уголовного дела², осуществляется новый пересмотр дела и приговора в соответствии с широкими познавательными средствами суда первой инстанции³, непосредственным исследованием всех доказательств (как исследованных, так и не исследованных судом первой инстанции)⁴. При полной апелляции проводится юридико-фактическая проверка приговора с проведением судебного следствия в зависимости от объема судебного следствия, которая реализуется способами полной юридико-фактической проверки или ограниченной юридико-фактической проверки⁵.

А. Д. Назаров предлагает в контексте устранения ошибок «модель полноценной апелляции», в которой все представленные в суд сторонами уголовного процесса

апелляции в гражданском и судебном административном процессах // *Lex russica*. 2018. № 6 (139). С. 65–67; Александров А.С. Судебное следствие в процедуре рассмотрения уголовного дела апелляционным судом общей юрисдикции: реальность или юридический симулякр // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К.Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 61–71; Насонов С.А. Действительные и мнимые проблемы апелляционного пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К.Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 85–95; Назаров А.Д. Полноценные модели апелляции, кассации и надзора как уголовно-процессуальный механизм исправления судебных ошибок в уголовном судопроизводстве. // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-17 октября 2020г. / под ред. К.Б. Калиновского. СПб: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 246–254; Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 1104 и др.

¹ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 1104.

² Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 261.

³ Мазина Н.Н. Апелляционное производство в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 18.

⁴ Валеев А.Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 5 (66). С. 131.

⁵ Тришина Н.Т. Юридико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11.

свидетели должны быть допрошены в судебном заседании; все ходатайства сторон должны быть мотивированно, законно и справедливо разрешены. Автор предлагает преобразовать вторую инстанцию в соответствии с предложенной «моделью полноценной апелляции», дающей право заинтересованным лицам на полный (по всем основаниям) второй пересмотр уголовного дела со «вторым судебным следствием», в ходе которого отсутствует «кассационный синдром» (судебное следствие идет без спешки, полноценно и всесторонне)¹.

При неполной апелляции с согласия сторон проверяются только правовые основания приговора (вопросы права) без проверки доказательств в судебном следствии (судебное следствие, в рамках которого проверяются доказательства, либо отсутствует, либо ограничено исследование обоснованности притязаний сторон по вопросам права)²; при неполной апелляции доказательства воспринимаются судом апелляционной инстанции глазами суда первой инстанции³.

Л. В. Головкич отмечает, что «неполная апелляция» по своему содержанию составляет самостоятельный процессуальный институт, существенно отличающийся от «полной апелляции» и в большой степени напоминающий классическую кассацию. При этом автор отмечает, что в апелляционном производстве не могут сочетаться два института, имеющих разный предмет и полномочия, поставленные в зависимость от воли сторон. Ограничение фундаментального права каждого осужденного на проверку доказательств может привести к серьезным нарушениям, отмечает автор, в связи с чем постановка вопроса о делении апелляции на указанные виды в теоретическом плане, по его мнению, является неудачной и неправомерной⁴.

Полагаем, что способы проверки обжалуемого решения определяются вышестоящей инстанцией, в первую очередь, исходя из заявленных сторонами апелля-

¹ Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2017. С. 303.

² Тришина Н.Т. Юридико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11–12.

³ Валева А.Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным. // Актуальные проблемы российского права. 2016. №5 (66). С. 131.

⁴ Головкич Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 1104.

ционных требований и, во вторую очередь, исходя из дискреционных полномочий суда по определению пределов рассмотрения уголовного дела.

В литературе встречается интересное мнение о том, что критерием, позволяющим определить вид российской апелляции, является предмет судебного разбирательства: суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора суда первой инстанции, что имеет место только в неполной апелляции.

При полной апелляции предметом судебного разбирательства является законность и обоснованность предъявленного обвинения, а законность, обоснованность и справедливость приговора по большому счету значения не имеют и не подлежат проверке¹.

В рамках изложенной позиции полагаем, что, исходя из указанного понимания полной апелляции, суд апелляционной инстанции, утрачивая неотъемлемую связь с обжалуемым приговором суда, приобретает не свойственные ему функции по рассмотрению уголовного дела по существу, что присуще суду первой инстанции, а не суду контрольно-проверочного предназначения. В связи с этим ревизия приобретает определяющую роль, будучи не связанной ни апелляционными требованиями сторон, ни выводами суда первой инстанции. Это не свойственно российской апелляции, находится за пределами её действующего правового регулирования и не соответствует поставленным перед нею задачам. То есть для апелляции в такой ситуации не важно, что указано сторонами и к каким выводам пришел суд, апелляция проверяет полностью дело в порядке непосредственного его пересмотра. Предложенное понимание направлено не на устранение в предусмотренных законом формах судебных ошибок и нарушений, а на рассмотрение уголовного дела по существу, поводом для чего послужил только сам факт обжалования первоначального решения.

¹ Валеев А.Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам. // Актуальные проблемы российского права. 2016. №5 (66). С. 132.

Полная и неполная апелляция в качестве критериев для её определения включает в себя множество условий, которые мы указывали выше – это и то, проводится судебное следствие или нет, полное это следствие или частичное, с непосредственным исследованием доказательств или без такового, в пределах доводов сторон или в порядке ревизии и т. д.

Можно сказать, что элементы этих видов апелляций являются в некотором математическом смысле «переменными», не имеющими строго определенных параметров (значения) и своего строго нахождения в предлагаемой процессуальной «формуле», поскольку в рамках проверки апелляционной инстанции может происходить трансформация одного вида апелляции в другой. Это зависит от множества факторов: от критичности допущенных судом первой инстанции нарушений, от доводов сторон и их убедительности, от дискреционных усмотрений судьи апелляционной инстанции и прочих «неизвестных переменных значений». При этом ревизионные полномочия суда апелляционной инстанции могут проявляться как при полной, так и при неполной апелляции, что обусловлено широкими дискреционными полномочиями суда апелляционной инстанции.

В связи с этим относить российскую апелляцию к какому-то одному из указанных видов, на наш взгляд, не вполне обоснованно и малопродуктивно. Попытки приспособить апелляционное производство к конкретному его виду отвлекают внимание науки и доктрины от имеющихся проблем существующего порядка апелляционного пересмотра уголовных дел, смещают фокус этого внимания на поиск идеальных форм в условиях имеющихся теоретических представлений.

Несмотря на то что существующая правоприменительная практика оперативно адаптируется к регулярному реформационному процессу законодательства, нуждаемость практики в научной основе не ослабевает. Практические способы решения существующих проблем, которые находит судебная система самостоятельно, обусловлены таким факторами, как высокая нагрузка судов и нехватка кадров, судебных залов, законодательные пробелы, непродуманность правового регулирования и отсутствие своевременных разъяснений вышестоящих инстанций. Эти факторы способствуют нахождению судами таких способов устранения

судебных ошибок и восстановления законности, обоснованности и справедливости судебных решений, которые не всегда обеспечивают соблюдение основных гарантий и прав участников процесса, не всегда отличаются качеством апелляционных судебных решений и создают дополнительные поводы для последующего кассационного обжалования.

Необходимо признать, что невозможно обеспечить на современном этапе функционирование либо только полной, либо только неполной апелляции. Российская апелляция подразумевает многовариантность действий в рамках двух видов порядка апелляционной проверки в зависимости от существующих «переменных». Так, в случае необходимости проверки фактических обстоятельств уголовного дела суд апелляционной инстанции может перейти в условиях полной апелляции к непосредственному исследованию материалов (доказательств) дела, проведению судебного следствия, допросу свидетелей и потерпевших, но при этом ограничится неполной апелляцией при разрешении вопросов права, когда не требуется проведение судебного следствия в полном объеме. Эта возможность трансформации одного вида апелляции в другой или возможность реализации того или иного вида апелляции в зависимости от множества «переменных» скорее свидетельствует о её смешанном характере в теоретическом понимании.

С точки зрения практического понимания апелляционное производство является оптимальной процедурой, обеспечивающей сбалансированный подход к выполнению контрольно-проверочной функции суда апелляционной инстанции и имеющей в своем арсенале необходимый и достаточный инструментарий для отправления правосудия.

Глава II. Действие непосредственности в апелляционном производстве

2.1 Специфика действия непосредственности в суде апелляционной инстанции

Одной из особенностей деятельности суда апелляционной инстанции при разрешении уголовного дела по существу является специфическое действие непосредственности в судебном разбирательстве.

В силу положений действующего УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, предусмотренном гл. 35–39 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ.

Исходя из буквального толкования данных правовых норм, общие условия судебного разбирательства (свойственные суду первой инстанции) также подлежат распространению и на судебное заседание суда апелляционной инстанции.

К числу таких условий относится требование непосредственности и устности, закрепленное в ст. 240 УПК РФ, согласно которому все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, а показания подсудимого, свидетеля, потерпевшего должны быть заслушаны судом, в том числе посредством проведения допроса с использованием систем видеоконференц-связи в порядке, предусмотренном ст. 278.1 УПК РФ¹. Также законом установлено, что приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые исследованы в судебном заседании.

Следует полагать, что данное условие судебного разбирательства в рамках апелляционного производства реализуется со специфическими процессуальными особенностями, вытекающими из назначения апелляционного пересмотра в целом.

Напомним, что общеизвестная триада: гласность, устность и непосредственность – введена Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, согласно которому судебные заседания стали проходить «публично» (ст. 620 Устава), а судеб-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3.

ное следствие производиться «изустно» (ст. 625)¹. При этом законодателем устанавливалось, что судьи должны определять вину или невинность подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела (ст. 766)².

В дореволюционный период непосредственность сводилась к отсутствию посредствующих звеньев между судом и доказательствами. Указывалось, что судебное решение должно быть основано не на том, что судья узнал с чужого голоса, а на том, что судья сам видел и слышал в суде³, и на тех доказательствах, которые выдержали проверку в судебном состязании⁴. Пояснялось, что судья должен брать за основание своего решения только непосредственно исследованные им обстоятельства дела, а судопроизводство должно быть устным, то есть все лица, прикосновенные к делу, должны присутствовать на суде и устно изложить пред судьей все известные им по делу обстоятельства⁵. Считалось, что каждый посредник между первоначальным источником доказательства и судьей увеличивает поводы для ошибок⁶.

В связи с этим В. К. Случевский в качестве последствий принятия в судопроизводстве принципов непосредственности и устности указывал, в том числе: низведение предварительного следствия в степень подготовительной к судебному следствию стадии процесса и несогласование непосредственности с апелляционным способом обжалования решения, так как вторичное точное воспроизведение всего того, что путем устного изложения свидетелями своих показаний легло в основу приговора первой инстанции, не может быть уже достигнуто при рассмотрении дела во второй инстанции⁷.

¹ Головки Л.В. Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства. М.: Юстицинформ, 2014. С. 48.

² Устав Уголовного Судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 01.12.2022).

³ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. 1913. С. 43.

⁴ Познышев С.В. Там же. С. 50.

⁵ Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. СПб.: Лань, 2013. С. 36.

⁶ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 125.

⁷ Случевский В.К. отмечал, что коль скоро для оценки уголовных доказательств процесс требует непосредственного к ним со стороны судьи отношения, то естественно, что предвари-

В послереволюционный период указывалось, что способ ознакомления судьи с данными по делу должен быть наиболее совершенным, поскольку внутреннее убеждение судьи должно быть основано на его личном впечатлении, на непосредственном ознакомлении¹.

В советской доктрине дореволюционное понимание непосредственности и устности судебного разбирательства сохранилось, что в полной мере соответствовало и принципу объективной истины². Преимущество начала непосредственности виделось в том, что оно устраняет опасность искажения воспринятого факта в результате появления дополнительных промежуточных звеньев³.

Положениями ст. 240 УПК РСФСР непосредственность наряду с устностью и непрерывностью судебного разбирательства также относилась к общим условиям судебного разбирательства и предполагала обязанность суда непосредственно исследовать доказательства по делу: допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы⁴.

В. Я. Лившиц отмечал, что непосредственность имеет значение главным образом для оценки достоверности источника сведений о факте, оценка же самого факта, его сопоставление – это логический процесс, который по самой своей природе не может быть непосредственным, и потому он полностью доступен вышестоящему суду⁵. При этом автор рассматривает непосредственность как требование, чтобы суд основывал свой приговор на доказательствах, непосредственно ис-

тельное следствие с его протоколами должно получить второстепенное значение сравнительно со следствием судебным, на котором судья, помимо следователя, получает возможность непосредственной оценки доказательств (См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство. СПб, 1913. С. 55).

¹ Ундревич В.С. О непосредственности нашего уголовного процесса // Вестник советской юстиции. 1927. № 2. С. 48.

² См., например, Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 77; Чугунов В.Е., Кокорев Л.Д. Уголовный процесс РСФСР. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1968. С. 56–57; Мотовиловкер Я.О. О процессуальном принципе непосредственности // Вопросы государства и права. Томск: Изд-во Томского университета, 1968. Вып. 199. С. 165–171.

³ Мотовиловкер Я.О. Там же. С. 165.

⁴ УПК РСФСР 1960 года с постатейными материалами. М.: Юрид. лит., 1987. С. 104.

⁵ Лившиц В.Я. Проблема оценки доказательств в кассационной инстанции // Социалистическая законность. 1946. № 3. С. 29.

следованных в судебном заседании, не допуская без необходимости замены первоначальных доказательств производными¹.

В свою очередь, С. М. Потапов указывал на противоречие такого понимания непосредственности принципу оценки доказательств по свободному внутреннему убеждению судей. Автор указывал, что принципу непосредственности соответствует и «непосредственное» использование судом производных доказательств, в частности, протоколов предварительного следствия, а иное понимание, по мнению автора, является выражением недоверия к органам следствия².

В качестве составляющих принципа непосредственности указывалось на: 1) присутствие сторон при судебном разбирательстве для содействия разъяснению дела (по общему правилу); 2) непосредственную проверку доказательств судом (заслушивание показаний свидетеля и эксперта; личный осмотр вещественных доказательств; оглашение письменных актов и документов, относящихся к делу); 3) непрерывность процесса и неизменность состава суда по каждому делу³.

Наряду с приведенными условиями непосредственности, к процессуальным гарантиям её осуществления относят также требования о том, что в основу приговора могут быть положены лишь непосредственно исследованные в судебном следствии доказательства; правило, согласно которому стороны в прениях не вправе ссылаться на доказательства, не проверенные в судебном следствии; требование о том, что в основу приговора могут быть положены лишь показания свидетелей и потерпевших, данные в суде; указание свидетелем источника своей осведомленности при сообщении сведений с чужих слов; оглашение в суде экспертного заключения без вызова эксперта допускалось в качестве разумного исключения при условии ясного, полного и объективного заключения и не настаивания сторон на его вызове в судебное заседание⁴.

¹ Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1949. № 1. С. 67.

² Лившиц В.Я. Там же. С. 68.

³ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1951. С. 83–84.

⁴ Петрухин И.Л. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе // Проблемы государства и права на современном этапе. М., 1973. С. 182–183.

Непосредственность в исследовании доказательств судом и участниками судебного разбирательства заключается в личном восприятии судом и участниками судебного разбирательства источников доказательств, с помощью которых устанавливаются фактические данные по делу¹; такая технология исследования доказательств, которая обеспечивает непосредственное (личное) и одновременное восприятие и исследование доказательств судом, участниками процесса со стороны обвинения и со стороны защиты²; субъект уголовного процесса при рассмотрении уголовного дела должен сам исследовать доказательства по уголовному делу³.

Иными словами, непосредственность предлагается рассматривать не только применительно к полномочиям суда, но и по отношению к правовым возможностям сторон, участвующих в состязательном процессе, которые также вправе непосредственно воспринимать представленные по делу доказательства путем участия в допросе, осмотре вещественных доказательств и исследовании документов.

Однако с точки зрения принятия судом решения по существу уголовного дела согласимся, что непосредственность как методологическая сущность выступает в первую очередь как инструмент познавательной деятельности, лежащий в основе формирования внутреннего убеждения судьи⁴, поскольку само судебное разбирательство по уголовному делу в первую очередь направлено на получение окончательного судебного решения. Непосредственность в связи с этим также рассматривается как требование закона к судье о необходимости проанализировать представленные сторонами доказательства, выслушать их точки зрения, объяснения, замечания, указания на определенные детали и прочее по каждому из них⁵.

¹ Дудко Н.А. Общие условия судебного разбирательства в системе гарантий социалистического правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 9, 74.

² Склизков А.Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 10.

³ Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 40.

⁴ Бурносова Ю.Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 242.

⁵ Виницкая Ю.Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 1. С. 37.

В настоящее время непосредственность и устность также понимаются как два главных условия формирования судебных доказательств в ходе судебного следствия¹. При этом особое внимание в понимании непосредственности уделяется приоритетности судебного, а не следственного способа формирования доказательств по уголовному делу. Отмечается, что судебное следствие является центральной частью уголовного процесса, потому что именно в этой части суд непосредственно воспринимает и оценивает доказательства и по своему внутреннему убеждению устанавливает факты по делу².

Отметим специфику распространения непосредственности на познавательную деятельность, которая выражается в том, что она используется для формирования доказательств – показания свидетелей, потерпевших, подсудимого, вещественные доказательства. Показания этих лиц следователь или суд получает очно и устно, от первоисточника, непосредственно воспринимая их и фиксируя в процессуальном документе (протоколе следственного действия или судебного разбирательства). И в последующем уже эти показания, отраженные в процессуальных документах, исследуются также непосредственно. При этом и в том, и в другом случае непосредственность проявляется в познавательной деятельности не только правоприменителя (следователя, суда)³, но и сторон. Суд, заслушивая в судебном заседании показания, наравне со сторонами устно и очно исследует данные доказательства, получаемые от первоисточника, и непосредственно исследует также производные доказательства в виде протоколов следственных действий. Наряду с этим анализируемый подход влияния непосредственности на познавательную деятельность используется судом, в том числе апелляционной инстанции, при формировании внутреннего убеждения по уголовному делу.

¹ Машовец А.О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 162.

² Машовец А.О. Там же. С. 164.

³ На это обоснованно указывает Ю.Л. Бурносова, отмечая, что методологическая сущность непосредственности как инструмента познавательной деятельности лежит в основе формирования внутреннего убеждения судьи (См. Бурносова Ю.Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 242.)

Таким образом, непосредственное исследование доказательств в условиях судебного разбирательства осуществляется судом и сторонами путем устного аудиовизуального восприятия и личного ознакомления с доказательствами. С помощью непосредственности в судебном разбирательстве: 1) генерируются новые доказательства (показания потерпевшего, свидетеля, подсудимого, эксперта, специалиста, очно допрошенных в судебном заседании); 2) формируется внутреннее убеждение судьи и позиции сторон по уголовному делу.

В связи с этим интересной является позиция Ю. Л. Бурносовой о необходимости различать понятия «исследование доказательств» и «ознакомление с доказательствами». Автор отмечает, что исследование доказательств предполагает их устное непосредственное восприятие судом и участниками судебного разбирательства с необходимой возможностью критической оценки, оспаривания и уточнения получаемой информации путем задавания вопросов сторонами допрашиваемым лицам и друг другу с разрешения суда. В свою очередь, ознакомление с доказательствами имеет место, когда оглашается соответствующий протокол. В этом случае, по мнению автора, исключается возможность выяснить точность изложенного¹. А ознакомление с доказательствами предполагает изучение их содержания путем оглашения показаний².

Из данной логики следует, что с письменными доказательствами, представленными в материалах дела, суд может только ознакомиться с целью изучения их содержания, поскольку исключается возможность выяснить точность изложенного. То, насколько следователь достоверно отразил и зафиксировал выявленные при осмотре места происшествия обстоятельства и объекты, на момент рассмотрения уголовного дела в суде уже невозможно перепроверить, если исходить из предложенной логики. Оглашая данный протокол в судебном заседании, мы только знакомимся с его содержанием.

¹ Бурносова Ю.Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 241–242.

² Бурносова Ю.Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 14.

Соответственно, суд *исследует* данное доказательство, когда оценивает его путем сопоставления с другими представленными в деле доказательствами, включая дополнительные способы проверки, такие как допрос участников данного следственного действия в суде (должностных лиц, понятых, подозреваемого / потерпевшего, если они присутствовали при допросе).

Полагаем, что эта модель познавательной деятельности применима и к апелляционному производству в полной мере. Суд апелляционной инстанции *исследует* представленные в деле доказательства, приговор, дополнительные материалы, представленные сторонами, в том числе сопоставляя их с выводами суда первой инстанции, проверяя их связь с установленными фактическими обстоятельствами уголовного дела, а также имея возможность проверки их достоверности и истинности в рамках судебного следствия и проведения допроса соответствующих субъектов¹. Полагаем, что предложение исследователя Ю. Л. Бурносовой является крайне интересным и заслуживающим научного внимания.

¹ В этом ключе интересным с практической точки зрения является применение судами характеристик на подсудимых. Например, такие характеристики составляются по информации участкового уполномоченного полиции, или со слов соседей, или на основании мнения работников администрации органов местного самоуправления (характеристики поселковых и городских администраций), характеристики по месту работы подсудимого. В таких характеристиках фиксируется письменное мнение относительно отличительных свойств подсудимого и его социального статуса, сведения о привлечении к ответственности, участии в общественной жизни. Данные характеризующие материалы исследуются судом путем их оглашения, то есть ознакомления с их содержанием. Авторы данных сведений суды не допрашивают, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний не предупреждают, о наличии личной неприязни или конфликтных отношений с подсудимым также не выясняют, равно как это и не устанавливается органами предварительного расследования в досудебной стадии. Соответственно, с характеризующим материалом суд может только *ознакомиться*, поскольку содержание данных документов в рамках судебного разбирательства не проверяется.

Между тем, применение данных сведений судами и ссылка на их содержание в судебных актах при установлении смягчающих вину обстоятельств или при мотивировке применения того или иного вида наказания имеет существенное процессуальное значение и соответствующие правовые последствия. Более того, в силу ст. 73 УПК РФ, обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе положительная характеристика на подсудимого, является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вместе с тем, суды устанавливают такие данные только на основании характеристики и путем ознакомления с ней. Судебная практика устоялась в части отрицательно характеризующего подсудимого материала, на который суды не опираются при вынесении решения, не указывают в приговорах и не учитывают при назначении наказания. Но нельзя исключать того, что негативно характеризующий подсудимого материал, который не проверяется, может повлиять и на внутреннее убеждение судьи (См.

По мнению некоторых авторов, в рамках апелляционного пересмотра судебных решений отмечается отсутствие непосредственности в исследовании большинства доказательств как отличительной особенности процесса оценки доказательств судом апелляционной инстанции¹, что часто рассматривается как один из минусов существующего апелляционного порядка пересмотра судебных решений ввиду сокращения начал непосредственности судебного разбирательства². Отмечается, что суд апелляционной инстанции действует в гораздо более плохих процессуальных условиях, чем те, в которых осуществлял правосудие суд первой инстанции, так как в нарушение непосредственности восприятия и исследования доказательственного материала он основывает свои суждения по существу дела и приговора³.

Позволим себе не согласиться с приведенными позициями, поскольку необходимо учитывать, что суд апелляционной инстанции «вооружен» результатами проведенной судом первой инстанции работы по уголовному делу. В его распоряжении не только собранные в досудебном производстве по уголовному делу доказательства, но и доказательства, представленные непосредственно в суде первой инстанции. Наряду с этим имеется протокол судебного заседания, аудиозапись, выводы суда и проведенная им оценка, отраженная в приговоре. Данные ресурсы не ухудшают положение вышестоящего суда, а напротив, помогают ему разобраться как в деле, так и в обоснованности заявленных апелляционных требований. Помимо указанного, у апелляции имеется процессуальный инструментарий для проведения собственного судебного следствия, исследования доказательств, допроса свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов и получения новых

более подробно: Мотовиловкер Я.О. О процессуальном принципе непосредственности. непосредственности // Вопросы государства и права. Издательство Томского университета. Томск, 1968, выпуск 199. С. 167–168.

¹ Гайворонская Л.В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 189.

² Дорошков В.В. Плюсы и минусы проверочных инстанций в современном уголовном процессе России // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К.Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 28.

³ Александров А.В., Ковтун Н.Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. С. 19.

доказательств. Ни один суд первой инстанции не может иметь в своем арсенале подобные возможности. В связи с этим полагаем, что вопреки распространенному мнению суд апелляционной инстанции не пребывает в каких-либо ограниченных условиях для осуществления своей познавательной деятельности.

В литературе также указывается, что главной особенностью порядка рассмотрения уголовного дела в суде второй инстанции является судебное следствие, проводимое с непосредственным исследованием доказательств, позволяющим изучать как ранее исследованные, так и новые доказательства¹. Указывается, что проведение судебного следствия заново в объеме, необходимом для формирования внутреннего убеждения судьи, на основе судебного доказывания, произошедшего в судебном заседании, должно стать реальностью судопроизводства, войти в «обыкновение» суда апелляционной инстанции².

В рамках данного вопроса полагаем, что с точки зрения процессуальной эффективности правосудия и соблюдения разумных сроков его отправления полномасштабное распространение непосредственности и устности на судебное следствие в апелляционной инстанции требует определения его целесообразных пределов, обусловленных контрольно-проверочной сущностью данной инстанции. Как мы ранее указывали, российская апелляция ограничена предметом и пределами обжалования, наличием определенного процессуального порядка для инициирования апелляционной проверки состоявшегося решения суда и уголовного дела, что, безусловно, исключает представление о ней как о повторном «пересуде» уголовного дела. Процессуальная возможность перейти в судебное следствие и исследовать доказательства в рамках проверки доводов сторон или сомнений апелляционной инстанции является уникальной для этого вида судопроизводства (в отличие от кассации, например), но не является определяющей, на наш взгляд. Судебное следствие и непосредственное исследование доказательств судом апелляционной инстанции может являться как способом установления / выявления су-

¹ Сидорова Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 11.

² Романова А.А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 26.

дебных ошибок или нарушений уголовного / уголовно-процессуального закона, так и способом их устранения путем проверки доказательств.

Обратное опять же означало бы фактическую подмену апелляции судом первой инстанции, повторно рассматривающим уголовное дело в полном объеме с исследованием совокупности как ранее представленных доказательств по делу, так и новых доказательств, что явно противоречит назначению апелляции в целом, поскольку в этом случае утрачивается связь с приговором и пересматривается не состоявшееся судебное решение, а само уголовное дело (предъявленное обвинение) независимо от выводов суда первой инстанции.

Известно, что законодатель преследовал иную цель – практическое достижение задач уголовного судопроизводства путем создания эффективного правового механизма обеспечения рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке в установленные законом сроки при соблюдении гарантированных Конституцией РФ и международно-правовыми актами прав подсудимого, потерпевшего и других участников процесса¹.

Следует согласиться с мнением о том, что социально-правовое значение данного производства заключается в осуществлении судебного контроля, в обеспечении правосудности приговоров (иных решений суда) и гарантировании прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства².

В связи с этим подтверждается ранее высказанный тезис о том, что суд апелляционной инстанции не может подменять собой первую инстанцию, разрешающую непосредственно и устно уголовное дело по существу. Предметом производ-

¹ См. Пояснительную записку к проекту федерального закона № 169137-6 «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон РФ «О внесении изменений в УПК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.gara.net.ru/#/docume/577_99108/paragraph/1:0 (дата обращения: 01.12.2023).

² Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 14.

ства в суде второй инстанции является не разбирательство дела по существу, а проверка законности, обоснованности и справедливости вынесенного приговора¹.

Противоположное мнение высказывалось Н. Г. Муратовой, считавшей необходимым назначение апелляционного суда в повторном рассмотрении уголовного дела по существу, а не только с точки зрения правильности применения закона (материального и процессуального) и соблюдения формы уголовного судопроизводства².

Аналогичная позиция встречается и в рамках понятия «юридико-фактической проверки приговора суда первой инстанции», под которой понимается способ проверки приговора, заключающийся в повторном исследовании судом апелляционной инстанции и сторонами фактической и правовой основы уголовного дела, в сопоставлении результатов проверки с выводами, изложенными в приговоре, в постановлении одного из видов апелляционного решения³.

Л. В. Головки в рамках правила о праве сторон на две инстанции рассмотрения уголовного дела или о праве на повторное рассмотрение уголовного дела во второй инстанции имеет в виду: 1) право сторон, которое не может быть ущемлено или ограничено; 2) право сторон только на две инстанции полного рассмотрения уголовного дела, то есть право на один пересмотр в вышестоящей инстанции постановленного приговора по любому основанию; 3) не только возможность обжалования постановленного приговора по любому основанию, но и право на повторное судебное следствие⁴.

В рамках исследуемого аспекта Конституционный Суд РФ также указывает в своих постановлениях, что допущенные судом первой инстанции ошибки должны

¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1951. С. 289.

² Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 31.

³ Тришина Н.Т. Юридико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9–10.

⁴ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 1059–1060.

исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции¹.

В дальнейшем Конституционный Суд РФ закрепил свою позицию по рассматриваемому вопросу, указав, что введенное новое правовое регулирование апелляционного, кассационного и надзорного производства по уголовным делам устанавливает для судов апелляционной инстанции (гл. 45.1 УПК РФ) качественно иной по сравнению с ранее действовавшим порядок проверки решений суда первой инстанции, предусматривающий исследование представляемых сторонами доказательств непосредственно судом второй инстанции и увеличение объема его полномочий, что, по существу, предполагает повторное рассмотрение уголовного дела (кроме уголовных дел, рассматривавшихся судом с участием присяжных заседателей или в порядке, определенном гл. 40 и 40.1 УПК Российской Федерации)

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центрнефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» // СЗ РФ. 2005. № 48. Ст. 5123; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2686; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2357; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1690; Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2920; Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2018 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Волгоцеммаш» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4809; Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2965-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Альмухаметова Равиля Искандаровича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РФ URL: [http:// www. ksrf.ru](http://www.ksrf.ru) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

в том же объеме и с теми же процессуальными гарантиями, что и в суде первой инстанции¹.

Однако в рамках правоприменительной практики остаются вопросы не только о том, правомерно ли облекать апелляционный пересмотр в форму рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции, но и о том, подлежит ли полномасштабному распространению требование о непосредственности и устности судебного разбирательства в апелляции?

Полагаем, что как в первом случае, так и во втором необходимо учитывать неотъемлемую взаимосвязь с сущностью апелляционного производства. Если для отправления правосудия по уголовному делу в рамках контрольно-проверочной деятельности суду апелляционной инстанции необходимо открыть судебное следствие и перейти к исследованию доказательств, то апелляционная инстанция должна иметь такую возможность (в законе) и необходимые средства для этого (соответствующие дискреционные полномочия). В обоснование нашей позиции о нецелесообразности повторного пересмотра уголовного дела и исследования доказательств в полном объеме судом апелляционной инстанции по правилам суда первой инстанции приведем следующие доводы.

Во-первых, перед судом апелляционной инстанции не стоит задача по установлению истины по делу, в связи с чем полный пересмотр уголовного дела вышестоящим судом не может быть обоснован требованием о применении второй инстанцией всего процессуального инструментария, предоставленного суду первой инстанции. Апелляционная инстанция не является самостоятельной дублирующей формой рассмотрения уголовного дела, её деятельность неразрывно связана с итогами работы суда первой инстанции. Обратное могло бы влечь за собой принятие решений независимо от выводов суда первой инстанции, приводило бы к необоснованной переоценке фактических обстоятельств уголовного дела или представленных доказательств по делу судом апелляционной инстанции, тогда

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2920.

как назначение апелляционного пересмотра состоит в первую очередь в правовом и процессуальном анализе вышестоящей инстанцией состоявшегося судебного разбирательства по уголовному делу и устранении выявленных нарушений при наличии такой возможности¹.

Данный вывод вытекает и из положений ст. 389.9 УПК РФ, предусматривающей в качестве предмета судебного разбирательства в апелляционном порядке проверку законности, обоснованности и справедливости приговора, а также из положений ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, предусматривающих право суда не проводить проверку доказательств, исследованных судом первой инстанции при согласии сторон, а также нововведенной ч. 4.2 ст. 389.13 УПК РФ, предусматривающей право суда на проведение судебного следствия в случае удовлетворения такого ходатайства сторон либо по собственной судейской инициативе. В последнем случае нововведения, по замыслу законодателя, как раз направлены на оптимизацию процедур судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции².

Таким образом, законодателем установлена специальная процедура проверки доказательств, предусматривающая возможность ограниченного непосредственного исследования судом апелляционной инстанции не только новых доказательств по уголовному делу, представляемых сторонами после вынесенного приговора по уголовному делу, но и в отношении тех доказательств, которые ранее изучались судом первой инстанции.

Предлагаемое понимание смысла апелляционного пересмотра подтверждается как вышеприведенными ограничениями действия непосредственности судебного разбирательства в апелляционной инстанции, так и нижеуказанными положениями действующего законодательства.

¹ Шершикова И.А. Принцип непосредственности в суде апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3. С. 49.

² См.: Пояснительная записка к законопроекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» № 163784-7 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163784-7> (дата обращения: 16.01.2023).

Например, согласно ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ свидетели и лица, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, которые ранее допрашивались в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции только в случае признания их вызова необходимым.

Также ради сокращения действия непосредственности судебного разбирательства из порядка апелляции исключено правило, согласно которому суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон¹.

Как представляется, к ограниченному действию непосредственности можно отнести и право суда апелляционной инстанции исследовать доказательства с использованием видеоконференц-связи. Некоторые авторы в связи с этим указывают, что ВКС – скорее суррогат непосредственности, устности и гласности и обстановки реального судебного заседания (в частности, фактора публичности) вполне воссоздать не может². Вместе с тем, учитывая законодательные изменения, допускающие дистанционное участие в суде первой инстанции подсудимого и иных участников процесса посредством ВКС, рассматриваемая проблема приобретает еще большую актуальность³.

¹ Дорошков В.В. Плюсы и минусы проверочных инстанций в современном уголовном процессе России. // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-17 октября 2020 года / под редакцией К.Б. Калиновского. СПб: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 28.

² Александров А.С. Судебное следствие в процедуре рассмотрения уголовного дела апелляционным судом общей юрисдикции: реальность или юридический симулякр. // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-17 октября 2020 года / под редакцией К.Б. Калиновского. СПб: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 65.

³ Федеральным законом от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ст. 240 УПК РФ внесены изменения, согласно которым в случаях, предусмотренных кодексом, допрос и иные судебные действия могут быть произведены судом первой инстанции путем использования систем видеоконференц-связи. Кроме того, указанным законом введена ст. 241.1 УПК РФ, предусматривающая порядок участия в судебном заседании подсудимого и иных лиц путем использова-

Вместе с тем, в литературе встречается диаметрально противоположное мнение, с которым мы солидарны, о том, что допрос участника уголовного процесса в судебном заседании с использованием ВКС обеспечивает непосредственность исследования судом доказательств по уголовному делу, на что также обращается внимание в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» и ряде международных документов¹.

Полагаем, что проявлением усеченной формы действия непосредственности является и право суда апелляционной инстанции провести судебное разбирательство в отсутствие участников процесса, в том числе подсудимого, не заявившего соответствующего ходатайства на участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Сущность апелляционного пересмотра обуславливает специфичное действие непосредственности, которое имеет по общему правилу ограниченный характер, но может быть реализовано в полной мере в рамках проведения полного судебного следствия.

Во-вторых, не оспаривая то, что гласность, устность, непосредственность и состязательность являются органически связанными элементами процесса, друг от друга зависящими и друг друга определяющими², полагаем, что приведенные примеры усеченного действия непосредственности судебного заседания в суде апелляционной инстанции им не противоречат.

Принцип состязательности в рамках апелляционного пересмотра не искажается, поскольку судом апелляционной инстанции соблюдаются основные его требования по обеспечению равноправия сторон в судебном заседании (в части представления новых доказательств в том числе).

ния систем видео-конференц-связи [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2023).

¹ Рамазанов Р.М. Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 130.

² Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 100.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции, сохраняя независимость, проводит оценку проделанной работы каждой из сторон (оценивая совокупность доказательств по делу) и осуществляет проверку законности и обоснованности вынесенного по делу решения нижестоящим судом, тем самым эффективно реализуя принцип публичности в рамках гласного и устного судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции.

Устность как элемент непосредственности реализуется в рамках апелляционного производства при исследовании судом апелляционной инстанции фактических обстоятельств уголовного дела (в рамках, оспариваемых сторонами), поскольку для этого суд апелляционной инстанции вправе допросить свидетелей и иных участников процесса, исследовать доказательства, включая новые, назначить проведение судебной экспертизы и реализовать иные свои дискреционные полномочия, направленные на проверку законности и обоснованности обжалуемого решения.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что непосредственность судебного разбирательства в апелляционном производстве распространяется на познавательную деятельность по исследованию и проверке имеющихся доказательств (в том числе новых) по уголовному делу, обжалуемого решения суда и порядка его принятия в целях отправления апелляционного правосудия, формирования у судьи суда апелляционной инстанции внутреннего убеждения на основе личного непосредственного познания судом и участниками процесса источников доказательств путем аудиовизуального наблюдения, а также вследствие исследования представленных в деле доказательств (исследование протоколов судебных заседаний, материалов уголовного дела, оглашение показаний свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов) путем их сопоставления с выводами суда первой инстанции, фактическими обстоятельствами дела и установления юридической связи между ними.

Но из этого правила есть исключения. «Обладая легитимным правом на самостоятельное, непосредственное исследование доказательств по правилам судебного следствия, суд апелляционной инстанции, безусловно, вправе принять ка-

чественно иное решение, если новые или вновь представленные доказательства (материалы) дают основания для установления иных фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию. В связи с этим дополнительные материалы могут служить основанием для постановления нового, отличного от обжалованного, приговора»¹.

Полагаем, что в случаях, когда суду апелляционной инстанции необходимо *устранить сомнения* в правильности установления судом первой инстанции фактических обстоятельств, указанных сторонами в своих апелляционных требованиях, суд апелляционной инстанции для проверки этих сомнений и установления критичности *предполагаемых* ошибок должен непосредственно исследовать доказательства, относящиеся к доводам сторон, оспаривающих установленные приговором фактические обстоятельства уголовного дела.

В случае если по результатам такой проверки судебная ошибка суда первой инстанции трансформируется из *предполагаемой в установленную*, суд апелляционной инстанции, определив значение данной ошибки, может прийти к выводу о её «устранимости» путем принятия *содержательно* нового решения по существу фактических обстоятельств уголовного дела. В этом случае при установлении критичных, но устранимых ошибок, допущенных судом первой инстанции, суду апелляционной инстанции в целях принятия окончательного решения по вопросам факта (включая установление иных фактических обстоятельств уголовного дела) следует непосредственно исследовать доказательства и провести полномасштабное судебное следствие, поскольку результатом такой познавательной деятельности должен быть апелляционный приговор.

При этом сомнения суда апелляционной инстанции в правильности установления фактических обстоятельств судом первой инстанции могут возникнуть как при изучении доводов сторон, так и при проведении судебного заседания вышестоящим судом. Само по себе несогласие сторон с выводами суда еще не является

¹ Колоколов Н.А. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие / [И.А. Давыдова и др.] / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. С. 644; На это же указывает и Л.В. Головкин (См.: Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 1097–1098, 1103).

основанием для признания их необоснованными, а выводов суда первой инстанции ошибочными. Доводы сторон могут послужить основанием для возникновения у суда апелляционной инстанции сомнений, которые могут быть устранены при изучении приговора и материалов дела, а могут только укрепиться по результатам такого процесса.

В этом случае суду апелляционной инстанции необходимо определить порядок проверки доводов сторон и собственных сомнений при их наличии. Если доводы сторон не вызывают сомнений в правильности установления фактических обстоятельств дела судом первой инстанции и суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для проведения судебного следствия или исследования доказательств, то проверку доказательств суд апелляционной инстанции вправе не проводить.

Но в рамках такого механизма недопустимо принятие судом апелляционной инстанции *содержательно* нового решения по фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку для этого требуется непосредственное исследование доказательств и их проверка.

Мы исходим из того, что при установлении иных фактических обстоятельств уголовного дела судом апелляционной инстанции формулируются выводы относительно преступного деяния, которое признается доказанным (включая указание места, времени, способов его совершения и формы вины, мотивов и целей, последствий преступления) и является обязательным элементом такого судебного решения, как приговор (ст. 307–308 УПК РФ). В свою очередь, единственным решением о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания выступает именно приговор (п. 28 ст. 5 УПК РФ). В связи с этим полагаем, что выводы суда апелляционной инстанции о виновности или невиновности подсудимого в совокупности с вопросами о назначении наказания или освобождения от такового должны быть облечены в форму апелляционного приговора.

Если же фактические обстоятельства судом первой инстанции установлены верно, но при этом неверно дана оценка доказательствам и, соответственно, сде-

ланы неверные выводы о квалификации деяния, то суд апелляционной инстанции, по нашему мнению, может без исследования доказательств, опираясь на имеющиеся и исследованные судом первой инстанции доказательства, дать им иную оценку и сделать вывод о квалификации деяния. Данный вывод основывается на том, что в приведенном случае фактические обстоятельства уголовного дела не отличаются как от тех, по которым предъявлено обвинение, так и от тех, что установлены судом первой инстанции. В этом случае судом апелляционной инстанции не меняется установочная часть приговора, в ней описание фактических обстоятельств дела сохраняется, изменяется только их оценка, влияющая на квалификацию деяния.

Но в рамках предложенного понимания имеются исключения, когда переоценка фактических обстоятельств уголовного дела требует как непосредственного изучения доказательств, так и проведения полного судебного следствия в целях принятия апелляционного приговора, имеющего *содержательно* иное описание фактических обстоятельств уголовного дела:

1. В случае, когда в результате переоценки фактических обстоятельств уголовного дела изменяется объект преступления. Например, приговором суда первой инстанции установлено совершение коррупционного преступления (взятки), однако суд апелляционной инстанции усматривает из установленных фактических обстоятельств дела иной состав преступления – мошенничество, относящееся к хищению. В первом случае объектом преступления выступают общественные отношения в сфере нормальной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления¹. Во втором случае объектом преступления выступают общественные отношения в сфере собственности². При указанных условиях решением суда апелляционной инстанции меняется объект преступного посягатель-

¹ См.: Яни П.С. Взятничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. 2016. № 1. С. 67–78; Сундунова Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М., 2012; Яковлев П.Ю. Дача взятки: уголовно-правовая и криминалистическая характеристики // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 11. С.87. и др.

² п. 44 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 октября 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 11.

ства, соответственно, и описание преступного деяния, включая мотивы и способы совершения преступления в установочной части судебного решения будет *содержательно* иным¹. Разумеется, в рамках рассматриваемой ситуации должны действовать процессуальные гарантии в отношении подсудимого, чье положение не может быть ухудшено произвольно.

2. В случае, когда судом апелляционной инстанции в результате переоценки фактических обстоятельств уголовного дела, установленных обжалуемым приговором, определяется иная формы вины подсудимого (например, с умышленной на неосторожную)². В этом случае полагаем, что суду апелляционной инстанции также следует проводить судебное следствие в целях вынесения апелляционного приговора, поскольку форма вины и мотивы совершения преступления относятся к фактическим обстоятельствам, подлежащим установлению судом, то есть к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ. Кроме того, изменение формы вины и мотивов совершения преступления предполагает и изменение описания преступного деяния в установочной части судебного решения. В этом случае также необходимо учитывать процессуальную гарантию, обеспечивающую не ухудшение положения осужденного лица.

Следует отметить, что и в первой, и во второй предложенной ситуации проведение судебного следствия и непосредственное исследование доказательств судом апелляционной инстанции направлено на обеспечение сторонам их прав и процессуальных возможностей, в том числе права на судебную защиту, включая опцию на представление новых доказательств и дополнительных материалов (в

¹ Схожая ситуация содержится в Кассационном определении Кассационного военного суда от 19.11.2021 № 77-379/2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Кассационного военного суда. URL: https://vkas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo& srv_num =1&name_or =case &case_id=305121&case_uid=7a130041-bab3-46a8-9de6-5290ad 5a2e3b& new= 245 0001 &delo_id=2450001 (дата обращения: 10.05.2024); Кассационном определении Верховного Суда РФ от 12.05.2022 № 221-УДП221-К10 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2116554 (дата обращения: 10.05.2024).

² Например, см. Кассационное определение СК по УД ВС РФ от 18.08.2022 № 80-УД22-7-К6 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https:// vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2150490 (дата обращения: 10.05.2024).

подтверждение или опровержение сомнений суда апелляционной инстанции в форме вины или объекте преступления).

3. В случае если при рассмотрении дела суд апелляционной инстанции придет к выводу, что суд первой инстанции неверно перешел к иной квалификации деяния по сравнению с предъявленным обвинением, что отражено в обвинительном заключении, то исследовав доказательства, суд апелляционной инстанции вправе провести судебное следствие в целях постановления нового решения в виде приговора по соответствующим доводам стороны обвинения в случаях установления иных фактических обстоятельств по сравнению с судом первой инстанции.

4. В случаях, когда установление новых фактических обстоятельств влечет за собой такую переквалификацию деяния, которая требует перепредъявления обвинения, суд апелляционной инстанции вправе вернуть дело прокурору для предъявления более тяжкого обвинения при наличии соответствующих доводов в жалобе потерпевшего или в представлении прокурора в соответствии со ст. 389.24 УПК РФ. Иногда для решения этого вопроса требуется исследование доказательств, и тогда суд апелляционной инстанции по своему усмотрению вправе это сделать.

Вопросы соблюдения судом первой инстанции формы вынесения решения, процедуры судебного разбирательства разрешаются вышестоящей инстанцией в виде таких судебных актов, как определение или постановление.

Возвращаясь к вопросу о трансформации *предполагаемой* ошибки суда первой инстанции в *установленную*, укажем, что этот процесс зависит от того, могут ли имеющиеся доказательства по уголовному делу, а также доводы сторон и выводы суда первой инстанции породить обоснованные и разумные сомнения в их правильности. Приведем некоторые примеры возможных процессуальных ситуаций.

1. Если имеющейся совокупности доказательств было явно недостаточно для обоснованности выводов суда первой инстанции, что свидетельствует о неполном, необъективном и не всестороннем разрешении уголовного дела. В этом случае

полагаем, что суд апелляционной инстанции вправе доисследовать доказательства и принять решение:

а) об оставлении приговора суда первой инстанции в силе (когда фактические обстоятельства уголовного дела, установленные судом апелляционной инстанции, не отличаются от указанных в обжалуемом приговоре);

б) об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в случае, если доисследованные судом апелляционной инстанции доказательства не образуют связь с выводами суда первой инстанции, то есть предмет проверки (обязательные выводы суда) не возникает и решение судом апелляционной инстанции не может быть принято, а дело подлежит возврату на новое рассмотрение. Например, в случаях, когда вывод суда первой инстанции об умышленной форме вины не подтверждается теми доказательствами, что им исследовались, тогда как доказательства, «доисследованные» апелляционной инстанцией, умышленную форму вины не подтверждают (усматривается неосторожность). Соответственно, в этой части у суда апелляционной инстанции отсутствуют обязательные выводы суда первой инстанции, поскольку им не исследовались те доказательства, что «доисследовала» апелляция, и по ним судом апелляционной инстанции не дана оценка, они не учтены при постановлении приговора. Поэтому в этой части отсутствует предмет проверки (обязательные выводы суда по ст.299 УПК РФ);

в) постановление оправдательного приговора, если в результате проведенного судебного следствия придет к выводу, что совокупности доказательств недостаточно для выводов о виновности подсудимого.

2. Если имеющиеся в деле доказательства не подтверждают выводы о квалификации деяния, к которым пришел суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции может изменить квалификацию апелляционным определением в пределах своих полномочий, установленных ст. 389.24 УПК РФ.

3. Суду апелляционной инстанции стало известно о ранее отсутствовавших в распоряжении суда доказательствах (которые существенно влияют на установление фактических обстоятельств) или новых ранее неизвестных обстоятельствах, что, с одной стороны, влечет разрушение ранее установленной судом первой ин-

станции взаимосвязи между доказательствами по уголовному делу и его выводами; с другой стороны, способствует построению *новой взаимосвязи* между обстоятельствами по уголовному делу, формирующей внутреннее убеждение у суда апелляционной инстанции и новые выводы в вопросах виновности, факта и права. *Новая взаимосвязь* между ранее неизвестными обстоятельствами по уголовному делу качественно изменяет установленную судом первой инстанции взаимосвязь фактических обстоятельств уголовного дела и исследованных доказательств. В этом случае по результатам судебного следствия постановляется апелляционный приговор, поскольку по-иному устанавливаются фактические обстоятельства дела. Учитывая дискреционные полномочия суда апелляционной инстанции, полагаем, что апелляция вправе исследовать только часть тех доказательств, которые являются новыми, а часть доказательств, которые были исследованы в суде первой инстанции при соблюдении норм УПК, не должна исследовать.

4. Суд апелляционной инстанции принял новые доказательства и / или установил новые обстоятельства, которые не были приняты судом первой инстанции ошибочно или в результате необоснованного процессуального решения (отказ суда в допросе свидетеля, неназначение экспертизы, отказ в допросе эксперта или специалиста, что признано судом апелляционной инстанции нарушением уголовно-процессуального закона). В этом случае полагаем, что также может быть постановлен апелляционный приговор, поскольку устанавливаются новые фактические обстоятельства при условии, если это не ухудшает положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и не выходит за рамки предъявленного обвинения.

5. Ошибки или нарушения, допущенные судом первой инстанции, отсутствуют, приговор суда первой инстанции соответствует представленным в деле доказательствам, и его выводы являются правильными, однако приговор не является обоснованным ввиду немотивированности или немотивированности части выводов, то есть отсутствует оценка судьей доводов сторон по делу, касающихся вопросов виновности / невиновности, квалификации и применения процессуальных норм, наказания, в том числе отсутствует описание процесса оценки и её ре-

зультаты¹. На практике в таких случаях суд апелляционной инстанции вправе восполнить недостаточную оценку доказательств, если придет к выводу о правильности приговора по существу. В этом случае, поскольку новые фактические обстоятельства уголовного дела не устанавливаются и их описание в установочной части судебного решения не изменяется, полагаем, что «домотивировать» обжалуемое судебное решение возможно апелляционным определением. При этом проведение судебного следствия и его объем определяются апелляционной инстанцией самостоятельно исходя из предусмотренных законом дискреционных полномочий.

Полагаем, что в случаях установления процессуальной необходимости постановления судом апелляционной инстанции приговора и целью проверки фактических обстоятельств уголовного дела и принятия законного, обоснованного и мотивированного решения суд апелляционной инстанции вправе непосредственно исследовать доказательства и провести судебное следствие. При этом принятие решения о проведении судебного следствия, его объеме и исследовании доказательств должно быть отнесено к усмотрению суда апелляционной инстанции.

Если исходить из того, что результат процесса исследования определяется его течением, то есть имеется неразрывная связь между этими понятиями², то в

¹ В науке мотивированность как свойство приговора рассматривается с содержательной стороны, то есть представляет собой оценку судьей доводов сторон по вопросам виновности / невиновности, квалификации и применения норм процессуального права, наказания и иных мер уголовной ответственности; а также с формальной стороны – описание в приговоре процесса и результатов указанной оценки (См.: Писаревский И.И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. С. 118).

Также мотивированность, наряду с законностью и обоснованностью рассматривается в качестве критерия качества судебных решений (См.: Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 149).

Одновременно мотивированность судебного решения рассматривается и как непереносимое условие справедливого судебного разбирательства, предусмотренного п.1 ст.6 Европейской конвенции (См.: Беляев М.В., Качалова О.В. Мотивированность судебных решений в уголовном судопроизводстве // *Lex russica*. 2022. №5. С. 98–106, С. 104).

² Börner R. Legitimation durch Strafverfahren: Die normative Kraft des Misstrauens. 1. Aufl. Duncker & Humblot, 2014. S. 28 в диссертации Трофимчук А.Г. Уголовно-процессуальные механизмы устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. С. 43.

случае, если судебное следствие с непосредственным исследованием доказательств не позволило суду апелляционной инстанции установить обоснованность возникших сомнений, а неправильность применения закона или нарушения закона в выводах суда первой инстанции не выявлена, как и иные недостатки в приговоре (или выявленные недостатки устранимы и восполнимы силами апелляции), то у суда апелляционной инстанции не формируется отличное от суда первой инстанции внутреннее убеждение по уголовному делу. Это дает основание для оставления приговора без изменений в полном объеме или частичного его изменения в целях устранения выявленных недостатков.

Особенность российской апелляции заключается в наличии неотъемлемой связи между приговором суда первой инстанции и решением апелляционной инстанции. Эта связь является неразрывной и функциональной, поскольку апелляционная проверка в первую очередь касается самого приговора, в том числе проверки соблюдения судом первой инстанции норм материального или процессуального права, то есть проведения оценки как выводов, так и деятельности суда первой инстанции, наряду с апелляционными требованиями сторон. Это, в свою очередь, подтверждает наш тезис о том, что задача апелляции не сводится к полному пересмотру уголовного дела и не направлена на проведение повторного судебного разбирательства по уголовному делу независимо от выводов суда первой инстанции¹. Такая специфика контрольно-проверочной деятельности российской апелляции отражается и на действии непосредственности, которое обусловлено указанной связью с приговором суда первой инстанции и сводится к избирательному его использованию: судебное следствие проводится для проверки возникших сомнений у суда апелляционной инстанции и восполнения выявленных

¹ В рамках немецкой науки и немецкого апелляционного производства отмечается дифференцированный подход к понятиям «обжалование», «пересмотр» и «проверка», что обусловлено особенностью механизма и правовой природой апелляции как средства защиты, «содержательно направленного по общему правилу на еще одно судебное разбирательство, рассмотрение и разрешение уголовного дела совершенно независимо от приговора суда первой инстанции. Иными словами, это своеобразное дублирующее форму, но не результат новое судебное разбирательство» (См.: Трофимчук А.Г. Уголовно-процессуальные механизмы устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. С. 95–96).

нарушений в приговоре в рамках представленных дискреционных полномочий. Однако такая форма познавательной деятельности суда апелляционной инстанции, по нашему мнению, оправдана только при оспаривании сторонами фактических обстоятельств уголовного дела и только в пределах доводов сторон.

Таким образом, в качестве основного вывода в рамках настоящего параграфа укажем, что, если в рамках судебного следствия в результате познавательной деятельности у суда апелляционной инстанции формируется убеждение, отличное от убеждения суда первой инстанции, и *новые* выводы, касающиеся фактических обстоятельств уголовного дела, отличаются от выводов суда первой инстанции (хотя и неразрывно связаны с ними), суду апелляционной инстанции необходимо принимать *содержательно новое решение* по фактическим обстоятельствам уголовного дела – апелляционный приговор по результатам проведенного судебного следствия в объеме, определяемом судом апелляционной инстанции по своему усмотрению.

2.2 Непосредственность при постановлении апелляционного приговора

Ранее мы указывали, что окончательное разрешение уголовного дела по вопросу факта допускается только в апелляционной инстанции, а вопрос о виновности / невиновности подсудимого, его уголовной ответственности и наказании определяется судом в приговоре. Поэтому полагаем, что апелляционный приговор является той формой окончательного решения уголовного дела по фактическим обстоятельствам дела, для постановления которого требуется непосредственное исследование доказательств и проведение судебного следствия в суде апелляционной инстанции по доводам сторон.

Проведение полного судебного следствия и непосредственное исследование доказательств дают возможность суду апелляционной инстанции вынести содержательно другое решение по фактическим обстоятельствам уголовного дела, принимаемое по результатам такой познавательной деятельности вышестоящего суда.

При этом объем доказательств, подлежащих исследованию в апелляционном суде, должен быть достаточным для того, чтобы судом апелляционной инстанции было принято законное, обоснованное и справедливое решение¹.

Полагаем, что объем доказательств, подлежащих исследованию в суде апелляционной инстанции, непосредственным образом должен определяться: 1) исходя из доводов сторон, оспаривающих фактические обстоятельства уголовного дела; 2) проверкой возникших у суда апелляционной инстанции сомнений в соблюдении судом первой инстанции требований материального и процессуального права, которые суд апелляционной инстанции, по нашему мнению, вправе проверять вне зависимости от апелляционных требований участников дела. В рамках указанных пределов познавательной деятельности суда апелляционной инстанции могут быть представлены и новые доказательства, то есть как те, что ранее не были известны суду первой инстанции, так и те, которые имелись в материалах дела, но не исследовались ранее судом первой инстанции.

При этом в первую очередь речь идет о проверке оспариваемых сторонами фактических обстоятельств уголовного дела, что невозможно без непосредственного и прямого исследования *соответствующих* доказательств и их оценки. Приведем пример из судебной практики, подтверждающий нашу позицию.

По приговору Московского городского суда И. признан виновным и осужден за убийство, совершенное группой лиц, а также за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов. Апелляционным определением судебной коллегии приговор оставлен без изменения, кассационной инстанцией последнее судебное решение отменено и передано на новое апелляционное рассмотрение в связи с установлением судом апелляционной инстанции новых фактических обстоятельств без их исследования, поскольку согласно протоколу судебного заседания апелляционная жалоба рассмотрена без исследования доказательств, которые исследованы судом первой инстанции.

¹ Пилюк А.В. К вопросу о предмете и пределах апелляционного и кассационного производства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К.Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 49.

В апелляционной жалобе защитник указывал на допущенное судом нарушение требований ст. 307 УПК РФ в связи с неполным описанием в приговоре содержания видеозаписи с камер видеонаблюдения ресторана в части имеющегося у потерпевшего оружия, которое не соответствует исследованному в суде протоколу осмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения и просмотренной в судебном заседании видеозаписи, на которой видно, что потерпевший во время конфликта демонстрировал огнестрельное оружие, осуществлял его перезарядку, а имевшийся у него пистолет через несколько минут после убийства забирает неустановленное лицо.

Согласно приговору, свидетели конфликта видели в руках, в том числе потерпевшего, предметы, похожие на пистолеты. Суд, оценивая данные показания, пришел к выводу об отсутствии доказательств, объективно подтверждающих наличие у потерпевшего огнестрельного оружия, поскольку из просмотренной в ходе судебного заседания видеозаписи рассматриваемых событий (с камеры видеонаблюдения), с учетом её качества, однозначно сделать такой вывод не представляется возможным.

Вместе с тем, как установлено кассационной инстанцией, апелляционный суд, рассмотрев жалобу без исследования доказательств, которые изучались судом первой инстанции, вопреки мнению последнего пришел к выводу о наличии у потерпевшего огнестрельного оружия, которое он не использовал, тем самым без исследования доказательств, по сути, установил новые фактические обстоятельства.

Наряду с указанным нарушением, апелляционной инстанцией также не выражена позиция относительно довода стороны защиты о неполном описании в приговоре содержания видеозаписи с камер видеонаблюдения ресторана в части имеющегося у потерпевшего оружия.

Из приговора следовало, что суд первой инстанции в обоснование своего вывода о неподтверждении объективными данными наличия у потерпевшего пистолета указал, что не имеется оснований полагать, что кто-либо из лиц, наблюдавших конфликт, забрал что-либо у лежащего потерпевшего, при осмотре трупа которого и при осмотре места происшествия оружие также не было обнаружено.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания, в суде первой инстанции исследована только часть видеозаписи, тогда как на ней зафиксировано, что к телу убитого потерпевшего подбегает лицо и начинает его обыскивать, забирает предмет, внешне схожий с пистолетом, пряча его под куртку.

Напомним, что согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Таким образом, допущенные судом первой инстанции нарушения в части неполного и неточного описания содержания доказательств в приговоре, а равно несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела судом апелляционной инстанции не были установлены, что послужило основанием отмены апелляционного решения и передачи уголовного дела на новое рассмотрение во вторую инстанцию¹.

Вышеприведенный пример иллюстрирует негативные правовые последствия, возникшие по уголовному делу в результате некачественно проведенной апелляционным судом работы, как по установлению фактических обстоятельств дела, так и по исследованию, а равно надлежащей оценке доказательств. Как установлено, и то и другое осуществлено судом апелляционной инстанции без непосредственного исследования доказательств².

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.12.2021 года по уголовному делу № 5-УД21-138-А1 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2074504; Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/e43e5327-9313-467e-a737-0e84e6f656f2?participant=%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2+%D0%90%D0%98.&year=2020&docsDateFrom=15.10.2020&docsDateTo=15.10.2020&formType=fullForm>; Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции. URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1656118&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 15.10.2022).

² По схожей процессуальной проблеме, связанной с неисследованием судом апелляционной инстанции доказательств, положенных в основу своего решения см. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-724/2022 от 17.02.2022, Апелляционный приговор Орловского областного суда от 19.04.2021 [Электрон-

Выявленное нарушение непосредственности привело к необъективному, неполному и не всестороннему судебному разбирательству по оспариваемым фактическим обстоятельствам уголовного дела, тогда как суду апелляционной инстанции для их установления требовалось провести самостоятельное исследование представленных доказательств и дать им надлежащую оценку в той части, в которой это требовалось для проверки судебного решения по доводу защитника.

Суд апелляционной инстанции неправильно определил объем доказательств, подлежащих исследованию, несмотря на наличие данных, свидетельствующих о необходимости проверки установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств дела. Указанное, в свою очередь, повлекло за собой неустановление судом апелляционной инстанции значимости исследования тех доказательств, которые относятся к установлению фактических обстоятельств по делу, оспариваемых сторонами. Соответственно, принятие судом апелляционной инстанции законного и обоснованного решения в приведенных условиях не могло быть осуществлено.

Поскольку в рассматриваемом примере судом апелляционной инстанции установлены новые фактические обстоятельства, существенным образом отличающиеся в оспариваемой сторонами части от установленных судом первой инстанции обстоятельств, данное решение апелляционной инстанции в части оспариваемых фактических обстоятельств уголовного дела содержательно является другим, в связи с чем оно не могло быть облечено в форму апелляционного определения, а требовалось постановление апелляционного приговора. Однако апел-

ный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=29916884&case_uid=099f9b64-f005-476a-a1d8-a38457abaabc&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 15.10.2022).

Похожие нарушения, допущенные судом первой инстанции, также пропускаются судами апелляционных инстанций, что в последующем устанавливается в кассационном порядке (См.: Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-2685/2022 от 02.06.2022, № 77-2368/2022 от 25.05.2022, № 77-2886/2022 от 23.06.2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=41 (дата обращения: 20.05.2023)).

ляционный приговор не мог быть постановлен, поскольку суд апелляционной инстанции не исследовал непосредственно доказательства.¹

Подобный «замкнутый круг» может быть разрешен, если в нормах гл. 45.1 УПК РФ законодательно предусмотреть правило, согласно которому при установлении судом апелляционной инстанции новых или иных, существенно отличающихся от установленных судом первой инстанции, фактических обстоятельств уголовного дела постановляется апелляционный приговор.

Соответственно, в случае, когда при апелляционном рассмотрении оспариваемые сторонами фактические обстоятельства уголовного дела не изменяются или существенно не отличаются от установленных судом первой инстанции, то отсутствуют основания для постановления апелляционного приговора. Однако в случае, если судом апелляционной инстанции по оспариваемым сторонами фактическим обстоятельствам уголовного дела утрачивается связь с обжалуемым приговором, то есть отсутствуют обязательные выводы суда первой инстанции, предусмотренные ст. 299 УПК РФ или они противоречивы, суд апелляционной инстанции не имеет возможности постановить апелляционный приговор, поскольку приговор в этой части не состоялся. В последнем случае дело подлежит направлению на новое рассмотрение с отменой обжалуемого судебного решения.

М. Т. Аширбекова справедливо задает вопрос о допустимости постановления апелляционного приговора судом второй инстанции на доказательствах, которые непосредственно им не исследованы, то есть можно ли в режиме не-

¹ Отметим, что при новом апелляционном рассмотрении материалы дела судом апелляционной инстанции исследованы, судом вынесено апелляционное определение об изменении приговора суда первой инстанции в части назначенного дополнительного наказания (См.: Апелляционное определение № 55-50/2022 от 25.02.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://lap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2230767&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 25.05.2022)).

Вместе с тем, встречаются в судебной практике случаи принятия решения судом апелляционной инстанции без непосредственного исследования доказательств и без соответствующих доводов сторон по оспариванию фактических обстоятельств уголовного дела, связанных с переоценкой фактических обстоятельств уголовного дела (например, Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2020 № 77-2269/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021); Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 04.02.2020 по делу № 10-547/2020. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021)).

полной апелляции суду формулировать новые правоприменительные выводы исключительно посредством изучения и оглашения материалов дела и постановлять такой акт правосудия, как приговор? Ответ на данный вопрос не однозначен¹.

По-нашему мнению, повторное непосредственное исследование некоторых доказательств судом апелляционной инстанции (например, оглашение показаний свидетелей, допрошенных нижестоящим судом, или, как в вышеприведенном примере, изучение видеозаписи, представленной в деле) не исключает осуществления апелляцией проверки оставшейся совокупности доказательств по делу без их непосредственного исследования в судебном заседании, то есть в опосредованном порядке². Это относится к обстоятельствам, не оспариваемым сторонами, а также к случаям проверки судом апелляционной инстанции приговора и деятельности суда первой инстанции за пределами апелляционных требований сторон (проверка соблюдения уголовного и уголовно-процессуального закона).

Доказательство, которое иначе оценивается, интерпретируется судом апелляционной инстанции по сравнению с оценкой суда первой инстанции, может быть непосредственно исследовано в суде апелляционной инстанции.

В науке указывается, что апелляционный приговор постановляется в случае осуществления судом апелляционной инстанции проверки решения суда первой инстанции, подвергая исследованию новые доказательства, проверяя ранее исследованные доказательства, то есть затрагивая фактические обстоятельства дела,

¹ Аширбекова М.Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и её рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством. // Актуальные проблемы российского права. 2014. №4 (41). С. 736.

² Отметим, что в зарубежной практике, например, имеются исключения из принципа непосредственности даже в отношении деятельности суда первой инстанции. Так, в немецком досудебном производстве предусмотрен институт судебного депонирования доказательств: суд первой инстанции использует доказательства, собранные на предварительном расследовании, не исследуются в судебном разбирательстве в связи с их предварительным исследованием судом на досудебном этапе. В ряде случаев немецкий закон позволяет прокурору ходатайствовать перед судом о производстве следственных действий, например, при угрозе потери доказательств признания вины или наличия у потенциальных свидетелей свидетельских привилегий; осмотре вещественных доказательств и трупа, в целом такой перечень следственных действий является открытым (См: Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 51–52).

причем результаты такой проверки явились основанием для признания решения суда первой инстанции незаконным, необоснованным и несправедливым и для его отмены. Если же новые доказательства не исследовались, а ранее исследованные – не подвергались проверке, и производство в суде апелляционной инстанции осуществлялось в порядке рассмотрения вопросов нарушения применения норм уголовного права, то суд вправе постановить апелляционное постановление (определение), изменяющее решение суда первой инстанции¹.

В рамках исследуемого аспекта действия непосредственности в условиях апелляционного производства возникает еще один правоприменительный вопрос: может ли допущенное судом первой инстанции нарушение непосредственности судебного разбирательства быть устранено или восполнено судом апелляционной инстанции?

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ изменен приговор и апелляционное определение, из числа доказательств исключены ссылки на протоколы осмотра предметов, на часть фототаблицы к протоколу осмотра предметов, на постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств. Верховный Суд, сославшись на ч. 3 ст. 240 УПК РФ, указал, что нижестоящими судебными инстанциями допущено нарушение требования закона при рассмотрении уголовного дела.

Согласно судебному решению, в обоснование вывода о виновности Х. в совершении преступлений, суд в приговоре сослался, в том числе, на указанные доказательства и постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств. Между тем, согласно протоколу судебного заседания, данные доказательства и процессуальные документы в суде не исследовались, и суд не вправе был ссылаться на них в приговоре, в связи с чем они исключены из приговора. При этом допущенное нарушение уголовно-процессуального закона признано несущественным и не влекущим за собой отмену приговора, поскольку исключение из приговора данных доказательств и процессуальных документов не

¹ Комогорцева К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11.

влияет на вывод суда о виновности Х. ввиду того, что вывод о совершении инкриминируемых ему преступлений основывается на результатах исследования совокупности представленных сторонами других допустимых доказательств, их всесторонней оценки, и этот вывод суд подробно изложил в приговоре, а принятое решение надлежащим образом мотивировал¹.

В приведенном примере нарушение непосредственности, допущенное судом первой инстанции, пропущено судом апелляционной инстанции, но исправлено в кассационном порядке. Однако в случае, если устранение такого доказательства из совокупности имеющихся доказательств влечет за собой утрату её достаточности для выводов суда о виновности, может ли подобную ситуацию исправить суд апелляционной инстанции самостоятельно, не возвращая уголовное дело на новое рассмотрение?

Полагаем, что апелляционная инстанция имеет как соответствующие полномочия для восполнения такой совокупности, в том числе право на проведение судебного следствия, непосредственное исследование доказательств, в том числе новых, ранее не исследованных судом. Кроме того, она имеет возможность для принятия соответствующего итогового решения по делу, включая постановление апелляционного приговора. В связи с этим не усматривается каких-либо препятствий для суда апелляционной инстанции и участников производства по восполнению такой совокупности доказательств. В случае невозможности её восполнить суд апелляционной инстанции имеет право постановить в том числе и оправдательный приговор.

Как представляется, апелляционное рассмотрение не обязательно требует отмены состоявшегося обвинительного приговора. Нередко установленные судом апелляционной инстанции новые или иные фактические обстоятельства дела не отменяют правильности выводов суда первой инстанции в вопросах виновности подсудимого, а влияют, например, на смягчение наказания или порядка разреше-

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2022 № 78-УД22-15-А2 [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.06.2022).

ния гражданского иска в части возмещения ущерба, причиненного преступлением.

В силу п. 3 ч. 2 ст. 389.20 УПК РФ при отмене обвинительного приговора или оправдательного приговора суд апелляционной инстанции вправе постановить обвинительный или оправдательный приговор. Также, мы уже упоминали п. 28 ст. 5 УПК РФ, в силу которого решение о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции, является приговором. В соответствии с ч. 2 ст. 389.28 УПК РФ, апелляционный приговор выносится от имени Российской Федерации в порядке, установленном ст. 297–313 УПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных гл. 45.1 УПК РФ, то есть должен быть законным, обоснованным и справедливым, что не может быть обеспечено без проведения судебного следствия и непосредственного исследования доказательств, тем более, что это необходимо для соблюдения требований ст. 389.29 и ст. 389.31 УПК РФ, предусматривающих, что описательно-мотивировочная часть оправдательного и обвинительного апелляционного приговора должна содержать 1) существо предъявленного обвинения или описание преступного деяния, признанного доказанным, которые изложены в обвинительном приговоре суда первой инстанции, либо установленные обстоятельства, которые явились основанием для постановления оправдательного приговора или вынесения определения, постановления суда первой инстанции; 2) обстоятельства уголовного дела, установленные судом апелляционной инстанции; 3) мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отверг доказательства, представленные сторонами и приведенные в обвинительном приговоре.

Верховный Суд РФ в своей судебной практике указывает, что оправдательный приговор может быть постановлен тогда, когда по делу исследованы с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и тщательно проанализированы как в отдельности, так и в совокупности все собранные по делу доказательства, им дана мотивированная оценка, имеющиеся противоречия выяснены и

устранены¹. Полагаем, что для постановления обвинительного приговора это правило также применимо в полной мере².

Вместе с тем мы учитываем, что действующее законодательство, предоставляя апелляционной инстанции широкие дискреционные полномочия, оставляет на её усмотрение порядок проведения судебного следствия и его объем, в том числе и при постановлении апелляционного приговора. Полагаем, что такое правовое регулирование связано с сущностью апелляционного пересмотра, не сводящегося к *повторному пересмотру* и разрешению уголовного дела, а имеющего контрольно-проверочное предназначение.

Согласно ст. 389.23 УПК РФ, в случае, если допущенное судом нарушение может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции устраняет данное нарушение, отменяет приговор, определение, постановление суда первой инстанции и выносит новое судебное решение.

Данная норма, исходя из её буквального толкования, относится ко всем случаям устранения нарушений, допущенных судом первой инстанции. Вместе с тем известно, что устранение ошибок, связанных, например, с назначением наказания, исследование доказательств, не исследованных судом первой инстанции, не влечет за собой отмену приговора и принятие нового решения.

¹ См. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2021 № 88-УДП21-12-К8 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 17.10.2022).

² Нарушение принципа непосредственности и ненадлежащее исследование доказательств судом апелляционной инстанции может послужить основанием для отмены состоявшихся судебных решений (См.: Апелляционный приговор Томского областного суда от 24 декабря 2020 года по делу № 22-1179/2020 в отношении Б., осужденного по ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2022); определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 года по делу № 77-2693/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2022); Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2021 № 88-УДП21-12-К8 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2022)). Аналогичные обстоятельства, приведшие к отмене апелляционного приговора в связи с неисследованием доказательств, положенных в его основу, также содержатся в Кассационном определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-686/2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3 (дата обращения: 02.02.2023).

Действуя в совокупности, ст. 389.23, 389.15, 380.17 УПК РФ свидетельствуют о том, что ошибки суда первой инстанции могут быть устранены как путем отмены приговора и направления дела на новое судебное разбирательство, так и путем внесения в приговор первой инстанции изменений, а также путем постановления апелляционного приговора или направления дела на новое судебное рассмотрение.

А. В. Кудрявцева и Д. Г. Дик справедливо отмечают, что до настоящего времени практикой и доктриной не выработаны общие критерии принятия правоприменительных решений судом апелляционной инстанции – совокупность норм гл. 45.1 УПК РФ позволяет при аналогичных условиях в одних случаях внести изменения в приговор (постановление), в других – отменить состоявшееся решение и вынести новое решение, а зачастую – отменить судебное решение и направить уголовное дело (материал) на новое судебное разбирательство¹.

Полагаем, что необходимо отграничить апелляционный приговор от других видов судебных решений, принимаемых апелляционной инстанцией, и определить основания для его постановления, поскольку на практике трудно разграничить, когда требуется постановить апелляционный приговор, а когда апелляционное определение или постановление.

Высказанное нами предложение о том, что апелляционный приговор должен быть формой (видом) судебного решения суда апелляционной инстанции при проверке фактических обстоятельств уголовного дела, является первым шагом к правовому регулированию исследуемой проблемы. Обозначенный вектор рассуждений, на наш взгляд, позволяет четко установить в нормах УПК РФ условия, при которых суд апелляционной инстанции, с одной стороны, обязан постановить апелляционный приговор, а с другой стороны, сразу определяет механизм апелляционного пересмотра, предполагающего для постановления приговора обязательное проведение судебного следствия и непосредственное исследование доказа-

¹ Кудрявцева А.В., Дик Д.Г. Полномочия суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве. // Уголовное право. 2018. № 2. С. 15–122.

тельств (в пределах апелляционных требований по оспариванию фактических обстоятельств уголовного дела).

Иными словами, ожидаемый результат в виде апелляционного приговора (при оспаривании сторонами фактических обстоятельств уголовного дела) предполагает проведение судебного следствия и непосредственное исследование доказательств, относящихся к предмету обжалования. Такой порядок апелляционного производства позволяет сторонам рассчитывать на конкретную процессуальную форму судебного разбирательства, что, безусловно, направлено на повышение их процессуальных гарантий. Но при этом порядок проведения судебного следствия и его объем определяются судом апелляционной инстанции на свое усмотрение, что также отличает его от суда первой инстанции.

Наряду с этим прогнозируемое решение суда апелляционной инстанции в виде апелляционного приговора, определяя форму судебного разбирательства, предполагает и соответствующие подготовительные действия¹ суда, направленные на обеспечение эффективного и своевременного рассмотрения уголовного дела.

Полагаем, что, помимо вышеуказанных в предыдущем параграфе случаев постановления апелляционного приговора, данный вид решения суда апелляционной инстанции применим и к процессуальным ситуациям, когда при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции допущены такие критичные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ставят под сомнение принятое решение, требуют его отмены или изменения, но восполнимы судом апелляционной инстанции. При этом одновременным условием для постановления апелляци-

¹ Некоторые авторы указывают на «подготовительное производство», состоящее из ряда организационно-распорядительных и процессуальных действий судьи, которому поручено рассмотрение дела в порядке подготовки апелляционного или кассационного производства, суть которых направлена в конечном итоге к определению порядка предстоящего судебного заседания, назначению его даты, извещению сторон и истребованию необходимых доказательств (См.: Давыдова И.А., Ендольцева А.А., Ковтун Н.Н., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д., Ярцев Р.В. Судебный контроль в уголовном процессе; под ред. Н.А. Колоколова, 2015. М.: Юнити-Дана: Закон и право. С. 664; Александров А.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. С. 75).

онного приговора служит отсутствие основания для прекращения уголовного дела по любому из оснований.

Придерживаясь мнения о том, что ревизионные полномочия суда апелляционной инстанции распространяются на проверку соблюдения уголовного и уголовно-процессуального закона судом первой инстанции (в отличие от проверки фактических обстоятельств уголовного дела, ограниченной доводами сторон), полагаем, что формой установления, проверки и устранения нарушений в вопросах права и процесса является апелляционный приговор, когда эти нарушения имеют непосредственную и содержательную связь с фактическими обстоятельствами дела. В этом случае устранение нарушений также необходимо проводить в условиях судебного следствия и с непосредственным исследованием доказательств, относящихся как к установлению нарушения (удостоверить его наличие, что оно действительно допущено), так и тех доказательств, на которые такое нарушение, допущенное нижестоящим судом, повлияло. Такая взаимообусловленность снова подтверждает неразрывную связь деятельности суда апелляционной инстанции с приговором суда первой инстанции и его выводами (в отличие от немецкой апелляции). Суд апелляционной инстанции проверяет новый процессуальный факт, возникший после разрешения уголовного дела судом первой инстанции – состоявшийся приговор суда первой инстанции и в рамках своей познавательной функции не может принимать решение независимо от выводов нижестоящего суда.

При этом апелляция обладает универсальным процессуальным инструментарием, позволяющим установить наличие нарушения и устранить его собственными силами, что применимо в отношении как обвинительного, так и оправдательного приговора суда первой инстанции. В связи с этим полагаем, что положения ст. 389.23 УПК РФ об «устранимости» (восполнимости) допущенного судом первой инстанции нарушения судом апелляционной инстанции относятся именно к нарушениям уголовно-процессуального закона.

В связи с этим приходим к выводу о том, что апелляционный приговор (обвинительный или оправдательный) должен постановляться судом апелляционной инстанции и в случаях, когда выводы суда первой инстанции по установлению

фактических обстоятельств уголовного дела являются ошибочными вследствие допущенных нарушений уголовно-процессуального права, повлекших за собой утрату связи представленных в деле доказательств с выводами суда или повлекших искажение такой связи и неверное решение вопроса о виновности подсудимого¹.

Вместе с тем, если изменяется, например, только основание оправдания в рамках обжалуемого оправдательного приговора, то нет процессуальной целесообразности в отмене оправдательного приговора. При этом устранить выявленное несоответствие суд апелляционной инстанции может самостоятельно, без возвращения уголовного дела в суд первой инстанции.

Эффективность правосудия, а также предназначение уголовного судопроизводства в целом не может быть обеспечено при втором («буквальном») пересмотре каждого уголовного дела судом апелляционной инстанции. Соответственно, переход суда апелляционной инстанции к непосредственному исследованию тех или иных доказательств должен быть вызван реальным, то есть обоснованным сомнением, подозрением в правильности установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств уголовного дела и / или надлежащей оценки представленных доказательств, а также наличием обоснованных сомнений в правильности проведенного судом первой инстанции рассмотрения уголовного дела с точки зрения уголовно-процессуального законодательства или для проверки доводов сторон, изложенных в апелляционных жалобах и представлениях.

¹ Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные решения нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение в связи с тем, что правомерность показаний свидетелей, положенных в основу приговора и повлиявших на выводы суда о виновности осужденной, вызывает сомнения, а осужденная была лишена возможности оспорить данные показания предусмотренными законом способами, в том числе в ходе очных ставок со свидетелями (См.: Приговор мирового судьи судебного участка Дмитровского района Орловской области от 19.08.2020 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2023); Апелляционное постановление Дмитровского районного суда Орловской области от 26.01.2021 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2023); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.03.2022 № 37-УД22-1-К1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2023)).

В иных случаях процессуальная целесообразность исследования судом апелляционной инстанции в рамках судебного следствия обстоятельств уголовного дела, например, не оспариваемых сторонами и не вызывающих сомнений у проверяющей инстанции, отсутствует¹.

В связи с этим мы приходим к выводу об ограниченном действии непосредственности судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, который не обязан, но вправе при определенных условиях перейти к непосредственному исследованию *соответствующих предмету проверки* доказательств, мотивируя соответствующим образом свое процессуальное решение по данному вопросу.

2.3 Реализация непосредственности в ходе проверочной деятельности суда апелляционной инстанции

Продолжая исследование особенностей действия непосредственности в суде апелляционной инстанции, обратимся к вопросу проверочной деятельности суда апелляционной инстанции.

Предусмотренные гл. 45.1 УПК РФ право непосредственного исследования доказательств по делу, право получения новых доказательств, а также право вынесения собственного решения судом апелляционной инстанции выступают в качестве необходимых средств своевременной проверки судом второй инстанции законности, обоснованности и справедливости судебного решения². Конституцион-

¹ Дискуссионность рассматриваемой проблематики действия принципа непосредственности в апелляционной стадии пересмотра судебных решений подтверждается и данными проведенного анкетирования правоприменителей, которые в 49,6 % случаях считают допустимым частичное исследование доказательств, имеющих значение для постановления апелляционного приговора; в 30,1 % случаев отмечают необходимость непосредственного исследования как новых, так и имеющихся в материалах уголовного дела доказательств; и в 18,7 % случаев правоприменители допускают неисследование судом апелляционной инстанции доказательств непосредственно и непроведение судебного следствия для постановления апелляционного приговора.

Как представляется, приведенные результаты ярко иллюстрируют различность подхода в понимании как принципа непосредственности, так и сущности апелляционного производства, на основании которого определяются пределы апелляционного рассмотрения и его процедура, включая порядок исследования доказательств (См. Приложение № 1, ответ на вопрос 4).

² Наряду с эффективным устранением выявленных ошибок до вступления приговора в законную силу; обеспечения окончательности судебного решения относительно установления

ный Суд РФ также указывает, что специфика апелляционного производства состоит в ординарном порядке рассмотрения уголовного дела с соблюдением требований ст. 389.13 УПК РФ, гл. 35 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ, общих условий судебного разбирательства¹.

Напомним, что в силу ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Вышеупомянутым Федеральным законом № 608-ФЗ от 29.12.2022 года ст. 389.13 УПК РФ дополнена ч. 4.1 и ч. 4.2, предусматривающими по промежуточным и итоговым решениям по уголовному делу право апелляционной инстанции исследовать материалы дела или дополнительные материалы как по собственной инициативе, так и в случае удовлетворения соответствующего ходатайства сторон.

Наряду с этим продолжает действовать ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, предусматривающая право суда апелляционной инстанции с согласия сторон не проводить проверку доказательств, исследованных в суде первой инстанции. Также положениями ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ предусматривается право суда апелляционной инстанции исследовать доказательства с использованием системы видеоконференц-связи.

Таким образом, действующие нормы гл. 45.1 УПК РФ содержат и понятие «исследование» и понятие «проверка» доказательств.

фактических обстоятельств уголовного дела. / Гайворонская Л.В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 10–11.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 года № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 4) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.08.2021).

Слово «проверить» означает удостовериться в правильности чего-нибудь, обследовать с целью надзора, контроля¹. В свою очередь контроль – это проверка, а также наблюдение с целью проверки².

В науке под проверкой доказательств понимается мыслительная работа, направленная на выяснение юридических свойств доказательств. Следственные и иные процессуальные действия, при которых обнаруживаются и закрепляются следы преступления, признаются сборанием доказательств, но не их проверкой. В свою очередь, исследование доказательств в уголовном процессе понимается не как собирание, проверка и оценка, а только как собирание и проверка³.

В рамках советской доктрины, проверка доказательств определялась как деятельность суда по установлению достоверности имеющихся в деле доказательств. При этом проверка доказательств предшествует оценке доказательств, которая является результатом, итогом проверки, а оценка доказательств есть вывод или суждение судьи о том, было ли в действительности то или иное имеющее значение для дела обстоятельство⁴.

Также проверка доказательств в российском уголовном процессе понимается как деятельность должностных лиц и суда, связанная с анализом и синтезом доказательств, сопоставлением их с другими доказательствами и собиранием новых доказательств⁵.

В качестве юридической и фактической обоснованности обжалуемых судебных решений Н. Н. Ковтун указывает на проверку вышестоящим судом одновременно и существа (фактической основы) и формы (законности) обжалуемого решения. На это же указывает и Конституционный Суд РФ, разъясняющий, что

¹ Словарь русского языка; под ред. С.И. Ожегова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1953. С. 553.

² Словарь иностранных слов. М.: Рус. Яз., 1989. С. 256; Большой словарь иностранных слов; сост. А.Ю. Москвитин. М.: Центрполиграф, 2007. С. 312; Словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова. С. 257.

³ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. С. 170.

⁴ Лившиц В.Я. Проблема оценки доказательств в кассационной инстанции. // Социалистическая законность. 1946. №3. С. 27.

⁵ Кудрявцева А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учебное пособие. Челябинск: Полиграф Мастер, 2006. С. 68.

апелляционное производство, выступающее формой проверки не вступивших в законную силу приговоров с точки зрения не только соблюдения правовых норм, но и соответствия изложенных в приговоре выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, подразумевает наделение суда достаточно широким спектром процессуальных полномочий по отмене и изменению проверяемых судебных актов¹.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 27.11.2012 № 26, «проверка доказательств» понимается как исследование доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющих в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами, по правилам, установленным ст. 87–89 и гл. 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными ч. 3–8 ст. 389.13 УПК РФ).

Проверка доказательств понимается в науке как элемент познавательного процесса в исследовании доказательств, аналитическая деятельность. Указывается, что только новое исследование доказательств, пусть и в неполном объеме, а в той части, которая доказывает позицию апеллянта, позволяет ответить на вопросы о том, как с участием сторон провести проверку или как можно проверить доказательства, если в апелляционной жалобе указывается множество нарушений требований УПК при исследовании доказательств и отмечается их противоречивый характер².

Проверка и оценка доказательств понимается как процесс, состоящий из двух этапов: 1) проверка и оценка достоверности источника сведений о факте;

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 года № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 4) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.08.2021).

² Калинкина Л.Д. Апелляционное производство в Российском уголовном процессе: монография. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, 2014. С. 110–112.

2) оценка самого факта – можно ли из него (в совокупности со всеми другими обстоятельствами дела) сделать вывод о виновности подсудимого¹.

Указывается, что оценка доказательств проводится судом апелляционной инстанции при каждой апелляционной проверке, но объем и способы познания фактических обстоятельств дела (непосредственное или исследование по материалам дела) зависят от того, какое основание для обжалования решения указывается, и от того, доказывание или обоснование производит суд второй инстанции².

Полагаем, что суд апелляционной инстанции проводит проверку представленных по делу доказательств уже с момента ознакомления с уголовным делом судьи суда апелляционной инстанции. Такая проверка, как представляется, является методом выявления нарушений, допущенных судом первой инстанции или устранения сомнений, которые могли возникнуть у проверяющей инстанции относительно качества представленных доказательств или их достаточности, способных вызвать подозрения в обоснованности и законности обжалуемого решения.

Следует полагать, что если имеющаяся в деле совокупность доказательств не вызывает у суда апелляционной инстанции опасений, в том числе в законности обжалуемого решения, то эти доказательства оцениваются судом апелляционной инстанции наравне с новыми доказательствами, представленными сторонами в суде апелляционной инстанции или теми, которые непосредственно исследованы судом апелляционной инстанции.

Согласимся с мнениями тех авторов, которые обоснованно предлагают признавать установленными судом первой инстанции обстоятельства по делу без их непосредственного исследования и проверки судом апелляционной инстанции (с правом сослаться на них в апелляционном решении) в случае, если эти обстоя-

¹ Лившиц В.Я. Проблема оценки доказательств в кассационной инстанции. // Социалистическая законность. 1946. №3. С. 27.

² Гайворонская Л.В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 189.

тельства не оспариваются сторонами, и они не вызывают сомнений у суда¹. Схожую позицию высказывают В. А. Азаров, Т. А. Беккер, также предлагающие предусмотреть право суда апелляционной инстанции с согласия сторон рассмотреть апелляционную жалобу, представление без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции, достоверность которых не оспаривается доводами жалобы или представления².

Действительно, процессуальная целесообразность проверки судом апелляционной инстанции в рамках судебного следствия обстоятельств уголовного дела, не оспариваемых сторонами и не вызывающих сомнений у проверяющей инстанции, отсутствует. В период *всего* апелляционного производства по уголовному делу (с момента ознакомления судьи апелляционного суда с материалами уголовного дела и до вынесения решения по существу) допускается ревизия по делу в вопросах уголовного или уголовно-процессуального права.

Обратное не только означало бы искажение сути апелляционного пересмотра уголовного дела и решений суда первой инстанции, но и сделало бы невозможным рассмотрение уголовных дел в упрощенных формах судопроизводства, таких как особый порядок (гл. 40 УПК РФ)³, сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Опираясь на приведенное в первом параграфе настоящей главы понимание метода познавательной деятельности суда апелляционной инстанции, полагаем, что повторное непосредственное исследование части доказательств судом апелляционной инстанции не исключает осуществления апелляционной инстанцией проверки всей оставшейся совокупности доказательств по делу путем их сопо-

¹ Трухин С.А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 156; Гайворонская Л.В. Указ. соч. С. 200.

² Азаров В.А., Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 146.

³ В рамках особого порядка принятия судебного решения в литературе указывается на принцип опосредованного исследования доказательств, поскольку судья не проводит в данном порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, ограничивается изучением материалов дела и обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание (См.: Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 107–108.)

ставления с выводами суда и отражения этого логического процесса в судебном акте. Но такой способ рассмотрения дела в апелляционной инстанции допустим в случае, если он не относится к проверке сомнений в правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела, а связан только с проверкой применения уголовного или уголовно-процессуального закона судом первой инстанции, то есть к случаям, когда суд апелляционной инстанции не постановляет апелляционный приговор, которым разрешается уголовное дело по вопросам факта окончательно, а принимает иное решение.

Действующее законодательное регулирование, как мы установили, не содержит четких требований и условий, при которых апелляционной инстанции достаточно внести изменения в оспариваемое судебное решение первой инстанции или принять новое итоговое решение и при которых изменение или пересмотр уголовного дела по существу невозможны и допущенные нарушения могут быть устранены только при новом рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции.

При этом следует признать, что прямым действием непосредственности в суде первой инстанции, рассматривающем уголовное дело, по существу обуславливается процессуальная возможность возвращения апелляцией уголовного дела в суд первой инстанции для устранения выявленных проверяющей инстанцией нарушений.

А. В. Смирнов, указывая на то, что апелляционные суды стараются не рассматривать вопросы факта и для этого направляют дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отмечает, что в случае, когда требуется оценка доказательств, апелляционные суды почти не выносят приговоров, возможно, потому, что апелляционные суды чувствуют себя в вопросах установления фактов не слишком уверенно, что объяснимо практической невозможностью проводить повторные судебные следствия по всем делам и в полном объеме¹.

Данные судебной статистики подтверждают, что апелляционные инстанции предпочитают: 1) либо вносить изменения в судебные решения по уголовным де-

¹ Смирнов А.В. Обоснованность пересмотра: апелляция и кассация // Уголовное судопроизводство. 2021. № 1. С. 9–19.

лам (в первом полугодии 2023 года из 67 894 обжалованных по существу решений по уголовным делам 9 286 приговоров изменено вышестоящей инстанцией); 2) либо отменять судебные решения и направлять на новое рассмотрение: за первое полугодие 2023 года отменено 4 592 обвинительных приговора, из которых: 3 157 дел передано на новое рассмотрение, по 66 делам вынесен оправдательный приговор, 421 дело возвращено прокурору, 365 уголовных дел прекращено по различным основаниям, а количество вынесенных апелляционной инстанцией приговоров составило 548 обвинительных и 66 оправдательных. Из 413 отмененных в апелляции оправдательных приговоров на новое судебное разбирательство переданы 96 % – 397 оправдательных приговоров¹.

Такое положение свидетельствует об актуальности исследуемой проблемы реализации непосредственности в рамках апелляционного пересмотра, поскольку неверное представление об имеющихся процессуальных возможностях судов апелляционной инстанции в исследовании доказательств и принятии окончательного решения по вопросам факта препятствует эффективному судопроизводству и надлежащему качеству апелляционного правосудия.

Напомним, что в силу ч. 1 ст. 389.22 УКП РФ приговор суда первой инстанции подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбира-

¹ Схожая по статистике ситуация и за 2022 год, подтверждающая увеличение нагрузки в апелляционной инстанции: из обжалованных в 2022 году по существу решений по уголовным делам (133,5 тысяч) отменено 9 461 обвинительных приговоров, из которых: 6 737 дел передано на новое рассмотрение, по 144 делам вынесен оправдательный приговор, 891 дело возвращено прокурору, 735 уголовных дел прекращено по различным основаниям, а количество вынесенных апелляционной инстанцией приговоров составило 906 обвинительных и 144 оправдательных приговора. Из 834 отмененных в апелляции оправдательных приговоров на новое судебное разбирательство переданы 95,56 % – 797 оправдательных приговоров (См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2021 год (раздел 4) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 05.06.2023); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции № 1, Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» № 6 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики». URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 10.04.2024).

тельство в случае допущенных судом первой инстанции неустранимых в суде апелляционной инстанции нарушений.

Суд апелляционной инстанции должен устранить допущенные нарушения и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ. Если суд апелляционной инстанции, отменяя приговор или иное решение суда первой инстанции, передает дело на новое судебное разбирательство либо возвращает уголовное дело прокурору, он указывает причины, по которым судом апелляционной инстанции не может быть устранено допущенное нарушение (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»)¹.

На наш взгляд, большинство процессуальных нарушений, допущенных судом первой инстанции, могут быть устранены апелляционной инстанцией, имеющей широкие познавательные возможности по уголовному делу². Снова обратимся к положениям ст. 389.23 УПК РФ и зафиксируем применимость этих норм к процессуальным нарушениям, допускаемым судами первой инстанции.

В ранее действовавшем до 2013 года постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» в рамках апелляционного пересмотра судебных решений мирового судьи предусматривалась обязанность суда апелляционной инстанции устранить ошибки и нарушения закона и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения. В этих случаях предусматривалось право апелляционной инстанции своим постановлением отменить приговор или постановление мирового судьи и возвра-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

² На это указывается и в судебной практике судов кассационной инстанции (см.: Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2022 по уголовному делу № 77-2339/2022) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name = docum _ sud &id =60 (дата обращения: 22.05.2023)).

тить уголовное дело прокурору либо отменить постановление мирового судьи и направить дело на новое судебное разбирательство тому же мировому судье (в случаях, когда уголовное дело не было рассмотрено по существу, например при возвращении уголовного дела прокурору, при отказе в принятии заявления к производству, о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями закона, о прекращении уголовного дела в связи с неявкой потерпевшего в судебное заседание и т. п.) (п. 17 указанного постановления)¹.

В условиях современного уголовного процесса классификация видов решений суда апелляционной инстанции оставляет широкие возможности для самоустранения от пересмотра уголовного дела по существу вышестоящим судом в случае выявления нарушений, допущенных судом первой инстанции.

В литературе отмечается тенденция в деятельности апелляции по принятию на себя черт еще одной сугубо контрольной инстанции, выявляющей и указывающей на недостатки актов нижестоящих судов без попытки их самостоятельного устранения². Однако это влечет за собой направление уголовного дела на новое рассмотрение, что далеко не всегда отвечает требованиям справедливого судебного разбирательства, принимая во внимание отсутствие решенного дела по существу и последующее увеличение сроков его рассмотрения в новом судебном разбирательстве. Кроме того, учитывая полномочия суда апелляционной инстанции на постановление приговора, а также проверку уголовного дела независимо от доводов апелляционных жалоб и представлений, полагаем, что в интересах граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, получить итоговое судебное решение в вышестоящей инстанции на основании уже проведенной работы судом первой инстанции.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 3.

² Хомякова А.В. Возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции на новое судебное разбирательство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 168–171. С. 169; Савельев К.А., Гурьянов Н.Ю. Современная российская апелляция как препятствие для реформ уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 129.

Приведем пример из судебной практики, иллюстрирующий, на наш взгляд, негативную практику злоупотребления судом апелляционной инстанции своего усмотрения в выборе вида принимаемого им решения (постановления апелляционного приговора или направления на новое рассмотрение).

Так, приговором районного суда Г. признан виновным в совершении незаконной охоты с применением механического транспортного средства. В стадии апелляционного обжалования, инициированного осужденным, государственный обвинитель полагал возможным без отмены приговора устранить в суде апелляционной инстанции нарушения, допущенные судом первой инстанции, установленные в кассационном порядке, путем исследования доказательств и характеризующих материалов дела.

Согласно приговору, суд в обосновании виновности Г. сослался на протоколы выемки ружья и автомобиля, которые, согласно протоколу судебного заседания, в судебном разбирательстве не исследовались, тогда как выемки указанных ружья и автомобиля в последующем повлекли их осмотр, признание вещественными доказательствами и конфискацию судом как орудий совершения преступления.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции указал, что, поскольку приведенные доказательства стороны обвинения (протоколы выемки), находящиеся в материалах уголовного дела, не исследовались ранее в суде первой инстанции, каких-либо препятствий для их исследования не имелось, суд апелляционной инстанции лишен возможности их исследования по ходатайству сторон. В силу того, что приведенные протоколы выемки в силу процессуальной взаимосвязи с последующими совершенными с вещественными доказательствами действиями имеют существенное значение для разрешения уголовного дела, в том числе относительно виновности Г., судьбы вещественных доказательств, конфискованных обжалуемым приговором, а их исследование в суде апелляционной инстанции в силу ука-

занных причин недопустимо, обжалуемый приговор апелляционной инстанцией отменен, а дело направлено на новое судебное разбирательство¹.

Суд апелляционной инстанции, на наш взгляд, принял необоснованное решение о возвращении уголовного дела на новое рассмотрение, поскольку имел процессуальные возможности устранить выявленные нарушения самостоятельно и удовлетворить заявленное ходатайство об исследовании доказательств. Кроме того, суд апелляционной инстанции установил процессуальную взаимосвязь протоколов, которые необходимо исследовать, с выводами суда, изложенными в приговоре, однако устранился от восполнения данного недостатка приговора и безосновательно отказал в удовлетворении заявленного стороной обвинения целесообразного ходатайства об исследовании доказательств судом апелляционной инстанции.

В распоряжении суда апелляционной инстанции имеются не только материалы уголовного дела, исследованные судом первой инстанции, но и результаты судебного разбирательства данной инстанции, показания допрошенных лиц, аудиозапись, новые представленные доказательства. Наличие такого процессуального инструментария позволяет принимать решение в апелляции по существу без направления уголовного дела на новый пересмотр².

Полагаем, что суд апелляционной инстанции в результате проведенного судебного следствия, исходя из свободы оценки доказательств, на основании сформированного внутреннего убеждения и новых выводов по делу (независимых от выводов суда первой инстанции, хотя и неразрывно связанных с ними), имеет все процессуальные возможности для принятия *содержательно* другого решения по

¹ Апелляционное постановление Катайского районного суда Курганской области от 09.02.2022 по делу № 10-3/2022 [Электронный ресурс].// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.07.2022).

² Наши рассуждения подтверждаются и судебной практикой (См. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-194/2020 от 02.03.2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7929012&case_uid=756cc235-0469-4053-a641-453bffe5eb82&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 27.07.2022)).

уголовному делу, обеспечивающего окончательное разрешение уголовного дела по существу, то есть в вопросах факта.

Препятствием к принятию такого *содержательно* нового решения судом апелляционной инстанции и разрешению уголовного дела по существу могут служить только безусловно неустранимые нарушения, допущенные судом первой инстанции, то есть такие нарушения, которые при всем многообразии возможностей суда апелляционной инстанции не могут быть им восполнены, при которых невозможно принятие окончательного решения и отправление правосудия судом апелляционной инстанции, когда отсутствует или утрачивается связь с обжалуемым приговором суда первой инстанции. При этом для отмены приговора апелляции необходимо установить наличие причинно-следственной связи между допущенными нарушениями и выводами суда первой инстанции. В противном случае отсутствие такой взаимосвязи создает риск отмены судебных решений по формальным основаниям.

Например, считаем весьма спорным такое основание для направления уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции как нарушение права подсудимого на выступление с репликой в судебных прениях или с последним словом (п. 6,4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ)¹, поскольку права подсудимого могут быть

¹ Непредоставление подсудимому права выступить в прениях сторон, а также последнего слова является существенным нарушением права на защиту и влечет за собой отмену судебных решений как судов первой инстанции, так и апелляционных, кассационных инстанций (п. 7 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ) (См. например: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.06.2021 по делу № 78-УДП21-16-К3 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2011520 (дата обращения: 15.06.2022); Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-791/2022 от 08.02.2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=54 (дата обращения: 15.06.2022); Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-102/2023 от 18.01.2023 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=69 (дата обращения: 01.04.2023); Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-94/2023 от 01.03.2023 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?Name=docum_sud&id=69 (дата обращения: 01.04.2023); Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-33/2019 от 17.12.2019 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции. URL: <https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

восстановлены непосредственно при апелляционном пересмотре¹. Ст. 389.13 УПК РФ после судебного следствия в апелляционной инстанции также предусматривает прения сторон и предоставление последнего слова подсудимому. В рассматриваемом случае суду апелляционной инстанции необходимо выяснить, собирался ли подсудимый в прениях или последнем слове сообщить сведения, которые могли бы повлечь за собой возобновление судебного следствия. Как правило, подсудимый в последнем слове просит о назначении ему минимально возможного наказания, а в прениях соглашается с позицией защиты. В таких случаях само по себе непредоставление слова в прениях или последнего слова нельзя, на наш взгляд, считать существенным нарушением права на защиту, которое должно влечь за собой отмену приговора и направление дела на новое судебное разбирательство. Особенно это актуально по многоэпизодным делам, которые длительное время рассматривались в суде первой инстанции².

[_delo &srvc_num=1&name_op=case&case_id=7925353&case_uid=8dd331a7-468e-4a40-a5b4-d4b95bedfbc0&new=2450001&delo_id=2450001](https://files.sudrf.ru/1558/user/Vasha_chest/Vyulleten_TKS_1_kvartal_2020_g.pdf) (дата обращения: 29.10.2021); Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77-120/2020 от 27.02.2020, № 77-70/2020 от 20.02.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://files.sudrf.ru/1558/user/Vasha_chest/Vyulleten_TKS_1_kvartal_2020_g.pdf (дата обращения: 12.06.2021); Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.07.2021 № 77-943/2021, № 77-967/2021 от 18.08.2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=358741&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 18.10.2022); Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции № 77-6158/2021 от 08.12.2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Шестого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=1288018&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 15.06.2022); Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2022 № 77-4235/2022, от 16.12.2021 № 7У-14739/2021 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 18.10.2022) и другие.

¹ Среди опрошенных правоприменителей по рассматриваемому вопросу мнения разделились с небольшой разницей в ответах на вопрос о том, является ли безусловным основанием к отмене приговора непредоставление стороне выступления в судебных прениях или непредоставление подсудимому последнего слова: 49,6 % ответили утвердительно, 46,3 % полагают, что это не является безусловным основанием к отмене состоявшегося решения, поскольку это нарушение может быть устранено судом апелляционной инстанции. Данные результаты опроса подтверждают актуальность исследуемой проблемы и необходимость теоретической разработки её решения (См. Приложение № 1, ответ на вопрос 10).

² См. Кудрявцева А.В. О пределах прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Судья. 2020. № 4. С. 38–43.

Правомерность наших суждений подтверждается положениями п. 18.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», в котором рекомендуется, исходя из смысла п. 6 ч. 1 ст. 389.20 и ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ, суду апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы, представления на судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 29 УПК РФ, а также на решения суда по вопросам, связанным с исполнением приговора, при наличии к тому оснований использовать право изменить или отменить постановление и принять новое решение без передачи материала на рассмотрение суда первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона могут быть устранены в суде апелляционной инстанции.

Более того, полагаем, что суд апелляционной инстанции имеет возможность для устранения таких нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных судом первой инстанции, как рассмотрение уголовного дела без участия защитника при его обязательном участии в силу закона (п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ); нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет (п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ); обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми (п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ); отсутствие подписи судьи или одного из судей на соответствующем судебном решении и отсутствие протокола судебного заседания (п. 10, 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

Представляется, что случаи процессуальных нарушений, связанных с неучастием защитника в суде первой инстанции, а также необеспечением судом первой инстанции права давать показания на родном языке, гипотетически устранимо силами суда апелляционной инстанции без возврата уголовного дела на новое рассмотрение. Суд апелляционной инстанции имеет возможность провести полноценное судебное разбирательство с защитником или участием переводчика, тем самым восполнив выявленные нарушения, что является одним из преимуществ как раз апелляционного пересмотра – возможность непосредственного исследова-

ния доказательств и постановления нового судебного акта¹. Но проведение такого судебного разбирательства должно быть обеспечено по правилам суда первой инстанции с непосредственным исследованием доказательств. В приведенных случаях (в отличие от ранее указанных примеров недействительности приговора в силу отсутствия выводов суда) сохраняется связь с обжалуемым приговором, однако допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона привели к незаконности и необоснованности выводов суда первой инстанции.

Процессуальные нарушения, связанные с обоснованием приговора недопустимыми доказательствами, могут быть устранены в апелляционном порядке путем исключения из совокупности доказательств, положенных в основу обжалуемого приговора, недопустимых доказательств. В случае если оставшейся совокупности доказательств недостаточно для признания подсудимого виновным, суд апелляционной инстанции вправе постановить оправдательный приговор.

Отсутствие подписи судьи или одного из судей в приговоре, на наш взгляд, является формальным нарушением, особенно в случаях, если приговор вручен сторонам с наличием в нем соответствующей подписи судьи или судей, также присутствовавших при постановлении и оглашении судебного решения. Кроме того, аудиозапись судебного разбирательства также подтверждает, что данное судебное решение провозглашалось судьей, рассматривающим дело.

УПК Азербайджана предусматривает ограничение апелляционной инстанции в принятии решения об отмене обжалуемого решения только по формальным основаниям: решение суда первой инстанции, вынесенное в результате выяснения всех обстоятельств дела и верное по существу, не может быть отменено по причине нарушения требований УПК, исходя только из формальных соображений².

¹ Панокин А.М. Передача судом апелляционной инстанции дела на новое судебное разбирательство в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве. // Российская юстиция. 2018. №12. С. 54-57.

² Ст. 399.3 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://e-qanun.az/framework/46950> (дата обращения: 14.03.2024).

Полагаем, что отсутствие подписи судьи в приговоре скорее является формальным основанием и не может служить поводом к обесцениванию всей проделанной судом первой инстанции работы.

Что касается такого основания для отмены приговора, как отсутствие протокола судебного заседания, отметим, что УПК Казахстана, например, не предусматривает в качестве основания для отмены обжалуемого решения отсутствие протокола судебного заседания. В указанном случае суд апелляционной инстанции направляет дело в суд первой инстанции для его дооформления¹. Аналогичное правило зафиксировано в УПК Азербайджанской Республики, где наряду с правилом о возврате уголовного дела в суд первой инстанции при отсутствии протокола судебного заседания или его аудиозаписи, предусмотрен такой же порядок возврата и при отсутствии самого обжалуемого решения суда первой инстанции, вынесенного во время судебного разбирательства (приговора или постановления)².

Полагаем, что данный правовой опыт заслуживает внимания и позволяет учесть существующее «положение вещей» в российском уголовном процессе, а именно двойную фиксацию судебного разбирательства – протокол судебного заседания и ведение аудиозаписи. В случае если отсутствующий протокол судебного заседания может быть изготовлен судом первой инстанции, то полагаем, что суду необходимо предоставить такую возможность. Аудиопротоколирование в этом случае также способствует устранению подобного нарушения.

Судебная практика допускает изготовление протокола по истечении отведенного законом срока, при этом не признавая такое обстоятельство основанием для отмены состоявшегося решения суда. Так, по уголовному делу № 22-3051/2020 Г. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, приговором районного суда от 13 июня 2019 года. Вышестоя-

¹ ч. 4 ст. 436 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852# activate_doc= 2& pos=521;- 103.10227966308594&pos2=6433;-107.10227966308594&sdoc_ para ms = text% 3D% 25D1% 2581% 25D1% 2582% 25D0% 25B0% 25D1% 2582% 25D1% 258C% 25D1%258F%2520436%26mode%3Dindoc% 26topic _id% 3D31 575 852% 26spos %3D1 %26t Synonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0 (дата обращения: 13.03.2024).

² Ст. 391.6.4 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://e-qanun.az/framework/46950> (дата обращения: 14.03.2024).

щими судебными инстанциями из материалов уголовного дела установлено, что при подготовке секретарем судебного заседания к распечатыванию протокола по техническим причинам файлы с текстом протокола были утеряны, и протокол судебного заседания был изготовлен 10 февраля 2020 года, что, по мнению суда апелляционной и кассационной инстанций не является основанием для отмены обжалуемого судебного решения, поскольку составление протокола судебного заседания спустя установленные законом 3 суток не влечет его недействительность, в данном случае закон требует известить об этом участников судебного разбирательства и, в случае заявления ходатайств, обеспечить ознакомление с протоколом, что и было сделано судом¹.

Аналогичным образом полагаем, что и отсутствие в протоколе судебного заседания подписей секретаря судебного заседания, помощника судьи или председательствующего не может служить основанием для отмены судебного решения и повторного судебного разбирательства судом первой инстанции, поскольку эти нарушения являются устранимыми судом первой инстанции². В подобной ситуации Верховный Суд РФ указал, что отступление от требований к составлению протокола, например, отсутствие в нем подписи секретаря судебного заседания или председательствующего может служить основанием для отмены приговора только в случае, если подобное нарушение поставило под сомнение правильность отражения хода судебного процесса в указанном протоколе и лишило участников

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по уголовному делу № 22-3051/2020 от 05.08.2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Свердловского областного суда. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=13654584&case_uid=9f8950dd-96ca-4e90-a61c-bf67c4606a81&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 28.04.2023); Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 № 77-2504/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2023).

² Такие основания для отмены указывались, например, в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.02.2017 № 46-УД17-3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2023).

возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство либо существенно ограничило эти права¹.

Тенденция судебной практики очевидна и подтверждает наши предложения о том, что отсутствие протокола или подписей в нем секретаря судебного заседания, а равно председательствующего не должны служить основанием для отмены судебного решения и могут быть восполнены судом апелляционной инстанции.

Кроме того, ведение аудиозаписи является дополнительной гарантией сторонам и суду для надлежащей фиксации в протоколе судебного заседания всего хода судебного разбирательства. Отсутствие таких подписей является скорее технической ошибкой, связанной с большим объемом работы секретаря судебного заседания и помощника. В связи с этим считаем, что такое нарушение может быть устранено самостоятельно судом первой инстанции, для чего апелляционной инстанции необходимо снять уголовное дело с апелляционного рассмотрения и вернуть его в суд первой инстанции при установлении данных обстоятельств, определив срок для исправления. Такое же решение, на наш взгляд, может быть предложено и для восполнения отсутствующей подписи в приговоре суда².

Разумеется, в практике могут быть случаи, когда судья, рассмотревший дело в первой инстанции, не может устранить допущенные нарушения с протоколом или отсутствующей подписью в приговоре, поскольку он, например, вышел в отставку или умер. В этих редких ситуациях суду апелляционной инстанции необходимо индивидуально принимать решения по конкретному делу.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.01.2023 № 33-УД22-18-К3 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2205930 (дата обращения: 05.05.2023).

² Отметим, что большинство опрошенных правоприменителей (55,3%) считают безусловным основанием для отмены приговора суда отсутствие протокола судебного заседания, но при этом не считают основанием для отмены приговора отсутствие в протоколе судебного заседания подписи судьи или секретаря судебного заседания (54,9 % опрошенных).

Такие результаты, на наш взгляд, с одной стороны, свидетельствуют об отсутствии единого понимания критичности допущенных судом первой инстанции нарушений, а с другой стороны, иллюстрируют представления правоприменителей об устранимости выявленных нарушений судом апелляционной инстанции.

При этом большинство опрошенных правоприменителей полагает, что отсутствие подписи в приговоре суда остается безусловным основанием к отмене состоявшегося решения (67,2 %) (См. Приложение № 1, ответ на вопрос 13).

Пребывание председательствующего в суде апелляционной инстанции судьи в отставке, по мнению Верховного Суда РФ, не препятствует суду кассационной инстанции самому рассмотреть замечания по протоколу судебного заседания суда апелляционной инстанции, поскольку с учетом предоставленных полномочий, кассационная инстанция при проверке законности обжалуемых решений не ограничена в проверке полноты и правильности протокола судебного заседания путем сопоставления текста протокола с его аудиозаписью, оформленной в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и приобщенной к материалам уголовного дела, и может высказаться по данному поводу. Иными словами, Верховный Суд РФ допускает возможность решения подобных проблем в том числе контрольно-проверочными инстанциями¹.

Полагаем, что предлагаемое нами решение описанной проблемы не влияет на законность и обоснованность процедуры разрешения уголовного дела в целом или выводы суда, изложенные в приговоре, поскольку допущенное нарушение хотя и является критичным для сторон, но по сути своей остается формальным² с точки зрения процедуры: судебное разбирательство состоялось, его результаты и выводы суда зафиксированы в приговоре, динамика процесса фиксировалась на аудиозапись, а также секретарем судебного заседания. При совокупности таких обстоятельств отсутствие подписей, на наш взгляд, не является основанием для признания недействительными результатов основного судебного разбирательства и не может служить основанием для отмены приговора и передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Мы полностью разделяем мнение о том, что суд апелляционной инстанции не столько вправе, сколько обязан самостоятельно исправить все ошибки обжало-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.02.2023 № 5-УД22-162-К [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2212562 (дата обращения: 05.05.2023).

² Отметим, что такое положение уже реализовано в гражданском процессе, в котором предусмотрено ограничение суда апелляционной инстанции на отмену судебного решения суда первой инстанции только по формальным соображениям в случае, если оно правильное по существу (ч. 6 ст. 330 ГПК РФ).

ванного судебного акта, в полной мере обеспечить интересы и права заинтересованных лиц, постановив новый итоговый акт правосудия¹.

Исследуемая проблема законности и обоснованности направления уголовного дела на пересмотр в суд первой инстанции свидетельствует о наличии конкуренции судебной защиты, с одной стороны, и одного из аспектов данной защиты – рассмотрения уголовного дела тем судом, которому оно подсудно, с другой стороны. Поэтому общее представление о подсудности уголовного дела суду первой инстанции, исходя из его прерогативы на рассмотрение дела по существу и принятие решения, обуславливает закономерность процедуры возвращения уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку суд апелляционной инстанции не подменяет собой суд первой инстанции и не должен разрешать уголовное дело по существу. Вместе с тем, в случае, когда уголовное дело рассмотрено судом первой инстанции по существу и судом постановлен приговор, указанная процессуальная гарантия рассмотрения уголовного дела судом, которому оно подсудно, реализована в полной мере. Соответственно, апелляционное обжалование такого решения с возможностью принятия *содержательно* нового решения не нарушает данной гарантии и её не колеблет, поскольку по существу решение принято тем судом, которому оно подсудно.

Иначе обстоит дело с теми ситуациями, когда уголовное дело не рассмотрено по существу, то есть в случае, когда в суде первой инстанции не постановлен приговор: прекращение уголовного дела по специальным основаниям, предусмотренным по уголовным делам частного обвинения (отказ в принятии заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения; прекращение уголовного дела в связи с неявкой потерпевшего); возвращение уголовного дела прокурору².

Исходя из вышеприведенного тезиса, следует отметить такое основание для возвращения уголовного дела на новое рассмотрение, как незаконный состав суда,

¹ Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Понятие и основные проблемы апелляционного порядка проверки судебных решений в российском уголовном процессе (до реформ 29.12.2010). // Актуальные проблемы экономики и права». 2014. №1. С. 294.

² п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 3.

поскольку в этой процессуальной ситуации как раз гарантия разрешения уголовного дела по существу тем судом и тем судьей, которому оно подсудно, не соблюдена.

На наш взгляд, отсутствуют основания к передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции уголовного дела и в случае усмотрения более тяжкого состава преступления, по которому предъявлено обвинение, поскольку суд первой инстанции, как и вышестоящая инстанция, не вправе выйти за пределы предъявленного обвинения. В приведенной ситуации целесообразнее, не порождая дополнительных процессуальных действий, вернуть судом апелляционной инстанции уголовное дело прокурору при наличии соответствующих доводов со стороны обвинения.

В науке указывается, что суд апелляционной инстанции вправе применить уголовный закон о более тяжком преступлении лишь при обязательном условии, что обвинение по этому более суровому закону ему уже предъявлялось в стадии предварительного расследования¹. Соглашаясь с данным мнением, отметим, что такой подход возможен только в случае изменения квалификации рассматриваемого деяния по ходатайству государственного обвинителя и предоставления нового сформулированного обвинения по более тяжкому составу преступления подсудному и стороне защиты. В качестве процессуальных гарантий в этом случае выступают: ограничение на предъявление нового обвинения тем, которое ранее уже предъявлялось в стадии предварительного расследования; изменение квалификации преступления на более тяжкое должно осуществляться по аналогии с процедурой вручения копии обвинительного акта / обвинительного заключения и с соблюдением минимального срока в 7 суток для последующего судебного разбирательства по новому обвинению; разрешение уголовного дела судом апелляционной инстанции в приведенной процессуальной ситуации возможно только при полноценном судебном следствии и полной проверке всех имеющихся доказательств для постановления апелляционного приговора.

¹ Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2022).

В указанных случаях, на наш взгляд, отмена приговора суда первой инстанции не должна иметь негативную оценку качества его работы, в том числе в рамках статистики конкретного судьи по качеству рассмотренных им уголовных дел, поскольку изменение квалификации произведено в стадии апелляционного обжалования.

Исходя из указанного, полагаем, что к безусловным основаниям для отмены судебного решения и передачи его на новое рассмотрение в суд первой инстанции относятся: 1) незаконный состав суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; 2) рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4, 5 и ст. 247 УПК РФ; 3) нарушение совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора.

Вместе с тем, одно из оснований, которое может послужить поводом к направлению уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, – внесение судом первой инстанции изменений в оглашенный приговор.

До внесения изменений в ст. 310 УПК РФ¹ предусматривалось оглашение приговора в полном объеме, в связи с чем расхождения между текстами приговора, имеющегося в деле и врученного сторонам, а равно между приговором и аудиозаписью судебного заседания признавались основаниями для отмены судебного решения и передачи дела на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением судом первой инстанции уголовно-процессуальных норм, которое не могло быть устранено судом апелляционной инстанции, поскольку в такой ситуации проверяющая инстанция остается в состоянии неопределенности – невозможно установить, к каким именно выводам пришел суд первой инстанции и какое внут-

¹ Федеральным законом № 608-ФЗ от 29.12.2022 изменен порядок провозглашения приговора, указанный в ч. 1 ст. 310 УПК РФ и допускается его оглашение только в рамках вводной и резолютивной части по аналогии с порядком оглашения судебных решений по уголовным делам применительно к итоговым решениям, принимаемым в судах апелляционной и кассационной инстанций, в том числе к апелляционным приговорам [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2023); Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163784-7> (дата обращения: 15.01.2023).

ренное убеждение у него сформировалось. Наличие различной «редакции» выводов суда исключает возможность у суда апелляционной инстанции оценить их. Обратное означало бы исследование судом апелляционной инстанции выводов в каждой из имеющихся «редакций»¹. Если же речь идет о технических неисправностях, например, на аудиозаписи отсутствует часть процесса оглашения приговора, то, сопоставив приговор, находящийся в деле, с копиями приговора, имеющимися у сторон, суд апелляционной инстанции имеет возможность установить достоверность имеющегося приговора². Аналогичным образом может быть разрешена ситуация с ошибочными копиями приговора, имеющимися у сторон и находящимися в материалах дела.

¹ См., например, Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-УД21-21-А4 от 26.08.2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2032626 (дата обращения: 10.04.2023); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 11-УДП21-32-А4 от 17.08.2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2032626, http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2027420 (дата обращения: 10.04.2023); Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27.10.2022 по делу № 22-2051/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023); Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 77-387/2022 от 27.01.2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023); Апелляционное определение Тюменского областного суда № 22-2414/2022 от 22.09.2022 и другие [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

² Так, например, по уголовному делу в отношении Б. кассационной инстанции установлено, что на одном из листов приговора, имеющегося в материалах дела, вместо текста имеются нечитаемые знаки. Согласно аудиопротоколу обжалуемый приговор оглашен судьей в полном объеме, в том числе и текст, содержащийся на месте указанных нечитаемых знаков. Отсутствие в оригинале приговора указанной части текста не влечет, по мнению кассационной инстанции, какой-либо неопределенности по обстоятельствам совершенных осужденными преступлений, доказанности их вины, квалификации их деяний, норм закона, учитываемых судом при назначении наказания, составов преступлений по которым Б. и Ш. осуждены, виде и размере назначенного им наказания.

Также суд кассационной инстанции сослался на результаты служебной проверки, проведенной в суде первой инстанции, согласно которой при распечатке оригинала приговора произошло замятие части листов, что не препятствовало его оглашению. При повторном распечатывании замятых страниц оригинала приговора произошла системная ошибка в компьютере, в связи с чем часть текста отразилась в нечитаемом виде. Сторонами по делу, в том числе в суде апелляционной инстанции, подтверждено, что судьей текст приговора оглашен в полном объеме, содержание приговора им было понятно, врученные копии приговора соответствовали тексту оглашенного приговора, какой-либо неопределенности, влекущей нарушение их прав, судом не допущено. Изложенное подтверждается реализацией осужденным Б. и его защитником своего права на обжалование приговора в апелляционном порядке (Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2022 № 77-3587/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2023).

Изменение порядка провозглашения приговора и возможность оглашать только вводную и резолютивную части приговора фактически устраняют вышеприведенные сложности правоприменительной практики. Единственным основанием для отмены состоявшегося приговора по такому основанию может быть несоответствие резолютивной части приговора, провозглашенной в судебном заседании, имеющейся в деле или у сторон.

В практике встречаются и случаи несоблюдения судами первой инстанции требований, предъявляемых УПК РФ к содержанию описательно-мотивировочной или резолютивной части приговора, что также не всегда может быть восполнено судом апелляционной инстанции.

Например, в резолютивной части приговора суд, признав М.К.ВА. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 12 (двенадцать), при этом не указал, в годах или месяцах определил размер наказания в виде лишения свободы, то есть фактически наказание за данное преступление не назначил, тем самым нарушил требования уголовного закона. В связи с допущенными при вынесении приговора нарушениями требований уголовно-процессуального закона, а также ввиду несоблюдения норм Общей части уголовного закона при назначении М.К.ВА. наказания судебная коллегия данный приговор отменила, а дело направила на новое судебное разбирательство. Апелляционной инстанцией отмечена неустранимость выявленного нарушения, поскольку в силу ч. 1 ст. 308 УПК РФ назначение подсудимому вида и размера наказания за каждое преступление, по которому он признан виновным, относится к исключительной компетенции суда первой инстанции при постановлении приговора.

Полагаем, что и в приведенном примере суд апелляционной инстанции имел возможность проверить данные обстоятельства в пределах процессуальных возможностей для их устранения. Например, суд апелляционной инстанции мог исследовать аудиозапись судебного разбирательства, чтобы установить окончатель-

ный вид наказания, названный судом, и исправить данную техническую ошибку¹. Однако при отсутствии аудиозаписи устранить такой недостаток суд апелляционной инстанции не имеет возможности, и дело подлежит передаче на новое рассмотрение, поскольку выводы суда первой инстанции о назначенном наказании не сформулированы, уголовное дело разрешено не полностью, наказание не назначено. Это нарушение в приговоре носит фундаментальный характер, препятствует отправлению правосудия судом апелляционной инстанции.

В соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», резолютивная часть обвинительного приговора должна быть изложена судом таким образом, чтобы не возникало сомнений и неясностей при его исполнении. В связи с этим в резолютивной части обвинительного приговора должны быть приведены решения суда по каждому из вопросов, указанных в ст. 308 УПК РФ, разрешаемых судом по данному делу. К числу этих вопросов относится и решение о признании подсудимого виновным, и о виде, размере наказания, что является исключительной прерогативой суда первой инстанции, разрешающего уголовное дело по существу.

Как представляется, в приведенных случаях суд апелляционной инстанции не может подменить суд первой инстанции и назначить наказание по своему усмотрению, поскольку деятельность суда апелляционной инстанции неразрывно связана с выводами суда первой инстанции по существу уголовного дела, в том числе с назначенным наказанием. А в обозначенной ситуации приговор суда является «недействительным» ввиду отсутствия фундаментальных выводов суда по итогам рассмотрения уголовного дела. Наличие неразрывной связи с приговором являет-

¹ В передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано / Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.01.2023 по делу № 22-340/2023 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Свердловского областного суда. URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11270647&delo_id=4&new=4&text_number=1; Информация по уголовному делу № 7У-3776/2023 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=20293555&case_uid=021cb06d-c685-4f67-af53-7df42965c196&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 05.06.2023).

ся обязательным элементом модели российского апелляционного пересмотра, который не имеет природу дублирующего процесса по уголовному делу. В подобных правовых ситуациях, когда исход дела, результат судебного разбирательства полностью или в части невозможно установить, если выводы суда по какому-либо из вопросов, указанных в ст. 307–308 УПК РФ, отсутствуют, предмет проверки (обязательные выводы суда) не возникает, следовательно, решение судом апелляционной инстанции по вопросам факта и права не может быть принято, и дело подлежит возврату на новое рассмотрение¹.

Отметим, что Устав уголовного судопроизводства 1864 года только в одном исключительном случае допускал возврат уголовного дела в суд первой инстанции – в случае, когда в результате его рассмотрения в порядке апелляции обнаруживалось отсутствие самого предмета апелляционного обжалования и пересмотра, то есть законного, обоснованного и мотивированного приговора, который был постановлен судом первой инстанции таким образом, что: а) не содержал разрешения уголовного дела по существу; б) не в отношении всех обвиняемых по данному делу; в) не по всем предметам вменяемого обвинения; в) без вынесения какого-

¹ Наряду с приведенным примером укажем, что в качестве невосполнимого судом апелляционной инстанции нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона по схожей правовой природе, связанной с отсутствием итогового вывода суда первой инстанции, является неназначение судом первой инстанции обязательного дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

См.: Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-2381/2022 от 11.05.2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18554802&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 21.11.2022); Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 77-1308/2021 от 09.09.2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3667116&case_uid=2a97d8aa-dded-4cd5-ad22-de135ece2c88&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 21.11.2022); Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 77-6280/2021 от 12.01.2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=24709213&case_uid=9cf2c01c-14be-4495-bb70-ed3a0144972d&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 21.11.2022) и другие.

либо решения по гражданскому иску, несмотря на то, что он был предметом разбирательства¹.

Полагаем, что в науке небезосновательно предлагается предоставлять судам первой инстанции право на исправление технических ошибок в судебных решениях, не имеющих существенного значения, по аналогии с КоАП РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ (опечатки, неточности в датах составления документов, неверные ссылки на листы дела, биографические данные)².

Подобный подход вполне обоснован и заслуживает внимания, но только по ошибкам, носящим технический характер, несущественный, не затрагивающий, например, назначенного вида или размера наказания. Напомним, что суды, согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»³ с учетом положений п. 15 ст. 397 УПК РФ, вправе в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, то есть в стадии исполнения приговора, разрешить вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут ухудшение положения осужденного, например, об устранении ошибок, допущенных в приговоре при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных осужденного, а также описок и арифметических ошибок, если они очевидны и исправление их не может вызвать сомнение. Однако эта возможность в нынешнем УПК РФ предоставлена судам только после вступления в законную силу решения суда, хотя подобные технические ошибки неоднократно становятся причиной для апелляционного обжалования, например, государственным обвинителем.

Следует признать, что суд первой инстанции в рассматриваемом нами примере имел возможность подобным образом устранить ошибку в качестве технической, если она подтверждалась, например, аудиозаписью процесса, на которой за-

¹ Александров А.В., Ковтун Н.Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. С. 14.

² Везденев К.Е. Апелляционное обжалование приговора: проблемы подготовки и оценки содержания жалоб и представлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2022. С. 50, 13, 156.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 2.

фиксировано окончательное наказание и названа его единица измерения (месяц, год, лет).

В литературе указывается на «процессуальную недействительность» производства по уголовному делу либо вынесенному по нему решению. Отмечается, что в первоначальной редакции п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» неустраняемыми в суде апелляционной инстанции признавались «такие нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, последствием которых является *процессуальная недействительность (выделено нами)* самого производства по уголовному делу (например, рассмотрение дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности)»¹. В нынешней редакции п. 19 данная терминология не используется. В рамках настоящего исследования недействительность как свойство учитывается нами применительно к судебному решению, а не к производству по уголовному делу, поскольку приговор суда является основным предметом проверки. Нарушения требований уголовно-процессуального законодательства может привести к недействительности приговора (например, внесение в оглашенный приговор изменений), но при этом не делает недействительным все производство по делу.

О. И. Андреева, О. В. Желева, А. А. Рукавишникова, Т. В. Трубникова также задаются вопросом, необходимо ли в случае процессуальной недействительности самого производства по уголовному делу либо вынесенного по нему решения передавать дело в суд первой инстанции: если при соблюдении правил производства в первоначальном суде вынесено недействительное решение, не может ли суд апелляционной инстанции просто вынести новое, «действительное» решение, ос-

¹ Андреева О.И., Желева О.В., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 560.

новываясь на «действительном» производстве в суде первой инстанции и собственном (также «действительном») производстве?¹

В науке отмечается, что классическая европейская теория апелляции давно дала ответ по обсуждаемой проблеме, выработав знаменитую теорию «Evoquation», смысл которой в том, что, столкнувшись с процессуальной недействительностью производства по первой инстанции, апелляционный суд принимает на себя полномочия суда первой инстанции и рассматривает дело по существу. В такой ситуации суд апелляционной инстанции процессуально становится судом первой инстанции, то есть к нему переходят все полномочия последнего, в чем и заключается суть эвокации².

Н. Н. Мазина полагает неоправданным отказ от классической эвокации в рамках апелляционной формы проверки, поскольку считает, что апелляционная форма защиты в состоянии восполнить любое нарушение закона, обладая необходимыми познавательными средствами для этого и признанной компетентностью более опытного состава суда³.

Как справедливо отмечается, решение проблемы определения нарушений, неустранимых в суде апелляционной инстанции, должно быть основано на исследовании процедуры апелляционного производства с точки зрения ее отличий от

¹ Андреева О.И., Желева О.В., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 561.

² Головки Л.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общей редакцией Н.А. Колоколова. М.: «Юрист», 2011. С. 220.; Лантух Н.В. Институциональное значение и эволюция апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2522; Мазина Н.Н. Апелляционное производство в уголовном процессе России: коллизии предмета и пределов проверки // Russian Journal of Economics and Law. 2013. № 4 (28). С. 267–272; Алтынникова Л.И. Правовое регулирование апелляционного производства по уголовным делам во Французской Республике // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 25–28; Андреева О.И., Желева О.В., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 554–567 и другие.

³ Мазина Н.Н. Апелляционное производство в современном уголовном процессе России: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

процедуры рассмотрения дела в суде первой инстанции, анализа их значимости в плане возможности / невозможности полноценного устранения последствий тех или иных нарушений закона в условиях апелляции¹. Опираясь на данный тезис, смоделируем применение в российском апелляционном производстве эвокации. В случае допустимости эвокации: 1) апелляционная инстанция перестает быть ограниченной пределами апелляционных требований сторон (в том числе и по предложенным нами пределам обжалования фактических обстоятельств дела); 2) решение, принятое апелляционной инстанцией в порядке эвокации, является окончательным и не может быть обжаловано в ординарном порядке; 3) утрачивается связь с первоначальным приговором; 4) решение апелляционной инстанции содержательно может не отличаться от выводов суда первой инстанции; 5) апелляционный пересмотр приобретает дублирующую суд первой инстанции форму судебного разбирательства.

Полагаем, что данная проекция возможного применения полной эвокации в условиях российского апелляционного производства не соответствует его сущности. Деятельность апелляционной инстанции неразрывно связана с первоначальным итоговым решением по делу и исправлением допущенных в нем ошибок, что также подтверждается наличием в законе классификации оснований для отмены или изменения решения, в отличие, например, от немецкой апелляции, в которой такие основания отсутствуют, поскольку апелляция понимается как вторая самостоятельная инстанция по вопросам права и факта, оправданная необходимостью достижения истины по делу².

Российская апелляция не устанавливает истину по уголовному делу, а действует в качестве проверяющей судебное решение инстанции по тем основаниям

¹ Андреева О.И., Желева О.В., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 562.

² Трофимик А.Г. Уголовно-процессуальные механизмы устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022 С. 96.

проверки, которые указаны в законе¹. Апелляционный пересмотр обеспечивает в первую очередь реализацию права на пересмотр судебного решения и права на обжалование, а уже во вторую очередь является средством защиты от обвинения. Аналогично, предметом рассмотрения выступает в первую очередь решение суда и его выводы, а не предъявленное в досудебном порядке обвинение. Именно поэтому исправление ошибок вышестоящей инстанцией допускается законом и без дополнительной проверки, и без проведения полноценного судебного следствия, если не установлены основания для обратного.

В случае выявления ошибок суд апелляционной инстанции имеет возможность их устранить. Одним из таких способов устранения ошибок является апелляционный приговор, который, однако, не может быть постановлен, если первоначальный приговор является недействительным, например, в силу нарушений правил подсудности или отсутствия выводов суда по обязательным вопросам. По этой причине полагаем, что в отсутствие состоявшегося решения суда первой инстанции суд апелляционной инстанции не вправе принимать на себя его функции в полном объеме и производить повторный пересмотр уголовного дела. Уголовное дело в этом случае подлежит возврату в суд первой инстанции ввиду отсутствия предмета проверки.

Подобное регулирование апелляционного производства свидетельствует скорее о частичной эвокации², что проявляется в возможности суда апелляционной инстанции проводить судебное следствие, исследовать непосредственно доказательства и принимать итоговое окончательное решение.

Также считаем необходимым отметить, что в существующем правовом регулировании апелляционный приговор вступает в законную силу немедленно после его провозглашения. Данный судебный акт может быть обжалован только в кас-

¹ Отметим, что действующее гражданско-процессуальное законодательство, вместе с тем предусматривает полную эвокацию, устанавливая порядок производства по гражданскому делу в суде апелляционной инстанции по правилам суда первой инстанции (ст. 327 ГПК РФ).

² См.: Андреева О.И., Желева О.В., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 562.

сационном и надзорном порядке (сегодня только по ограниченному кругу правовых оснований), что лишает впервые осужденного судом апелляционной инстанции права на две инстанции рассмотрения уголовного дела (ч. 2 ст. 390 УПК РФ)¹.

Обозначенная проблема проявляется в том, что вступивший в законную силу апелляционный приговор является *окончательным* решением по вопросам факта, то есть он не может быть пересмотрен по данным основаниям в последующих вышестоящих инстанциях. При этом предметом кассационной проверки является только законность вступившего в законную силу судебного решения, без оценки фактических обстоятельств уголовного дела. Отмечается, что фактическая сторона этого приговора презюмируется истинной, не подлежащей проверке².

Как представляется, возможность принятия судом апелляционной инстанции окончательного решения по вопросам факта не исключает право осужденного на вторую инстанцию. Действительно, судом кассационной инстанции проверяется законность состоявшегося судебного решения и признается непоколебимым вывод суда о фактических обстоятельствах уголовного дела. Но такой механизм деятельности контрольно-проверочных судов, на наш взгляд, не ущемляет прав осужденного и не ухудшает его положения, поскольку окончательное решение по фактическим обстоятельствам уголовного дела принято компетентным судом вышестоящей инстанции в рамках действия принципа состязательности, с возможностью проведения полноценного судебного следствия и непосредственного исследования доказательств, в том числе представления новых доказательств по делу, с использованием результатов работы суда первой инстанции. В связи с этим полагаем, что у суда апелляционной инстанции имеются все достаточные средства для принятия окончательного решения, признаваемого по вопросам факта пра-

¹ См.: Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 1098; Это же правило обосновывает запрет суду апелляционной инстанции отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор. Единственное объяснение подобных позиций – в коллизии правила *reformatio in reus*, презумпции невиновности обвиняемого и безусловного права осужденных на пересмотр обвинительного приговора, как минимум, еще в одной судебной инстанции (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ).

² См.: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 5–6.

вильным. Обратное противоречит принципу стабильности судебного акта и усиливает недоверие общества к судебной власти в целом, поскольку даже при пересмотре уголовного дела допускается гипотетическая возможность ошибки двух судей – первой и апелляционной инстанций – в вопросах факта. Законность же действий судов обеих инстанций подлежит проверке в кассационном и надзорном порядке, что в полной мере обеспечивает, на наш взгляд, соблюдение баланса как публичного интереса, так и частного.

Отметим, что изучение решений судов кассационной инстанции показывает, что предметом проверки является также и обоснованность приговора в той части, в которой она пересекается с требованием законности. Поскольку фактические обстоятельства устанавливаются посредством собирания, проверки и оценки доказательств, кассационная инстанция, установив ошибки в установлении фактических обстоятельств уголовного дела, отменяет решения первой и апелляционной инстанций, указывая такое основание как существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона (нарушение ст. 88 УПК РФ).

Наряду с возможностью самостоятельного устранения судом апелляционной инстанции нарушений уголовно-процессуальной природы, полагаем, что не имеется оснований для возвращения уголовного дела в суд первой инстанции и при ошибочных выводах суда в части квалификации преступления или назначения наказания¹.

Полагаем, что большинство недостатков и нарушений, допущенных судом первой инстанции при применении норм уголовного закона, в том числе при квалификации действий подсудимого и назначении наказания, могут и должны быть восполнены судом апелляционной инстанции без возвращения уголовного дела на новое рассмотрение, поскольку они легко устранимы вышестоящей инстанцией, имеющей для этого необходимый процессуальный арсенал.

¹ Содержание юридической квалификации – сопоставление информации о фактических обстоятельствах с их юридической моделью, закрепленной в юридической норме. Ошибка в квалификации означает приписывание фактам несвойственного им юридического значения либо игнорирование фактов, имеющих юридическое значение, что влечет принятие необоснованного и незаконного решения (См.: Марченко М.Н., Бабурин С.Н., Байтин М.И. Общая теория государства и права: в 3 т. Т. 2. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 704).

При этом, как мы ранее указывали, для обоснования новой или иной квалификации судом апелляционной инстанции действий подсудимого (отличной от юридической оценки суда первой инстанции) требуется проведение вышестоящим судом судебного следствия и непосредственного исследования доказательств, относящихся к оспариваемым фактам или вызвавшим сомнения выводам.

Согласно данным статистики, неправильное применение уголовного закона (ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ) является одним из самых распространенных видов нарушений, допускаемых судами первой инстанции¹, в связи с чем обязательное устранение судом апелляционной инстанции недостатков и ошибок в применении уголовного закона судами первой инстанции имеет непосредственную правоприменительную значимость, например, в случае, если суд первой инстанции неверно переквалифицировал вмененную органами предварительного расследования статью Уголовного кодекса РФ, а суд апелляционной инстанции, установив такую ошибку, не устранил её, а вернул уголовное дело на новое рассмотрение только по мотиву неправильной квалификации преступления, тогда как у вышестоящего суда имеется возможность для устранения данной ошибки и принятия решения по существу.

Таким образом, полагаем, что ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ нуждается в уточнении, исходя из следующего:

1) неправильное применение или нарушение норм уголовного закона влечет за собой не отмену обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, а изменение приговора, поскольку неправильное применение уголовного закона сводится к неправильной квалификации деяния или назначению наказания, что является

¹ Так, за период 2022 года из 26 575 отмененных и измененных обвинительных приговоров судов первой инстанции, 15 355 приговоров отменены и изменены в связи с неправильным применением уголовного закона, то есть более чем в 57 % случаях (Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2022 год (раздел 4) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики». URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645) (дата обращения: 05.06.2023).

устранимым недостатком, его всегда можно исправить в суде апелляционной инстанции;

2) неправильное применение или нарушение норм уголовно-процессуального закона влечет за собой отмену обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство только в случаях:

– незаконного состава суда или вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;

– рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4, 5 и ст. 247 УПК РФ;

– нарушения совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора;

– препятствующие отправлению правосудия судом апелляционной инстанции и неустранимые им существенные нарушения уголовно-процессуального или уголовного закона, допущенные судом первой инстанции и приведшие к отсутствию в его решении полностью или частично обязательных выводов по вопросам, указанным в ст. 307–308 УПК РФ.

Возвращаясь к проверочной функции суда апелляционной инстанции, отметим, что в науке указывается, что деятельность нижестоящего суда по отправлению правосудия не является объектом контроля со стороны другого суда. Отмечается, что в проверочной деятельности вышестоящих судов по проверке приговоров не может ставиться вопрос об обжаловании действий суда, вынесших приговор, как это имеет место в случае судебного контроля над решениями и действиями, например, органов предварительного расследования (ст. 125 УПК РФ)¹.

Позволим себе не согласиться с указанной позицией, поскольку считаем, что к предмету проверочной деятельности вышестоящего суда не могут не относиться действия суда первой инстанции при отправлении правосудия.

¹ Бородинова Т.Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 187–188.

Имеется в виду, что проверке вышестоящей инстанцией подлежит соблюдение судом первой инстанции требований как процессуального законодательства, так и, например, Кодекса судейской этики или ФЗ «О противодействии коррупции», в случаях, когда нарушение судом указанных актов повлекло за собой ограничение прав интересов участников процесса или вынесение приговора незаконным составом суда, подлежащего отводу.

Например, в случае, если при апелляционном обжаловании выявляется конфликт интересов ввиду родственных отношений судьи с кем-либо из участников процесса по рассматриваемому уголовному делу, данные нарушения носят как процессуальный характер, так и нарушения ФЗ «О противодействии коррупции», а в целом данные нарушения свидетельствуют о несоблюдении принципа законности и независимости суда.

Также в качестве спорной процессуальной ситуации, связанной с деятельностью судьи при отправлении правосудия, можно указать случай несоблюдения им требований законности и беспристрастности в случае выявления внепроцессуального общения со сторонами или в случае явной предвзятости или тенденциозности суда в процессе судебного разбирательства.

Приведенные примеры представляют собой нарушения комплексного характера, поскольку нарушение судьей Кодекса судейской этики, выразившееся в неуважительном или грубом отношении к участникам процесса, как правило, трансформируется в процессуальное нарушение, связанное с попираанием судом прав участников процесса или принятием судом необоснованных и немотивированных процессуальных решений (например, при разрешении ходатайств сторон), или непредоставление участникам процесса права выступить в судебном заседании, или существенное ограничение этого права.

В последних случаях как раз апелляционная проверка действий суда при отправлении правосудия может выявить существенные нарушения, повлекшие за собой сомнения в обжалуемом судебном решении.

В связи с этим представляется, что к предмету проверки апелляционной инстанции относится и деятельность суда первой инстанции по отправлению право-

судия с точки зрения выявления допущенных судом требований процессуального законодательства и принципа законности.

Не ограничивается деятельность суда апелляционной инстанции и в проверке деятельности органов предварительного расследования. Как справедливо отметил Н. А. Колоколов, предмет и пределы судебной проверки апелляционной или кассационной инстанции не могут быть сведены ни к положениям ст. 73 УПК РФ, ни к положениям ст. 299 УПК РФ. Они могут быть значительно шире, включать в себя судебный контроль над процессуальной формой ряда следственных действий, законность, обоснованность или (и) доказательственное значение которых поставлены под сомнение в требованиях апеллянтов¹.

Например, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписаны следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором, или постановление о привлечении в качестве обвиняемого не соответствует обвинительному заключению, или обвинительное заключение не отвечает требованиям УПК РФ².

В науке отмечается, что ревизионные полномочия суда апелляционной инстанции являются реализацией публичных начал судебной деятельности и не соответствуют состязательному построению уголовного процесса, диспозитивному

¹ Колоколов Н.А. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. С. 651.

² п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.10.2021 № 48-УД21-26-К7 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023); Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 77-550/2022 от 26.01.2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023); Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 77-132/2022 от 21.01.2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023); Апелляционное определение Челябинского областного суда № 10-1400/2023 от 05.04.2023 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023); Апелляционное постановление Лефортовского районного суда г. Москвы от 31.08.2020 № 10-9/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023); Постановление Сухоложского городского суда Свердловской области от 20.05.2022 по делу № 1-68/2022 и другие [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

характеру апелляционного производства, а также правилу распределения бремени доказывания. Однако ревизионный порядок пересмотра судебного решения позволяет обеспечить единство судебной практики и законности, исправить судебные ошибки вне зависимости от доводов сторон. При этом справедливо отмечается, что ревизионное начало тесно связано с недопустимостью поворота к худшему¹.

Не оспаривая вышеприведенное мнение, дополним, что действие принципа состязательности в рамках апелляционного пересмотра уголовного дела обуславливается действием принципа публичности, который первоначально является детерминантой уголовного судопроизводства, в котором публичный интерес всегда превалирует над личностным интересом участников процесса, что связано с необходимостью реакции государства на состоявшееся правонарушение высокой общественной опасности. При этом законодатель, устанавливая состязательную форму уголовного судопроизводства, предусматривает специальные механизмы укрепления принципа состязательности, в том числе и в рамках апелляционного производства, предоставляя сторонам право на инициирование апелляционного обжалования, представление новых доказательств, право участия в судебном следствии вышестоящего суда.

Публичное начало уголовного судопроизводства, пронизывая все его стадии, проявляясь и в стадиях пересмотра итоговых судебных решений, призвано уравновешивать принцип состязательности, устанавливая особые процессуальные гарантии для участников процесса, такие как запрет на поворот к худшему при принятии окончательного решения и особые полномочия суда апелляционной инстанции при пересмотре уголовных дел (несвязанность суда доводами апелляционных жалоб и представлений).

Данные условия подтверждают наш тезис о том, что ревизионные полномочия суда апелляционной инстанции в интересах публичности относятся к выявлению и проверке независимо от доводов сторон, нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, но с ограничением такой проверки в отношении фак-

¹ Панокин А.М. Основные начала апелляционного производства в уголовном процессе // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 40.

тических обстоятельств уголовного дела, установленных судом и подлежащих, по нашему мнению, проверке только в рамках апелляционных требований.

В качестве итогов проведенного в рамках настоящей главы исследования укажем следующие выводы и предложения:

1. Непосредственное исследование доказательств в условиях судебного разбирательства осуществляется судом и сторонами путем устного аудиовизуального восприятия и личного ознакомления с доказательствами. С помощью общего условия непосредственности в исследовании доказательств в судебном разбирательстве: 1) генерируются новые доказательства (показания потерпевшего, свидетеля, подсудимого, эксперта, специалиста, очно допрошенных в судебном заседании); 2) формируется внутреннее убеждение судьи и позиции сторон по уголовному делу.

2. Суд апелляционной инстанции *исследует* представленные в деле доказательства, обжалуемый приговор, дополнительные материалы, представленные сторонами, в том числе сопоставляя их с выводами суда первой инстанции, проверяя их связь с установленными фактическими обстоятельствами уголовного дела, а также имея возможность проверки их достоверности и истинности в рамках судебного следствия и проведения допроса соответствующих субъектов.

3. С точки зрения процессуальной эффективности правосудия и соблюдения разумных сроков его отправления, полномасштабное распространение непосредственности и устности на судебное следствие в апелляционной инстанции требует определения его целесообразных пределов, обусловленных контрольно-проверочной сущностью данного способа отправления правосудия по уголовным делам. Процессуальная возможность перейти в судебное следствие и исследовать доказательства в рамках проверки доводов сторон или сомнений апелляционной инстанции является уникальной для этого вида судопроизводства (в отличие от кассации, например), но не должна быть определяющей. Сущность апелляционного пересмотра обуславливает специфичное действие непосредственности, которое носит по общему правилу ограниченный характер, но может быть реализовано в полной мере в рамках проведения полного судебного следствия.

4. Судебное следствие и непосредственное исследование доказательств судом апелляционной инстанции может являться как способом установления / выявления судебных ошибок или нарушений, так и способом их устранения путем проверки.

5. Непосредственность судебного разбирательства в апелляционном производстве отражается и в познавательной деятельности по исследованию и проверке имеющихся доказательств (в том числе новых) по уголовному делу, обжалуемого решения суда и порядка его принятия в целях отправления апелляционного правосудия, формирования у судьи суда апелляционной инстанции внутреннего убеждения на основе личного непосредственного познания судом и участниками процесса источников доказательств путем аудиовизуального наблюдения, а также вследствие исследования представленных в деле доказательств (исследование протоколов судебных заседаний, материалов уголовного дела, оглашение показаний свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов) путем их сопоставления с выводами суда первой инстанции, фактическими обстоятельствами дела и установления юридической связи между ними.

6. Особенность российской апелляции заключается в наличии неотъемлемой связи между приговором суда первой инстанции и решением апелляционной инстанции, которая и предопределяет пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Эта связь является неразрывной и функциональной, поскольку апелляционная проверка в первую очередь касается самого приговора, в том числе проверка соблюдения судом первой инстанции норм материального или процессуального права, то есть проведение оценки как выводов, так и деятельности суда первой инстанции, наряду с апелляционными требованиями сторон. Такая специфика контрольно-проверочной деятельности российской апелляции отражается и на действии условий непосредственности, обусловленной указанной связью с приговором суда первой инстанции, и сводится к избирательному его использованию: судебное следствие проводится для проверки возникших сомнений у суда апелляционной инстанции и восполнения выявленных недостатков и нарушений в приговоре. Однако такая форма познавательной деятельности суда апелляционной

инстанции допустима только при оспаривании сторонами фактических обстоятельств уголовного дела и в пределах доводов сторон.

7. В случае если в рамках проведенного судебного следствия в результате познавательной деятельности у суда апелляционной инстанции формируется убеждение, отличное от убеждения суда первой инстанции, и *новые* выводы, касающиеся фактических обстоятельств уголовного дела, существенно отличающиеся от выводов суда первой инстанции (хотя и неразрывно связаны с ними), суду апелляционной инстанции необходимо принимать *содержательно новое решение* по фактическим обстоятельствам уголовного дела – апелляционный приговор.

Требуется законодательное закрепление в нормах гл. 45.1 УПК РФ правила, согласно которому при установлении судом апелляционной инстанции новых или иных, отличных от установленных судом первой инстанции, фактических обстоятельств уголовного дела, постановляется апелляционный приговор.

8. Повторное непосредственное исследование некоторых доказательств судом апелляционной инстанции не исключает осуществления апелляцией проверки оставшейся совокупности доказательств по делу без их непосредственного исследования в судебном заседании, то есть в опосредованном порядке по обстоятельствам, не оспариваемым сторонами, а также проверки судом апелляционной инстанции приговора и деятельности суда первой инстанции за пределами апелляционных требований сторон (проверка соблюдения уголовного и уголовно-процессуального закона).

9. Апелляционный приговор должен быть формой судебного решения суда апелляционной инстанции при проверке фактических обстоятельств уголовного дела, предполагающей обязательное проведение судебного следствия и непосредственное исследование доказательств (в пределах апелляционных требований по оспариванию фактических обстоятельств уголовного дела) судом апелляционной инстанции.

10. Переход суда апелляционной инстанции к непосредственному исследованию тех или иных доказательств должен быть вызван реальным, то есть обоснованным сомнением в правильности установленных судом первой инстанции фак-

тических обстоятельств уголовного дела и / или надлежащей оценки представленных доказательств, равно как и наличием обоснованных сомнений в правильности проведенного судом первой инстанции рассмотрения уголовного дела с точки зрения уголовно-процессуального законодательства или необходимостью проверки доводов сторон, изложенных в апелляционных жалобах и представлениях.

11. Суд апелляционной инстанции в результате проведенного судебного следствия, исходя из свободы оценки доказательств, на основании сформированного внутреннего убеждения и новых выводов по делу (независимых от выводов суда первой инстанции, хотя и неразрывно связанных с ними), имеет процессуальные возможности для принятия *содержательно* другого решения по уголовному делу, обеспечивающего окончательное разрешение уголовного дела в вопросах факта.

12. Препятствием к принятию такого *содержательно* нового решения судом апелляционной инстанции и разрешению уголовного дела по существу могут служить только безусловно неустранимые нарушения, допущенные судом первой инстанции.

13. Наличие неразрывной связи с приговором является обязательным элементом модели российского апелляционного пересмотра, который не имеет природу дублирующего процесса по уголовному делу. В случае, когда исход дела, результат судебного разбирательства полностью или в части невозможно установить, отсутствуют выводы суда по какому-либо из вопросов, указанных в ст. 307–308 УПК РФ, предмет проверки (обязательные выводы суда) не возникает, и решение судом апелляционной инстанции не может быть принято, а дело подлежит возврату на новое рассмотрение.

14. Положения ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ нуждаются в уточнении, исходя из следующего: 1) неправильное применение или нарушение норм уголовного закона влечет за собой не отмену обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, а изменение приговора, поскольку неправильное применение уголовного закона сводится к неправильной квалификации деяния или назначению наказания,

что является устранимым недостатком, его всегда можно исправить в суде апелляционной инстанции; 2) неправильное применение или нарушение норм уголовно-процессуального закона влечет за собой отмену обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство только в случаях: 2.1) незаконного состава суда или вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; 2.2) рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ; 2.3) нарушения совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора; 2.4) препятствующие отправлению правосудия судом апелляционной инстанции и неустранимые им существенные нарушения уголовно-процессуального или уголовного закона, допущенные судом первой инстанции и приведшие к отсутствию в его решении полностью или частично обязательных выводов по вопросам, указанным в ст. 307–308 УПК РФ.

Глава III. Особенности судебного разбирательства суда апелляционной инстанции

3.1 Инициирование апелляционного обжалования

Определив сущность апелляционного производства, выявив специфику действия непосредственности при проведении судом апелляционной инстанции проверочной деятельности, в рамках настоящего параграфа проанализируем особенности судебного разбирательства данной стадии процесса и обозначим существующие правоприменительные проблемы.

Как известно, любой апелляционный пересмотр иницируется сторонами. Только при наличии соответствующих апелляционных требований запускается механизм апелляционного производства, в котором публичное начало проявляется в таких процессуальных гарантиях, как обеспечение права на защиту, права на обжалование и запрет на ухудшение положения осужденного лица.

При этом инициирование апелляционного обжалования стороной защиты является одновременно реализацией как права на обжалование, права на повторный пересмотр уголовного дела, так и права на защиту, на что мы указывали в предыдущей главе настоящего исследования. В свою очередь оба этих процессуальных правомочия стороны защиты в условиях апелляционного производства обеспечиваются установленной законом процессуальной гарантией в виде запрета «поворота» к ухудшению положения осужденного, реализуемого в рамках рассматриваемой стадии уголовного процесса с определенными особенностями¹.

Публичное начало уголовного процесса, являясь системообразующим звеном, отражается как на взаимодействии указанных прав и процессуальных гарантий, так и на действии принципов диспозитивности и состязательности сторон,

¹ Наряду с данной гарантией отметим, что в целом в науке обеспечение права обвиняемого на защиту на стадии апелляционного производства понимается как урегулированная нормами уголовно-процессуального закона целенаправленная деятельность первой и апелляционной инстанций по выполнению обязанностей, возложенных на них уголовно-процессуальным законом и проистекающих из совокупности правомочий обвиняемого, гарантированных Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом (См.: Качалова, О. В., Вдовин, С. А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: проблемы теории и практики // Юридический аналитический журнал. 2020. № 15(2). С. 7–16. С. 15.

принципа законности. Подобные переплетения процессуальных категорий свидетельствуют о сложности стадии инициирования апелляционного обжалования.

Напомним, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами, в том числе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи таковых; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство; участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово; подавать жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу; знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела¹.

В силу ст. 19 УПК РФ действия (бездействие) и решения, в том числе суда, могут быть обжалованы в порядке, установленном законом, а каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом также в порядке, установленном законом.

УПК РФ ограничивает полномочия других участников процесса, кроме автора жалобы, только правом на подачу письменных возражений (ст. 389.7 УПК РФ), в то время как понятие «встречная жалоба» в современном отечественном уголовном процессе полностью отсутствует².

На это указывали А. С. Александров и Н. Н. Ковтун еще при обсуждении проекта УПК РФ 1999 года, как и на отсутствие указания на то, что иной апеллянт

¹ п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

² Везденев К.Е. Апелляционное обжалование приговора: проблемы подготовки и оценки содержания жалоб и представлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2022. С. 22.

(например, потерпевший) может просто присоединиться к апелляционному отзыву другого апеллянта, сформулировавшего в своей жалобе сходные (в своей юридической или фактической части) требования¹.

УПК ФРГ, например, в рамках кассационного пересмотра предусматривает, что документ, содержащий кассационное обжалование, должен быть доставлен другой стороне, которая свободна в своём решении в течение одной недели подать встречное заявление в письменной форме. При этом подсудимый может подать это заявление путём занесения его в протокол, составляемый в канцелярии суда².

Полагаем, что возражения на жалобу как форма реакции на инициированное другой стороной апелляционное производство не равнозначно полноценной «встречной» или апелляционной жалобе соответствующего участника процесса, поскольку, во-первых, какие-либо правовые условия таких возражений не содержатся в нормах УПК РФ, в отличие от апелляционной жалобы или представления, основные требования к содержанию которых указаны в ст. 389.6 УПК РФ; во-вторых, требование об отмене или изменении обжалуемого решения не может быть заявлено в форме возражений, такое правомочие указано только применительно к апелляционной жалобе и представлению (п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ).

Однако процессуальная возможность присоединиться к апелляционному обжалованию, инициированному любой из сторон, на наш взгляд, должна быть. Это не только позволит избежать дублирования подготовительных действий судами обеих инстанций³, но и будет способствовать снижению количества последующих

¹ Александров А.В., Ковтун Н.Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. С. 61.

² § 347 (1) УПК ФРГ УПК ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста закона / Научные труды в области немецкого и российского уголовного права, Universitätsverlag Potsdam 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).

³ Так, в рамках кассационного обжалования указывается, что во избежание дублирования подготовительных действий судами первой и кассационной инстанции, а также в целях устранения повторного рассмотрения уголовного дела в порядке «сплошной» кассации следует предусмотреть в законе требование обязательного извещения в кассационном производстве всех лиц, уполномоченных на принесение кассационной жалобы. В этом случае другие участники процесса смогут либо присоединиться к процедуре кассационного обжалования с самостоятельной жалобой, либо подать возражения против жалобы другой стороны (Спири-

кассационных обжалований, если участник процесса может присоединиться к апелляционным требованиям, быть заслушанным в том же судебном заседании, даже в случаях, когда пересмотр инициирован противоположной стороной, и таким образом сможет выразить свое мнение по состоявшему судебному решению.

Такая реализация права на апелляционное обжалование влияет и на последующий порядок кассационного пересмотра (в порядке «сплошной» или выборочной кассации соответственно). В совокупности наличие возможности присоединения или подачи встречного требования / заявления / жалобы будет способствовать полноценной однократной процедуре обжалования в каждой из имеющихся стадий пересмотра (одна апелляция, одна кассация и т. д.).

В рамках инициирования апелляционного обжалования в науке отмечается «сомнительная» практика подачи стороной защиты формальных «трафаретных» апелляционных жалоб на приговоры, постановленные в особом порядке, с расчетом на возможную отмену или изменение приговора со смягчением наказания; указывается на отсутствие ограничения по обжалованию итогового судебного решения¹. Полагаем, что постановление приговора в особом порядке не должно исключать право на его апелляционное обжалование, пусть даже по формальным основаниям, эта гарантия обеспечивает справедливое судебное разбирательство по упрощенным порядкам в том числе.

Стороны, инициируя апелляционное производство по уголовному делу, действуют в рамках принципа состязательности и диспозитивного начала, выражая свою позицию по делу, приводя доводы и имея право на представление новых доказательств, что проявляется в активном использовании своих процессуальных прав².

донов М.С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2020. С. 191).

¹ Везденев К.Е. К вопросу об обоснованности апелляционных жалоб и пределах прав апелляционной инстанции // Молодой ученый. 2022. № 10 (405). С. 146.

² Конституционный Суд РФ указывает в связи с этим, что апелляционные жалобы и представления относятся к числу обязательных элементов механизма возбуждения апелляционного производства (Определение Конституционного Суда РФ от 5.12.2019 года № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой

Вместе с тем, право на защиту может быть реализовано и в виде пассивного поведения в стадии апелляционного обжалования – не инициирование апелляционного обжалования в случае, если в решении суда первой инстанции интересы осужденного учтены максимально выгодно для него.

С другой стороны, в рамках действия принципа публичности суд апелляционной инстанции, невзирая на ревизионные начала, связанные с возможностью полной проверки независимо от доводов сторон, ограничен специальной процессуальной гарантией для стороны защиты – запрет на принятие решения, ухудшающего положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности (*non reformatio in pejus*¹)².

Напомним, что согласно ст. 389.24 УПК РФ, решения суда первой инстанции могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. Допускается принятие решения, ухудшающего положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, только по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления³.

Ограничение в определенных случаях возможности принятия решений, ухудшающих положение лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, является одним из проявлений благоприятствования защите

статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 4.1) [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2022)).

¹ [в переводе с лат.], «изменение к худшему», применение высшей судебной инстанцией более строгой санкции по делу, которое рассматривается ею по жалобе осужденного (См.: Латино-русский юридический словарь. М.: ГИТИС, 1995. С. 82.)

² Там же.

³ п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

(*favor defensionis*¹) в уголовном процессе. Принцип недопустимости поворота к худшему (*non reformatio in pejus*) является составной частью института поворота к худшему, но не исчерпывает его. Он находит свое действие в проверочных стадиях уголовного процесса и означает, что суд вышестоящей инстанции вправе вынести решение, сопряженное с поворотом к худшему для лица, в отношении которого ведется или велось производство по уголовному делу, только при наличии требования об этом, отраженного в жалобе, представлении участников процесса².

Несмотря на ревизионное начало, суд апелляционной инстанции не вправе свободно и по своему усмотрению ухудшить положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В случае если при проверке судом апелляционной инстанции выявлены нарушения, на которые не указано в апелляционной жалобе или представлении, которые, однако, влияют на законность и обоснованность обжалуемого решения или ставят его под сомнение, суд апелляционной инстанции вправе самостоятельно обозначить такие нарушения и закрепить их в рамках своего апелляционного судебного акта, только в случае, если это улучшает положение привлекаемого к уголовной ответственности лица. Соответственно, проверка уголовного дела судом апелляционной инстанции допускается только в сторону улучшения положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Исключением из данного правила выступает наличие в жалобе или представлении сторон довода о принятии решения судом апелляционной инстанции, ухудшающего положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Л. В. Головки указывает, что фактически суд апелляционной инстанции обязан действовать строго в рамках доводов жалобы (представления) только *в одном случае* – если речь идет о принятии решения, ухудшающего положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено³.

¹ Дословно [в переводе с лат.] благосклонность, благожелательность, благоприятствование защите (См.: Латинско-русский словарь: около 50 000 слов. М.: Русский язык, 1976. С. 295, 419.

² Килина И.В. Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2019. С. 19, 49.

³ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 1095.

Судебная практика выработала критерии понятия «ухудшение положения» путем определения понятий «более тяжкое преступление» и «усиление наказания». Изменением обвинения на более тяжкое считаются случаи, когда: а) применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание; б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому действия, влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающие объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного¹.

При новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, также не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строго наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности².

Соответственно, после отмены приговора при новом рассмотрении дела в суде первой инстанции положение осужденного может быть ухудшено только по тем основаниям, которые непосредственно поставлены в апелляционном представлении или жалобе потерпевшего на первоначальный приговор³. В отсутствие иных инициаций апелляционного пересмотра от участников процесса, в случае отмены состоявшегося судебного решения по жалобе осужденного в его интересах, положение последнего не может быть ухудшено и при пересмотре уголовного дела судом первой инстанции⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56. Постатейный научно-практический комментарий под ред. Л.А. Воскобитовой, «Редакция «Российской газеты», 2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2023).

² п. 20 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

³ Вдовин С.А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 61.

⁴ На это указывал М.С. Строгович, анализируя установленное в ст. 424 УПК РФСФСР ограничение для повышения меры наказания при повторном рассмотрении дела судом первой инстанции, который не мог превысить меру наказания, если приговор отменен по жалобе

Однако данные положения об ограниченности ревизионной природы апелляционного производства и гарантированности для осужденных неухудшения их положения судом апелляционной инстанции были изменены п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 25 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», закрепляющим, что если в представлении прокурора или жалобе потерпевшего на обвинительный приговор поставлен вопрос лишь об исключении необоснованно учтенного смягчающего наказание обстоятельства и (или) об учете отягчающего наказание обстоятельства, а также об ужесточении наказания осужденному, но при этом не указано на необходимость применения уголовного закона о более тяжком преступлении, а судом апелляционной инстанции установлены предусмотренные п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ основания для квалификации действий осужденного как более тяжкого преступления, то суд апелляционной инстанции вправе отменить приговор и возвратить уголовное дело прокурору.

Данное постановление также закрепляет, что в случаях, когда суд апелляционной инстанции удовлетворяет представление прокурора или жалобу потерпевшего о неправильной квалификации действий осужденного и наличии оснований для применения уголовного закона о более тяжком преступлении и отменяет обвинительный приговор, отсутствие в представлении или жалобе доводов о чрезмерной мягкости назначенного наказания не препятствует суду апелляционной инстанции при постановлении апелляционного обвинительного приговора либо суду первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела и вынесении

осужденного в его интересах. Но если вышестоящая инстанция отменила приговор не по мотивам жалобы, суд первой инстанции по смыслу ст. 424 УПК РСФСР мог повысить наказание по сравнению с тем, которое было определено судом по отмененному приговору (например, если жалоба оставлена без последствий, а приговор отменен в ревизионном порядке). Иными словами, подсудимый, подавший жалобу, в результате своей жалобы мог получить более тяжелое наказание, чем-то, которое было ему назначено по обжалованному приговору (См.: Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 289–290).

нового обвинительного приговора назначить наказание с учетом санкции уголовного закона о более тяжком преступлении¹.

Данные нововведения, безусловно, имеют принципиальное значение, поскольку от этого зависит расширение ревизионных и дискреционных полномочий суда апелляционной инстанции.

В литературе справедливо указывается, что инициатива, содействие суда в преобразовании положения уголовно-преследуемого лица в любом виде должно быть исключено как выполнение функции обвинения, в связи с чем суд апелляционной инстанции не должен по своей инициативе реагировать и в ревизионном порядке исправлять ни нарушения процессуального характера, ни очевидные нарушения фактического характера, которые влекут за собой преобразование к худшему положение осужденного, оправданного².

В этом аспекте интересной является процессуальная ситуация, при которой, например, судом апелляционной инстанции выявлена ошибка, допущенная в пользу осужденного (вместо опасного рецидива судом первой инстанции установлен простой рецидив), но при этом апелляционное обжалование инициировано только стороной защиты. Суд апелляционной инстанции в отсутствие жалобы потерпевшего или представления государственного обвинителя не вправе самостоятельно устранить выявленное нарушение и ухудшить тем самым положение осужденного.

Таким образом, допущенное судом первой инстанции нарушение не устраняется, приговор вступает в законную силу после апелляционного обжалования.

Предложенная процессуальная ситуация иллюстрирует смежность рассматриваемых принципов в виде обеспечения права на защиту обвиняемого и его права на обжалование. При этом данная связь указанных принципов иллюстрирует и

¹ п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 25 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 9.

² Будылин Н.В. Запрет на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2023. С. 221.

одно из ограничительных свойств принципа публичности, предусматривающего запрет на поворот к ухудшению положения осужденного. Отсутствие негативных последствий для осужденного обусловлено гарантией неухудшения его положения по инициативе суда апелляционной инстанции. Обратное бы не обеспечивало разделение функций сторон в состязательном процессе, поскольку гипотетическое самостоятельное полномочие суда апелляционной инстанции на ухудшение положения осужденного лица нарушало бы принцип состязательности ввиду принятия на себя апелляционным судом не свойственной ему функции стороны обвинения¹.

В случае если ни потерпевший, ни государственный обвинитель не усматривают оснований для апелляционного пересмотра, при инициировании такового стороной защиты остальные участники процесса могут среагировать и принять участие в апелляционном пересмотре, реализовав свое право на обжалование, в том числе с приведением доводов для ухудшения положения осужденного лица. Можно предположить, что в случае, если осужденным при относительно благополучном для него исходе дела (с позиции назначенного наказания) не инициировалось бы обжалование судебного акта, то его относительно благоприятное положение (учтенный при назначении наказания рецидив вместо опасного рецидива) могло сохраниться. Означает ли это, что осужденный, реализуя свое право на обжалование в отсутствие апелляционных жалоб, представлений иных участников процесса, при этом рискует своим текущим положением по приговору в рамках своего же права на защиту?

Конституционный Суд РФ указывает, что правило *non reformatio in rejus* означает применительно к стадии апелляционного производства запрет изменять или отменять приговор нижестоящего суда непосредственно решением апелляци-

¹ В связи с этим мы не поддерживаем мнение о дополнении ст. 389.24 УПК РФ и предоставлении права суду апелляционной инстанции при установлении фактических обстоятельств, указывающих на наличие оснований для квалификации по более тяжкому составу преступления, выходить за пределы доводов представления либо апелляционной жалобы, в которых поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного и принять одно из решений, предусмотренных п. 3,4,7 ст. 389.20 УПК РФ (См.: Вдовин С.А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 69, 264).

онной инстанции по неблагоприятным для подсудимого основаниям по его жалобе или жалобе, поданной в его интересах. Указанное регулирование обусловлено необходимостью обеспечить права на судебную защиту, на обжалование в суд решений государственных органов и на пересмотр приговора вышестоящим судом надлежащими гарантиями их беспрепятственного осуществления в условиях реальной свободы обжалования. Это предполагает отсутствие у стороны защиты причин опасаться того, что инициированная ею процедура апелляционного производства тем или иным образом приведет к принятию судебного акта, ухудшающего положение подсудимого по сравнению с обжалуемым актом. Наличие подобных опасений значимым образом осложняло бы принятие стороной защиты решения об обжаловании не вступившего в законную силу приговора, вызывая своего рода «охлаждающий эффект» («chilling effect») в стремлении реализовать данное право либо даже вынуждая отказаться от его реализации. В таких условиях риск возможного изменения положения подсудимого в неблагоприятную для него сторону после проверки приговора, проведенной по его же жалобе, мог бы стать фактором, препятствующим реализации им конституционного права на обжалование приговора и рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями¹.

Вместе с тем, на наш взгляд, сохраняется опасность, что при любом апелляционном обжаловании приговора может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного лица, что, безусловно, является своеобразным «бонусом» стороны обвинения в борьбе за справедливое разрешение уголовного дела.

¹ п. 4.1 Определения Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2021). Отметим, что в практике нередки случаи ухудшения положения осужденного лица при инициировании стороной защиты апелляционного пересмотра (См., например, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.03.2021 № 22-7494/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2021); Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 № 77-1652/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2021), Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 15.03.2022 № 78-УД22-7-К3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.06.2022)).

При этом ограничение принципа публичности в виде отсутствия самостоятельного полномочия у апелляционной инстанции на ухудшение положения осужденного, на наш взгляд, не устраняет потенциальной угрозы изменения его положения на менее благоприятное, учитывая право стороны обвинения на приведение доводов об ухудшении положения осужденного, а равно оправданного лица. Даже в рассматриваемом случае, когда приговор, содержащий ошибку в пользу осужденного, вступил в законную силу после апелляционного обжалования, не исключается его кассационное обжалование.

Отметим, что в случае инициирования кассационного производства с доводами об ухудшении положения осужденного одной из его возможностей сохранить свое положение в рассматриваемой ситуации является условие о *критичности* допущенных нарушений в предшествующих судебных разбирательствах. Достаточно ли для этого только ссылки государственного обвинителя в представлении об этом или требуется аргументировать данный довод, представив соответствующее обоснование, учитывая, что «фундаментальность» предполагаемых нарушений, допущенных нижестоящими судами, является оценочной категорией, не имеющей каких-либо четких критериев?

Неправильное применение уголовного закона, повлекшее ошибочное назначение судом наказания в пользу осужденного, является ли искомым фундаментальным и критичным нарушением, требующим возобновления первоначального судебного разбирательства или повторного апелляционного пересмотра? Неоднозначна в этом случае передача уголовного дела на новый апелляционный пересмотр, поскольку возникает вопрос о реализации в такой ситуации другой процессуальной гарантии – запрета на повторное осуждение лица за одно и то же преступление.

Напомним, что, согласно положениям п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», с учетом требований ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ суд апелляционной инстанции может принять решение, ухудшающее положение

осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, не иначе как по представлению прокурора и (или) жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления¹.

В рамках обсуждаемой процессуальной ситуации прокурором инициируется кассационное производство, адресованное суду кассационной инстанции, а не апелляционной, тогда как вопрос ставится о передаче уголовного дела на новый апелляционный пересмотр, в рамках которого об ухудшении положения осужденного не заявлялось.

Можно предположить такое процессуальное разрешение ситуации для исправления положения, если судом апелляционной инстанции допущено необоснованное улучшение положения подсудимого. В этом случае новый апелляционный пересмотр позволил бы апелляции самой исправить допущенные нарушения и восстановить законность своего же решения. Но в случаях, когда улучшение положения подсудимого допущено судом первой инстанции, не устранено судом апелляционной инстанции, при обжаловании в которой об ухудшении положения и не было заявлено, имеет ли право апелляционный суд, руководствуясь кассационным решением, ухудшить положение осужденного? С другой стороны, суд первой инстанции также весьма ограничен в своих процессуальных возможностях.

В такой ситуации фактически предъявляются новые апелляционные требования об ухудшении положения осужденного, отсутствовавшие при первоначальном апелляционном пересмотре.

Схожая ситуация возникает и в случаях неправильной квалификации действий подсудимого. Однако недостаточный профессионализм работников органов предварительного расследования, ненадлежащий прокурорский надзор за следствием, а равно отсутствие должного внимания государственного обвинения к качеству уголовного дела не могут служить, на наш взгляд, основанием для ухуд-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

шения положения осужденного в случае неправильной квалификации преступления в его пользу вышестоящими судами.

Такое положение приводит к тому, что осужденный пребывает в нестабильном процессуальном положении, несмотря на вступившее в законную силу судебное решение. Его судьба окончательно не может быть определена ввиду рассматриваемых полномочий суда кассационной инстанции, что, в свою очередь, ставит под сомнение и правило стабильности окончательного судебного решения, вступившего в законную силу.

Дискуссионным остается вопрос о том, требуется ли исследование доказательств и проведение судебного следствия в случае, когда ухудшение положения осужденного связано только с квалификацией его действий и оценкой фактических обстоятельств уголовного дела¹. Полагаем, что в рассматриваемом случае допустимо частичное исследование доказательств или иная их оценка судом апелляционной инстанции и без проведения судебного следствия в полном объеме.

Не усматриваем процессуальной целесообразности в проведении полного судебного следствия в случаях, когда ухудшение положения осужденного связано с неправильным назначением, исчислением или зачетом наказания нижестоящими судами. Полагаем, что в этом случае возможно частичное исследование доказательств или иная их оценка судом апелляционной инстанции без проведения судебного следствия.

Наряду с обозначенной проблемой отметим следующий аспект. При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд вне зависимости от доводов жалобы или представления проверяет, имеются ли предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного). Установив наличие таких оснований, суд апелляционной инстанции в силу положений ч. 1 и 2

¹ В литературе указывается, что суд апелляционной инстанции должен исследовать доказательства повторно, если требование об ухудшении положения осужденного заявлено кем-то из участников процесса (См.: Килина И.В. Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2019. С. 16).

ст. 389.19 УПК РФ отменяет или изменяет судебное решение в отношении всех осужденных, которых касаются допущенные нарушения, независимо от того, кто из них подал жалобу и в отношении кого принесены апелляционные жалоба или представление¹.

Отметим, что в чешском уголовном судопроизводстве, если приговор постановлен в отношении нескольких лиц, а жалобу подал один из них, то апелляционный суд проверит его только в отношении такого обвиняемого².

УПК Грузии содержит правило ревизионных начал апелляционной жалобы, согласно которому, если апелляционная жалоба подана осужденным и суд удовлетворяет ее полностью или частично, апелляционная инстанция обязана обсуждать её и в отношении других осужденных приговором по данному делу лиц, которые апелляционные жалобы не подавали³.

Придерживаясь мнения о том, что необходимо предоставлять возможность присоединиться к апелляционному обжалованию, инициированному другим участником процесса, полагаем, что такое правомочие апелляционной инстанции, базирующееся на публичных началах, не должно иметь препятствий в реализации. Данные ревизионные полномочия позволяют обеспечить справедливое судебное разбирательство, с одной стороны, и стабильность судебного решения, с другой стороны, исключая возможности для последующих кассационных обжалований по таким доводам.

¹ п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

² Тузов А.Г. Проверочные производства в уголовном процессе Чешской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. С. 51.

³ Ст. 299 УПК Грузии / Законодательный вестник Грузии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?Publication=162> (дата обращения: 13.03.2024).

3.2 Особенности подготовительного этапа апелляционного производства

В рамках настоящего параграфа следует отметить, что подготовительный этап апелляционного производства во многом аналогичен стадии подготовки к судебному заседанию в первой инстанции. Однако, в отличие от нижестоящего суда, в рамках апелляционного пересмотра подготовительный этап не является самостоятельной стадией судебного разбирательства.

В силу ст. 389.11 УПК РФ, судья, изучив поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором разрешает, в том числе вопросы о вызове в судебное заседание в соответствии с ходатайством стороны, заявленным в жалобе или представлении, свидетелей, экспертов и других лиц, если признает данное ходатайство обоснованным. О месте, дате и времени судебного заседания стороны должны быть извещены не менее чем за 7 суток до его начала.

В науке этап назначения и подготовки заседания суда апелляционной инстанции рассматривается как этап судебного разбирательства, не связанный с непосредственным рассмотрением уголовного дела и проверкой решения суда первой инстанции¹.

В науке цель стадии подготовки к судебному заседанию определяется как создание правовых условий, обеспечивающих реализацию назначения уголовного судопроизводства, правовых условий благоприятствования реализации назначения уголовного судопроизводства – вынесения судом итогового решения, соответствующего закону, справедливому, обоснованного².

Суд апелляционной инстанции (судья-докладчик) уже при подготовке к первому судебному заседанию по апелляционной жалобе / представлению может выявить основания для отмены обжалуемого решения либо засомневаться в его обоснованности и для проверки выявленных оснований и возникших сомнений

¹ Курамшин А.В., Тарасов А.А. Назначение и подготовка заседания суда апелляционной инстанции // Экономика и социум. 2019. № 1-2 (56). С. 355.

² Выскребцов Б.С. Действие принципов справедливости и состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук. Орск, 2021. С. 14, 180.

суд апелляционной инстанции также определяет форму последующего судебного разбирательства.

В случае если лицо при подаче апелляционной жалобы, представления заявляет ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые исследованы судом первой инстанции, в том числе о вызове допрашивавшихся ранее свидетелей, судья, изучив поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором помимо прочего разрешается вопрос о вызове в судебное заседание свидетелей и других лиц в соответствии с заявленным ходатайством стороны, если признает таковое обоснованным (ч. 1 ст. 389.6, п. 2 ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ).

Что касается разрешения судом апелляционной инстанции непосредственно в судебном заседании ходатайств сторон об исследовании доказательств, в том числе не исследованных судом первой инстанции (новых доказательств), и о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей и других лиц, то оно осуществляется, согласно ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ, в порядке, установленном ч. 1 и 2 ст. 271 того же Кодекса; при этом суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства только на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции. Часть же пятая ст. 389.13 УПК РФ предусматривает, что свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым¹.

¹ Конституционный Суд РФ указывает, что нормы, закрепляющие возможность заинтересованных лиц ходатайствовать перед судом апелляционной инстанции об исследовании доказательств, как уже изученных судом первой инстанции, так и новых, а также обязанность суда передопрощать ранее допрошенных судом первой инстанции свидетелей при признании их вызова необходимым, направлены на защиту прав участников судебного разбирательства и ... не освобождают суд от обязательного рассмотрения ходатайства о вызове свидетелей, не предполагают, действуя в системе уголовно-процессуального регулирования, произвольного применения, равно как и необоснованного отказа суда в удовлетворении ходатайств (Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 459-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мацковского Анатолия Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 47, частью второй статьи 271 и статьей 272 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2022); Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2801-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шимарова Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Элек-

Как известно, само постановление о назначении судебного заседания судом апелляционной инстанции сторонам не направляется. Соответственно, стороны не осведомлены, признано ли обоснованным ходатайство о проведении судебного следствия, вызове для допроса свидетелей или экспертов, о которых заявлялось апеллянтами в жалобах или представлениях, и готовиться ли им к допросу.

Более того, суд апелляционной инстанции может и в отсутствие ходатайства сторон прийти к выводу о необходимости допроса новых свидетелей по делу или вызвать эксперта, специалиста для дачи показаний уже в первое судебное заседание.

Полагаем, что имеющаяся практика, при которой стороны могут оказаться в судебном заседании апелляционной инстанции для проведения полного судебного следствия и фактического нового пересмотра уголовного дела или для допроса новых лиц, складывается не в их пользу. Такая ситуация исключает возможность сторон надлежащим образом подготовиться к повторному исследованию доказательств или участию в допросе свидетелей, экспертов, потерпевших.

Полагаем, что в случае, когда апелляционный суд инициирует *повторный пересмотр* уголовного дела в целом или в его части (допрашивая свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов) или, например, разрешает вопрос о судебной экспертизе, сторонам требуется время для подготовки именно *к рассмотрению обстоятельств уголовного дела*, а не пересмотру судебного акта в рамках неполной апелляции.

Имеется существенная *качественная* разница для сторон, инициировавших апелляционное производство и готовящихся к участию в судебном заседании суда апелляционной инстанции: отстаивать и доказывать незаконность и необоснованность судебного решения по доводам жалобы или повторно устанавливать фактические обстоятельства по уголовному делу в целом или в его части. Учитывая ска-

тронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2022); Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 490-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гарбуса Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав ч. 5 и 6 ст. 389.13 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2022).

занное, считаем, что выявленная проблема требует внимания, поскольку непосредственно затрагивает интересы каждого участника апелляционного пересмотра.

Отметим, что в дореволюционном уголовном процессе предусматривалась процессуальная возможность ходатайствовать об истребовании в апелляционный суд доказательств в апелляционном отзыве, так что после его принесения можно просить об этом лишь по вновь открывшимся в деле обстоятельствам. При этом одно такое заявление ходатайства в отзыве еще не обязывало апелляционный суд «уважить его». В зависимости от того, какое обжаловалось решение (мировых установлений или общих установлений), практика рассмотрения таких ходатайств сводилась к тому, что 1) для мировых съездов обязательен вызов свидетелей апеллянта, своевременно указанных им мировому судье, но произвольно оставленных им без допроса; 2) обязательен вызов свидетелей противной стороны для допроса под присягою, если они допрошены у мирового судьи без присяги; 3) сторонам широко предоставлялось право приводить самим свидетелей в съезд и оставление их съездом без допроса не почиталось нарушением закона тогда лишь, если они не были указаны мировому судье и если съезд спросом апеллянта выяснил, что у апеллянта не было уважительных причин для неуказания их своевременно¹. Также отмечалось, что кроме ходатайства иногда в апелляционном отзыве практика требует, чтобы апеллянт, присутствующий в заседании съезда, настаивал на исполнении такого ходатайства, и чтобы об этом было указано в протоколе².

В современной науке отмечается, что принятие законного, обоснованного и мотивированного решения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию оформляемого в виде постановления, представляет собой свершившийся акт правосудия, выражающийся, с одной стороны, в волеизъявлении судьи как носителя судебной власти по рассмотрению вопросов контрольно-проверочного характера, требующих своего разрешения на данной стадии, а с другой стороны, в программе дальнейших действий судьи по реализации властных велений, содер-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. 2. С. 517.

² Фойницкий И.Я. Там же. С. 518.

жащихся в постановлении, носящих организационно-распорядительный характер¹.

А. С. Червоткин, анализируя апелляционное производство на решения мировых судей до судебных реформ, указывал, что постановление о назначении судебного заседания суда апелляционной инстанции является процессуальным документом, выполняющим двоякую функцию. С одной стороны, в нем подводится итог аналитической работы, проделанной судьей в связи с изучением материалов уголовного дела, а с другой – составляется план действий, необходимых для обеспечения надлежащих условий проведения предстоящего судебного разбирательства. Содержание этого постановления должно отвечать общим требованиям, предъявляемым к промежуточным судебным решениям².

Отметим, что в науке предлагается законодательно закрепить усложненный порядок подготовки к заседанию апелляционной инстанции путем проведения предварительного слушания, поскольку в подавляющем большинстве случаев судьи на этапе подготовки к заседанию суда апелляционной инстанции разрешают лишь организационные ходатайства участников процесса. Наиболее значимые ходатайства (о вызове свидетелей в судебное заседание, истребовании доказательств), как правило, переносятся на подготовительную часть судебного заседания, что нивелирует значение апелляции как действенного и скорого средства устранения судебной ошибки³.

Для решения обозначенной проблемы обратимся к имеющимся законодательным положениям в стадии подготовки к судебному заседанию суда апелляционной инстанции, поскольку считаем, что целесообразно начать поиск решения в уже существующих законодательных формах. Как представляется, имеющиеся правовые положения, апробированные на практике, позволяют более эффективно

¹ Рябина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. С. 19.

² Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. М.: «Проспект», 2010. С. 150.

³ Титов А.Ю. Пересмотр судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. С. 8–9.

использовать действующие процессуальные механизмы и учесть те проблемы, которые уже выявлены правоприменителем.

Данный метод в целом коррелируется с имеющейся тенденцией в науке по исследованию вопросов конвергенции различных видов судопроизводств и процессуальных отраслей права¹. В науке в рамках процессуальных отраслей права указывается на институциональный подход к конвергенции, который предполагает сближение уже существующих во всех четырех процессуальных отраслях институтов за счет избрания наилучшего варианта нормативного закрепления их, уже реализованных в какой-то отрасли².

Актуальность данной тенденции не вызывает сомнений. Современный уровень общественной жизни обуславливает унификацию существующих процедур и их объединение в общепринятый механизм судопроизводства в целом. Например, во всех процессуальных отраслях права законодателем применяются те же основополагающие правовые понятия, категории, процедуры, такие как принципы права, общая схожесть судебного процесса, его стадий.

Используя данный метод, обратимся к гражданскому процессу, где апелляционный порядок пересмотра отличается промежуточной стадией, в которой суд

¹ Юридическая конвергенция определяется как процесс взаимодействия элементов внутри системы права, права и иных регуляторов отношений в обществе, а также правовых систем различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся объектов и определенной степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения (См.: Шарипова А.Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса // Государство и право. 2021. № 7. С. 115–154; Охлопкова А.С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2019; Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012; Арсланов К.М. Конвергенция российского и германского опыта гражданско-правового регулирования: история, современность и перспектива: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020; Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. С. 182–184, 584; Харитонов Ю.С., Эриашвили Н.Д. Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сборник научных статей. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017; Панокин А.М. Проверка судебных решений по уголовным делам: история и современность: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 73.

² Шарипова А.Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 1. С. 61.

второй инстанции оповещает стороны о пересмотре дела и переходе к его рассмотрению по правилам суда первой инстанции¹.

Так, согласно положениям ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, при наличии безусловных оснований для отмены решения суда первой инстанции², суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Верховный Суд РФ также разъясняет, что в случае, если суд апелляционной инстанции *в судебном заседании (выделено нами)* установил безусловные основания для отмены решения суда первой инстанции, то выносится мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, которое не подлежит обжалованию³.

При ознакомлении с гражданскими делами установлено, что в апелляционном определении о переходе к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции указываются следующие обстоятельства:

- 1) какое дело подлежит рассмотрению;
- 2) какое решение суда обжалуется;
- 2) кем инициировано апелляционное производство;

¹ Полагаем, что наличие такой стадии и процессуальное фиксирование процедуры перехода к рассмотрению гражданского дела по правилам суда первой инстанции связано с правилом эвокации, реализуемым в полной мере как раз в гражданском судопроизводстве.

² К таковым относятся: 1) рассмотрение дела судом в незаконном составе; 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания; 3) нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство; 4) принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле; 5) решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей либо решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело; 6) отсутствие в деле протокола судебного заседания в письменной форме или подписание его не теми лицами, которые указаны в ст. 230 УПК РФ, в случае отсутствия аудио- или видеозаписи судебного заседания; 7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2021).

³ п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 7.

- 3) основные доводы апелляционных жалоб / представлений;
- 4) что выявлено судом при изучении материалов дела;
- 5) выявленные апелляционной инстанцией конкретные основания для отмены решения суда первой инстанции, перечисленные в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ (например, из материалов дела установлено, что ответчик не был извещен о дате и времени судебного заседания или решение суда не подписано судьей);
- 6) о переходе к рассмотрению гражданского дела по правилам суда первой инстанции;
- 7) о назначении судебного заседания на новую дату и время.

Имеющийся гражданско-процессуальный механизм апелляционного пересмотра позволяет учесть интересы сторон, предоставляя им возможность подготовиться к рассмотрению дела по существу в последующем судебном заседании (после перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции). Суд извещает стороны о переходе в общий порядок рассмотрения дела и откладывает судебное разбирательство на другой срок.

Приведенная практика может вызывать определенные сомнения, связанные с некоторой предрешенностью последующего судебного решения суда апелляционной инстанции. Суд апелляционной инстанции для перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции должен установить в своем определении уже выявленные нарушения, допущенные судом первой инстанции. В противном случае, без указания таких оснований, переход к рассмотрению по правилам суда первой инстанции будет не мотивирован и не обоснован. Соответственно, суд апелляционной инстанции еще до рассмотрения дела по существу и до удаления в совещательную комнату для вынесения итогового решения по делу прогнозирует то, каким может быть решение.

В рамках уголовного судопроизводства подобная или схожая процедура не предусмотрена, тогда как проблема подготовки сторон к судебному заседанию в апелляционной инстанции сохраняется.

Полагаем, что имеющаяся в гражданском процессе процедура может быть применима в рамках уголовного судопроизводства, с некоторыми особенностями.

В случае установления судом апелляционной инстанции оснований для проверки материалов дела и проведения судебного следствия, а также для вызова в судебное заседание для дачи показаний свидетеля, потерпевшего, эксперта или специалиста суду апелляционной инстанции необходимо предоставлять сторонам дополнительное время для подготовки и откладывать судебное заседание.

Например, в качестве внутриотраслевой конвергенции процессуальных норм применительно к обсуждаемому вопросу о порядке перехода апелляционной инстанции к рассмотрению дела по существу можно предложить процедуру перехода суда из особого порядка судебного разбирательства в общий порядок.

Напомним, что в случае, если уголовное дело поступило на рассмотрение в суд первой инстанции в порядке упрощенного судопроизводства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ (в связи с согласием подсудимого с предъявленным обвинением), суд, в том числе по собственной инициативе, вправе прекратить особый порядок судебного разбирательства и перейти в общий порядок судебного разбирательства, проведя полноценное судебное следствие по делу.

Основаниями для такого перехода могут быть, в том числе выявленная судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон необходимость проверки и исследования всех представленных в деле доказательств, заслушивания свидетелей, потерпевших; или в качестве такого основания может быть учтена позиция подсудимого, отказавшегося давать показания в предварительном расследовании, но заявившего особый порядок судебного разбирательства, а также иные причины.

При этом суд, исходя из положений ст. 231 и ст. 316 УПК РФ, выносит постановление, в котором указывает о прекращении особого производства по уголовному делу и переходе в общий порядок; указывает о вызове свидетелей, потерпевших; назначает судебное заседание не менее чем за пять суток до его начала¹.

¹ Отметим, что судебная практика неоднозначна в части порядка вынесения такого постановления: некоторые суды удаляются в совещательную комнату для этого, часть судей выносит постановление в протокольной форме.

Таким образом, полагаем, что в рамках уголовного судопроизводства можно синтезировать два указанных варианта и **законодательно предусмотреть обязанность суда апелляционной инстанции выносить промежуточное процессуальное решение о проведении судебного следствия в целях проверки доказательств с указанием планируемых процессуальных действий по делу** (допроса потерпевших, свидетелей, экспертов или специалистов, разрешения вопросов о назначении судебной экспертизы истребования доказательств и прочее).

В указанном случае суду апелляционной инстанции следует оповещать стороны о проведении судебного следствия и проверке материалов дела, в том числе размещать такое процессуальное решение на официальном сайте суда, обеспечивая своевременное оповещение участников судопроизводства о форме судебного разбирательства.

Полагаем, что данное предложение в целом повышает транспарентность правосудия¹, позволяет соблюсти баланс публичных и частных интересов.

Одним из аспектов подготовительного этапа апелляционного производства является ходатайство сторон о приобщении к материалам дела нового доказательства и его исследовании, на что указывается в их апелляционных жалобах или представлениях².

Напомним, что в силу ч. 1.1. ст. 389.6 УПК РФ лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление, в подтверждение приведенных доводов вправе заявить ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, на что должно указать в жалобе или представлении и привести перечень свидетелей, экспертов и

¹ В науке транспарентность уголовного судопроизводства понимается как система нормативно закрепленных правил, обеспечивающих любому заинтересованному лицу возможность получить информацию о производстве по уголовному делу в том объеме и в той форме, которая, с одной стороны, позволяет этому лицу реализовать собственные конституционные права и свободы, но при этом не допускает необоснованного нарушения или ограничения конституционных прав и свобод других лиц (См.: *Тарасов А.А.* Транспарентность правосудия – сущностный признак правового государства // *Правовое государство: теория и практика.* 2013. № 4(34). С. 19–20).

² См. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 22-1473/2021 от 25.08.2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2023).

других лиц, подлежащих в этих целях вызову в судебное заседание. Если заявляется ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), то лицо обязано обосновать в апелляционных жалобе или представлении невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции.

Разнообразие подходов к урегулированию порядка привнесения в суд апелляционной инстанции дополнительных доказательств свидетельствует о сложности данного аспекта, а в рамках российской апелляции свидетельствует о его высокой дискреционности, поскольку принятие решения о возможности исследования новых доказательств законодателем предоставлено суду без каких-либо императивных норм.

На практике возникают вопросы о том, каким образом принимается судом решение о приобщении и исследовании дополнительных доказательств, указанных в апелляционных требованиях сторон: обоснованность заявленного ходатайства о невозможности предоставления дополнительных материалов или новых доказательств по делу должна рассматриваться судом первой инстанции, или оно принимается при подготовке к судебному заседанию судом апелляционной инстанции или в судебном заседании суда апелляционной инстанции после заслушивания мнения сторон?

Отметим, что порядок действий суда первой инстанции при поступлении апелляционных жалобы или представления не определен в рамках одной процессуальной нормы, как это предусмотрено в рамках кассационного обжалования в ст. 401.7 УПК РФ, именуемой «Действия суда первой инстанции при поступлении кассационных жалобы, представления» или в рамках гражданского судопроизводства (ст. 325 ГПК РФ). В связи с этим на практике могут возникать разногласия в том, кто из судов определяет, обосновано ли в апелляционной жалобе представление дополнительных доказательств или нет.

Данная проблема обусловлена тем, что, согласно ч. 3 ст. 389.11 УПК РФ, в случае, если при изучении уголовного дела будет установлено, что судом первой инстанции не выполнены требования ст. 389.6 и 389.7 УПК РФ, судья возвращает

уголовное дело в этот суд для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции. Ст. 389.6 УПК РФ предусматривает наряду с обязательными требованиями, которым должны соответствовать апелляционные жалоба или представление, требование об обосновании апеллянтом ходатайств об исследовании новых доказательств, в том числе и указанием на невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции.

Соответственно, достаточно ли суду первой инстанции в этом случае только установить наличие в апелляционных жалобе или представлении соответствующих доводов и формулировок или же ему необходимо проверить их обоснованность, чтобы уголовное дело в последующем не было снято с апелляционного рассмотрения?

Поскольку ч. 1.1 ст. 389.6 УПК РФ предусматривает в том числе необходимость обоснования заявителем ходатайства об исследовании новых доказательств или сообщения сведений о невозможности их представления в суд первой инстанции, то из буквального толкования приведенной нормы следует, что это требование должен проверять суд первой инстанции.

Согласно Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде¹, а также Инструкции по судебному делопроизводству в региональных судах, в случае несоответствия апелляционных жалобы, представления требованиям об их содержании (ст. 389.6 УПК РФ), апелляционные жалоба, представление возвращаются судьей, который назначает срок для их пересоставления. При этом апелляционные жалоба, представление подлежат направлению лицу, их подавшему, работником аппарата суда, должностным регламентом которого предусмотрены со-

¹ п. 8.4.7. Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 22.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 6, № 8, № 9, а также п. 11.4.7 Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 № 161 (ред. от 24.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 2, № 3.

ответствующие полномочия, не позднее следующего рабочего дня со дня вынесения судьей постановления.

В рамках гражданского апелляционного судопроизводства при наличии в апелляционной жалобе ссылки на дополнительные (новые) доказательства судья-докладчик излагает их содержание и ставит на обсуждение вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учетом мнения лиц, участвующих в деле. В случае заявления такого ходатайства в судебном заседании данный вопрос также разрешается с учетом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и дается оценка уважительности причин, по которым эти доказательства не были представлены в суд первой инстанции¹.

В рамках судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, исходя из положений ст. 389.13 УПК РФ, стороны могут в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционных жалобе, представлении, представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы (ч. 4), заявить ходатайство об исследовании доказательств, ранее не рассматриваемых судом первой инстанции, и новых доказательств в порядке ч. 1.1 ст. 389.6 УПК РФ (ч. 4.2) и в случае, если суд удовлетворит ходатайство сторон либо по собственной инициативе проводит судебное следствие. Также ходатайства сторон об исследовании доказательств, в том числе ходатайства об исследовании новых доказательств, разрешаются судом в порядке, установленном ч. 1, 2 ст. 271 УПК РФ, то есть после заслушивания мнения сторон и вынесения решения по заявленному ходатайству, которое должно быть обоснованно заявителем (ч. 6).

Возникает вопрос, если стороны в ходатайстве не заявили просьбу о представлении ими новых доказательств и их исследовании, может ли суд апелляционной инстанции отказать в удовлетворении такого ходатайства только на этом основании? Представляется, что нет. Но требование закона о том, чтобы стороны такое ходатайство о проведении судебного следствия в суде апелляционной ин-

¹ п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 7.

станции заявляли в жалобах и представлениях, очень важно для эффективности апелляционного производства. Это позволяет суду апелляционной инстанции при обоснованности заявления данного ходатайства еще до начала судебного заседания истребовать необходимые документы, вызвать экспертов, специалистов, свидетеля, потерпевшего для допроса. Вопрос о необходимости исследования новых доказательств, конечно, должен быть обсужден со сторонами в процессе, но окончательное решение должно приниматься судом исходя из его дискреционных полномочий, вне зависимости от позиции сторон, в том числе и о вызове и допросе свидетелей, которые не были допрошены в суде первой инстанции, но только в том случае, если это не ухудшит положение осужденного. Вместе с тем суд апелляционной инстанции не всегда заранее может определить, какие показания будут даны данным свидетелем, и в ситуации, когда сторона защиты возражала против допроса свидетеля, который не был допрошен в суде первой инстанции и показания которого, данные на стадии предварительного расследования, не оглашались, а он сообщает сведения, ухудшающие положение осужденного, то такие сведения не могут быть приняты во внимание. А если об этом ходатайствует сторона обвинения, то суд вправе при наличии оснований вызвать и допросить такого свидетеля.

При изучении судебной практики¹ установлено, что суды первой инстанции не дают оценки обоснованности заявленных апеллянтами ходатайств о приобщении, исследовании новых доказательств или дополнительных материалов и ограничиваются проверкой соответствия жалоб остальным требованиям, указанным в ст. 389.6, 389.7 УПК РФ.

Как представляется, решение по заявленным ходатайствам о приобщении или исследовании новых доказательств, дополнительных материалов может быть принято судьей-докладчиком суда апелляционной инстанции на подготовитель-

¹ В рамках диссертационного исследования изучено 273 определения судов апелляционных инстанций о снятии с апелляционного рассмотрения уголовного дела или материала за период 2020–2023 гг. Анализировалась судебная практика Москвы и Московской области, Свердловской, Челябинской областей, а также судов округа Седьмого Кассационного суда общей юрисдикции.

ном этапе разбирательства в суде апелляционной инстанции и отражено с приведением соответствующих мотивов в постановлении о назначении судебного заседания суда апелляционной инстанции. В такой же форме принимается решение о вызове в суд апелляционной инстанции свидетелей, потерпевших или экспертов в случае признания заявленного ходатайства обоснованным.

Требование обоснованности заявленного ходатайства оценивается судьей-докладчиком как на основании указанных апеллянтом доводов, так и исходя из приговора и материалов уголовного дела. Полагаем, что при выявлении сомнений в правильности выводов суда первой инстанции или возможных допущенных им нарушений норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства в совокупности с требованиями апеллянтов о вызове свидетелей или экспертов целесообразно принять меры к вызову заявленных лиц в судебное заседание суда апелляционной инстанции при подготовке к таковому и установлении к этому оснований. Такой подход позволит обеспечить разумное распределение процессуального времени.

В этом случае полагаем, что принятое судьей-докладчиком решение о вызове свидетелей, потерпевших, экспертов, принятии дополнительных материалов или исследовании новых доказательств должно быть зафиксировано и оформлено в виде постановления о назначении судебного заседания, которое необходимо направить сторонам. Данная мера направлена на обеспечение надлежащей подготовки сторон к судебному разбирательству и соблюдение их процессуальных прав. Стороны вправе оспаривать в судебном заседании как представление противоположной стороной новых доказательств или дополнительных материалов, так и необходимость, обоснованность допроса потерпевшего, свидетеля или эксперта.

Дискреционные полномочия суда апелляционной инстанции на самостоятельное рассмотрение указанного ходатайства на подготовительном этапе апелляционного производства, когда судья принимает и изучает дело, имеют процессуальные ограничения в виде необходимости мотивирования принимаемого решения, указания собственных доводов и аргументов, по которым суд апелляционной инстанции отклоняет или удовлетворяет заявленное требование. Мотивы приня-

тия решения необходимы и для оценки правомерности действий суда апелляционной инстанции при возможной кассационной проверке.

Так, в судебной практике отклонение доводов апелляционных жалоб без приведения мотивов принятого решения свидетельствует об уклонении суда апелляционной инстанции от объективной и справедливой проверки законности и обоснованности постановленного приговора, что может повлечь за собой существенные нарушения уголовно-процессуального закона и нарушение права осужденных на справедливое судебное разбирательство, повлиявшие на исход дела¹.

Приведем пример из судебной практики. По приговору районного суда С. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ (4 преступления), ч. 4 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и приговорена к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Апелляционным определением областного суда приговор изменен в части указания фамилии потерпевших и начала исчисления срока отбывания наказания.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции защитником осужденной С. заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела расписки потерпевшей Н. о полном погашении причиненного ей преступлением материального ущерба, однако в его удовлетворении судом отказано со ссылкой на ненадлежащее заверение расписки. При этом в удовлетворении последующего ходатайства о вызове в судебное заседание потерпевшей Н. с целью подтверждения обстоятельств, связанных с возмещением ущерба, судом апелляционной инстанции также отказано.

Между тем, как видно из материалов дела, сведения, изложенные в расписке потерпевшей, имеют существенное значение, поскольку являются способом подтверждения обстоятельств, связанных с возмещением причиненного преступлением ущерба, что является важным фактором при оценке действий осужденной и назначении наказания.

¹ См. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31.07.2020 № 77-1432/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023).

Однако суд апелляционной инстанции не воспользовался реальной возможностью по принятию мер, связанных с установлением обстоятельств, свидетельствующих о возмещении ущерба потерпевшей Н., в том числе путем ее вызова и допроса в суде апелляционной инстанции, и необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам дела подтверждающих документов и её допросе с целью подтверждения указанного обстоятельства.

Кассационная инстанция отметила, что не допускается отказ суда апелляционной инстанции от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются¹.

Данная позиция соотносится и с мнением Конституционного Суда РФ, изложенным в постановлении от 3 мая 1995 года № 4-П, определениях от 8 июля 2004 года № 237-О, от 25 января 2005 года № 4-О, от 12 ноября 2008 года № 1030-О-О и других, о том, что требования справедливости правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям вышестоящих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений; мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств дела, а также на нормах материального и процессуального права, – иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела².

¹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-781/2023 от 15.02.2023 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=29999539&case_uid=818864d3-0760-4a3a-81f3-de1b1108d5f4&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 01.04.2023).

² Постановление Конституционного суда РФ от 3 мая 1995 года № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2023); Определение Конституционного суда РФ от 8 июля 2004 года № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4168; Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 года № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны

На подготовительном этапе апелляционного производства, в случае заявления в апелляционной жалобе вопроса о назначении судебной экспертизы, полагаем, что решение об этом не может быть принято судьей-докладчиком единолично, поскольку ходатайство о назначении экспертизы требует его обсуждения со сторонами, имеющими право поставить вопросы на разрешение эксперту. В указанной ситуации, как представляется, суду апелляционной инстанции в постановлении о назначении судебного заседания допустимо оставить данное ходатайство без рассмотрения и вернуться к его обсуждению непосредственно в судебном заседании.

Решение вопросов как приобщения дополнительных материалов и исследования новых доказательств, так и допроса свидетелей, потерпевших может приниматься судом апелляционной инстанции и в рамках судебного заседания с их совместным обсуждением со сторонами в случае выявления такой необходимости. Исходя из положений ст. 253 УПК РФ, суд апелляционной инстанции вправе отложить судебное заседание при поступлении соответствующего ходатайства от сторон, в том числе для подготовки к соответствующему процессуальному действию или вызова заявленных лиц.

Другими словами, суд апелляционной инстанции в зависимости от существа ходатайства о представлении новых доказательств и их исследовании, а также переисследовании может решить этот вопрос как на этапе подготовки к судебному заседанию, так и непосредственно в судебном заседании, за исключением вопроса о назначении и проведении судебной экспертизы, поскольку процедура требует обсуждения вопросов со сторонами.

Полагаем, что содержащиеся в апелляционных требованиях ходатайства сторон о приобщении и исследовании новых доказательств, допросе заявленных лиц

и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 4; Определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 года № 1030-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 235 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2009. № 2.

необходимо обсудить в подготовительной части судебного заседания в суде апелляционной инстанции с целью выяснения позиции каждой из сторон: поддерживается ли заявленное ходатайство и имеются ли иные, взаимосвязанные с данными требованиями ходатайства. На наш взгляд, несмотря на то, что в подготовительной части судебного заседания в суде апелляционной инстанции судья-докладчик самостоятельно и единолично вправе решить данные вопросы (не связанные с назначением судебной экспертизы, например), их обсуждение в судебном заседании направлено на обеспечение принципа состязательности. Даже если стороны решили изменить позицию по заявленному ходатайству и отказаться от допроса явившихся свидетелей, ранее ими заявленных, суд апелляционной инстанции, реализуя публичную функцию и ревизионные полномочия, вправе самостоятельно и по своей инициативе допросить таких свидетелей и открыть судебное следствие.

Полагаем, что требованиям мотивированности должны отвечать и решения суда апелляционной инстанции по указанным ходатайствам, заявленным непосредственно в судебном заседании: суду необходимо оценить обоснованность заявленного ходатайства; относимость¹ и допустимость нового доказательства или дополнительного материала, о приобщении которого заявлено апеллянтом; а равно оценить уважительность причин их непредставления в суде первой инстанции.

Очевидно, что бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о невозможности представления новых доказательств в суд первой инстанции, лежит на заявителе (ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ) и при отсутствии весомых аргументов в подтверждение заявленного требования суд апелляционной инстанции сохраняет за собой право отказать в удовлетворении такого ходатайства (напри-

¹ В литературе справедливо отмечается, что суд, разрешая ходатайство стороны о допросе свидетеля, не допрошенного ранее, должен рассмотреть вопрос об относимости и допустимости нового доказательства и мотивировать свое решение: см. Шабунина О.В. Допрос свидетелей в суде апелляционной инстанции: условия и основания // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 103.

мер, если усматриваются признаки злоупотребления стороны или намеренного утаивания существенных и значимых для уголовного дела доказательств)¹.

В судебной практике указывается на необходимость оценки судом апелляционной инстанции информации, которую несет новое доказательство, и её способность повлиять на исход дела, указывается на необходимость рассмотрения сущности информации, которая может быть представлена дополнительными свидетельскими показаниями и в виде письменного доказательства². При этом, как представляется, суду апелляционной инстанции не следует ограничиваться выяснением только такого свойства нового доказательства, например, заявленное стороной защиты как его способность опровергнуть предъявленное обвинение, поскольку значимость такого доказательства может быть иная (например, направленная на смягчение наказания). Кроме того, сторона защиты вправе предъявлять опровергающие доказательства, но не обязана опровергать версию обвинения. Отметим, что судам апелляционной инстанции в целом не рекомендуется ссылаться на то, что стороной защиты не представлены опровергающие обвинение доказательства, поскольку это противоречит презумпции невиновности³.

Требование о проверке и установлении судом апелляционной инстанции уважительности причины непредставления и неисследования новых доказательств

¹ В науке справедливо отмечается, что право на представление новых доказательств в стадии апелляционного производства может быть и вовсе не реализовано в случаях, когда эти доказательства не были представлены ранее по причинам, подтвердить которые, а соответственно придать им характер уважительных, стороне может быть весьма затруднительным либо невозможным (например, утрата подсудимым каких-либо документов на момент рассмотрения дела судом первой инстанции и их обнаружение к моменту судебного разбирательства в апелляционном порядке; нахождение предметов либо документов, которые подсудимый планировал представить в суд первой инстанции, у прежнего адвоката, от которого он отказался и потерял с ним связь, и последующее их получение от него незадолго до рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции и т.п.). См.: Сухова О.А. Судебное следствие в рамках производства по уголовному делу в апелляционной инстанции: проблемы законодательной регламентации и практической реализации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 307–312.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.04.2021 по делу № 19-УД20-31-К5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2021).

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 23-УД21-8-А3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2021).

в суде первой инстанции не является формальным. Несмотря на то что процессуальным результатом позитивного разрешения ходатайства стороны об исследовании новых доказательств является непосредственное их изучение и оценка с указанием выводов суда в итоговом решении, суду апелляционной инстанции надлежит в обязательном порядке удостовериться и установить уважительность причин непредставления таких доказательств в суде первой инстанции. Данные процессуальные обстоятельства имеют существенное значение, если подобные доказательства могут повлечь за собой принятие нового по существу решения судом апелляционной инстанции. В этом случае необходимо исключать злоупотребления правом участниками процесса или односторонность действий суда первой инстанции.

В последнем случае, как раз в качестве уважительности причины непредставления новых доказательств при первоначальном рассмотрении уголовного дела по существу могут быть указаны процессуальные нарушения, допущенные судом первой инстанции.

В качестве данных нарушений могут быть учтены незаконный отказ суда первой инстанции в допросе свидетелей, заявленных сторонами при отсутствии оценки данных обстоятельств судом апелляционной инстанции¹, а равно отказ в проведении следственного действия в стадии предварительного расследования (например, стороне защиты было отказано в проведении очной ставки со свидетелем, показания которого оглашены судом первой инстанции и положены в основу приговора)².

В рамках анализируемого аспекта считаем необходимым отметить значимость оценки судом апелляционной инстанции равных возможностей сторон в

¹ См., например, Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 77-689/2020 от 01.10.2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=351010&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 14.12.2021).

² Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-52/2019 от 19.12.2019 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1049618&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 15.12.2021).

ходе судебного разбирательства по существу в суде первой инстанции. В силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств¹.

Поскольку уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, постольку задачей суда является и обеспечение участвующим в деле лицам равных процессуальных возможностей по представлению доказательств, участию в их исследовании, в том числе путем постановки вопросов свидетелям, потерпевшим, специалистам и экспертам, а также право приводить свои доводы, возражения по возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам.

Так, Европейский Суд по правам человека напоминает, что основным аспектом права на справедливое судебное разбирательство является то, что уголовное разбирательство, включая элементы, относящиеся к процедуре, должно быть состязательным, и должно быть установлено равенство обвинения и защиты, что означает, что и обвинению, и защите должна быть предоставлена возможность знать позицию другой стороны и представленные ею доказательства и высказывать свое мнение о них².

В связи с этим суду апелляционной инстанции следует проверять, не усматривается ли из материалов уголовного дела, в том числе из протокола судебного заседания или его аудиозаписи, письменных ходатайств сторон, вынесенных по делу судом постановлений и определений, какой-либо предвзятости, тенденциозно-

¹ п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 2. С. 1.

² Постановление ЕСПЧ от 27.03.2014 «Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) по делу обжалуется, что судебное разбирательство не было справедливым и что сторона защиты находилась в неблагоприятном положении по отношению к стороне обвинения в части получения и исследования доказательств, жалоба признана приемлемой, имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. §151 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2021).

сти или необъективности суда первой инстанции, были ли созданы судом для участников процесса все необходимые условия для равной реализации сторонами своих процессуальных возможностей и обязанностей, в том числе по представлению и исследованию доказательств. Не усматривается ли из материалов уголовного дела какие-либо ходатайства, заявленные сторонами и не разрешенные судом, но имеющие отношение к исследованию доказательств, в том числе в отношении показаний свидетелей, потерпевшего, подсудимого, эксперта или специалиста (например, при заявлении ходатайства об истребовании сведений, относящихся к установлению компетентности специалиста или эксперта, или о том, не состоит ли потерпевший, свидетель на учете в медицинских учреждениях, что может влиять на достоверность данных ими показаний или указывать на особый их статус в связи с этим). Указанные случаи могут быть учтены судом апелляционной инстанции и при рассмотрении соответствующего ходатайства об истребовании новых доказательств или их исследовании.

Следует отметить, что в некоторых случаях суды апелляционной инстанции указывают на такие обстоятельства непосредственно в апелляционных решениях, оценивая деятельность суда первой инстанции.

Например, в качестве критериев, исходя из оценки судебного разбирательства, отраженного в протоколе судебного заседания, указываются следующие¹:

- все ли представленные доказательства исследованы судом первой инстанции в установленном порядке;
- не ограничивались ли судом права участников процесса по исследованию имеющихся доказательств;
- рассмотрены ли все ходатайства сторон и по каждому ли из них вынесено мотивированное решение¹;

¹ Ниже приведены критерии, содержащиеся как в апелляционном приговоре Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда № 10-187005/2020 от 10.12.2020, так и в иных судебных актах [Электронный ресурс] / Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/605e66a0-1f56-11eb-8e0d-11363c2ed298?caseNumber=10-187005/2020&respondent=%D0%90%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 17.12.2021).

– рассмотрены ли ходатайства, заявленные в ходе предварительного следствия, приняты ли по ним мотивированные решения с учетом представленных по делу доказательств, наличия либо отсутствия реальной необходимости в производстве заявленного процессуального действия с целью правильного разрешения уголовного дела²; заслушивались ли мнения участников судебного процесса по заявленным ходатайствам³;

– отсутствуют ли сведения о нарушении принципов равенства и состязательности сторон⁴; данные об ограничении сторон в праве представления и исследования доказательств⁵, в том числе путем предоставления возможности лично задавать вопросы потерпевшим и свидетелям, а также иным лицам⁶.

– отсутствуют ли сведения о предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне⁷; рассмотрено ли уголовное дело беспристрастно¹;

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-240/2022 от 17.05.2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=418175&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

² Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 29.04.2020 № 22-2103/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2022); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.10.2016 № 50-АПУ16-20 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1774962 (дата обращения: 17.12.2021).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-399/2022 от 13.04.2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции. URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2344596&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 37-УД22-3-А1 от 29.03.2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2104684 (дата обращения: 18.08.2022).

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-177/2022 от 05.04.2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=418175&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-176/2022 от 20.04.2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=405205&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 58-АПУ19-4 от 22.05.2019 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда

- не имеется ли случаев необоснованных отказов подсудимому и его защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела²;
- рассмотрено ли уголовное дело полно и объективно; полно и объективно ли проведено судебное следствие³;
- отсутствуют ли данные о нарушении процессуальных прав участников судопроизводства; в том числе повлиявших или способных повлиять на постановление приговора⁴;
- создавались ли судом все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав¹;

РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1774962 (дата обращения: 17.12.2021); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 43-АПУ19-4 от 25.09.2019 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1815932 (дата обращения: 17.12.2021); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 81-УД22-3сп-А5 от 12.05.2022 / [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2120338 (дата обращения: 18.08.2022); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 8-УД22-4-А1 от 28.04.2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2113882 (дата обращения: 18.08.2022).

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 3-УД22-2-А2 от 15.02.22 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2094408 (дата обращения: 18.08.2022); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-695/2021 от 17.12.2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://Зар.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=249393&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-665/2021 от 14.12.2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://Зар.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=268940&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

³ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-357/2021 от 02.06.2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции. URL: https://1ар.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1843761&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 17.12.2021).

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-399/2022 от 13.04.2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции. URL: https://1ар.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2344596&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 19.08.2022).

- принимались ли судом все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон²;
- обеспечивалось ли подсудимому право пользоваться тем языком, которым он владеет, привлекался ли в соответствующих случаях переводчик³;
- не усматривается ли нарушение прав сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания и получение его копии⁴.

Отметим, что по данным критериям проводится оценка законности и обоснованности апелляционных решений также и судом кассационной инстанции⁵.

Таким образом, существующая судебная практика подтверждает необходимость проверки вышестоящим судом деятельности суда первой инстанции, в том числе в рамках проверки обоснованности заявленного в суде апелляционной инстанции ходатайства об исследовании новых доказательств. При этом суду апелляционной инстанции не следует, на наш взгляд, ограничиваться только изучением протокола судебного заседания, а необходимо исследовать и соответствующие материалы уголовного дела. Протокол судебного заседания в случае какой-либо недобросовестности суда может не содержать тех или иных сведений, относящихся к возможным нарушениям или ограничениям прав сторон. Нередки случаи не-

¹ Постановление судьи Верховного суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции № 74-УД19-9 от 14.11.2019 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1833648 (дата обращения: 17.12.2021).

² Апелляционное постановление Тушинского районного суда г. Москвы № 10-0020/2019 от 25.03.2019 [Электронный ресурс] / Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/d44f662b-b6ac-404a-88d4-a397e144ec1f> (дата обращения: 17.12.2021).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-574/2021 от 12.11.2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=247510&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.12.2021).

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего Апелляционного суда общей юрисдикции № 55-620/2021 от 08.11.2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=247392&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.12.2021).

⁵ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 55-УД20-5-А5 от 22.10.2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1938104 (дата обращения: 18.12.2021).

разрешения судом ходатайств сторон, приобщенных к материалам уголовного дела (направленных через канцелярию суда, например) и, соответственно, не отраженных и в протоколе судебного заседания. Вместе с тем, указанные недостатки работы могут отразиться на положении стороны в рамках судебного разбирательства, и для выявления таких обстоятельств подвергаться проверке должен не только протокол судебного заседания, но и материалы дела, а также содержание аудиозаписи судебного разбирательства.

Подводя итоги анализа познавательной деятельности суда апелляционной инстанции в рамках подготовки к судебному разбирательству и оценке обоснованности заявленных в апелляционных жалобах или представлениях ходатайств, направленных на исследование доказательств, в том числе новых и дополнительных, или на допрос свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов, мы приходим к выводу о наличии самостоятельного *процессуального предмета доказывания* указанных обстоятельств, поскольку «очевидно, что каждое обстоятельство, имеющее значение по делу, должно быть доказано»¹.

Этот процессуальный предмет доказывания является единым как для суда, так и для участников процесса: обстоятельства обоснованности заявленного ходатайства; обстоятельства невозможности представления новых доказательств в суде первой инстанции или установления иных уважительных причин невозможности представления новых доказательств при первоначальном рассмотрении уголовного дела с обязательным подтверждением данных обстоятельств соответствующими доказательствами (письменными, например, протоколом судебного заседания, а равно устными при допросе потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста); наличие у нового доказательства свойств, способных повлиять на исход дела или существенным образом влияющих на итоговые выводы суда, изложенные в приговоре; мотивированность ходатайства и принятого по нему решения.

¹ Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika/ M.: Norma: Infra-M, 2010. S. 220.

3.3 Особенности судебного следствия в апелляционном производстве

Бесспорно, судебное следствие является главным способом, с помощью которого суд открывает фактическую сторону дела, выполняя функцию правосудия или функцию судебного контроля¹. Как справедливо отмечает А. А. Тарасов, судебное следствие является сердцевинной судебным разбирательства по существу дела, это очень подвижная и тонкая материя, любые трансформации в которой имеют, как правило, глубокие социальные корни, но главное – очень серьезные последствия для всей системы отечественного правосудия².

Отметим, что ученые не ставят под сомнение наличие судебного следствия при апелляционном пересмотре уголовного дела, напротив, отмечается, что оно является центральной частью судебного разбирательства по уголовному делу в апелляционном порядке, в рамках которой должно происходить исследование доказательств, а стороны наделены равными возможностями изложить суду свою позицию, представлять доказательства, участвовать в их исследовании³.

Назначение судебного следствия в апелляционной инстанции определяется в науке следующими составляющими: 1) рассмотрение апелляционных требований (апелляционная инстанция обязана рассмотреть каждый довод); 2) проверка законности и обоснованности обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции, согласно материалам дела либо иных доказательств, представленных в апелляционную инстанцию сторонами для их исследования; 3) право апелляционной инстанции дать новую оценку доказательствам, исследованным непосредственно; 4) обязанность в содействии в истребовании дополнительных доказательств для их исследования; 5) судебное следствие в суде апелляционной инстанции – это новое судебное разбирательство в целях фактической и правовой оценки инкриминируемого; 6) право апелляционной ин-

¹ Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 256.

² Тарасов А.А. Судебное следствие по уголовным делам как отражение основных проблем отечественного правосудия // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4(8). С. 94.

³ Сухова О.А. Судебное следствие в рамках производства по уголовному делу в апелляционной инстанции: проблемы законодательной регламентации и практической реализации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 308.

станции разрешить вопросы относительно возмещения ущерба, мер пресечения, судебных издержек и любых иных вопросов в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию¹.

Мы солидарны с мнением о том, что доказывание в процедурах пересмотра приговора в апелляционном порядке ограничено рамками его назначения, которое состоит в проверке решения суда первой инстанции на предмет законности, обоснованности и справедливости. Доказывание приобретает проверочный характер и направлено не на подтверждение или опровержение обвинения, а на аргументирование нарушений, допущенных судом первой инстанции при вынесении решения². Эта позиция коррелируется и с нашим тезисом о неразрывной связи деятельности суда апелляционной инстанции с приговором суда первой инстанции. Эта особенность российской апелляции (в отличие от немецкой, например) определяет и особый порядок организации судебного разбирательства в вышестоящем суде.

Ранее упомянутым Федеральным законом № 608-ФЗ от 29.12.2022 года подвергся изменению и порядок судебного разбирательства суда апелляционной инстанции. Так, в ранее действовавшей редакции ст. 389.13 УПК РФ, регулирующей порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, судебное следствие начиналось с краткого изложения председательствующим или одним из судей содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционных требований, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов (ч. 3). После доклада заслушивались выступления сторон, затем суд переходил к проверке доказательств. Допускалось предоставление дополнительных материалов дела (ч. 4). Исследование доказательств допускалось в случае удовлетворения соответствующего ходатайства сто-

¹ Калинкина Л.Д., Шигурова Е.И., Сухова О.А. Апелляционное производство в Российском уголовном процессе: монография. / под общей редакцией Л.Д. Калинкиной. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2014. С. 215–220.

² Гудушаури В.Г. Особенности участия адвоката в доказывании в суде апелляционной инстанции // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 57–59.

рон (ч. 6). При наличии согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные требования без проверки доказательств (ч. 7).

В ныне действующей редакции ст. 389.13 УПК РФ Федеральным законом от 29.12.2022 № 608-ФЗ изменения коснулись ч. 3, в которой упоминание о судебном следствии законодателем исключено: председательствующий кратко излагает содержание приговора, существо апелляционных требований и представленных дополнительных материалов.

Согласно нововведенной ч. 4.2 анализируемой статьи по приговору или иному итоговому судебному решению суд после выступления сторон рассматривает ходатайства об исследовании доказательств, исследованные ранее судом первой инстанции, а также новых доказательств, заявленных сторонами в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ. При удовлетворении ходатайств сторон либо по собственной инициативе суд проводит судебное следствие.

В постановление Пленума Верховного Суда РФ № 26 от 27.11.2012 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» в редакции от 27.06.2023 года также внесены изменения, касающиеся порядка проведения судебного разбирательства.

Согласно новым разъяснениям, стороны в своих выступлениях после доклада председательствующего или судьи вправе поддержать апелляционные жалобу, представление, заявить ходатайства, в том числе об исследовании материалов уголовного дела (доказательств), либо высказать возражения по доводам жалобы, представления, а также высказать мнение по ходатайствам, заявленным другими участниками. В случае представления в суд апелляционной инстанции дополнительных материалов (новых доказательств) стороны вправе ходатайствовать об их приобщении к делу и исследовании либо высказать возражения по таким ходатайствам (п. 12).

Суд апелляционной инстанции после выступления сторон разрешает заявленные сторонами ходатайства, в том числе об исследовании (проверке) доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также об исследова-

нии доказательств, которые не исследовались судом первой инстанции (новых доказательств), как имеющихся в деле, так и представленных сторонами непосредственно в суд апелляционной инстанции (п. 12 (1) указанного постановления).

В случае удовлетворения ходатайств сторон об исследовании (проверке) доказательств либо принятия решения о необходимости их исследования по собственной инициативе суд апелляционной инстанции проводит судебное следствие по правилам, установленным ст. 87–89 и гл. 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными ч. 5–8 ст. 389.13 УПК РФ) (п. 12 (1) указанного постановления).

Если сторонами не заявлялись ходатайства об исследовании доказательств и судом не принималось решение о необходимости их исследования по собственной инициативе, то суд рассматривает апелляционные жалобу или представление без проведения судебного следствия.

Как следует из приведенных норм, судебное следствие проводится судом апелляционной инстанции в случае установления необходимости исследования (проверки) доказательств. Такая необходимость может быть установлена как при разрешении ходатайства стороны об исследовании доказательств, так и самостоятельно судом апелляционной инстанции.

Как мы указывали ранее, ходатайство о проведении судебного следствия и исследовании доказательств по делу может быть заявлено стороной одновременно с апелляционной жалобой или представлением. Суд апелляционной инстанции в ходе подготовки к судебному разбирательству при ознакомлении с материалами дела и апелляционными требованиями также может установить необходимость в проверке тех или иных доказательств.

В силу ч. 1.1. ст. 389.6 УПК РФ лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление, в подтверждение приведенных доводов вправе заявить ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, исследованных судом первой инстанции, о чем должно указать в жалобе или представлении и привести перечень свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих в этих

целях вызову в судебное заседание. Если заявляется ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), то лицо обязано обосновать в апелляционных жалобе или представлении невозможность представления этих доказательств в суд первой инстанции.

Сложность данного вопроса состоит в том, что, с одной стороны, процедура разрешения заявленного стороной ходатайства об исследовании новых доказательств или проведении судебного следствия, является дискреционной и зависит от усмотрения суда.

С другой стороны, дискреционные полномочия суда апелляционной инстанции на самостоятельное рассмотрение указанного ходатайства имеют процессуальные ограничения в виде необходимости мотивирования принимаемого решения, приведения доводов и аргументов, по которым суд апелляционной инстанции отклоняет или удовлетворяет заявленное требование. Эти мотивы принятия решения необходимы и для оценки правомерности действий суда апелляционной инстанции при возможной последующей кассационной проверке.

Как представляется, содержащиеся в апелляционных требованиях ходатайства сторон о приобщении и исследовании новых доказательств, допросе заявленных лиц, необходимо обсуждать в подготовительной части судебного заседания суда апелляционной инстанции с целью выяснения позиции каждой из сторон: поддерживается ли заявленное ходатайство и имеются ли иные, взаимосвязанные с данными требованиями ходатайства. Судья-докладчик вправе самостоятельно и единолично решить данные вопросы, однако полагаем, что их обсуждение в судебном заседании обеспечит реализацию принципа состязательности. Даже если стороны решили изменить позицию по заявленному ходатайству и отказаться от допроса явившихся свидетелей, ранее ими заявленных, суд апелляционной инстанции, реализуя публичную функцию и ревизионные полномочия, вправе самостоятельно и по своей инициативе допросить таких свидетелей и открыть судебное следствие.

Разрешая ходатайство сторон об исследовании новых доказательств, полагаем, что суду апелляционной инстанции не следует формально подходить к вопро-

су об установлении уважительности причины непредставления и неисследования новых доказательств в суде первой инстанции. Данные процессуальные обстоятельства имеют существенное значение, особенно в случае, если новые доказательства могут повлечь за собой принятие судом апелляционной инстанции *нового* по существу решения. В этом случае необходимо исключить злоупотребления правом участниками процесса или односторонность действий суда первой инстанции.

В последнем случае в качестве уважительности причины непредставления новых доказательств при первоначальном рассмотрении уголовного дела по существу могут быть указаны, например, процессуальные нарушения, допущенные судом первой инстанции. В этих целях суду апелляционной инстанции также необходимо оценивать наличие у сторон равных возможностей в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу.

Как представляется, при разрешении ходатайства об исследовании доказательств или решении вопроса об инициировании судебного следствия должна проводиться проверка обоснованности заявленного ходатайства; устанавливаться невозможность представления новых доказательств в суде первой инстанции или устанавливаться иные уважительные причины невозможности представления новых доказательств при первоначальном рассмотрении уголовного дела; подтверждения данных обстоятельств соответствующими доказательствами (письменными, например, протоколом судебного заседания); выяснять, имеет ли новое доказательство свойства, способные повлиять на исход дела или существенным образом влияющие на итоговые выводы суда, изложенные в приговоре; мотивированность ходатайства и принятого по нему решения.

Таким образом, в рамках разрешения судом апелляционной инстанции заявленных сторонами ходатайств об исследовании новых доказательств или решения судом вопроса об инициировании судебного следствия, возможно допустить наличие самостоятельного *процессуального предмета доказывания* соответствующих обстоятельств, единого как для суда, так и для участников процесса.

В суде апелляционной инстанции выделяют три формы работы с доказательствами: а) повторное исследование доказательств; б) исследование новых доказательств; в) отказ от исследования доказательств¹.

Общеизвестно, что работа судов второй инстанции, посвященная проверке обоснованности приговора, представляет большие трудности. Доказательства воспринимаются судом второй инстанции не в тех условиях устности и непосредственности, в каких проводится разбирательство дела судом первой инстанции².

Одним из дискуссионных процессуальных вопросов на практике является **вопрос об оглашении судом апелляционной инстанции показаний свидетелей, ранее допрошенных в суде первой инстанции.** Действующее законодательное регулирование не содержит в себе соответствующих положений, устанавливающих порядок оглашения показаний свидетелей или потерпевших, полученных судом первой инстанции.

Исследование ранее данных при производстве предварительного расследования или в суде первой инстанции показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, в том числе данных ими в ходе очной ставки, путем оглашения этих показаний в судебном заседании возможно лишь при наличии обстоятельств, указанных соответственно в ст. 276 и 281 УПК РФ, перечень которых является исчерпывающим (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»).

Оглашение показаний свидетеля или потерпевшего в рамках первоначального судебного разбирательства по делу законом допускается при наличии следующих процессуальных оснований, перечисленных в ст. 281 УПК РФ: 1) неявка потерпевшего или свидетеля в судебное заседание и наличие согласия сторон на оглашение показаний, ранее данных ими в стадии предварительного расследования (ч. 1 ст. 281 УПК РФ); 2) исключительные случаи, при которых допускается

¹ Гудушаури В.Г. Особенности участия адвоката в доказывании в суде апелляционной инстанции // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 57–59.

² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 386.

оглашение показаний свидетеля или потерпевшего не только по ходатайству стороны, но и по собственной инициативе суда, такие как смерть свидетеля или потерпевшего, тяжелая болезнь, отказ иностранного гражданина-свидетеля или иностранного гражданина-потерпевшего от явки в суд; стихийное бедствие или чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке в суд; неустановление местонахождения свидетеля или потерпевшего (ч. 2 ст. 281 УПК РФ); 3) по ходатайству стороны допускается оглашение показаний свидетеля или потерпевшего, при наличии существенных противоречий между ранее данными ими показаниями и показаниями, данными ими в суде (ч. 3 ст. 281 УПК РФ).

При принятии решения о допросе таких свидетелей суду апелляционной инстанции предписано исходить из значимости показаний данных свидетелей для вывода суда о законности, обоснованности и справедливости обжалуемых приговора или иного судебного решения¹. Наряду с этим законодателем в рамках ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ установлена процессуальная гарантия соблюдения права на защиту подсудимого, заключающаяся в том, что решение об оглашении показаний свидетелей или потерпевших по указанным основаниям допускается только при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Ранее действовавшая редакция гл. 44 УПК РФ «Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела» (регулирующая пересмотр решений мировых судей в апелляционном порядке) в ч. 1 ст. 367 УПК РФ предусматривала право суда апелляционной инстанции при принятии решения ссылаться в обоснование на оглашенные в суде показания лиц, не вызывавшихся в заседание суда апелляционной инстанции, но допрошенных в суде первой инстанции. При этом законодатель устанавливал правило обязательного допроса таких лиц в суде апелляционной инстанции в случае оспаривания их показаний сторонами или в случае при-

¹ п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 27.11.2012 № 26 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 9.

знания судом апелляционной инстанции вызова этих свидетелей обоснованным (ч. 4 ст. 365 УПК РФ).

В настоящее время, согласно разъяснениям приведенного постановления Пленума Верховного Суда РФ, суд апелляционной инстанции вправе огласить показания свидетеля в следующих случаях: 1) с согласия сторон огласить показания свидетеля, данные им при производстве предварительного следствия, оглашенные судом первой инстанции в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ; 2) огласить показания свидетеля или потерпевшего по собственной инициативе или по ходатайству сторон при наличии обстоятельств, установленных ч. 2 ст. 281 УПК РФ (абз. 3 п. 13).

Как следует из вышеизложенных положений действующего уголовно-процессуального закона, сдерживающий характер полномочий суда апелляционной инстанции по изучению представленных по делу доказательств выражен в требованиях «обоснованности» и «значимости» повторного исследования имеющихся доказательств по уголовному делу, в том числе в отношении свидетельских показаний, полученных судом первой инстанции.

В связи с этим в литературе отмечается, что реализация права на исследование доказательств связана с правом суда, то есть, если суд признает обоснованной необходимость исследования, равно как и положения ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ о допросе в суде апелляционной инстанции ранее допрошенных свидетелей в суде первой инстанции в случае признания этого необходимым¹. Также в литературе предлагается закрепить обязанность суда апелляционной инстанции удовлетворять ходатайство сторон о допросе свидетелей и специалистов, ранее допрошенных в суде первой инстанции, при обеспечении их явки в суд в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ².

Наряду с этим предлагается допустить оглашение показаний свидетелей, данных ими в суде первой инстанции, при неоспаривании их сторонами, а допрос

¹ Калинкина Л.Д., Шигурова Е.И., Сухова О.А. Апелляционное производство в Российском уголовном процессе: монография / под общей редакцией Л.Д. Калинкиной. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2014. С. 306–310.

² Трухин С.А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 110.

свидетелей в суде апелляционной инстанции производить при оспаривании их показаний и обосновывании ходатайства о вызове и допросе свидетеля доводами, указывающими на нарушение норм уголовно-процессуального закона при получении показаний и на ненадлежащую оценку показаний судом первой инстанции¹.

Однако в рамках исследуемого вопроса в условиях российской апелляции следует учитывать различия судебного следствия в суде апелляционной инстанции и в суде первой инстанции, обусловленные содержательно разным предназначением данных судопроизводств: в первом случае – апелляционная проверка судебного решения, во втором – рассмотрение уголовного дела по существу.

Действующее правовое регулирование рассматриваемого вопроса неоднозначно. Так, согласно ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, суд апелляционной инстанции с согласия сторон вправе рассмотреть апелляционные жалобу и представление без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции. Более того, проведение судебного следствия в рамках апелляционного пересмотра поставлено в зависимость от дискреционных полномочий вышестоящего суда, наделенного правом отказать стороне в удовлетворении ходатайства о его проведении (ч. 4.2 ст. 389.13 УПК РФ).

В силу ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются судом апелляционной инстанции только в случае признания их вызова необходимым. А согласно разъяснениям п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», при принятии решения о допросе таких свидетелей суду апелляционной инстанции следует исходить из значимости показаний данных свидетелей для вывода суда о законности, обоснованности и справедливости обжалуемого решения.

К процессуальным ситуациям, в которых суду апелляционной инстанции может потребоваться оглашение показаний свидетелей, ранее допрошенных судом первой инстанции, можно отнести следующие:

¹ Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 12.

– в случае, когда суд первой инстанции исследовал данные показания, но не привел их в приговоре и не дал им оценку (свидетели по уголовному делу допрошены судом первой инстанции, однако их показания в приговоре не приведены и оценка им не дана);

– при наличии противоречий в показаниях допрошенных в суде первой инстанции лиц, положенных в основу приговора, с показаниями, данными в стадии предварительного расследования, не исследованными судом первой инстанции (например, сторонами не заявлялось в суде первой инстанции об оглашении показаний свидетеля, полученных в досудебном производстве ввиду их противоречивости с показаниями, полученными в судебном заседании).

Отметим, что новые положения ч. 4.2 ст. 389.13 УПК РФ предполагают рассмотрение судом апелляционной инстанции вопроса об исследовании доказательств, исследованных судом первой инстанции, на основании ходатайства сторон. И только в случае удовлетворения такого ходатайства или по собственной инициативе судом проводится судебное следствие, в котором, как мы полагаем, могут быть оглашены и ранее полученные показания свидетелей и потерпевших. И только в случае удовлетворения такого ходатайства или по собственной инициативе судом проводится судебное следствие, в котором, как мы полагаем, могут быть оглашены и ранее полученные показания свидетелей и потерпевших.

В литературе еще до рассматриваемых изменений порядка проведения судебного следствия предлагалось закрепить обязанность суда апелляционной инстанции удовлетворять ходатайство сторон о допросе свидетелей и специалистов, ранее допрошенных в суде первой инстанции, при обеспечении их явки в суд в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ¹.

Наряду с приведенными предложениями допускается оглашение ранее полученных судом первой инстанции показаний свидетелей при неоспаривании их сторонами, а проведение допроса свидетелей в суде апелляционной инстанции допускается производить в случае оспаривания их показаний и обосновывания

¹ Трухин С.А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 110.

ходатайства о вызове и допросе свидетеля доводами, указывающими на нарушение норм уголовно-процессуального закона при их получении и на ненадлежащую оценку показаний судом первой инстанции»¹.

Согласно ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ, свидетели, лица, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым.

При этом в силу п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 27.06.2023) «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», если в указанном случае суд признает их вызов необходимым, при принятии решения о допросе таких свидетелей суду следует исходить из того, будут ли их показания иметь значение для вывода суда о законности, обоснованности и справедливости обжалуемых приговора или иного судебного решения.

Полагаем, что требования «значимости» и «необходимости» применимы не только к случаям повторного допроса свидетелей в суде апелляционной инстанции, но и к решению вопроса об оглашении ранее данных такими свидетелями показаний в суде первой инстанции.

При этом считаем, что процессуальное решение суда апелляционной инстанции об оглашении как показаний ранее допрошенных свидетелей или потерпевших в суде первой инстанции, так и показаний указанных лиц, полученных в стадии предварительного расследования, но не исследованных судом первой инстанции, должно соответствовать требованию необходимости и значимости их исследования для доказывания виновности или невиновности подсудимого (в том числе относимость данных показаний к рассматриваемому уголовному делу) по аналогии с требованиями, установленными в ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ при повторном допросе свидетелей. Принятие судом апелляционной инстанции обоснован-

¹ Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 12.

ного и справедливого решения по ходатайству стороны об оглашении показаний или по собственной инициативе предполагает выяснение причины, по которой требуется исследование испрашиваемого доказательства.

Учитывая установленные требования «необходимости» и «значимости» как неотъемлемых условий для оглашения показаний свидетелей, суду апелляционной инстанции необходимо установить их наличие или отсутствие, приведя соответствующие доводы в своем процессуальном решении по заявленному ходатайству или принимаемому по собственной инициативе решению.

Например, сторона при апелляционном обжаловании может сослаться на имеющиеся противоречия в показаниях свидетеля, данных при первоначальном рассмотрении уголовного дела по сравнению с показаниями, данными им в досудебном производстве. В этом случае вышестоящая инстанция вправе удовлетворить такое ходатайство, вызвать свидетеля в целях устранения противоречий, огласить его показания, данные в стадии предварительного расследования, допросить по имеющимся противоречиям и дать оценку каждому из этих доказательств.

В рассматриваемой ситуации показания, полученные в досудебном производстве, не были положены в основу приговора, но их исследование требовалось суду апелляционной инстанции для устранения имеющихся противоречий. Решение такой проблемы, на наш взгляд, возможно в случае самостоятельного принятия судом апелляционной инстанции процессуального решения об их исследовании, в том числе в отсутствие ходатайства сторон и без их согласия.

Аналогичным образом может решаться обозначенная проблема и в случае, когда суд первой инстанции исследовал показания свидетеля или потерпевшего, но не привел их в приговоре и не дал им оценку, то есть такие показания также отсутствуют в приговоре и не положены судом в его основу, что как раз и исключает возможность соблюдения требования абз. 3 п. 13 анализируемого постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку эти показания не приведены в обжалуемом приговоре.

Действуя в порядке ревизии, проверяя соблюдение судом первой инстанции требований уголовно-процессуального законодательства, суд апелляционной ин-

станции вправе самостоятельно определить пределы судебного следствия и доказательства, подлежащие исследованию. В связи с этим полагаем, что предлагаемое решение анализируемой проблемы позволяет устранить выявленную дефектность обжалуемого приговора силами апелляционной инстанции без возвращения уголовного дела на новое рассмотрение.

Вышестоящий суд вправе по собственной инициативе провести судебное следствие (как полное, так и частичное) в целях проверки доводов сторон или собственных разумных сомнений. Для этого имеется возможность исследовать необходимые доказательства, в том числе огласить оспариваемые показания, полученные в суде первой инстанции. Данные полномочия суда апелляционной инстанции также обусловлены контрольно-проверочной сущностью этого вида судопроизводства по отношению к состоявшему судебному разбирательству и вынесенному итоговому решению.

В науке указывается, что правовая организация рассмотрения уголовного дела и прежде всего судебного следствия в апелляционной инстанции предоставляет суду широкие дискреционные полномочия по принятию решений, ограничивающих действие состязательности, непосредственности как неотъемлемых атрибутов судебной стадии уголовного судопроизводства, где дело разрешается по существу¹.

Не соглашаясь с данной позицией, отметим, что дискреционные полномочия суда апелляционной инстанции ограничены требованиями мотивированности и обоснованности принимаемого процессуального решения, в том числе об оглашении показаний. Ревизионные полномочия вышестоящего суда не снимают с него обязанности вынести мотивированное и обоснованное процессуальное решение об оглашении показаний, что также устанавливается и при проверке законности итогового судебного решения суда апелляционной инстанции в кассационном порядке.

¹ Романова А.А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 17.

С другой стороны, принимающие участие в судебном следствии суда апелляционной инстанции непосредственно исследуют доказательства наряду с судом и имеют возможность в полной мере реализовывать свои полномочия и правовые возможности по их оценке, в том числе путем их оспаривания или использования их в подтверждение своей позиции по делу, поскольку принцип состязательности не нарушается и функционирует в полной мере.

Исследование такого доказательства, как свидетельские показания, данные в суде первой инстанции, на наш взгляд, не должно проводиться судом апелляционной инстанции автономно, а только с участием сторон. Недопустимо исследование таких показаний путем их оглашения судом апелляционной инстанции без участия сторон, равно как и недопустимо проведение судом апелляционной инстанции оценки данных показаний в судебном решении без их непосредственного исследования в судебном следствии.

Наряду с этим суду апелляционной инстанции, намеревающемуся оглашать показания свидетеля, данные в суде первой инстанции, необходимо устанавливать соблюдение нижестоящей инстанцией процессуальных прав сторон при допросе интересующего свидетеля. Суд апелляционной инстанции должен установить, в том числе путем опроса сторон и изучения материалов дела, соблюдались ли такие права участников процесса судом первой инстанции при разрешении дела по существу и допросе конкретного свидетеля, показания которого имеют процессуальный интерес для суда (например, изучая протоколы судебного заседания, материалы уголовного дела). Полагаем, что в этих целях на законодательном уровне в качестве дополнительной гарантии соблюдения прав и интересов участников процесса, а также в целях обеспечения принципа состязательности сторон, следует предусмотреть возможность оглашения в судебном заседании суда апелляционной инстанции, показаний свидетеля (а равно потерпевшего, подсудимого, эксперта, специалиста), ранее допрошенного судом первой инстанции, только в случае, если стороны имели равные возможности задавать вопросы допрашиваемому лицу в суде первой инстанции.

Данная процессуальная гарантия обеспечивает реализацию принципа состязательности в суде апелляционной инстанции, а также позволяет сбалансировать процессуальные возможности сторон в доказательственной деятельности по уголовному делу.

О возможном несоблюдении таких требований могут свидетельствовать: замечания на протокол судебного заседания; соответствующие доводы в апелляционных жалобах о необоснованных действиях суда (немотивированные отводы вопросов сторон при допросе свидетеля; невыяснение отношения свидетеля к участникам процесса; противоречивость выводов суда при оценке показаний данного свидетеля и др.); проведение допроса свидетеля в отсутствие защитника, потерпевшего или его представителя; дача показаний свидетелем под псевдонимом или в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля, и иные причины¹.

Также в рамках рассматриваемого аспекта следует обратить внимание на необходимость соблюдения сторонами требований ст. 271 УПК РФ при заявлении ходатайств об оглашении показаний ранее допрошенных свидетелей. Ходатайство должно содержать в себе доводы, подтверждающие необходимость и значимость повторного исследования показаний свидетеля для доказывания виновности или невиновности осужденного.

В свою очередь суду апелляционной инстанции для принятия обоснованного и справедливого решения по такому ходатайству необходимо выяснять причины, по которым, по мнению заявителя, требуется повторное изучение испрашиваемого доказательства. Суд апелляционной инстанции должен установить наличие или отсутствие значимости и необходимости данных показаний, приведя соответствующие мотивы в своем решении как по заявленному сторонами ходатайству, так и в случае разрешения данного вопроса по собственной инициативе.

Например, в случае, когда суд первой инстанции сослался на показания подсудимого, данные в стадии предварительного расследования, не огласив их при

¹ См.: Шершикова И.А. Оглашение свидетельских показаний судом апелляционной инстанции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 3. С. 28–33.

этом в судебном заседании. При этом позиция подсудимого в судебном разбирательстве отличалась от той, что была в стадии предварительного расследования. В указанном случае, когда суд первой инстанции не мог огласить по собственной инициативе показания со стадии предварительного расследования для устранения противоречий в позиции, может ли суд апелляционной инстанции самостоятельно исследовать данные показания и дать им оценку при пересмотре дела? Или аналогичным образом нами неоднократно приводились примеры того, как суд первой инстанции ссылается на доказательства, которые непосредственно им не исследовались.

Подобные процессуальные ситуации, на наш взгляд, в рамках нового порядка проведения судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции позволяют устранить подобные пробелы в работе суда первой инстанции, поскольку вышестоящая инстанция имеет право по собственной инициативе провести судебное следствие, полное или частичное. В указанном случае, при необходимости проверки доводов сторон или собственных разумных и обоснованных сомнений, суд апелляционной инстанции правомочен провести исследование данных доказательств и дать им оценку в своем решении. В анализируемой процессуальной ситуации требование о соблюдении обоснованности и мотивированности решения суда апелляционной инстанции о проведении судебного следствия и исследовании доказательств также должно быть соблюдено и может быть проверено при кассационной проверке.

Допрос явившихся свидетелей. В силу ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции в случае признания их вызова необходимым. Пленум Верховного Суда РФ дополнительно разъясняет, что при принятии решения о допросе таких свидетелей суду следует исходить из того, будут ли их показания иметь значение для вывода суда о законности, обоснованности и справедливости обжалуемых приговора или иного судебного решения (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 26 от 27.11.2012 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Рос-

сийской федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведем пример из судебной практики. Кассационной инстанцией при рассмотрении уголовного дела в отношении Ц., осужденного приговором по ч. 4 ст. 159 (три эпизода) и ч. 3 ст. 285 УК РФ, установлены допущенные нарушения судами первой и апелляционной инстанции прав стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности сторон. Судом установлено, что, согласно протоколу судебного заседания, стороной защиты и подсудимой Ц.О. заявлено ходатайство о допросе свидетелей, явка которых в суд первой инстанции обеспечена стороной, ранее данные свидетели не допрашивались. Государственный обвинитель, ссылаясь на переход суда к допросу подсудимых и указывая, что суд закончил стадию судебного следствия, просил стороне защиты в допросе свидетелей отказать, с чем согласился суд первой инстанции и отказал стороне защиты в заявленном ходатайстве о допросе явившихся свидетелей, не мотивировав свои выводы. При этом материалами дела факт присутствия свидетелей в районном суде первой инстанции в дату судебного заседания, о необходимости допроса которых заявлялось стороной защиты Ц.С., подтвержден копиями их судебных повесток. Кассационной же инстанцией установлено, что судебное следствие не было закончено: не допрошены подсудимые Ц.С. и Ц.О., не разрешены иные ходатайства стороны защиты. Кроме того, до следующего судебного заседания подсудимым Ц.С. направлено в суд уже письменное ходатайство о допросе указанных выше свидетелей, с указанием того, что, не допросив свидетелей, которые доказали бы его невиновность, суд ограничил его в праве защищать себя. В следующем судебном заседании сторона защиты вновь поддержала ходатайство о допросе свидетелей, однако, поскольку она никак не мотивировала свое ходатайство, суд подсудимому Ц.С. в нем отказал.

Ссылаясь на ч. 4 ст. 271 УПК РФ, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что суд первой инстанции нарушил требования указанной нормы закона, лишив сторону защиты права на представление доказательств по делу, тем самым провел судебное заседание, игнорируя принцип состязательности сторон, закреп-

ленный в ст. 15 УПК РФ. Кассационная инстанция отметила, что на нарушение права на защиту в части необоснованного отказа в допросе явившихся в суд свидетелей осужденный Ц.С. указывал и в своей апелляционной жалобе. Однако суд апелляционной инстанции данный довод жалобы осужденного проигнорировал, в своем решении его не изложил и на него не ответил¹. Равно в судебной практике признавалось нарушением принципа состязательности невыполнение требований ч. 4 ст. 271 УПК РФ и в отношении свидетелей стороны обвинения, явка которых обеспечивалась стороной².

Принимая во внимание требования необходимости и значимости таких показаний, стороне-инициатору в обоснование ходатайства о допросе явившихся свидетелей следует предоставлять убедительные и состоятельные доводы, подтверждающие важность допроса свидетеля в суде апелляционной инстанции.

Приведем примеры обстоятельств, которые, на наш взгляд, необходимо выяснять суду апелляционной инстанции при проверке обоснованности заявленного ходатайства о допросе явившихся свидетелей.

1. В случае если явившийся свидетель не принимал участия в судебном заседании суда первой инстанции, следует:

– выяснить причины, по которым ранее об этом свидетеле стороной не заявлялось, и установить уважительность таких причин (каким образом установлен данный свидетель; по каким причинам о нем не было известно органам предварительного расследования или суду первой инстанции; сведения о личности данного свидетеля; каким образом действовал суд первой инстанции по данному свидетелю при заявлении ходатайства о его допросе (обоснован ли отказ в его допросе);

¹ Наряду с указанными нарушениями, судом кассационной инстанции установлены иные основания для отмены приговора и апелляционного определения, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда (Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 77-2579/2020 от 16.12.2020. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2021).

² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77-2345/2021 от 07.10.2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2021).

– выяснить относимость показаний нового свидетеля к исследуемым обстоятельством уголовного дела: что именно данный свидетель может подтвердить или опровергнуть;

– выяснить при обосновании ходатайства о допросе явившегося свидетеля его неявкой в судебное заседание суда первой инстанции, какие принимались меры по обеспечению явки данного свидетеля при первоначальном рассмотрении дела (возврат почтовых отправлений, постановления о приводе, адресные справки, рапорты участковых уполномоченных полиции о непроживании свидетеля по месту регистрации и иные документы, а также протокол судебного заседания об отказе в допросе данного свидетеля, жалобы и ходатайства стороны по этому поводу).

Не исключено, что допрос такого свидетеля в суде апелляционной инстанции может быть обусловлен тем, что данный свидетель не явился в суд первой инстанции. В случае неявки свидетеля в суд первой инстанции и оглашения его показаний, данных в стадии предварительного расследования, положенных в основу приговора, суду апелляционной инстанции также надлежит устанавливать законность принятого процессуального решения об их оглашении судом первой инстанции (достаточность предпринятых судом мер по обеспечению явки свидетеля).

При оспаривании данных показаний одной из сторон и недостаточности принятых судом первой инстанции мер по обеспечению явки свидетеля, показания которого являются значимыми для вынесения законного и обоснованного решения, полагаем, что суд апелляционной инстанции не вправе отказывать в удовлетворении заявленного ходатайства о допросе такого свидетеля при пересмотре приговора. В данной ситуации стороны были лишены возможности как в стадии предварительного расследования, так и в суде первой инстанции убедиться в его незаинтересованности, не имели возможности задавать ему вопросы. Даже проведение в стадии предварительного расследования очной ставки с таким свидетелем, на наш взгляд, не может служить основанием для отказа в его допросе судом апелляционной инстанции и проведении для этого судебного следствия.

Как представляется в случае, если судом апелляционной инстанции будет установлен незаконный отказ суда первой инстанции в допросе свидетеля, заявленного стороной, или если судом апелляционной инстанции усматриваются основания для допроса нового свидетеля, ранее не заявленного ни в стадии предварительного расследования, ни в стадии судебного разбирательства, данные пробелы могут быть устранены судом апелляционной инстанции, поскольку являются восполнимыми – суд апелляционной инстанции имеет возможность начать судебное следствие, допросить свидетеля и дать оценку его показаниям.

Такая процессуальная ситуация интересна тем, что, по сути, с одной стороны, в случае необоснованного отказа суда первой инстанции в допросе нового свидетеля имеется процессуальное нарушение и нарушение права на защиту, а с другой стороны, в суде апелляционной инстанции по этому основанию такие свидетели могут быть допрошены, но будут получены новые доказательства, которые отсутствовали у суда первой инстанции при вынесении приговора.

Полагаем, что такие новые свидетельские показания после их исследования судом апелляционной инстанции необходимо оценить и указать результаты оценки в своем апелляционном решении. При этом в случае, если показания нового свидетеля привели к формированию у суда апелляционной инстанции внутреннего убеждения о *содержательно* иных выводах по фактическим обстоятельствам дела, суду апелляционной инстанции необходимо постановлять апелляционный приговор. В случае если новые показания не влекут за собой таких последствий и связаны с возможной правовой стороной дела (влияют, например, на смягчение наказания), необходимости в постановлении апелляционного приговора не имеется и достаточно вынести апелляционное определение.

2. Если стороной заявляется ходатайство о повторном допросе ранее допрошенного судом первой инстанции свидетеля, явка которого обеспечена в апелляционное судебное заседание, суду необходимо:

– проверить мотивированность заявленного ходатайства, установить основания для его повторного допроса (сведения о противоречивости показаний данного свидетеля, чему не была дана оценка судом первой инстанции в пригово-

ре, или сведения о неполном приведении в приговоре суда показаний свидетеля, их одностороннем изложении судом первой инстанции и другие);

– проверить, не усматривается ли из материалов дела необоснованное снятие судом первой инстанции вопросов при допросе свидетеля в судебном заседании;

– установить, не имеется ли жалоб на действия судьи суда первой инстанции в связи с проведением судебного разбирательства, нарушением Кодекса судейской этики и или иными причинами, которые могли бы свидетельствовать о его предвзятости;

– проверить, имеются ли сведения о существенном и значимом несоответствии показаний свидетеля, отраженных в протоколе судебного заседания, и имеющейся в деле аудиозаписи;

– установить наличие или отсутствие аудиозаписи судебного разбирательства при оспаривании показаний такого свидетеля.

Полагаем, что в целом допрос свидетеля, ранее уже опрошенного судом первой инстанции, допустимо провести судом апелляционной инстанции, тем более, когда его явка уже обеспечена. Справедливо отмечается, что если в ходе допроса нового свидетеля в суде второй инстанции выяснится, что его показания существенно не влияют на суть дела, то суд апелляционной инстанции лишь убедится в правильности решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ранее заявленного ходатайства о допросе данного свидетеля; причем на разумном сроке уголовного судопроизводства это существенно не отразится, так как явка свидетеля обеспечена. Если же окажется, что показания данного нового свидетеля имеют существенное значение для дела, это будет означать, что суд первой инстанции принял неправильное решение по существу соответствующего ходатайства и тем самым необоснованно ограничил одну из сторон в праве на представление доказательств¹.

¹ Трухин С.А. Специфика допроса в апелляции свидетелей, явка которых обеспечена сторонами // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 153.

В рамках исследуемых аспектов возникает вопрос и о том, в каких случаях суд апелляционной инстанции вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства о допросе явившегося свидетеля. Возможен ли мотивированный отказ в удовлетворении рассматриваемого ходатайства?

Поскольку любое доказательство подлежит оценке на соответствие его требованиям допустимости, достоверности, относимости и достаточности, позволим себе предположить, что при оценке обоснованности заявленного ходатайства суду, помимо вышеприведенных обстоятельств, относящихся к процессуальным основаниям, следует устанавливать, в первую очередь, относимость данного доказательства и возможное его прогнозируемое влияние на исход дела или выводы суда первой инстанции.

Вместе с тем для того, чтобы понять, относимы ли, например показания нового свидетеля к обстоятельствам по уголовному делу, суду апелляционной инстанции может понадобиться его допросить и установить отсутствие или наличие данного обязательного свойства доказательства.

Как правило, на практике отказывают по мотивам достаточности доказательств в материалах уголовного дела для принятия решения судом апелляционной инстанции.

На основании проведенного в рамках настоящей главы исследования укажем следующие выводы.

1. Необходимо обеспечить процессуальную возможность присоединиться к апелляционному обжалованию, инициированному другой стороной, что позволит избежать дублирования подготовительных действий судами обеих инстанций и будет способствовать снижению количества последующих кассационных обжалований, если участник процесса может присоединиться к апелляционным требованиям, быть заслушанным в том же судебном заседании, даже в случаях, когда пересмотр инициирован противоположной стороной, и тем самым сможет выразить свое мнение по состоявшемуся судебному решению.

2. В случае, когда апелляционный суд инициирует *повторный пересмотр* уголовного дела в целом, или в его части (допрашивая свидетелей, потерпевших,

экспертов, специалистов), или, например, разрешает вопрос о судебной экспертизе, то сторонам требуется время для подготовки именно *к рассмотрению обстоятельств уголовного дела*, а не пересмотру судебного акта в рамках неполной апелляции.

Имеется существенная *качественная* разница для сторон, инициировавших апелляционное производство и готовящихся к участию в судебном заседании суда апелляционной инстанции: отстаивать и доказывать незаконность и необоснованность судебного решения по доводам жалобы или повторно устанавливать фактические обстоятельства по уголовному делу в целом или в его части.

3. Полагаем, что в рамках разрешения заявленных сторонами ходатайств об исследовании доказательств имеется самостоятельный *процессуальный предмет доказывания* соответствующих обстоятельств, который является единым для суда и участников процесса: обстоятельства обоснованности заявленного ходатайства; обстоятельства невозможности представления новых доказательств в суде первой инстанции или установления иных уважительных причин невозможности представления новых доказательств при первоначальном рассмотрении уголовного дела с обязательным подтверждением данных обстоятельств соответствующими доказательствами (письменными, например, протоколом судебного заседания, а равно устными – при допросе потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста); имеет ли новое доказательство свойства, способные повлиять на исход дела или существенным образом влияющие на итоговые выводы суда, изложенные в приговоре; мотивированность ходатайства и принятого по нему решения.

4. При возникновении сомнений у суда апелляционной инстанции в правильности квалификации деяния подсудимого, а равно сомнений в правильном установлении фактических обстоятельств уголовного дела, повлекших неверную квалификацию деяния судом первой инстанции, стороны должны иметь возможность представления доказательств по иной усматриваемой вышестоящей инстанцией квалификации. Стороны должны быть оповещены судом апелляционной инстанции о том, что имеются такие сомнения и в какой части. Не исключено обсуждение этих сомнений со сторонами, которые должны иметь возможность представ-

лять доказательства в подтверждение или опровержение таких сомнений у вышестоящей инстанции, а равно скорректировать свою позицию по делу.

5. Придерживаясь мнения об ограничении познавательной деятельности суда апелляционной инстанции при проверке фактических обстоятельств уголовного дела доводами сторон, полагаем, что исследование доказательств и их проверку, а также объем предполагаемого судебного следствия необходимо определять из этих пределов.

6. Российское апелляционное производство состоит из уникальных составляющих судебное заседание взаимозависимых элементов, позволяющих дифференцировать «выбор» судебного решения судом апелляционной инстанции.

7. Считаем необходимым на законодательном уровне (дополнив абзацем 2 ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ) в качестве дополнительной гарантии соблюдения прав и интересов участников процесса, а также в целях обеспечения принципа состязательности сторон предусмотреть возможность оглашения показаний свидетеля (а равно потерпевшего, подсудимого, эксперта, специалиста), ранее допрошенного судом первой инстанции, в судебном заседании апелляции, только в случае, если стороны имели равные возможности задавать вопросы допрашиваемому лицу в суде первой инстанции.

8. При установлении обоснованности заявленного ходатайства о допросе явившихся свидетелей суду апелляционной инстанции необходимо выяснить:

8.1. В случае если явившийся свидетель не принимал участия в судебном заседании суда первой инстанции:

– установить причины, по которым ранее об этом свидетеле стороной не заявлялось, и установить уважительность таких причин (каким образом установлен данный свидетель; по каким причинам о нем не было известно органам предварительного расследования или суду первой инстанции; сведения о личности данного свидетеля; каким образом действовал суд первой инстанции по данному свидетелю при заявлении ходатайства о его допросе (обоснован ли отказ в его допросе));

– относимость показаний нового свидетеля к исследуемым обстоятельствам уголовного дела: что именно данный свидетель может подтвердить или опровергнуть;

– при обосновании ходатайства о допросе явившегося свидетеля его неявкой в судебное заседание суда первой инстанции необходимо выяснить, какие принимались меры по обеспечению явки данного свидетеля при первоначальном рассмотрении дела (возврат почтовых отправлений, постановления о приводе, адресные справки, рапорты участковых уполномоченных полиции о непроживании свидетеля по месту регистрации и иные документы, а также протокол судебного заседания об отказе в допросе данного свидетеля, жалобы и ходатайства стороны по этому поводу).

8.2. Если стороной заявляется ходатайство о повторном допросе ранее допрошенного судом первой инстанции свидетеля, явка которого обеспечена в апелляционное судебное заседание, суду необходимо:

– проверить мотивированность заявленного ходатайства, установить основания для его повторного допроса (сведения о противоречивости показаний данного свидетеля, чему не была дана оценка судом первой инстанции в приговоре, или сведения о неполном приведении в приговоре суда показаний свидетеля, их одностороннем изложении судом первой инстанции и другие);

– проверить, не усматривается ли из материалов дела необоснованное снятие судом первой инстанции вопросов при допросе свидетеля в судебном заседании;

– проверить, не имеется ли жалоб на действия судьи, в том числе в квалификационную коллегия судей в связи с проведением судебного разбирательства, нарушением Кодекса судейской этики и или иными причинами, которые могли бы свидетельствовать о его предвзятости;

– имеются ли сведения о существенном и значимом несоответствии показаний свидетеля, отраженном в протоколе судебного заседания, и имеющейся в деле аудиозаписи;

– отсутствие аудиозаписи судебного разбирательства при оспаривании показаний такого свидетеля.

Заключение

На основании проведенного исследования в качестве основных выводов приведем следующие тезисы:

1. Необходимо законодательно закрепить положение о том, что фактические обстоятельства уголовного дела, установленные судом первой инстанции, подлежат проверке исключительно в пределах апелляционной жалобы или апелляционного представления. Независимо от доводов апелляционных требований судом апелляционной инстанции в ревизионном порядке проверяется соблюдение судом норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Предлагаемый процессуальный механизм проведения судебного заседания в апелляционной инстанции является сбалансированным средством апелляционной проверки с сохранением её ревизионных начал, который позволяет: 1) организовать отправление правосудия в апелляционной инстанции с соблюдением принципов состязательности, публичности и диспозитивных начал; 2) сохранить ревизионные полномочия апелляции по сложным вопросам права и процесса, что обеспечивает восстановление законности и обоснованности судебного решения путем исправления допущенных нарушений и ошибок.

2. Апелляционное производство по уголовным делам как правовое явление должно иметь оптимальный процессуальный инструментарий для удовлетворения участниками уголовно-процессуальных отношений своих интересов по реализации права на обжалование судебного решения, проверке и восстановлению его законности, обоснованности, справедливости; а также для способствования достижению социально полезных публичных целей, таких как обеспечение назначения уголовного судопроизводства, независимости и самостоятельности судебной власти, укрепление демократических принципов в государстве.

3. Апелляционное производство по уголовным делам является правовым средством удовлетворения частных и публичных интересов, которое обеспечивается государством, предусматривает специальный механизм функционирования и реализации права на обжалование и права на судебную защиту, что обуславливает

наличие специальных процедур контрольно-проверочного характера, реализация которых влечет возникновение юридических последствий в виде принятия судом апелляционной инстанции решения по уголовному делу.

4. Взаимосвязь между выявленными нарушениями и определением их существенности (критичности): а) определяет процессуальные возможности апелляции в их устранении, то есть способна ли апелляционная инстанция устранить выявленное нарушение самостоятельно или нет (устранимое нарушение или нет); б) при установленной устранимости выявленных нарушений указанная взаимосвязь определяет порядок их устранения, то, каким образом будет функционировать механизм исправления ошибок (требуется ли проверка доказательств, допрос свидетелей, проведение судебного следствия в полном объеме и т. д.); в) определяет форму принимаемого решения (при исследовании судом апелляционной инстанции материалов уголовного дела и проведении судебного следствия с установлением новых фактических обстоятельств, отличающихся от тех, что установлены в приговоре суда первой инстанции, выводы суда апелляционной инстанции должны быть закреплены в рамках апелляционного приговора).

5. Российская апелляция подразумевает многовариантность действий в рамках двух видов порядка апелляционной проверки в зависимости от существующих «переменных». В случае необходимости проверки фактических обстоятельств уголовного дела суд апелляционной инстанции вправе в условиях полной апелляции непосредственно исследовать материалы дела, провести судебное следствие, допрос свидетелей и потерпевших, но при этом он ограничится неполной апелляцией при разрешении вопросов права, когда не требуется проведение судебного следствия в полном объеме. Эта возможность трансформации одного вида апелляции в другой или возможность реализации того или иного вида апелляции в зависимости от множества «переменных» свидетельствуют о её смешанном характере в теоретическом понимании.

6. Непосредственное исследование доказательств в условиях судебного разбирательства осуществляется судом и сторонами путем устного аудиовизуального восприятия и личного ознакомления с доказательствами. С помощью непосред-

ственности в судебном разбирательстве: 1) генерируются новые доказательства (показания потерпевшего, свидетеля, подсудимого, эксперта, специалиста, очно допрошенных в судебном заседании); 2) формируется внутреннее убеждение судьи и позиции сторон по уголовному делу.

7. Суд апелляционной инстанции *исследует* представленные в деле доказательства, обжалуемый приговор, дополнительные материалы, представленные сторонами, сопоставляя их с выводами суда первой инстанции, проверяя их связь с установленными фактическими обстоятельствами уголовного дела, а также имея возможность проверки их достоверности и истинности в рамках судебного следствия и проведения допроса соответствующих субъектов.

8. Для достижения процессуальной эффективности правосудия и соблюдения его разумных сроков, действие принципа непосредственности в судебном следствии суда апелляционной инстанции требует определения его целесообразных пределов, обусловленных контрольно-проверочной сущностью данного способа отправления правосудия судом апелляционной инстанции по уголовным делам. Процессуальная возможность перейти в судебное следствие и исследовать доказательства в рамках проверки доводов сторон или сомнений апелляционной инстанции является уникальной для этого вида судопроизводства (в отличие от кассации, например), но не должна быть определяющей. Сущность апелляционного пересмотра обуславливает специфичное действие непосредственности, которое носит по общему правилу ограниченный характер, но может быть реализовано в полной мере в рамках проведения полного судебного следствия.

9. Судебное следствие и непосредственное исследование доказательств судом апелляционной инстанции может являться как способом установления / выявления судебных ошибок или нарушений, так и способом их устранения.

10. Действие принципа непосредственности судебного разбирательства в апелляционном производстве распространяется и на познавательную деятельность по исследованию и проверке имеющихся доказательств (в том числе новых) по уголовному делу, обжалуемого решения суда и порядка его принятия в целях отправления апелляционного правосудия, формирования у судьи суда апелляцион-

ной инстанции внутреннего убеждения на основе личного непосредственного познания судом и участниками процесса источников доказательств путем аудиовизуального наблюдения, а также вследствие исследования представленных в деле доказательств (исследование протоколов судебных заседаний, материалов уголовного дела, оглашение показаний свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов) путем их сопоставления с выводами суда первой инстанции, фактическими обстоятельствами дела и установления юридической связи между ними.

11. Особенность российской апелляции заключается в наличии неотъемлемой связи между приговором суда первой инстанции и решением апелляционной инстанции. Эта связь является неразрывной и функциональной, поскольку апелляционная проверка в первую очередь касается самого приговора, в том числе проверка соблюдения судом первой инстанции норм материального или процессуального права, то есть проведение оценки как выводов, так и деятельности суда первой инстанции, наряду с апелляционными требованиями сторон. Такая специфика контрольно-проверочной деятельности российской апелляции отражается и на действии принципа непосредственности, действие которого обусловлено указанной связью с приговором суда первой инстанции и сводится к избирательному его использованию: судебное следствие проводится для проверки возникших сомнений у суда апелляционной инстанции и восполнения выявленных недостатков и нарушений в приговоре. Однако такая форма познавательной деятельности суда апелляционной инстанции допустима только при оспаривании сторонами фактических обстоятельств уголовного дела и в пределах доводов сторон.

12. В случае если в рамках проведенного судебного следствия в результате познавательной деятельности у суда апелляционной инстанции формируется *внутреннее* убеждение об иных фактических обстоятельствах уголовного дела, суду апелляционной инстанции необходимо принимать *содержательно новое решение* по фактическим обстоятельствам уголовного дела – апелляционный приговор.

Требуется законодательное закрепление в нормах гл. 45.1 УПК РФ правила, согласно которому при установлении судом апелляционной инстанции новых или

иных, отличных от установленных судом первой инстанции, фактических обстоятельств уголовного дела постановляется апелляционный приговор.

13. Повторное непосредственное исследование некоторых доказательств судом апелляционной инстанции не исключает осуществления апелляцией проверки оставшейся совокупности доказательств по делу без их непосредственного исследования в судебном заседании, то есть в опосредованном порядке по обстоятельствам, не оспариваемым сторонами, а также к случаям проверки судом апелляционной инстанции приговора и деятельности суда первой инстанции за пределами апелляционных требований сторон (проверка соблюдения уголовного и уголовно-процессуального закона).

14. Апелляционный приговор является формой судебного решения суда апелляционной инстанции при проверке фактических обстоятельств уголовного дела, предполагающей обязательное проведение судебного следствия и непосредственное исследование доказательств (в пределах апелляционных требований по оспариванию фактических обстоятельств уголовного дела) судом апелляционной инстанции.

15. Переход суда апелляционной инстанции к непосредственному исследованию тех или иных доказательств должен быть вызван реальным, то есть обоснованным сомнением в надлежащей оценке представленных доказательств и на основе этого в правильности установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств уголовного дела, равно как и наличием обоснованных сомнений в правильности проведенного судом первой инстанции рассмотрения уголовного дела с точки зрения уголовно-процессуального законодательства или необходимостью проверки доводов сторон, изложенных в апелляционных жалобах и представлениях

16. Суд апелляционной инстанции в результате проведенного судебного следствия, исходя из свободы оценки доказательств, на основании сформированного внутреннего убеждения и новых выводов по делу (независимых от выводов суда первой инстанции, хотя и неразрывно связанных с ними) имеет процессуальные возможности для принятия *содержательно* другого решения по уголовному

делу, обеспечивающего окончательное разрешение уголовного дела в вопросах факта.

17. Препятствием к принятию судом апелляционной инстанции *содержательно* нового решения и разрешению уголовного дела по существу могут служить только безусловно неустранимые нарушения, связанные с отсутствием неразрывной связи с приговором, что является обязательным элементом модели российского апелляционного пересмотра, не имеющего природу дублирующего процесса по уголовному делу. В случае, когда результат судебного разбирательства полностью или в части невозможно установить, отсутствуют выводы суда по какому-либо из вопросов, указанных в ст. 307–308 УПК РФ, предмет проверки (обязательные выводы суда) не возникает, и решение судом апелляционной инстанции не может быть принято, а дело подлежит возврату на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

18. Положения ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ нуждаются в уточнении, исходя из следующего:

1) неправильное применение или нарушение норм уголовного закона не влечет за собой отмену приговора с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, а изменение обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции, поскольку неправильное применение уголовного закона является устранимым недостатком;

2) неправильное применение или нарушение норм уголовно-процессуального закона влечет за собой отмену обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство только в случаях:

2.1) незаконного состава суда или вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;

2.2) рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4, 5 и ст. 247 УПК РФ;

2.3) нарушения совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора;

2.4) препятствующие отправлению правосудия судом апелляционной инстанции и неустранимые им существенные нарушения уголовно-процессуального или уголовного закона, допущенные судом первой инстанции и приведшие к отсутствию в его решении полностью или частично обязательных выводов по вопросам, указанным в ст. 307–308 УПК РФ.

20. Необходимо обеспечить процессуальную возможность присоединиться к апелляционному обжалованию, инициированному другой стороной, что позволит избежать дублирования подготовительных действий судами обеих инстанций и будет способствовать снижению количества последующих кассационных обжалований, если участник процесса может присоединиться к апелляционным требованиям, быть заслушанным в том же судебном заседании, даже в случаях, когда пересмотр инициирован противоположной стороной и тем самым сможет выразить свое мнение по состоявшему судебному решению.

21. В случае, когда апелляционный суд инициирует *пересмотр* уголовного дела в целом или в его части (допрашивая свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов), или, например, разрешает вопрос о судебной экспертизе, сторонам требуется время для подготовки именно *к рассмотрению обстоятельств уголовного дела*, а не пересмотру судебного акта в рамках неполной апелляции.

Имеется существенная *качественная* разница для сторон, инициировавших апелляционное производство и готовящихся к участию в судебном заседании суда апелляционной инстанции: отстаивать и доказывать незаконность и необоснованность судебного решения по доводам жалобы или повторно устанавливать фактические обстоятельства по уголовному делу в целом или в его части.

22. Полагаем, что в рамках разрешения заявленных сторонами ходатайств об исследовании доказательств имеется самостоятельный *процессуальный предмет доказывания* соответствующих обстоятельств, который является единым для суда и участников процесса: обстоятельства обоснованности заявленного ходатайства; обстоятельства невозможности представления новых доказательств в суде первой инстанции или установления иных уважительных причин невозможности представления новых доказательств при первоначальном рассмотрении уголовного де-

ла с обязательным подтверждением данных обстоятельств соответствующими доказательствами (письменными, например протоколом судебного заседания, а равно устными – при допросе потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста); имеет ли новое доказательство свойства, способные повлиять на исход дела или существенным образом влияющие на итоговые выводы суда, изложенные в приговоре; мотивированность ходатайства и принятого по нему решения.

23. При возникновении сомнений у суда апелляционной инстанции в правильности квалификации деяния подсудимого, а равно сомнений в правильном установлении фактических обстоятельств уголовного дела, повлекших неверную квалификацию деяния судом первой инстанции, стороны должны иметь возможность представления доказательств по иной усматриваемой вышестоящей инстанцией квалификации. Стороны должны быть оповещены судом апелляционной инстанции о том, что имеются такие сомнения и в какой части. Не исключено обсуждение этих сомнений со сторонами, которые должны иметь возможность представлять доказательства в подтверждение или опровержение таких сомнений у вышестоящей инстанции, а равно скорректировать свою позицию по делу.

24. Придерживаясь мнения об ограничении познавательной деятельности суда апелляционной инстанции при проверке фактических обстоятельств уголовного дела доводами сторон, полагаем, что исследование доказательств и их проверку, а также объем предполагаемого судебного следствия необходимо определять из этих пределов.

25. Российское апелляционное производство состоит из уникальных элементов, составляющих судебное заседание взаимозависимых, позволяющих дифференцировать «выбор» судебного решения судом апелляционной инстанции:

– если при подготовке к судебному разбирательству не установлено оснований для проведения судебного следствия, суд апелляционной инстанции не назначает судебное следствие по собственной инициативе на данном этапе и может прогнозировать решение в виде апелляционного определения;

– это не исключает инициирование вопроса о судебном следствии в ходе последующего судебного заседания при заявлении соответствующего ходатайства

сторонами или сообщении ими сведений, влекущих возникновение обоснованных сомнений в правильности выводов суда первой инстанции;

– при отсутствии оснований для проведения судебного следствия судебное разбирательство осуществляется в упрощенной форме, позволяющей проверить соблюдение требований уголовного и уголовно-процессуального закона без проведения судебного следствия: после доклада председательствующего по делу заслушиваются стороны и при отсутствии оснований для проверки доказательств (ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ), а равно ходатайств об исследовании доказательств или их неудовлетворения судом, в прениях стороны кратко подводят итоги прошедшего судебного заседания и предоставляется последнее слово подсудимому, после чего судебная коллегия удаляется в совещательную комнату.

26. Считаю необходимым на законодательном уровне (дополнив абзацем 2 ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ) в качестве дополнительной гарантии соблюдения прав и интересов участников процесса, а также в целях обеспечения принципа состязательности сторон предусмотреть возможность оглашения показаний свидетеля (а равно потерпевшего, подсудимого, эксперта, специалиста), ранее допрошенного судом первой инстанции, в судебном заседании апелляции, только в случае, если стороны имели равные возможности задавать вопросы допрашиваемому лицу в суде первой инстанции.

27. При установлении обоснованности заявленного ходатайства о допросе явившихся свидетелей суду апелляционной инстанции необходимо:

27.1. В случае если явившийся свидетель не принимал участия в судебном заседании суда первой инстанции:

– выяснить причины, по которым ранее об этом свидетеле стороной не заявлялось и установить уважительность таких причин (каким образом установлен данный свидетель; по каким причинам о нем не было известно органам предварительного расследования или суду первой инстанции; сведения о личности данного свидетеля; каким образом действовал суд первой инстанции по данному свидетелю при заявлении ходатайства о его допросе (обоснован ли отказ в его допросе);

- выяснить относимость показаний нового свидетеля к исследуемым обстоятельствам уголовного дела: что именно данный свидетель может подтвердить или опровергнуть;

- при обосновании ходатайства о допросе явившегося свидетеля его неявкой в судебное заседание суда первой инстанции выяснить, какие принимались меры по обеспечению явки данного свидетеля при первоначальном рассмотрении дела (возврат почтовых отправлений, постановления о приводе, адресные справки, рапорты участковых уполномоченных полиции о непроживании свидетеля по месту регистрации и иные документы, а также протокол судебного заседания об отказе в допросе данного свидетеля, жалобы и ходатайства стороны по этому поводу).

27.2. Если стороной заявляется ходатайство о повторном допросе ранее допрошенного судом первой инстанции свидетеля, явка которого обеспечена в апелляционное судебное заседание, суду необходимо:

- проверить мотивированность заявленного ходатайства, установить основания для его повторного допроса (сведения о противоречивости показаний данного свидетеля, чему не была дана оценка судом первой инстанции в приговоре или сведения о неполном приведении в приговоре суда показаний свидетеля, их одностороннем изложении судом первой инстанции и другие);

- проверить, не усматривается ли из материалов дела необоснованное снятие судом первой инстанции вопросов при допросе свидетеля в судебном заседании;

- проверить, не имеется ли жалоб на действия судьи, в том числе в квалификационную коллегию судей в связи с проведением судебного разбирательства, нарушением Кодекса судейской этики и или иными причинами, которые могли бы свидетельствовать о его предвзятости;

- установить, имеются ли сведения о существенном и значимом несоответствии показаний свидетеля, отраженных в протоколе судебного заседания, и имеющейся в деле аудиозаписи;

- установить отсутствие аудиозаписи судебного разбирательства при оспаривании показаний такого свидетеля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации с поправками, внесенными Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российской газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237 (первоначальный текст).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 57.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 608-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 55.
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2018. – № 6, № 8, № 9.
7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2018. – № 2, № 3.
8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 163784-7 «О внесении изменений в УПК РФ (в части совершенствования порядка судебного контроля в досудебном производстве и судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций)» / (внесен Верховным Судом РФ) [Электронный ресурс]

/ Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163784-7> (дата обращения: 15.01.2023).

9. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 169137-6 «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон РФ «О внесении изменений в УПК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.gara№t.ru/#/docume№t/57799108/paragraph/1:0> (дата обращения: 15.01.2023).

10. Устав Уголовного Судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс] / Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 01.12.2022).

1.2 Международные и зарубежные правовые акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2022).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г. (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

3. Декларация прав и свобод человека и гражданина, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2022).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии [Электронный ресурс] / Законодательный вестник Грузии. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=162> (дата обращения: 15.03.2024).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской республики [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.gov.kg/rus/ministry/normative-bases/23> (дата обращения: 15.03.2024).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: [https:// e- qanun. az/f ramework/ 46950](https://e-qanun.az/framework/46950) (дата обращения: 14.03.2024).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: [https:// online. Zakon. kz/ Document/ ? doc _id= 3157 5852 &doc _id2= 31575852 # activate _doc=2&pos=521;-103. 1022 7966 308594& pos2= 6433; -107. 1022 79663 08594 &sdoc _params = text% 3D% 25D1% 2581% 25D1 %2582 %25 D0% 25B0%25D1%2582%25D1%258C%25D1%258F%2520436%26mode%3Dindoc%26to pic_id% 3D31575852% 26spos% 3D1%26t Synonym% 3D1% 26t Short % 3D1% 26t Suf fix%3D1&sdoc_pos=0](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#activate_doc=2&pos=521;-103.10227966308594&pos2=6433;-107.10227966308594&sdoc_params=text%3D%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B0%25D1%2582%25D1%258C%25D1%258F%2520436%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575852%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0) (дата обращения: 13.03.2024).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Франции // Государственная служба распространения правовых норм Франции [Электронный ресурс]. URL: [https:// www. legifrance. gouv. fr/ codes/ article_ lc/ LEGIAR TI00 00065 77039](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006577039) (дата обращения: 05.06.2023).

9. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]. URL: [https:// publishup. uni-potsdam.de/opus4-ubp/ frontdoor/ deliver/ index/ docId/ 6039/ file/ sdrs02. pdf](https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf) (дата обращения: 14.05.2021).

10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2014 года «Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации» (жалоба № 58428/10) по делу обжалуется, что судебное разбирательство не было справедливым и что сторона защиты находилась в неблагоприятном положении по отношению к стороне обвинения в части получения и исследования доказательств, жалоба признана приемлемой, имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. § 151 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2022).

II. Судебная практика

2.1 Практика Конституционного Суда Российской Федерации

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2018 № 31-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой откры-

того акционерного общества «Волгоцеммаш» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4809.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2017 № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Савченко» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (часть II). – Ст. 4983.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2014 года № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. С. Агаева, А. Ш. Бакаяна и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 14. – Ст. 1690.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 22. – Ст. 2920.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 1. – Ст. 78.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 года № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30 (часть II). – Ст. 4699.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2010 года № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 14. – Ст. 1734.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 года № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е. В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 19. – Ст. 2357.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 7. – Ст. 932.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 22. – Ст. 2686.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 22. – Ст. 2194.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2005 года № 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А. А. Лысогора и Администрации Тульской области» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 48. – Ст. 5123.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2001 года № 17-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г. В. Истомина, А. М. Соколова, И. Т. Султанова, М. М. Хафизова и А. В. Штанина» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (Часть II). – Ст. 126.

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 12. – Ст. 1459.

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 июля 1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 28. – Ст. 3394.

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1998 года № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 6. – Ст. 7843.

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 7. – Ст. 701.

19. Постановление Конституционного суда РФ от 3 мая 1995 года № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 И 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2023)

20. Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2019 года № 3271-О «По запросу Воронежского областного суда о проверке конституционности части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 4.1) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2021).

21. Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 № 2196-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гречина Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 389.15, 389.17, 389.28 и 389.33 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2022)

22. Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 № 438-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Севостьянова Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 389.20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.08.2022).

23. Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 года № 490-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гарбуса Михаила Сер-

геевича на нарушение его конституционных прав ч .5 и 6 ст. 389.13 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2022).

24. Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2965-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Альмухаметова Рауиля Искандаровича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П» [Электронный ресурс] / официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru> // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

25. Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 года № 2801-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шимарова Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2022).

26. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 года № 459-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мацковского Анатолия Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 47, частью второй статьи 271 и статьей 272 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2022).

27. Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разьяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 48. – Ст. 5722.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 года № 1030-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 235 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 года № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4.

30. Определение Конституционного суда РФ от 8 июля 2004 года № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4168.

2.2 Практика Верховного Суда Российской Федерации

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 25 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2023. – № 9.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 7.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 19 декабря 2017 года «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 3.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 9.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 1.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 2.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 № 28 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 3.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 5.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 5.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2. – С. 1.

11. Постановление судьи Верховного суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции № 74-УД19-9 от 14 ноября 2019 года [Электронный ресурс] /

Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://vsrf.ru/storpdf.php?id=1833648> (дата обращения: 17.12.2021).

12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.05.2022 № 221-УДП221-К10 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2116554 (дата обращения: 10.05.2024).

13. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2023 года № 33-УД22-18-К3 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ (дата обращения: 05.05.2023). URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2205930 (дата обращения: 05.05.2023).

14. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2023 года № 72-УД22-20-А5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2022).

15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2023 года № 5-УД22-162-К [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2212562 (дата обращения: 05.05.2023).

16. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 3-УД22-2-А2 от 15 февраля 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2094408 (дата обращения: 18.08.2022).

17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 марта 2022 года № 37-УД22-1-К1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2023).

18. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 37-УД22-3-А1 от 29 марта 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2104684 (дата обращения: 18.08.2022).

19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2022 года № 78-УД22-7-К3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.06.2022).

20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2022 года № 78-УД22-15-А2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.06.2022).

21. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 8-УД22-4-А1 от 28 апреля 2022 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2113882 (дата обращения: 18.08.2022).

22. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 81-УД22-3сп-А5 от 12 мая 2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2120338 (дата обращения: 18.08.2022).

23. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 72-УД22-17-А5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

24. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2022 года № 72-УД22-13-А5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

25. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 июня 2021 года по делу № 78-УДП21-16-К3 [Электронный ресурс] / официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2011520 (дата обращения: 15.06.2022).

26. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 6-УД21-5 от 24 июня 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2010400 (дата обращения: 18.12.2022).

27. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 11-УДП21-32-А4 от 17 августа 2021 [Электронный ресурс] /

Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http:// vsrf. ru/ stor_ pdf. php? id=2027420](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2027420) (дата обращения: 10.04.2023).

28. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-УД21-21-А4 от 26 августа 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: [http://vsrf. ru/ stor_ pdf. php? id=2032626](http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2032626) (дата обращения: 10.04.2023).

29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2021 года № 87-УД21-2-К2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

30. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 октября 2021 года № 23-УД21-8-А3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2021).

31. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2021 года № 48-УД21-26-К7 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

32. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01 декабря 2021 года № 88-УДП21-12-К8 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2022).

33. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным дела Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года по уголовному делу

34. № 5-УД21-138-А1 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2074504 (дата обращения: 15.10.2022).

35. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01 декабря 2021 года № 88-УДП21-12-К8 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2022).

36. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 апреля 2021 года по делу № 19-УД20-31-К5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2021).

37. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 55-УД20-5-А5 от 22 октября 2020 [Электронный ресурс] / Офи-

циальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1938104 (дата обращения: 18.12.2021).

38. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 55-УД20-5-А5 от 22 октября 2020 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1938104 (дата обращения: 08.01.2022).

39. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2017 г. № 46-УД17-3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2023).

40. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2022 года № 53-УД22-35-А5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

41. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2021 № 88-УДП21-12-К8 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2022).

42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.10.2021 № 48-УД21-26-К7 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023)

43. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 58-АПУ19-4 от 22 мая 2019 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1774962 (дата обращения: 17.12.2021).

44. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 43-АПУ19-4 от 25 сентября 2019 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1815932 (дата обращения: 17.12.2021).

45. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2016 года № 50-АПУ16-20 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1774962 (дата обращения: 17.12.2021).

46. Обзор Судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022 год) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2022. – № 7; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2022. – № 8.

47. Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 октября 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2022. – № 11.

2.3 Судебная практика апелляционных, кассационных судов общей юрисдикции

1. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-357/2021 от 02 июня 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции. URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1843761&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 17.12.2021).

2. Апелляционный приговор Орловского областного суда от 19 апреля 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=29916884&case_uid=099f9b64-f005-476a-a1d8-a38457abaa-bc&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 15.10.2022).

3. Апелляционный приговор Костромского областного суда от 30 сентября 2020 года по делу № 22-643/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

4. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда № 10-187005/2020 от 10 декабря 2020 года [Электронный ресурс] / Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/605e66a0-1f56-11eb-8e0d-11363c2ed298?caseNumber=10-187005/2020&respondent=%D0%90%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 17.12.2022).

5. Апелляционный приговор Томского областного суда от 24 декабря 2020 года по делу № 22-1179/2020 в отношении Б., осужденного по ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2022).

6. Приговор Снежинского городского суда от 07 ноября 2019 по уголовному делу № 1-118/2019 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Снежинского городского суда Челябинской области. URL: https://snez--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=456381513&case_uid=7c79ff81-0c8e-4932-a9e8-319758fe0346&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 08.01.2022).

7. Приговор мирового судьи судебного участка Дмитровского района Орловской области от 19 августа 2020 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2022).

8. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-2381/2022 от 11 мая 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18554802&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 22.11.2022).

9. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-6383/2022 от 21 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28289604&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 15.02.2023).

10. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-102/2023 от 18 января 2023 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=69 (дата обращения: 01.04.2023).

11. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-94/2023 от 01 марта 2023 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=69 (дата обращения: 01.04.2023).

12. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-781/2023 от 15 февраля 2023 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=29999539&case_uid=818864d3-0760-4a3a-81f3-e1b1108d5f4&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 01.04.2023).

13. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-724/2022 от 17 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=29916884&case_uid=099f9b64-f005-476a-a1d8-a38457abaa-bc&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 15.10.2022).

14. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 года по уголовному делу № 77-2339/2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=60 (дата обращения: 22.05.2023).

15. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-791/2022 от 08 февраля 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=54 (дата обращения: 15.06.2022).

16. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-2685/2022 от 02 июня 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=41 (дата обращения: 20.05.2023).

17. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 77-132/2022 от 21 января 2022 года [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.04.2023).

18. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 77-387/2022 от 27 января 2022 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

19. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2022 года № 77-3587/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2023).

20. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2022 № 77-4235/2022, от 16 декабря 2021 года № 7У-14739/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2022).

21. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-2368/2022 от 25 мая 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=41 (дата обращения: 20.05.2023).

22. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-2886/2022 от 23 июня 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=41 (дата обращения: 20.05.2023).

23. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 77-6280/2021 от 12 января 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=24709213&case_uid=9cf2c01c-14be-4495-bb70-ed3a0144972d&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 22.11.2022).

24. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 77-550/2022 от 26 января 2022 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

25. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-686/2022 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пя-

того кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3 (дата обращения: 02.02.2023).

26. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-4085/2021 от 14 декабря 2021 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

27. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 77-2693/2021 от 15 июля 2021 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2022).

28. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 года № 77-1652/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2021).

29. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77-2345/2021 от 07 октября 2021 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2021).

30. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции № 77-6158/2021 от 08 декабря 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Шестого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1288018&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 15.06.2022).

31. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12 июля 2021 года № 77-943/2021 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=358741&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 18.10.2022).

32. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 77-967/2021 от 18 августа 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=358741&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 18.10.2022).

33. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 77-1308/2021 от 09 сентября 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3667116&case_uid=2a97d8aa-dded-4cd5-ad22-de135ece2c88&new=2450001&delo_id=2450001 3 (дата обращения: 21.11.2022).

34. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06 июля 2021 года № 77-2504/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2023).

35. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции № 7у-13279/2021 от 24 ноября 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=19718417&case_uid=34976447-e59d-406c-804a-8b1bf87c6940&new=2450001&delo_id=24500011 (дата обращения: 08.01.2022).

36. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 года № 77-2269/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021).

37. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 77-194/2020 от 02 марта 2020 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7929012&case_uid=756cc235-0469-4053-a641-453bffe5eb82&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 27.07.2022).

38. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77-120/2020 от 27 февраля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://files.sudrf.ru/1558/user/Vasha_chest/Byulleten_TKS_1_kvartal_2020_g.pdf (дата обращения: 12.06.2021).

39. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2020 года № 77-1432/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023).

40. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 77-689/2020 от 01 октября 2020 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Пятого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=351010&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 14.12.2021).

41. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 77-2579/2020 от 16 декабря 2020 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2021).

42. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77-70/2020 от 20 февраля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://files.sudrf.ru/1558/user/Vasha_chest/Byulleten_TKS_1_kvartal_2020_g..pdf (дата обращения: 12.06.2022).

43. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-52/2019 от 19 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1049618&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 15.12.2021).

44. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-33/2019 от 17 декабря 2019 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7925353&case_uid=8dd331a7-468e-4a40-a5b4-d4b95bedfbc0&new=2450001&deloid=2450001 (дата обращения: 29.10.2021).

45. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19 января 2023 года по делу № 22-340/2023 / Официальный сайт Свердловского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

delo& srv num=1&name_op=doc&number = 112 706 47& delo_ id= 4& new =4& text_ number=1 (дата обращения: 05.06.2023).

46. Апелляционное определение Челябинского областного суда № 10-1400/2023 от 05 апреля 2023 года [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.04.2023).

47. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-399/2022 от 13 апреля 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции. URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo& srv_ num=1& name_op=doc&number=2344596&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

48. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-399/2022 от 13 апреля 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции. URL: / https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo& srv_ num =1&name_op=doc&number=2344596&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 19.08.2022).

49. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-50/2022 от 25 февраля 2022 года [Электронный ресурс]. URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2230767&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 25.05.2022).

50. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-240/2022 от 17 мая 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo& srv_ num= 1& name_op=doc&number=418175&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

51. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-177/2022 от 05 апреля 2022 го-

да [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=418175&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

52. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-176/2022 от 20 апреля 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=405205&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

53. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 октября 2022 года по делу № 22-2051/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

54. Апелляционное определение Тюменского областного суда № 22-2414/2022 от 22 сентября 2022 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

55. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-695/2021 от 17 декабря 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=249393&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

56. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-665/2021 от 14 декабря 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=268940&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.08.2022).

57. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции № 55-574/2021 от 12 ноября 2021 го-

да [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=247510&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 18.12.2021).

58. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего Апелляционного суда общей юрисдикции № 55-620/2021 от 08 ноября 2021 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Третьего апелляционного суда общей юрисдикции. URL: [/http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=247392&delo_id=4&new=4&text_number=1](http://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=247392&delo_id=4&new=4&text_number=1) (дата обращения: 18.12.2021).

59. Апелляционное определение Санкт-петербургского городского суда от 16 марта 2021 года № 22-7494/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2021).

60. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по уголовному делу № 22-3051/2020 от 05 августа 2020 года / Официальный сайт Свердловского областного суда [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud-svd.sudrf.ru/modules.php?Name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=13654584&case_uid=9f8950dd-96ca-4e90-a61c-bf67c4606a81&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 28.04.2023).

61. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда № 10-245/2020 от 27 января 2020 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Челябинского областного суда. URL: https://oblsud-chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=37498379&case_uid=ba37948f-92d0-4c45-8d1c-65fa7e9d2e9d&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 08.01.2022).

62. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда № 10-6391/2020 от 18.12.2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Челябинского областного суда. URL: https://oblsud-chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=37533029&case_

uid= 8dba 3b28 -8353- 4e19 -8d5a -3e8284fa6245&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 08.01.2022).

63. Апелляционное постановление Катайского районного суда Курганской области от 09 февраля 2022 по делу № 10-3/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.07.2022).

64. Постановление Сухоложского городского суда Свердловской области от 20 мая 2022 года по делу № 1-68/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

65. Апелляционное постановление Дмитровского районного суда Орловской области от 26 января 2021 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03 июня 2021 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2023).

66. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 22-1473/2021 от 25 августа 2021 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2023).

67. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 04 февраля 2020 года по делу № 10-547/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021).

68. Апелляционное постановление Лефортовского районного суда г. Москвы от 31 августа 2020 года № 10-9/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

69. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 29 апреля 2020 года № 22-2103/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2022).

70. Апелляционное постановление Тушинского районного суда г. Москвы № 10-0020/2019 от 25 марта 2019 года [Электронный ресурс] / Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: [https:// www. mos-gorsud. ru/ mgs/ cases/ docs/ content/ d44 f66 2b- b6ac -404a -88d4 -a397 e144ec 1f](https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/d44f662b-b6ac-404a-88d4-a397e144ec1f) (дата обращения: 17.12.2021).

71. Информация по уголовному делу № 7У-3776/2023 / Официальный сайт Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=20293555&case_uid=021cb06d-c685-4f67-af53-7df42965c196&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 05.06.2023).

72. Информация по уголовному делу № 7у-1746/2020 от 29 сентября 2020 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=19616911&case_uid=444d4405-285d-4008-b729-5485a867b6a1&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 08.01.2022).

III. Монографии, учебные пособия

1. Азаров В. А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: монография / В. А. Азаров, Т. А. Беккер. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 208 с.

2. Александров А. С. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. – 108 с.

3. Алексеев С. С. Теория права – М.: БЕК, 1995. – 320 с.

4. Апелляционное производство в российском уголовном процессе: монография / Л. Д. Калинин, Е. И. Шигурова, О. А. Сухова и др.; под общ. ред. Л. Д. Калинин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 208 с.

5. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 257 с.

6. Бозров В. М. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации. – М.: Юстиция, 2017. – 568 с.

7. Бюллетень судебной практики Третьего кассационного суда общей юрисдикции за 1 квартал 2020 года. – СПб., 2020 – 96 с.

8. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. – М.: Издание А. А. Карцева, 1912. – 438 с.

9. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.
10. Воскобитова Л. А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Гл. 33–56. Постатейный научно-практический комментарий. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – 350 с.
11. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
12. Головкин Л. В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления; под общ. ред. Н. А. Колоколова. – М.: Юрист, 2011. – 200 с.
13. Головкин Л. В. Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства. – М.: Юстицинформ, 2014. – 340 с.
14. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. – 191 с.
15. Давыдова И. А. Судебный контроль в уголовном процессе / И.А. Давыдова и др.; под ред. Н. А. Колоколова, 2015. – М.: Юнити-Дана: Закон и право. – 847 с.
16. Давыдов Н. В. Несколько лекций по уголовному процессу / Н. В. Давыдов. – М., 1909. – 104 с.
17. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. – М.: Норма, 2004. – 320 с.
18. Жан-Поль Ж. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие: научное издание / Ж. Жан-Поль, Р. А. О. Гурбанов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 331 с.
19. Ковтун Н. Н. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Н. Н. Ковтун; под общ. ред. Н. А. Колоколова. – М.: Юрист, 2011. – 188 с.
20. Колоколов Н. А. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие / И. А. Давыдова и др.; под ред. Н. А. Колоколов. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 847 с.

21. Колоколов Н. А. Справедливость приговора – базовая социальная ценность // Уголовное судопроизводство: теория и практика; под ред. Н. А. Колоколова. – М.: Юрайт, 2011. – 1038 с.
22. Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе: учебное пособие. – Челябинск: Полиграф Мастер, 2006. – 176 с.
23. Кудрявцева А. В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография / А. В. Кудрявцева, В. П. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.
24. Курпас М. В. Конституционно-правовое содержание и особенности реализации права на обжалование судебного решения. – М., 2017. – 291 с.
25. Лебедев В. М. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: научно-практическое пособие по применению УПК РФ. – М.: Юрайт, 2011. – 999 с.
26. Lupinskaya P. A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 240 с.
27. Марченко М. Н. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 576 с.
28. Марченко М. Н. Общая теория государства и права: в 3 т. / М.Н. Марченко, С. Н. Бабурин, М. И. Байтин. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 816 с.
29. Машовец А. О. Судебное следствие в уголовном процессе России: теоретико-доктринальный, нормативно-правовой и прикладной аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 456 с.
30. Настольная книга судьи: рассмотрение и разрешение уголовных дел в апелляционном порядке: учебно-практическое пособие для судей / отв. ред. О. А. Егорова, Д. А. Фомин. – М.: Проспект, 2015. – 336 с.
31. Паничева А. И. Обжалование в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – М.: Норма: Инфра-М, 2019. – 208 с.
32. Панокин А. М. Проверка судебных решений по уголовным делам: история и современность: монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2022. – 168 с.

33. Панокин А. М. Доказывание и принятие решений при рассмотрении судом (судьей) жалоб и представлений на приговор, определение, постановление суда в апелляционном производстве // Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография; под ред. Л. Н. Масленниковой. – М.: Инфра-М: Норма, 2022.
34. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. – М., 1913. – 328 с.
35. Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 400 с.
36. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. – СПб., 1913. – 669 с.
37. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки уголовного процесса. Т. 2. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
38. Строгович М. С. Уголовный процесс. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 310 с.
39. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 151 с.
40. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство. – СПб.: Лань, 2013. – 327 с.
41. Уве Хелльманн. Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ / Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста [Электронный ресурс] / П. Головненков, Н. Спица. – Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 408 с. – URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).
42. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1912. – Т. 1, 2. – 566 с.
43. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. – М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1951. – 511 с.

44. Червоткин А. С. Апелляция и кассация: пособие для судей. – М.: Проспект, 2010. – 336 с.

45. Чугунов В. Е. Уголовный процесс РСФСР / В. Е. Чугунов, Л. Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. – 391 с.

46. Эриашвили Н. Д. Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сборник научных статей. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 271 с.

IV. Научные статьи

1. Алтынникова Л. И. Правовое регулирование апелляционного производства по уголовным делам во Французской Республике // Российская юстиция. – 2019. – № 5. – С. 25–28.

2. Александров А. С. Судебное следствие в процедуре рассмотрения уголовного дела апелляционным судом общей юрисдикции: реальность или юридический симулякр // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К. Б. Калиновского. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 61–71.

3. Андреева О. И. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями / О. И. Андреева, О. В. Желева, А. А. Рукавишникова, Т. В. Трубникова // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 554–567.

4. Аширбекова М. Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и её рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4 (41). – С. 733–739.

5. Беляев М.В., Качалова О.В. Мотивированность судебных решений в уголовном судопроизводстве // Lex russica. – 2022. – №5. – С. 98–106.

6. Берова Д. М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 15–19.

7. Валеев А. Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5 (66). – С. 130–139.

8. Везденев К. Е. К вопросу об обоснованности апелляционных жалоб и пределах прав апелляционной инстанции // Молодой ученый. – 2022. – № 10 (405). – С. 145–147.

9. Веницкая Ю. Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 35–43.

10. Воскобитова Л. А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1619–1624.

11. Гудушаури В. Г. Особенности участия адвоката в доказывании в суде апелляционной инстанции // Адвокатская практика. – 2021. – № 4. – С. 57–59.

12. Дорошков В. В. Плюсы и минусы проверочных инстанций в современном уголовном процессе России // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К. Б. Калиновского. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 21–31.

13. Жуйкова Т. И. Дифференциация форм разрешения уголовного дела по существу: легальный и доктринальный подходы / Т. И. Жуйкова, Т. Д. Дудоров // Юридическая наука. – 2019. – № 1. – С. 47–52.

14. Качалова О. В., Вдовин С. А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: проблемы теории и практики // Юридический аналитический журнал. – 2020. – № 15(2). – С. 7–16.

15. Ковтун Н. Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 3. – С. 3–9.

16. Ковтун Н. Н. Апелляционная проверка в уголовном судопроизводстве России: новации закона и уголовно-процессуальной доктрины / Н. Н. Ковтун, Н. Н. Мазина // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 29–33.

17. Котлярова В. В. Полная и неполная апелляции в цивилистическом и судебном административном процессах // Lex russica. – 2018. – № 6 (139). – С. 63–71.

18. Кудрявцева А. В. О пределах прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Судья. – 2020. – № 4. – С. 38–43.

19. Кудрявцева А. В. Полномочия суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве / А. В. Кудрявцева, Д. Г. Дик // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 15–122.

20. Кудрявцева А. В. Конституционно-правовые смыслы современной судебной реформы / А. В. Кудрявцева, А. В. Петров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2021. – № 1. – С. 79–80.

21. Кудрявцева А. В. Процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел и материалов в апелляционной инстанции / А. В. Кудрявцева, В. П. Смирнов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 46–54.

22. Кудрявцева А. В. Инстанционность как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России / А. В. Кудрявцева, В. П. Смирнов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – № 1. – С. 33–40.

23. Курамшин А. В. Назначение и подготовка заседания суда апелляционной инстанции / А. В. Курамшин, А. А. Тарасов // Экономика и социум. – 2019. – № 1-2(56). – С. 351–356.

24. Колоколов Н. А. История российского правосудия: проблемы познания // История государства и права. – 2009. – № 10. – С. 5–10.

25. Лантух Н. В. Институциональное значение и эволюция апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С. 2518–2524.

26. Лившиц В. Я. Проблема оценки доказательств в кассационной инстанции // Социалистическая законность. – 1946. – № 3. – С. 26–32.
27. Лившиц В. Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе // Советское государство и право. – 1949. – № 1. – С. 67–69.
28. Мазина Н. Н. Апелляционное производство в уголовном процессе России: коллизии предмета и пределов проверки // Russian Journal of Economics and Law – 2013. – № 4 (28). – С. 267–272.
29. Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть i) // Журнал российского права. – 2018. – № 10(262). – С. 135–146.
30. Мотовиловкер Я. О. О процессуальном принципе непосредственности // Вопросы государства и права. – Томск, 1968. – Вып. 199. – С. 165–171.
31. Назаров А. Д. Полноценные модели апелляции, кассации и надзора как уголовно-процессуальный механизм исправления судебных ошибок в уголовном судопроизводстве // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К. Б. Калиновского. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 246–254.
32. Насонов С. А. Действительные и мнимые проблемы апелляционного пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К. Б. Калиновского. – СПб.: Астерион. – 2021. – С. 85–95.
33. Панкова О. В. Правосудие в современной России: понятие и признаки // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2018. – № 4. – С. 527–546.
34. Панокин А. М. Основные начала апелляционного производства в уголовном процессе // Юридические исследования. – 2017. – № 8. – С. 26–44.
35. Панокин А. М. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел // Lex Russica. – 2017. – № 9 (130). – С. 93–107.

36. Панокин А. М. Передача судом апелляционной инстанции дела на новое судебное разбирательство в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 54–57.

37. Петрухин И. Л. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе // Проблемы государства и права на современном этапе. Труды научных сотрудников и аспирантов. Вып. 7 / отв. ред.: Коток В.Ф.; Редкол.: Богуславский М.М., Вайль И.М., Лазарев Б.М., Лазарев М.И., Славин М.М., Смирнова Н.М., Старовойтов Н.Г., Страшун Б.А., Халфина Р.О., Щиглик А.И. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1973. – 320 с.

38. Пиюк А. В. К вопросу о предмете и пределах апелляционного и кассационного производства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под ред. К. Б. Калиновского. – СПб.: Астерион, 2021.

39. Прокудина Л. А. Соотношение понятий «Деятельность суда» и «Отправление правосудия» // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – № 3. – С. 43–58.

40. Савельев К. А. Современная российская апелляция как препятствие для реформ уголовного судопроизводства / К. А. Савельев, Н. Ю. Гурьянов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1 (86). – С. 126–132.

41. Складенко М. В. Новое в работе системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений // Уголовное судопроизводство. – 2021. – № 2. – С. 35–40.

42. Смахтин Е. В. Некоторые вопросы повторной оценки фактических обстоятельств дела в суде апелляционной инстанции / Е. В. Смахтин, К. Е. Везденев // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 6. – С. 114–121.

43. Смирнов А. В. Обоснованность пересмотра: апелляция и кассация // Уголовное судопроизводство – 2021. – № 1. – С. 9–19.

44. Смирнов А. В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2022).

45. Сурменова С. В. Презумпция правильности приговора // Права человека и справедливое правосудие: современные тренды и новые векторы: сборник материалов IV Евразийского форума по правам человека. – Астана: Изд-во РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2023. – С. 162–166.

46. Сурменова С. В., Спиридонов М. С. Новая «старая» апелляция. Почему новый апелляционный пересмотр – возврат в прошлое [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. – 2023. – № 1. – URL: [https:// e. ugpr. ru/100 8848](https://e.ugpr.ru/1008848) (дата обращения: 15.01.2023).

47. Сухова О. А. Судебное следствие в рамках производства по уголовному делу в апелляционной инстанции: проблемы законодательной регламентации и практической реализации // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 307–312.

48. Сухова О. А. Институт кассации в уголовном процессе России и Франции: генезис и сравнительно-правовой анализ современного состояния в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 2. – С. 190–198.

49. Тарасов А. А. Транспарентность правосудия – сущностный признак правового государства // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4 (34). – С. 15–20.

50. Тарасов А. А., Гизатуллин И. А. Судебное следствие по уголовным делам как отражение основных проблем отечественного правосудия // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 4 (8). – С. 88–96.

51. Титков А. В. Институт апелляции по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и действующему уголовно-процессуальному законодательству России: сравнительный анализ // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы III Международной научно-практической конференции. Ч. 2. – М.: РГУП, 2015. – 260 с.

52. Трухин С. А. Специфика допроса в апелляции свидетелей, явка которых обеспечена сторонами // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1(62). – С. 150–154.

53. Ундревич В. С. О непосредственности нашего уголовного процесса // Вестник советской юстиции. – 1927. – № 2. – С. 47–51.

54. Фадеева Е. И. Коллегиальность состава суда при рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной инстанции // Адвокат. – 2011. – № 8. – С. 47–55.

55. Хомякова А. В. Возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции на новое судебное разбирательство // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 168–171.

56. Шарипова А. Р. Конвергенция в процессуальных отраслях права: перспективы судебного права и уголовного процесса // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 115–154.

57. Шарипова А. Р. Концепция конвергенции уголовно-процессуального права с иными отраслями процессуального права // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21. – № 1. – С. 57–63.

58. Шабунина О. В. Допрос свидетелей в суде апелляционной инстанции: условия и основания // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 2(41). – С. 98–103.

59. Шершикова И. А. Оглашение свидетельских показаний судом апелляционной инстанции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2023. – Т. 23. – № 3. – С. 28–33.

60. Шершикова И. А. Принцип непосредственности в суде апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 46–54.

61. Юнусов А. А., Мазина Н. Н. Понятие и основные проблемы апелляционного порядка проверки судебных решений в российском уголовном процессе (до реформ 29.12.2010) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 289–300.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Азарёнок Н. В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. – 547 с.

2. Арсланов К. М. Конвергенция российского и германского опыта гражданско-правового регулирования: история, современность и перспектива: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – 610 с.
3. Беляев М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 479 с.
4. Бородинова Т. Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 455 с.
5. Будылин Н. В. Запрет поворота к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2023. – 340 с.
6. Бурносова Ю. Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2022. – 33 с.
7. Везденев К. Е. Апелляционное обжалование приговора: проблемы подготовки и оценки содержания жалоб и представлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2022. – 232 с.
8. Вдовин С. А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 286 с.
9. Власова О. В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2011. – 55 с.
10. Выхребцов Б. С. Действие принципов справедливости и состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук. – Орск, 2021. – 238 с.
11. Гайворонская Л. В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 239 с.
12. Герцен П. О. Реализация права на апелляционное обжалование и пересмотр промежуточных судебных решений, вынесенных в ходе досудебного произ-

водства: обеспечение баланса частных и публичных интересов: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2023. – 243 с.

13. Дудко Н. А. Общие условия судебного разбирательства в системе гарантий социалистического правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1984. – 216 с.

14. Ивасенко К. В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 265 с.

15. Килина И. В. Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2019. – 216 с.

16. Комогорцева К. А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 35 с.

17. Коршунов Ю. А. Апелляционные суды в судебной системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 244 с.

18. Лыков Д. А. Теоретические основы и проблемы процессуальной организации рассмотрения уголовных дел коллегиальными составами суда: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2022. – 263 с.

19. Мазина Н. Н. Апелляционное производство в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 29 с.

20. Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 56 с.

21. Марченко В. Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 25 с.

22. Машовец А. О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 425 с.

23. Морщакова Т. Г. Теоретические основы оценки качества и организации правосудия по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1988. – 44 с.

24. Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 48 с.
25. Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2017. – 745 с.
26. Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 211 с.
27. Охлопкова А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 219 с.
28. Писаревский И. И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2019. – 317 с.
29. Потапов В. Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 483 с.
30. Рамазанов Р. М. Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2021. – 215 с.
31. Романова А. А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2017. – 230 с.
32. Русман Г. С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2023. – 564 с.
33. Сидорова Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2015. – 28 с.
34. Склизков А. Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2007. – 23 с.
35. Спиридонов М. С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2020. – 253 с.

36. Терзикян С. А. Проблемы реализации уголовного правосудия в суде Апелляционной инстанции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Ереван, 2016. – 163 с.

37. Титов А. Ю. Пересмотр судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2015. – 24 с.

38. Третьякова О. Д. Юридическая конвергенция: дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2012. – 445 с.

39. Тришина Н. Т. Юридикто-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 32 с.

40. Трофимик А. Г. Уголовно-процессуальные механизмы устранения судебных ошибок в апелляции и кассации Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2022. – 517 с.

41. Трухин С. А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 315 с.

42. Тузов А. Г. Проверочные производства в уголовном процессе Чешской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2022. – 380 с.

VI. Словари, справочная литература

1. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвитин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 815 с.

2. Словарь иностранных слов. – М.: Рус. Яз., 1989. – 624 с.

3. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1953. – 848 с.

4. Сомов В.П. Латино-русский юридический словарь. – М.: ГИТИС, 1995. – 104 с.

5. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.

6. Юридический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 415 с.

VII. Электронные ресурсы

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дела в апелляционном порядке за 2022 год (форма № 6) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 05.06.2023).

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2021 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики». – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 05.06.2023).

3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2022 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Данные судебной статистики». – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 05.06.2023).

4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке за 2022 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 05.06.2023).

5. Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 03.02.2022).

6. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 09.09.2021).

7. Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163784-7> (дата обращения: 15.01.2023).

8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

9. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

10. Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.01.2023).

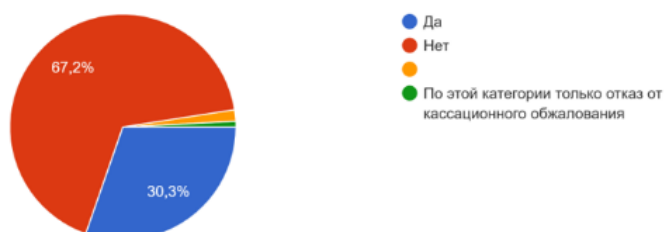
Приложение №1

Результаты проведенного анкетирования действующих правоприменителей (судей, судей в отставке, сотрудников аппарата суда (помощников, секретарей), сотрудников органов прокуратуры, адвокатов, защитников в ином статусе и иных должностных лиц)

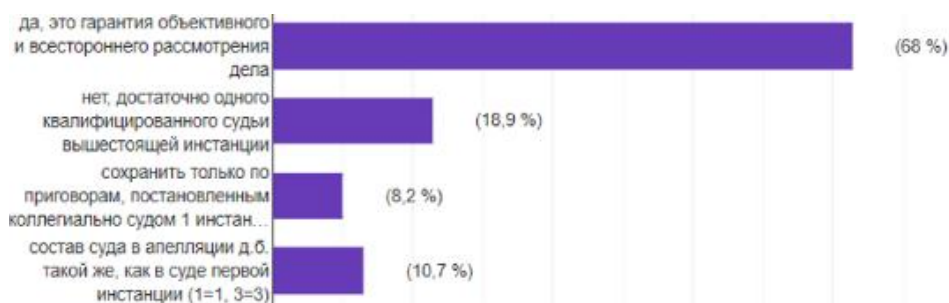
В ходе проведения диссертационного исследования проведено анкетирование практических работников для установления их позиции как по текущей практике апелляционного судопроизводства, так и их отношение к теоретическим предложениям, содержащимся в настоящей работе.

В анкетировании приняли участие 242 респондентов: 101 судья (судов субъектов Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов, районных (городских) судов, мировых судей), 44 сотрудника прокуратуры, 47 адвокатов, 50 сотрудников аппарата суда и других представителей юридической профессии из таких субъектов Российской Федерации как **Ставропольского края, Челябинской и Свердловской областей, г. Москвы и Московской области, г. Санкт-Петербург.**

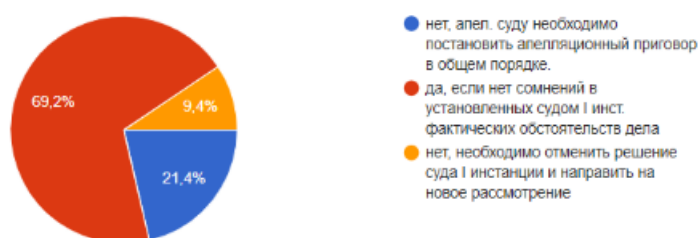
1. Как Вы считаете, требуется ли в российском уголовном процессе законодательный отказ от права на апелляционное и кассационное обжалование по уголовным делам небольшой тяжести или при назначении судом 1 инстанции наказания в виде штрафа?

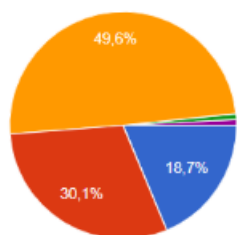
2. Как Вы считаете, требуется ли сохранить коллегиальное рассмотрение уголовных дел судами апелляционной инстанции?

3. Считаете ли Вы возможным постановить судом апелляционной инстанции приговор в особом порядке (главы 40, 40.1 УПК РФ) при постановлении приговора в особом порядке в суде первой инстанции?

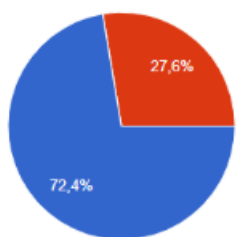

4. Как Вы полагаете, требуется ли для постановления апелляционного приговора непосредственное исследование доказательств по делу?

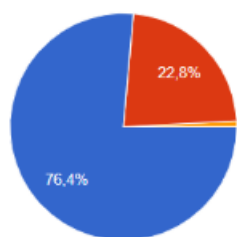
- нет, суд апелляционной инстанции вправе не исследовать доказатель...
- да, требуется непосредственное исследование как новых доказатель...
- частично исследовать те доказательства, которые имеют зна...
- Апелляционный суд не должен выносить приговор. Действующий н...
- Нет. Исследовать только новые доказательства, если таковые будут...

5. Как Вы относитесь к предложению о том, что проверку судом апелляционной инстанции фактических обстоятельств уголовного дела, установленных судом первой инстанции, следует осуществлять только в пределах доводов апелляционной жалобы или представления?

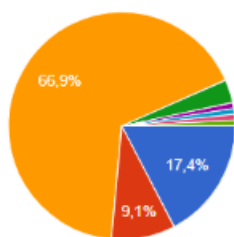
- положительно
- отрицательно

6. Как Вы считаете, соблюдение нижестоящим судом УК РФ и норм УПК РФ должно проверяться независимо от доводов апелляционных требований сторон?

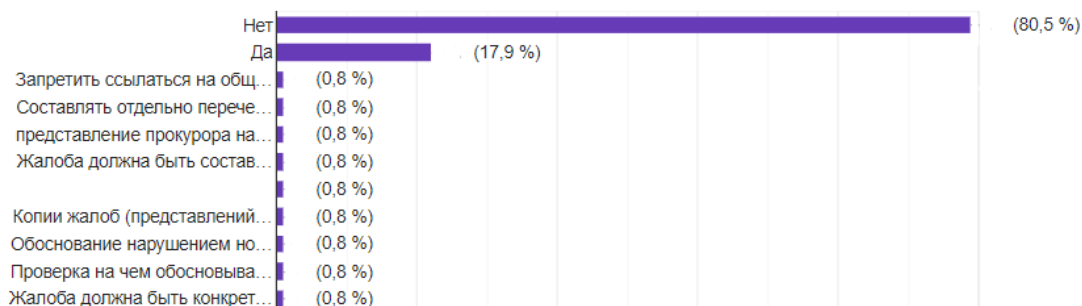
- Да
- Нет
- Только в части фундаментальных условий судопроизводства, в остальном - в пределах доводов сторон

7. Как вы считаете, может ли суд апелляционной инстанции «домотивировать» приговор нижестоящего суда, если его выводы являются правильными и с ними согласна апелляционная инстанция?

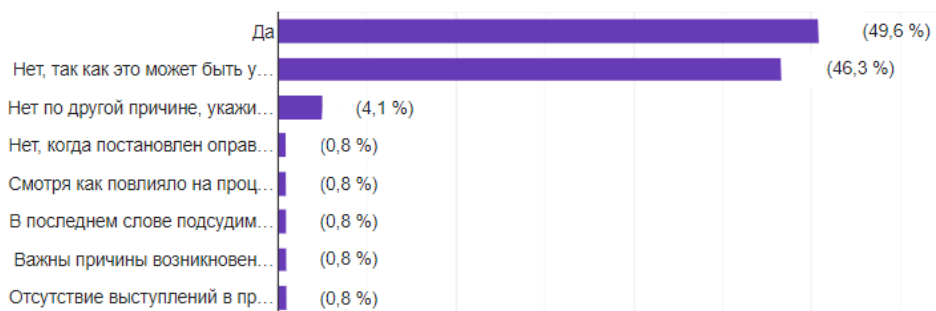

- Нет, у судьи апелляции и 1 инстанции разные внутренние убеждения
- Нет, требуется отменить приговор и направить на новое рассмотрение
- Да, практика идет по этому пути
- Да по другой причине (укажите в ст...
- Более опытные судьи могут внести...
- Если это не ухудшает положение ос...
- Домотивировать - пример плохой ю...

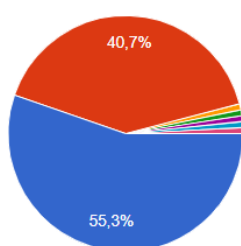
9. По-вашему мнению, должны ли быть установлены дополнительные требования к апелляционным жалобам, представлениям? Если «да», то укажите какие требования в строке «Другое».

10. Как Вы считаете, должно ли быть безусловным основанием к отмене приговора непредоставление стороне выступления в судебных прениях или непредоставление подсудимому последнего слова?

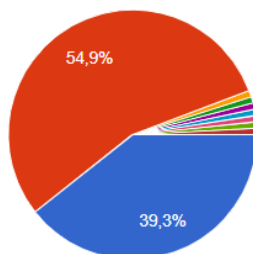

11. Считаете ли Вы, что отсутствие протокола судебного заседания по уголовному делу должно оставаться основанием для отмены приговора суда?

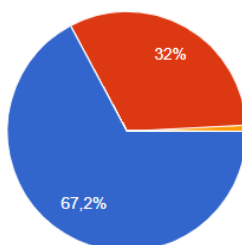
- Да, это безусловное основание необходимо сохранить.
- Нет, так как протокол может быть восстановлен или составлен заново
- При наличии аудиопотокола отсутствие протокола не является б...
- Нет при наличии аудио протокола, а...
- Протокол должен вестись с помощь...
- Протокол - технический документ, к...
- Отмену не влечет приналичии ауди...

12. Как Вы считаете, отсутствие в протоколе судебного заседания подписи судьи или секретаря судебного заседания должно оставаться основанием для отмены приговора суда?

- Да
- Нет
- Да, когда протокол не подписан и судьей, и секретарем. Если кем то о...
- Это можно устранить возвращение...
- Исходя из ответа, указанного выше...
- Если есть аудиопотокол, которым...
- Должно являться основанием для о...
- Если это техническая ошибка то нет
- При наличии аудиопотокола в деп...

13. Как Вы считаете, отсутствие в приговоре подписи судьи (судей) должно оставаться основанием для отмены приговора суда?

- Да
- Нет
- Нет, при наличии объективных доказательств идентичности всех копий

Расшифровка полученных результатов анкетирования по категориям респондентов:

Вопросы анкеты и предложенные варианты ответов	Ответы судей		Ответы сотрудников прокуратуры		Ответы адвокатов		Ответы сотрудников аппарата суда и иные	
1. Как Вы считаете, требуется ли в российском уголовном процессе законодательный отказ от права на апелляционное и кассационное обжалование по уголовным делам небольшой тяжести или при назначении судом 1 инстанции наказания в виде штрафа?								
Да	21	21%	14	32%	0	%	8	16%
Нет	80	79%	30	68%	47	100%	40	80%
Другое						%	2	4%
2. Как Вы считаете, требуется ли сохранить коллегиальное рассмотрение уголовных дел судами апелляционной инстанции?								
да, это гарантия объективного и всестороннего рассмотрения дела	68	67%	24	55%	38	81%	42	84%
нет, достаточно одного квалифицированного судьи вышестоящей инстанции	11	11%	16	37%	9	19%	2	4%
сохранить только по приговорам, постановленным коллегиально судом 1 инстанции	11	11%	2	4%			2	4%
состав суда в апелляции должен быть такой же, как в суде первой инстанции (1=1, 3=3)	11	11%	2	4%			4	8%
3. Считаете ли Вы возможным постановить судом апелляционной инстанции приговор в особом порядке (главы 40, 40.1 УПК РФ) при постановлении приговора в особом порядке в суде первой инстанции?								
Да, если нет сомнений в установленных судом I инстанции фактических обстоятельствах дела	64	63%	34	78%	19	40%	34	72%
Нет, апелляционному суду необходимо постановить апелляционный приговор в общем порядке.	26	26%	6	14%	19	40%	7	14%
Нет, необходимо отменить решение суда I инстанции и направить на новое рассмотрение	11	11%			9	20%	9	18%
Другой вариант			4	8%				
4. Как Вы полагаете, требуется ли для постановления апелляционного приговора непосредственное исследование доказательств по делу?								
Да, требуется непосредственное исследование как новых доказательств, так и имеющихся в материалах уголовного дела	11	11%	10	23%	28	60%	10	20%
Нет, суд апелляционной инстанции вправе не исследовать доказательства и не проводить судебное следствие для постановления апелляционного приговора	31	31%	8	17%			12	24%
Частично исследовать те доказательства, которые имеют значение для постановления апелляционного приговора по усмотрению суда	48	47%	26	60%	19	40%	28	56%
Другое	11	11%						
При ответе другое Судьями выбраны варианты: <ul style="list-style-type: none"> • Нет. Исследовать только новые доказательства, если таковые будут представлены сторонами. • Апелляционный суд не должен выносить приговор. Действующий ныне порядок принятия такого решения в апелляции – ошибочен. 								

5. Как Вы относитесь к предложению о том, что проверку судом апелляционной инстанции фактических обстоятельств уголовного дела, установленных судом первой инстанции, следует осуществлять только в пределах доводов апелляционной жалобы или представления?								
Положительно	32	84%	34	77%	10	21%	29	58%
Отрицательно	6	16%	10	23%	37	79%	21	42%
Другое								
6. Как Вы считаете, соблюдение нижестоящим судом УК РФ и норм УПК РФ должно проверяться независимо от доводов апелляционных требований сторон?								
Да	69	68%	22	50%	47	100%	48	96%
Нет	26	26%	22	50%			2	4%
другое	6	6%						
	<p><u>В качестве ответов на вариант «Другое» судьями приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Только в части фундаментальных условий судопроизводства, в остальном - в пределах доводов сторон. 							
7. Как Вы считаете, может ли суд апелляционной инстанции домотивировать приговор нижестоящего суда, если его выводы являются правильными и с ними согласна апелляционная инстанция?								
Нет, у судьи апелляции и 1 инстанции разные внутренние убеждения	11	11%	18	41%	0	%	4	8%
Нет, требуется отменить приговор и направить на новое рассмотрение	6	6%	2	5%	27	58%	2	4%
Да, практика идет по этому пути	68	67%	24	54%	10	21%	40	80%
Да по другой причине (укажите в строке "Другое" причину)	16	16%			10	21%	4	8%
	<p><u>В качестве ответов на вариант «Другое» судьями приведены в том числе следующие (в редакции респондентов):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Домотивировать - пример плохой юридической лексики, это жаргон. Апелляционный суд просто мотивирует свое решение, например, о достаточности выводов в обжалуемом решении для признания его обоснованным. • Более опытные судьи могут внести дополнения в мотивировку. • Если это не ухудшает положение осужденного и выводы суда первой инстанции по существу правильные, но не приведены доводы в их обоснование в приговоре. 							
8. Какие, по-вашему мнению, доводы сторон могут убедить суд апелляционной инстанции в необходимости исследовать доказательства, не изученные судом первой инстанции?								
	<p><u>В качестве ответов на вариант «Другое» судьями приведены следующие (в редакции респондентов):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • уважительная причина, по которой оно было не исследовано; • Квалифицирующие признаки, смягчающие обстоятельства; • Любые; • Отказ в исследовании ряда доказательств, несмотря на наличие ходатайства стороны об этом. И это могло существенно повлиять на выводы суда; • Нарушение норм УПК РФ; • Не исследованные доказательства имеют существенные значения для выводов о невиновности осужденного; • О не исследовании доказательств/об отказе в исследовании доказательств; • Невозможность их предоставления и исследования в суде первой инстанции; • Необоснованный отказ в их исследовании судом первой инстанции; • Вопрос некорректен, недостаточно условий для ответа. • Доводы об объективной невозможности предоставления доказательств в суд первой инстанции. • Убедительные; 							

	<ul style="list-style-type: none"> ● Невозможность их предоставления в суд первой инстанции. <p><u>Сотрудниками прокуратуры</u> приведены следующие (в редакции респондентов):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Если имеют значение и ставят под сомнение другие доказательства; ● Вновь открытые обстоятельства; ● Существенное значение для рассмотрения уголовного дела; ● Отказ суда 1 инстанции в исследовании этих доказательств; ● Наличие новых сведений по обстоятельствам дела; ● Существенно влияющие; ● Отказ суда первой инстанции в исследовании доказательств; ● Любые мотивированные, касающиеся юридически значимых обстоятельств; ● Нарушение УК РФ, УПК РФ; ● Судом первой инстанции отклонено ходатайство стороны о исследовании доказательств; ● Никакие, кроме вновь открывшихся обстоятельств; <p><u>Сотрудниками органов следствия</u> приведены следующие (в редакции респондентов):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Для всестороннего принятия решения; ● То, что они не были учтены и им не была дана оценка; ● Рассмотрение по существу; ● Нет; ● Нарушение прав сторон; ● Любые; ● Неопровержимые доказательства; ● Нарушение норм закона; ● Новые обстоятельства, не учтённые в суде первой инстанции; ● Вновь открывшийся обстоятельства; ● Невозможность своевременного предоставления, отсутствие возможности при отказе в ходатайстве; ● Грубые нарушения, вновь открывшиеся обстоятельства; ● Уважительная причина о невозможности предоставить ранее; ● Затрудняюсь ответить; ● Доводы о допустимости тех или иных доказательств; ● Вновь открывшиеся обстоятельства; ● Новые обстоятельства; <p><u>адвокатами</u> были приведены следующие (в редакции респондентов):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Невозможность представления в суде 1 инстанции данных доказательств ● Получение новых доказательств после окончания судебного следствия ● Отсутствие мотивов и оценки конкретных доказательств <p><u>Сотрудниками аппарата суда и иными опрошенными</u> приведены следующие (в редакции респондентов):</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Не исследованы фактически согласно протоколу ● Что эти доказательства имеют существенное значение для разрешения дела по существу и указанные доказательства не могли быть представлены суду первой инстанции по уважительным причинам. ● Уважительные причины; ● Не исследовано ранее; ● Ответ на этот вопрос зависит от фактических обстоятельств каждого конкретного дела и собранных по нему доказательств; ● Когда суд первой инстанции необоснованно отказал в их исследовании; ● Если это влияет на исход дела; ● Содержится ссылка на данные, свидетельствующие о возможности прекращения уголовного дела либо изменение обвинения; ● Разные; ● Доводы о том, что данные доказательства могут повлиять на исход дела; ● Их значение для установление существенных обстоятельств, имеющих значение для квалификации деяния, назначения наказания или разрешения гражданского иска; ● Такие доводы, которые влияют на фактические обстоятельства или наказание; ● Не устраненные противоречия в доказательствах; ● Не исследование доказательств на первой инстанции; ● Отсутствие вины; ● Доказательства, которые не были исследованы в суде первой инстанции; ● Получения доказательств после вынесения решения; ● Доказательства получены после вынесения итогового решения, ранее о них было неиз-
--	---

	вестно; <ul style="list-style-type: none"> ● Представление данных доказательств; ● Не мотивированный приговор; ● Новые; ● Затрудняюсь ответить; ● Существенные. 							
9. По-вашему мнению, должны ли быть установлены дополнительные требования к апелляционным жалобам, представлениям? Если Да, то укажите какие требования в строке «Другое».								
Да	5	5%	6	14%	0	%	6	12%
Нет	91	90%	38	86%	47	100%	38	76%
Другое	5	5%				%	6	12%
	В качестве ответов на вариант «Другое» судьями приведены следующие (в редакции респондентов): <ul style="list-style-type: none"> ● Жалоба должна быть конкретной и мотивированной, не содержать абстрактных суждений о нарушении всех возможных законов. Сотрудниками органов следствия приведены следующие (в редакции респондентов): <ul style="list-style-type: none"> ● Проверка на чем обосновывалось то или иное решение. Сотрудниками аппарата суда и иными опрошенными приведены следующие (в редакции респондентов): <ul style="list-style-type: none"> ● Запретить ссылаться на общие формулировки, обязав конкретно указывать допущенные судом первой инстанции нарушения закона при рассмотрении дела по существу и постановлению судебного акта; ● Да, составлять отдельно перечень доводов (кратко изложенных) и затем мотивировку; ● Да, представление прокурора на квалификацию действий по более тяжкому обвинению должно содержать указание на мягкость наказания либо прокурор не оспаривает меру наказания; ● Да, жалоба должна быть составлена адвокатом; ● Да, копии жалоб (представлений) должно подаваться по числу лиц, участвующих в деле. 							
10. Как Вы считаете, должно ли быть безусловным основанием к отмене приговора непредоставление стороне выступления в судебных прениях или непредоставление подсудимому последнего слова?								
Да	69	68%	26	59%	37	80%	20	40%
Нет, так как это может быть устранено судом апелляционной инстанции	16	16%	16	36%	10	20%	19	38%
Нет по другой причине, укажите причину в строке «Другое», пожалуйста.	16	16%	2	5%		%	1	2%
	В качестве ответов на вариант «Другое» судьями приведены следующие (в редакции респондентов): <ul style="list-style-type: none"> ● Важны причины возникновения такой процессуальной ситуации. непредоставление по причине отказа от выступления подсудимого, для которого это право – это одно. Лишение права выступить защитника, для которого это обязанность, - другое. Сотрудниками аппарата суда и иными опрошенными приведены следующие (в редакции респондентов): <ul style="list-style-type: none"> ● Нет, когда постановлен оправдательный приговор. Да, если имеются другие правовые основания для отмены обвинительного приговора. 							
11. Считаете ли Вы, что отсутствие протокола судебного заседания по уголовному делу должно оставаться основанием для отмены приговора суда?								
Да, это безусловное основание необходимо сохранить.	63	63%	28	64%	47	100%	29	58%
Нет, так как протокол может быть восстановлен или составлен заново	22	21%	16	36%	0	%	19	38%

Другое	16	16%				%	2	4%
	<ul style="list-style-type: none"> ● Протокол должен вестись с помощью технических средств. По ходатайству стороны или при наличии замечаний относительно сведений, изложенных в итоговом решении суда, необходимо изготавливать письменный вариант ● Протокол – технический документ, который искусственно наделен свойством доказательства. По этой логике, навязанной КС РФ, необходимо оценивать это как отсутствие одного из доказательств и оценивать достаточность совокупности прочих. Формальный подход: нет протокола - отмена, - ошибка и искажение смысла и назначения правосудия. ● Отмену не влечет при наличии аудиопотокола. ● При наличии аудиопотокола отсутствие протокола не является безусловным основанием для отмены приговора 							
12. Как Вы считаете, отсутствие в протоколе судебного заседания подписи судьи или секретаря судебного заседания должно оставаться основанием для отмены приговора суда?								
Да	26	26%	16	36%	47	100%	16	32%
Нет	59	58%	26	59%	0	%	30	60%
Другое	16	16%	2	5%		%	4	8%
	<p><u>В качестве ответов на вариант «Другое» судьями приведены следующие (в редакции респондентов):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> ● Исходя из ответа, указанного выше. При изготовлении бумажного варианта протокол должен быть подписан и судьей в том числе ● Если есть аудиопотокол, которым подтверждается изложенное в протоколе, то нет, так как фактически права подсудимого отсутствием подписи не нарушены, полагаю, что в данном случае необходимо предусмотреть в УПК возможность снятия с апелляционного рассмотрения ● При наличии аудиопотокола в деле – нет, возможно сохранить приговор/решение. <p><u>Сотрудниками прокуратуры приведены следующие (в редакции респондентов):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> ● Должно являться основанием для отмены. Иначе ставит судью привилегированным относительно других участников уголовного производства, так, отсутствие подписи прокурора влечет возврат по ст.237 УПК РФ. <p><u>Сотрудниками аппарата суда и иными опрошенными приведены следующие (в редакции респондентов):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> ● Да, когда протокол не подписан и судьей, и секретарем. Если кем-то одним, то нет ● Это можно устранить возвращением дела(материала) для устранения препятствий апелляционного рассмотрения. это связано с тем, что протокол составляется после судебного заседания. ● Если это техническая ошибка, то нет. 							
13. Как Вы считаете, отсутствие в приговоре подписи судьи (судей) должно оставаться основанием для отмены приговора суда?								
Да	96	95%	26	59%	47	100%	32	64%
Нет		%	18	41%	0		18	36%
Другое	5	5%						
	<p><u>В качестве ответов на вариант «Другое» судьями приведены следующие (в редакции респондентов):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> ● Нет, при наличии объективных доказательств идентичности всех копий. 							